
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 3 (84). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ** Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ** д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА** д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО** д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ** д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК** д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН** д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА** д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ** д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ** д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ** д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ** д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА** д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ** д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА** к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ** д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ** д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.03.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethno-politics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Гюнтер О.А., Ценюга С.Н. Развитие идей национального образования в трудах историко-педагогического сообщества России в 1860-1917 гг.....	686
Булатов И.А. Летние лагеря детских организаций в системе национального воспитания эмиграции «первой волны» по материалам прессы.....	695
Гусейнова Б.М. К вопросу об экономическом развитии дербентского владения в XVIII – первой половине XIX вв.	705
Оськин Н.Н. Организация связи в русской армии накануне и в ходе Первой мировой войны	709
Самарин В.А. Деятельность общественных организаций Ленинграда в борьбе с преступностью во второй половине 40-х годов XX века	720
Магомедова Э.М. Из истории связей горцев Дагестана с народами Северного Кавказа в XVII в.	730
Смирнова Ю.В., Набокина М.Е., Кувшинова Е.Е. К вопросу о проведении XVIII Олимпийских игр 1964 года в Москве	736
Бочаров В.Ю. Приходские метрические книги города Зарайска как исторического источника	756
Абы Шореш, Одинцова Т.А. Социально-политическая значимость курдского национального танца.....	764
Митрофанова А.А. Организация работы медицинских учреждений, обслуживающих местное население Ульяновского региона в годы Великой Отечественной войны	774
Нестеров Ю.С. Рост революционных настроений в армии и ее участие в политической жизни региона после февраля 1917 года (по материалам Среднего Поволжья).....	779
Калинина Е.В., Володькова Е.Н., Гончаров А.С. History of Silkworm Breeding on the Territory of the Stavropol Province. A.F. Rebrov's Role in the Formation of Russian Silkworm Breeding/История развития шелководства на территории Ставропольской губернии. Роль А.Ф. Реброва в становлении российского шелководства.....	786
Гусев К.Д. Формирование малороссийской идентичности в XVII в.: особенности генезиса и эволюции.....	797
Бурнаков К.С. Актуальность изучения этнического сознания хакасского народа как предмета этнографического исследования	807
Краснова Р.Р. Реализация воспитательной политики в системе школьного образования в конце 1930-х гг. (по материалам Ульяновского края).....	817
Сидоров С.В. Организационно-агитационные мероприятия среди рабочих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ульяновской области)	823

Субботин Д.А. Ульяновская краевая газета «Пролетарский путь» о тружениках села в годы Великой Отечественной войны	829
Филатов А.В. О работе вечерних школ и подготовки рабочих кадров на страницах газеты «Пролетарский путь» Ульяновского района в годы Великой Отечественной войны	835
Хисамов М.И. Комсомольско-молодежные коллективы в реализации социально-значимых проектов в сфере транспорта в 1960-80-е годы в Ульяновской области	841
Шахматов В.В. Красноармейцы в восприятии руководителей и офицеров Белого движения на Юге России в годы Гражданской войны: отражение в мемуарных источниках.....	846
Шувалов Е.Г. Здравоохранение и медицинское дело Московского государства XV-XVII вв. на основе сказаний иностранцев: типологический ряд письменных источников	855

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Гимн Господу Богу философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья третья.....	860
Ван Цзясюй. Гуманистическая направленность политической модернизации Китая	876
Астахова А.С. Критика шовинизма, джингоизма, расизма и ксенофобии: опыт аналитического подхода	882

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Сафин Ф.Г., Ишемгулов М.Н., Скогорев С.В. Особенности формирования идентичностей в многонациональном российском регионе (на примере Республики Башкортостан)	889
Тропынин И.В., Ястржембский А.С. Исследование взаимодействия муниципальной власти с населением в рамках деятельности Администрации города Красноярска	898
Меньшиков П.В., Азрба А.А. Цифровые экосистемы как фактор создания совместных ценностей.....	917
Крылова Е.Г. Влияние интервью с политическими лидерами на формирование общественного мнения.....	929
Лазебник А.Г. Корреляции в политических трансформациях: отбор показателей.....	937
Санчат С.С. Общероссийские и региональные тренды развития политических систем	944

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Широкова Е.О. Особенности восприятия деятельности бизнес-структур со стороны жителей Республики Мордовия.....	950
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Михайленко А.Н., Нина Рамос Росио Леонор.</i> Российская политика на латиноамериканском направлении в условиях становления нового мирового порядка	957
<i>Магадиев М.Ф.</i> Китайский опыт защиты государства от факторов деструктивного воздействия на мировоззренческие и идеологические основы общества и его подрастающего поколения	968
<i>Табейкина Е.К.</i> Политико-экономическое положение стран накануне Второй мировой войны	976
<i>Юйхань.</i> Стратегия культурной мягкой силы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе	984
<i>Магадиев М.Ф.</i> Опыт Финляндии по защите государства от внешних и внутренних факторов негативного воздействия на мировоззренческое становление молодежи.....	991
<i>Тетькина Е.В.</i> Проблемы и перспективы привлечения иностранных научно-педагогических работников в российские вузы в XXI веке.....	999
<i>Гурин Г.Г.</i> Разрыв дипломатических отношений Ирана и Великобритании в 1952 г. как апогей процесса национализации нефтяной отрасли.....	1005
<i>Куревлев К.А.</i> Сравнительный анализ стратегий национальной безопасности ЕС и США на современном этапе.....	1016
<i>Лукинова Е.А.</i> Проблема Кипра в контексте отношений Греции, Турции и Европейского Союза	1025

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>Балашов И.Б.</i> Трансформация дипломатической системы США в эпоху «кризиса системного мышления»	1032
<i>Маркова М.Ю.</i> Андеграунд в городе Тюмени в 1980-е годы	1040

НАШИ АВТОРЫ	1050
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1059
---	------

CONTENTS

Scientific Journal
“Issues of National and Federative Relations”
Volume 12. Issue 3(84), 2022

DOMESTIC HISTORY, ETHNOLOGY AND ETHNOGRAPHY

- Gunter O.A., Tsenyuga S.N.** Development of the Ideas of National Education in the Works of the Historical and Pedagogical Community of Russia in 1860-1917..... 693
- Bulatov I.A.** Summer Camps of Youth Movements in the System of National Education of Emigration of the "First Wave" According to the Materials of the Press 704
- Guseynova B.M.** To the Question of the Economic Development of the Derbent Possession on the XVIII – First Half of the XIX Centuries 708
- Oskin N.N.** Organization of Communications in the Russian Army on the Eve and During the First World War 718
- Samarin V.A.** Activities of Public Organizations of Leningrad in the Fight Against Crime in the Second Half of the 40s of the Twentieth Century 729
- Magomedova E.M.** From the History of the Relations of the Mountaineers of Dagestan with the Peoples the North Caucasus in the XVII Century 735
- Smirnova Y.V., Nabokina M.E., Kuvshinova E.E.** On the Issue of Holding the XVIII Olympic Games in 1964 in Moscow 754
- Bocharov V.Yu.** Parish Registers of the City of Zaraysk as a Historical Source 763
- Abi Shoresheh, Odintsova T.A.** Socio-Political Significance of Kurdish Dance 772
- Mitrofanova A.A.** Organization of Work of Medical Institutions Serving the Local Population of the Ulyanovsk Region During the Great Patriotic War 777
- Nesterov Yu.S.** The Growth of Revolutionary Sentiments in the Army and its Participation in the Political Life of the Region after February 1917 (Based on the Materials of the Middle Volga Region)..... 785
- Kalinina E.V., Volodkova E.N., Goncharov A.S.** History of Silkworm Breeding on the Territory of the Stavropol Province. A.F. Rebrov’s Role in the Formation of Russian Silkworm Breeding 787
- Gusev K.D.** Formation of Little Russian Identity in the 17th Century: Peculiarities of Genesis and Evolution 806
- Burnakov K.S.** The Relevance of Studying the Ethnic Consciousness of the Khakas People as a Subject of Ethnographic Research 816
- Krasnova R.R.** Implementation of Educational Policy in the System of School Education in the Late 1930s. (On the Material of the Archive Sources of Ulyanovsk Region) 822

<hr/>	
Sidorov S.V. Organizational and Agitation Events Among Workers During the Great Patriotic War (Based on the Materials of the Ulyanovsk Region).....	828
Subbotin D.A. Ulyanovsk Regional Newspaper "Proletarian Way" about the Workers of the Village.....	833
Filatov A.V. About the Work of Evening Schools and Training of Workers on the Pages of the Newspaper "Proletarian Way" of the Ulyanovsk Region	840
Hisamov M.I. Komsomol-Youth Collectives in the Implementation of Socially Significant Projects and Transport in the 1960s-80s in the Ulyanovsk Region.....	844
Shakhmatov V.V. The Red Army Men in the Perception of the Leaders and Officers of the White Movement in the South of Russia During the Civil War: Reflection in Memoir Sources.....	854
Shuvalov E.G. Healthcare and Medical Affairs of the Moscow State XV-XVII Centuries. Based on the Tales of Foreigners: Typological Series of Written Sources.....	858
HISTORY AND THEORY OF POLITICS	
Boltenkova L.F. Hymn to the Lord God (Philosophical and Religious Research in Several Articles). Article Three.....	875
Wang Jiayu. The Humanist Direction of China's Political Modernization.....	881
Astakhova A.S. Criticism of Chauvinism, Jingoism, Racism and Xenophobia: the Experience of an Analytical Approach	888
POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES	
Safin F.G., Ishemgulov M.N., Skogorev S.V. Features of Identity Formation in a Multinational Russian Region (on the Example of the Republic of Bashkortostan).....	896
Tropynin I.V., Yastrzhembsky A.S. The Study of the Interaction of Municipal Authorities with the Population within the Framework of the Activities of the Administration of the City of Krasnoyarsk	916
Menshikov P.V., Agrba A.A. Digital Ecosystems as a Tool for Creating Shared Values	928
Krylova E.G. Influence of Interviews with Political Leaders on the Formation of Public Opinion	935
Lazebnik A.G. Correlations in Political Transformations: Selection of Indicators	943
Sanchat S.S. All-Russian and Regional Trends in the Development of Political Systems	949
PUBLIC ADMINISTRATION AND SECTORAL POLICIES	
Shirokova E.O. Features of Perception of Activity Business Structures from the Residents Republic of Mordovia.....	955

THEORY AND HISTORY OF INTERNATIONAL
RELATIONS AND FOREIGN POLICY

<i>Mikhaylenko A.N., Nina Ramos Rocio Leonor.</i> Russian Policy in Latin America in the Context of Formation of a New World Order.....	966
<i>Magadiev M.F.</i> The Chinese Experience of Protecting the State from Factors of Destructive Influence on the Ideological and Ideological Foundations of Society and its Younger Generation.....	974
<i>Tabaikina E.K.</i> Politico-Economic Situation of the Countries on the Eve of the Second World War	982
<i>Yuhan.</i> China's Cultural Soft Power Strategy in the Asia-Pacific Region.....	990
<i>Magadiev M.F.</i> Finland's Experience in Protecting the State from External and Internal Factors of Negative Impact on the Ideological Formation of Young People	998
<i>Tetenkina E.V.</i> Problems and Prospects of Foreign Academic Staff Recruitment to Russian Heis in the XXI Century	1004
<i>Gurin G.G.</i> The Rupture of Diplomatic Relations Between Iran and Great Britain in 1952 as the Apogee of the Process of Nationalization of the Oil Industry.....	1014
<i>Kurevlev K.A.</i> Comparative Analysis of the National Security Strategies of the EU and the US at Present Era.....	1024
<i>Lukinova E.A.</i> The Problem of Cyprus in the Context of Relations Between Greece, Turkey and the European Union	1031
STUDENT SCIENCE	
<i>Balashov I.B.</i> The Necessity of US Diplomatic System Transformation in the Era of “Systemic Thinking Crisis”.....	1039
<i>Markova M.Yu.</i> Underground in Tyumen in the 1980s.....	1049
OUR AUTHORS.....	1055
DEMANDS FOR MANUSCRIPTS	1059

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.001

УДК 93/94

О.А. ГЮНТЕР

*старший преподаватель кафедры истории
России, региональных и мировых цивилизаций
Гуманитарного института Сибирского
федерального университета,
Россия, г. Красноярск*

С.Н. ЦЕНЮГА

*доктор педагогических наук,
профессор кафедры отечественной истории
Красноярского государственного педагогического
университета им. В.П. Астафьева,
Россия, г. Красноярск*

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТРУДАХ ИСТОРИКО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА РОССИИ В 1860-1917 гг.

В статье рассмотрен опыт становления и развития идей национальной школы, отраженный в трудах историков, педагогов, философов Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. В данный исторический период идеи национального образования находились в стадии формирования и рассматривались как составная часть народной педагогики. Российские ученые, принадлежавшие к различным течениям и научным школам, внесли свой вклад в исследование данной области знания.

В исследовании анализируется процесс генезиса национальной школы в трудах историко-педагогического сообщества, прослеживается динамика трансформации взглядов, анализируются отличия в подходах к изучению данной проблематики в зависимости от сферы научной деятельности, а также от практической или теоретической ориентированности исследователей по отношению к изучаемой теме.

Теоретическая основа исследования – антропологический подход, сравнительно-исторический, структурно-функциональный.

Автор делает вывод о том, что, несмотря на то, что в изучаемый период национальная школа не рассматривалась как самостоятельное явление, данная проблематика систематически встречается в трудах историков и педагогов и позволяет сформировать комплексное представление о истории ее становления и развития, проследить особенности реализации

государственной национальной политики, политики в области образования и просвещения, формирование отношения общества к данной проблеме.

Ключевые слова: *национальная школа, национальное образование, этнос, просвещение, национальная политика, историография.*

Комплексное исследование генезиса национальной школы невозможно без изучения предшествующего опыта и современного состояния данного вопроса. В трудах классиков отечественной исторической науки, педагогики, философии были описаны и проанализированы особенности, факторы и предпосылки исторического процесса формирования системы национального образования в контексте культурного многообразия народов России, с учетом особенностей политической, социальной, экономической ситуации на различных исторических этапах. Взгляды ученых на вопросы национального образования формировались исходя из их приверженности к тем или иным течениям педагогической мысли или исторической/философской школы, политической конъюнктуры, особенностей государственной национальной, образовательной политики, уровня культурного и экономического развития социума, а также исходя из актуальных требований времени, характерных для него задач и итоговых целей.

Научные труды по обозначенной проблематике можно условно разделить на три периода – досоветский (1860-е гг. – 1917 г.), советский (начало 1917 г. – конец 1980-х гг.) и постсоветский (1990 е гг. – 2010-е гг.).

В досоветский период практически отсутствовали труды, освещающие процесс становления и развития идей национального образования, поскольку исследовали являлись современниками или участниками происходящих событий, поэтому они разрабатывали базовые направления методологии, теории и практики народной и национальной школы.

Однако в советский и постсоветский период было издано немало исследований, посвященных генезису национального образования.

Значимую роль в вопросах развития национальных идей в школьном строительстве в начале 1920-х гг. сыграл Е.Н. Медынский. В его историко-педагогическом наследии содержится большой комплекс исследований по истории советской школы и национальной за советский и досоветский период [21. С. 512; 22. С. 350].

Интересны работы историков 1920-х гг., исследующих историю национальной школы дореволюционного периода и рассматривающих ее через призму общественно-политических особенностей своего времени. Исследователи Е. Драпкина [9. С. 148], С.А. Каменев [14. С. 202], А.Г. Вигдоров [5. С. 23] отмечали негативные последствия политики ассимиляции, критиковали выраженный религиозный компонент в образовании и, по большому счету, обесценивали образовательную политику царского правительства в сравнении с советским.

Наиболее значимым исследованием периода 1930-1940-х гг. по истории национального школьного строительства можно считать монографию А.Ф. Эфирова «Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири», изданную в 1948 г., в которой подробно описан путь становления национальной школы с дореволюционного периода до передвоенных лет. Автор детально изучил разницу подходов в реализации государственной национальной и образовательной политики, описал методико-организационные проблемы, особенности обеспечения педагогическими кадрами и многое другое [34. С. 280].

Во второй половине 1980-х гг. дореволюционный этап деятельности национальных школ в контексте национальной политики самодержавия подробно рассмотрены в работах Э.Д. Днепров [10. С. 26-27], А.В. Ососкова [25. С. 208]. Так же немалую роль в исследованиях уделяется влиянию религиозных организаций на образовательный процесс.

В современной исторической науке существует комплекс исследований, посвященных различным аспектам государственной национальной политики досоветского периода. Наиболее известные среди них труды Л.Ф. Болтенковой.

Анализ историографии позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время имеется обширный пласт исторических исследований, касающихся вопросов национального образования. Однако комплексной работы, освещающей генезис национальной школы (в организационном, методическом, практическом аспекте) как самостоятельного явления в трудах дореволюционных ученых не обнаружено. Цель и новизна исследования сводятся к попытке восполнить этот пробел.

Активное формирование взглядов на проблематику национальных школ началось во второй половине XIX вв. на волне демократических преобразований Александра II и общей демократизации и гуманизации российского общества, а также интенсивного развития отечественной и европейской педагогической мысли.

Определяющее влияние на взгляды ученых досоветского периода оказало то, что национальное образование находилось на этапе становления и было неотделимо от понятия народного образования. Эта особенность объяснялась ассимилятивным характером национальной и просветительской политики государства, в рамках которой, национальная школа воспринималась как инструмент русификации и интеграции нерусских народностей в общеимперское этническое пространство, а также, как эффективный способ христианизации. Национальное образование не рассматривалось как способ развития, сохранения и передачи от поколения к поколению национальных культурных традиций. В дореволюционный период началось создание инородческих, конфессиональных и миссионерских училищ, а также допускалось обучение в рамках классической русской школы, если ученик сносно владел русским языком. Взгляды специалистов-практиков, часто расходились с содержанием официальной доктрины.

В России одной из ключевых фигур в процессе зарождения идей национального образования являлся К.Д. Ушинский. Будучи основателем школы российской научной педагогики, он разработал авторскую концепцию, построенную на доминанте народности, неразрывности образования и воспитания и активном участии общества в реформировании школы. В концепции Ушинского образование и воспитание неразрывны и базируются на менталитете, национальных и культурных особенностях, традициях, жизненном укладе ученика. Он обосновал и научно доказал основополагающее значение родного языка в процессе усвоения знаний и навыков, разработал методику его изучения посредством родной литературы, фольклора, игр, песен и тд. Межкультурные и межнациональные связи воспринимались как средство взаимного обогащения национальных культур [31].

Взгляды Ушинского относительно концепции национального образования развивал С.И. Гессен. Одним из ключевых принципов педагогики Гессена являлась культуросообразность. Образование рассматривалось как способ приобщения народа к национальным и общечеловеческим культурным традициям [8. С. 458]. В фундаментальном труде «Основы педагогики» задачи национальной школы определялись как: «Приобщение всех слоев народа к культуре, и, в частности, к образованности как высшему ее проявлению» [8. С. 349].

Интересны философские взгляды Л.Н. Толстого. Лев Николаевич полагал, что в основе национальной школы лежат национальные, народные воззрения, она должна стать способом удовлетворения культурных потребностей народа и может быть создана лишь при его активном участии [30. С. 413].

Вопросы национального образования изучал основоположник отечественной педагогической психологии П.Ф. Каптерев. Петр Федорович был убежден, что в образование – это способ познакомить ученика с мировыми гуманистическими ценностями, оно должно строиться на единстве общечеловеческих и национальных традиций, учитывать педагогические традиции самого народа и особенности самосознания [15. С. 438].

Большую роль в развитии идей национально-ориентированного подхода в образовании сыграл П.И. Ковалевский. Не будучи профессиональным педагогом (сферой деятельности Павла Ивановича была публицистика, общественная деятельность, психиатрия), он рассматривал национальное образование как обязательный компонент народного образования.

Собственную педагогическую концепцию Ковалевский изложил в уникальной для своего времени работе «Педагогические размышления. Национальное воспитание», в которой национальное образование и воспитание представлялись симбиозом нескольких компонентов: образования, которое должно познакомить ребенка с окружающей природой и национальным промыслом; воспитания, выстроенного в соответствии «с особенностями и основными качествами нашей нации» и возвращение духовных и физических качеств с учетом этнических особенностей.

Некоторые обвиняли Ковалевского в том, что под идеей национального образования он транслировал мысль о русификации в лучших традициях теории официальной народности. Однако, итоговая цель была несколько иная: «Проповедуя, однако, народную любовь и преданность русским детям, никогда не следует оскорблять и детей других наций, входящих в состав нашей Родины. Нужно относиться к ним дружески и любовно, как к братьям [...] они должны видеть с нашей стороны такие отношения, какие существуют между братьями одной семьи» [17. С. 193]. Русскому народу отводилась роль связующего звена в многообразии этносов, проживающих в России.

Основополагающую роль в зарождении и развитии идей национальной школы сыграл Н.И. Ильминский – педагог, миссионер, автор многочисленных учебных пособий, имеющий огромный практический опыт работы непосредственно в инородческой среде. На его педагогической системе базировалась концепция государственной национальной образовательной политики, изложенная в Правилах к образованию инородцев 1870 г.

Итоговой целью школы была интеграция инородцев в русскоязычное пространство, поэтому она воспринималась как наиболее эффективный метод христианизации и просвещения. Однако Ильминский первым смог практически доказать эффективность преподавательской и миссионерской деятельности на родном языке посредством педагогов из местной среды, знающими русский язык (или русскими учителями свободно владеющих инородческим наречием), которая строилась с учетом этнических, культурных, мировоззренческих особенностей. На инородческом наречии проводились богослужения, печатались книги и учебники (но на основе русской графики). Это помогало смягчить ассимилятивный характер государственной национальной политики [13. С. 24].

В дореволюционный период было издано немало исчерпывающих трудов, посвященных истории отечественной национальной культуры и народного (национального) образования. Среди них работы: П.Н. Милюкова [23. С. 416], Н.В. Сперанского [29. С. 1-45], Н.В. Чехова [32. С. 161].

В исследованиях В.А. Зелепко [11. С. 7-18], Г.Г. Тумима [11], С. Русовой [26. С. 26-32] едва ли не впервые подвергается осмыслению роль инородческой школы в системе народного образования России. Они изучали проблемы ее самостоятельности, нормативно-методического сопровождения деятельности. Авторы яростно критиковали политику русификации и ущемление прав национального языка.

Немаловажную роль в дополнении сведений о национальной школе сыграли труды российских ученых-этнографов, занимающихся изучением этноконфессионального состава нерусских народностей, их быта, хозяйства, культуры. Так, в частности, В.К. Кузнецовым [28. С. 148], Г.Н. Потаниным [18. С. 324], Н.М. Ядринцевым [35. С. 308; 36. С. 40] был собран

и обобщен богатейший материал о национальном, культурном, языковом многообразии коренных и пришлых народностей.

Статистические данные о числе инородческих школ на начало XX в. были отражены в трудах Н. Андреева [1. С. 45-60].

Особую группу источников по изучаемой теме составляют работы, посвященные особенностям национального образования и культуры, быта и хозяйствования отдельных этносов. В большинстве своем их авторами были современники и участники описываемых событий – религиозные, общественные деятели, представители интеллигенции. Их труды – это исторические, историографические источники, мемуаристика. Они не всегда были исчерпывающими и объективными, не претендовали на научность, однако их историко-педагогическую ценность сложно переоценить. В основном это были работы по истории магометанских, еврейских, немецких школ, что объяснялось высоким уровнем этнической самобытности народностей.

Деятельность магометанских школ проиллюстрирована в статьях А. Алекторова [2. С. 187-202], Б.И. Зорина [12. С. 137-152], Н. Остроумова [24. С. 302-341], С.Г. Рыбакова [27. С. 3-12], еврейских – Л.М. Брамсона [3. С. 201], Ю.И. Гессена [7. С. 250], П.С. Марека [19. С. 148], немецких – А.А. Велицына [6. С. 218], А.А. Клауса [16. С. 377], Я. Штаха [33. С. 315].

Среди дореволюционной литературы действительно уникальны исследования М.Н. Малиновского, в которых автор дал исчерпывающий и комплексный анализ нормативно-методического сопровождения деятельности национальных школ [20. С. 119-158].

Анализ историко-педагогической литературы позволяет сделать вывод, что в досоветский период сформировался обширный комплекс исследований, касающихся вопросов народного образования и деятельности национальной школы. Это были исследования, касающиеся проблем методики, теории, практической реализации идей национального образования, они затрагивали вопросы перспективного развития национального образования, проводили анализ накопленного опыта. Исследования ученых досоветского периода могут служить полноценной основой для проведения историко-педагогических исследований в области истории образования, просвещения, культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Андреев Н.* Начальные школы в Сибири (по данным школьной переписи 1911 года) // Русская школа. 1915. № 2.
2. *Алекторов А.* Новые течения в жизни магометанских школ // Журнал Министерства Народного просвещения. Апрель, 1909.
3. *Брамсон Л.М.* К истории начального образования евреев в России. СПб., 1896.
4. *Болтенкова Л.Ф.* Интернационализм в действии. М.: Мысль, 1988.

5. *Вигдоров А.Г.* Национальная школа при царе и Советской власти. М., 1931.

6. *Велицын А.А.* Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893.

7. *Гессен Ю.И.* История евреев в России. СПб., 1914.

8. *Гессен С.И.* Основы педагогики. Введение в прикладную философию. Берлин: Цайт, 1923.

9. *Драпкина Е.* Национальный и колониальный вопрос в царской России. М.: Издательство Коммунистической академии, 1930.

10. *Днепров Э.Д.* Церковь, самодержавие и национальная школа во 2-й половине XIX в. // Вопросы истории педагогики. М., 1972.

11. *Зеленко В.А.* Что такое инородческая школа // Инородческая школа. Сборник статей и материалов по вопросам инородческой школы / под ред. Г.Г. Тумима и В.А. Зеленко. Петроград: Изд-во Н.П. Красикова, 1916.

12. *Зорин Б.И.* Мактабы и медресе русских мусульман // Вестник Оренбургского учебного округа. 1914. № 1.

13. *Исхакова Р.Р.* Деятельность Н.И. Ильминского и его системы (Историография проблемы). Казань: Новое знание, 2002.

14. *Каменев С.А.* Церковь и просвещение в России. Очерки. М.: Атеист, 1928.

15. *Кантерев П.Ф.* Избранные педагогические сочинения. М.: Логос, 1982.

16. *Клаус А.А.* Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. СПб., 1869.

17. *Ковалевский П.И.* Педагогические размышления. Национальное воспитание // Опыты православной педагогики: Хрестоматия / сост. А. Стрижев, С. Фомин. М., 1993.

18. Материалы для истории Сибири / собр. Г.Н. Потанин. Москва: Издание Императорского Общества истории и древностей российских при Московском университете, 1867.

19. *Марек П.С.* Очерки по истории просвещения евреев в России (Два воспитания). М., 1909.

20. *Малиновский Н.П.* Законодательство об инородческой школе // Инородческая школа: Сб. Ст.-Пг., 1916.

21. *Медынский Е.Н.* История педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Учпедгиз, 1938.

22. *Медынский Е.Н.* Просвещение в СССР. М.: Государственное учебное изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1955.

23. *Милюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры. в 3-х т. М.: Издательская группа «Прогресс – Культура», 1994.

24. *Остроумов Н.* К истории мусульманского образовательного движения в России в XIX и XX столетиях // Мир ислама. 1913. Вып. 5.

-
25. *Осолков А.В.* Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). М.: Просвещение, 1982.
26. *Русова С.* Хроника национальной школы различных народов России // Русская школа. 1908. № 3.
27. *Рыбаков С.Г.* Ислам и просвещение инородцев. С.-Пб., 1900.
28. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири / ред. В.К. Кузнецова. Спб., 1912. Т. I. Вып. III.
29. *Сперанский Н.В.* Очерки истории народной школы: Народное образование и реформация // Вестн. воспитания. 1902. № 1, 3.
30. *Толстой Л.Н.* Педагогические сочинения. 2-е изд. М., 1953.
31. *Ушинский К.Д.* Изб. пед. Сочинения. М.: Педагогика, 1954.
32. *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. М.: Книгоиздательство «Польза», 1912.
33. *Штах Я.Г.* Очерки по истории и современной жизни южнорусских колоний. М., 1916.
34. *Эфиров А.Ф.* Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. М.: Учпедгиз, Педагогика, 1948.
35. *Ядринцев Н.М.* Сибирские инородцы, их быт и современное положение: этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц. Санкт-Петербург: Издание И.М. Сибирякова, 1891.
36. *Ядринцев Н.М.* Культурное и промышленное состояние Сибири: доклад И.М. Ядринцева (по случаю торжества 300-летия Сибири). Санкт-Петербург: Типография А.С. Суворина, 1884.

O.A. GÜNTER

*Senior Lecturer, Department of History of Russia,
Regional and World Civilizations, Institute for the
Humanities, Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

S.N. TSENYUGA

*Doctor of ped. Sciences, Professor,
Department of National History, Krasnoyarsk State
Pedagogical University named after V.P. Astafiev,
Krasnoyarsk, Russia*

DEVELOPMENT OF THE IDEAS OF NATIONAL EDUCATION IN THE WORKS OF THE HISTORICAL AND PEDAGOGICAL COMMUNITY OF RUSSIA IN 1860-1917

The article considers the experience of the formation and development of the ideas of the national school, reflected in the works of historians, teachers,

philosophers of the Russian Empire in the second half of the 19th and early 20th centuries. In this historical period, the ideas of national education were in the process of formation and were considered as an integral part of folk pedagogy. Russian scientists belonging to various trends and scientific schools have contributed to the study of this field of knowledge.

The study analyzes the process of the genesis of the national school in the works of the historical and pedagogical community, traces the dynamics of the transformation of views, analyzes the differences in approaches to the study of this issue depending on the field of scientific activity, as well as on the practical or theoretical orientation of researchers in relation to the topic under study.

The theoretical basis of the study is an anthropological approach, comparative historical, structural and functional.

The author concludes that, despite the fact that in the period under study the national school was not considered as an independent phenomenon, this issue is systematically found in the works of historians and teachers and allows one to form a comprehensive understanding of the history of its formation and development, to trace the features of the implementation of the state national policy, policy in the field of education and enlightenment, the formation of society's attitude to this problem.

Key words: *national school, national education, ethnos, education, national policy, historiography.*

ЛЕТНИЕ ЛАГЕРЯ ДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ

Белая эмиграция, оказавшись за рубежом, сразу поставила вопрос об опасности денационализации своих детей. В работу по сохранению, а точнее конструированию, русской идентичности у подрастающего поколения включились самые широкие круги общественности. Очень активно на этом поприще себе проявили внешкольные организации: скауты, разведчики, вотязы, сокола. В своей работе они применяли разные методы, но ничто не доставляло детям такой радости, как летние лагеря. В Российской Империи детские лагеря и колонии тоже практиковались, но имели своей целью исключительно заботу о физическом состоянии и развлечении подопечных. В эмиграции их значение выросло. Лагеря развивали физически, и при этом давали возможность познакомиться между собой русским мальчикам и девочкам из разных регионов и служили своеобразным национальным интенсивом. За неимением возможности оказаться на Родине, лагеря на время становились таким кусочком России вне России. Конструирование национальной идентичности шло несколькими путями. Первым, самым эффективным методом, было погружение в русскоязычную среду, это действовало на детей всех возрастов. Далее следовало приобщение к культуре и традициям: рассказывались сказки, ставились сценки по классическим произведениям, проводились богослужения, устраивались библиотеки, над лагерем реял национальный триколор, а при его поднятии исполнялся какой-то из традиционных гимнов. Третьим путем конструирования идентичности были беседы со старшими детьми, с которыми педагоги и приглашенные гости обсуждали Гражданскую войну, политическую ситуацию в России и миссию эмигрантов в мире.

Ключевые слова: детские организации, детские лагеря, скауты, вотязы, юные разведчики, РСХД, русская эмиграция, национальное воспитание.

Детские организации, появившиеся на рубеже XIX-XX вв., были порождением эпохи модерна. Процессы индустриализации, урбанизации, складывания наций и становления гражданского общества сделали неизбежным появление объединений, которые взяли бы на себя заботу о физическом, моральном и идеологическом воспитании детей. И по тем же причинам, было вопросом времени, когда они начнут применять такую эффективную форму работы с детьми, как летние лагеря. Для городской молодежи вполне естественным является желание приобщиться к природе, от которой они оторваны в повседневной жизни. Также летние лагеря не только отвечали интересам детей, но и положительно сказывались на их здоровье. В Российской Империи их устраивали скауты и «Сетелмент», а до них в этом направлении уже работали школы [2] и кадетские корпуса [25. С. IV].

После революции и Гражданской войны многие педагоги оказались в эмиграции, где возобновили свою работу с детьми. Однако теперь к общим задачам, таким как воспитание хороших людей и граждан, добавилась еще одна – борьба с денационализацией. Этой задачей занимались в семье, церкви, школе и во внешкольных организациях. Воспитание в семьях затруднялось сложным экономическим положением эмигрантов, которые были вынуждены много времени отдавать работе. Школы и кадетские корпуса были самым эффективным инструментом по конструированию русской идентичности, однако, они существовали только в местах массового скопления русских эмигрантов и требовали больших расходов на свое содержание. Тоже верно и для церквей. Таким образом детско-юношеские организации стали самым гибким инструментом по противостоянию денационализации, т.к. они позволяли работать с молодежью, не охваченной другими институтами.

Эти организации обладали богатым методологическим инструментарием для национальной работы с детьми и одним из самых эффективных инструментов в их арсенале стали летние лагеря. Фактически они были национальным интенсивом. Хорошо эту миссию описывает история, записанная руководителем детской организации «Витязь» Н.Ф. Федоровым: «Мать, когда мальчик восхищался лагерем, приревновав, сказала: «ты все хвалишь лагерь, но что же в конце концов ты получил от лагеря?» Мальчик, подумав, ответил: «я научился быть русским»» [30. С. 27].

Летние лагеря проводили, как детско-юношеские движения, так и школы, и общественные организации, например, Русский Красный Крест [32. С. 19], каннский приют им. кн. Голицына [15], Комитет помощи Русским [8. С. 4] и т.д. Как верно отметил И.Г. Гребенкин: «лагеря устраивались везде, где для этого были хотя бы небольшие возможности, и охватывали значительное количество детей и подростков, какое не могли охватить русские школы» [6. С. 155]. Что выгодно отличало детские организации от других общественников, так это разработанная программа проведения

лагеря и костяк из детей, который позволяли эффективнее работать с новичками в лагере. Практически все детские организации работали на основе скаутских наработок, даже те, кто специально избегал этого слова в своем названии, а скаутская методика работы с детьми, в т.ч. в лагерях, была (и остается) самой прогрессивной.

Неспособность к объединению, характерная для политической жизни белой эмиграции, передалась и детско-юношеским движениям. Основными из них в 1930-е гг. были: Национальная организация русских скаутов (НОРС), возглавляемая основателем скаутского движения в России, а позже и в эмиграции, полковником О.И. Пантюховым; Национальная организация русских разведчиков (НОРР), откололась от НОРС в 1928 г., возглавлял ее полковник П.Н. Богданович, основными центрами были Париж (там жил Богданович) и Харбин; Русский скаут (с 1935 г. Юные добровольцы), вышли из НОРС в 1932 г., действовали в Париже, возглавлял их полковник В.А. Богуславский; Национальная организация «Витязи» (НОВ), с 1928 г. действовали при Русском студенческом христианском движении, с 1934 г. работали самостоятельно, центр также был в Париже, возглавлял Н.Ф. Федоров и хотя не были скаутами, в своей работе ориентировались на скаутские методы; также лагеря для детей проводило гимнастическое общество «Русский сокол», однако, так как они были открыты для всех возрастов, а не были чисто детской организацией, то они работали по собственной методике, совмещающей физическое развитие, панславянские и белоэмигрантские идеи. В работе не рассматриваются молодежные политические и военизированные организации, которые также могли проводить летние выезды, так как ориентированы они были на старший возраст, от 17 и примерно до 25 лет, что подразумевало совсем другие методы работы, в т.ч. по укреплению национальной идентичности.

Больше всего лагерей проводилось вблизи центров русской эмиграции, таких, как Париж и Харбин, но маленькие и кратковременные лагеря могли проводиться и в местах небольшого скопления русских. Местом для лагерей выбиралось чаще всего морское или океаническое побережье, при удаленности от моря выбор падал на реки или горы. В случае кратковременных выездов водоем был не обязательным условием. Что касается длительности лагерей, то в Париже существовали короткие выезды на 2-4 дня, как правило рассчитанные на членов детских организаций. Так же, как и однодневные походы, такие лагеря проходили преимущественно в мае и июне. Не могли себе позволить длинные лагеря и в более скромных, по сравнению со Францией, странах. Так для НОРС в Югославии были нормой лагеря на 6-7 дней [24. С. 131, 203]. В приоритете же были длинные лагеря, длившиеся по 1,5-2 месяца. Такие лагеря предусматривали, как заезд на все время, так и возможность поучаствовать в одной из двух смен, или приехать на несколько недель. Как правило в них заезжали в начале или середине июля и возвращались в первых числах сентября.

Например, в парижской газете «Возрождение» за 31 августа 1935 г. размещено 4 объявления о возвращении 1-го сентября детей из лагерей разных организаций: девичьей дружины (скорее всего речь идет про дружинниц, женский аналог «витязей», но это могли быть и девочки-скауты – гайды), «витязей», НОРР и соколов. Самыми известными и лучше всего отраженными в прессе традиционными лагерями были «Русь» и Капбретонский лагерь, проводимые, соответственно, «витязями» и НОРР. В этих лагерях присутствовали сами главы организаций, туда приезжали известные гости и они были призваны служить витриной детских движений. Помимо лагерей в прессе встречаются упоминания летних колоний [8. С. 4]. Разница между двумя этими форматами до конца непонятна, но, судя по имеющейся информации, лагеря подразумевали хотя бы частичное использование для проживания палаток, а в колониях дети размещались в усадьбах. Так же колонии могли устраивать частные лица, самостоятельно снимая виллы и организуя детский досуг [7. С. 5].

Лагеря довольно сильно различались по численности. Самые многочисленные мероприятия организовывались во Франции, являвшейся центром русской эмиграции в 1930-е гг. Например, традиционный лагерь «витязей» «Русь» в первый год собрал 35 участников при 4 руководителях, через четыре года, в 1929 г., там уже было 120 детей и 17 руководителей [14. С. 30], а в 1932 г. было 185 человек (с учетом персонала) [30. С. 27]. В главном лагере НОРР, проводившемся в Капбретоне, численность от года к году тоже менялась: в 1932 г. количество детей в лагере во всех сменах держалось в районе 50-60 человек [13. С. 29], в 1937 г. через лагерь прошел 241 человек [26]. Парижское отделение НОРС провело летом 1936 г. пять отдельных лагерей рядом друг с другом общей численностью в 200 человек [27. С. 6]. На другом конце света, в далекой Маньчжурии, лагеря по численности были сравнимы с французскими. Например, в 1938 г. было проведено два лагеря в окрестностях Харбина: «Харбинский лагерь за Сунгари» и «Лагерь разведчиков на Восточной границе». Первый организовывали эмигрантские организации и правящая партия Маньчжоу-Ди-Го – Кио-Во-Кай, без участия детских организаций. В лагерь отправилось 200 самых болезненных детей. Второй лагерь проводился местным отделением НОРР в тесной связке с японским военным командованием, де-факто контролировавшим страну. В этом выезде участвовало 153 ребенка обоего пола под руководством 17 инструкторов [4. С. 141].

Возраст участников лагерей различался, что было следствием попытки охватить как можно большее количество русских детей. Так в лагере НОРР приглашались мальчики и девочки от 7 лет [20. С. 4], в НОРС от 6 до 17 лет [27. С. 6], в лагерях «витязей» возраст мальчиков мог различаться иногда набирали 9-15 лет [5. С. 5], в других случаях дробили на 3 отделения: младшее 8-11, среднее 12-15 и старшее 16-18 лет [16]. В колониях, проводимых общественными организациями, ситуация была сходной. Так в колонию

в Эленкуре приглашались дети от 3 до 15 для мальчиков и 18 лет для девочек [19], в колонии, устраиваемой Красным крестом, ждали мальчиков 6-13 и девочек 6-17 лет [18]. При этом у педагогов было понимание, что каждый возраст требует своего подхода, вследствие чего активности подбирались для каждого возраста отдельно. У скаутов всех трех организаций была также предусмотрена возможность проживания родителей рядом с лагерем за отдельную плату.

Лагеря для девочек первоначально проводились отдельно от мальчиков, что было связано еще с дореволюционной установкой на предпочтительность раздельного обучения и воспитания. При этом НОРР допускал проведение совместных лагерей при условии раздельного расположения детей в разных подлагерях и наличии разной программы. Программа для девочек в летних лагерях имела специфичный характер. Так в лагерях РСХД у девочек не было утреннего построения с подъемом флага и пением «Коль славен», ограничивались только утренней церковной службой, а в занятиях упор делался на русский язык, литературу и разбор религиозных вопросов [11]. В плане спорта девочек не ограничивали и были предусмотрены условия для игр в теннис, волейбол, баскетбол и т.д. [29].

Программа мероприятий в разных организациях строилась по одному шаблону, а небольшие различия были вызваны различиями в идеологии или местной спецификой. Меньше всего различий было в спортивной-гигиенической части программы. Подъем и отбой по расписанию, гигиенические процедуры, гимнастика, прогулки, купание, игры, поддержание порядка на территории практиковались повсеместно. Что касается культурно-идеологической составляющей программы, то она в целом так же была схожа и была призвана конструировать у детей белоэмигрантский вариант русской идентичности, отличный от дореволюционного и советского. Характерными чертами этого варианта русскости были православие, монархизм, антикоммунизм признание большого вклада русской культуры в мировую, культ белой армии и героев гражданской войны и вера в скорое возвращение в «освобожденную» Россию. Различия же, как правило находили отражение в степени политизации детских движений.

Расписание жизни лагеря было направлено на безболезненное совмещение спортивной и культурно-идеологической задач. После подъема и умывания устраивалось утреннее построение с подъемом российского флага и, как правило, флага страны проживания. К ним мог добавиться флаг организации или отряда. НОРР во Франции также использовали Андреевский флаг [1]. На построении читались молитвы и пелись гимны, которые могли значительно различаться в зависимости от политических взглядов руководства. Так в колонии, проводимой Русским Красным Крестом акцент делался на общие молитвы, а из гимнов пели только «Коль славен», так как это «единственный русский гимн, не затрагивающий больных мест» [32].

С. 20], впоследствии также поступали и в лагерях, проводимых «витязями» [28. С. 30; 31. С. 26]. А вот на мероприятиях, проводимых НОРР в Маньчжурии в 1930-е гг. исполнялись гимны Японии, Маньчжурии и русский национальный «Боже, Царя храни» [4. С. 142], что объяснялось плотным контролем за русскими эмигрантскими организациями со стороны японского военного командования и монархическими взглядами руководства НОРР. В парижском отделении НОРР исполнялся и «Боже, Царя храни», но спуск флага происходил под гимн организации – «Преображенский марш» [1. С. 13]. В случае присутствия священника старались обустроить походную церковь [28. С. 30; 27].

Основная часть дня была насыщена разными, преимущественно физическими активностями: разнообразные спортивные игры, изучение узлов, походы по окрестностям, купание. В течение дня также могла проводиться национальная работа. Так педагогами отмечалось, что во время пеших прогулок у инструкторов складываются наиболее доверительные отношения с подопечными, поэтому это время хорошо использовать для поучительных бесед. С младшими говорили об истории России или жизни святых, со старшими могли затрагиваться более серьезные темы, например, важная для белоэмигрантской идентичности Гражданская война [14; 30. С. 29]. Апогеем совмещения прогулок с изучением Гражданской войны можно считать мероприятия проводимые НОРР в Харбине. Там во время проведения лагеря разведчики установили поминальный крест на месте, где бойцами НКВД был уничтожен белый партизанский отряд полковника Назарова. [3. С. 2479].

Заканчивался день в любом лагере и колонии обязательным костром на которых обсуждали прошедший день, пели русские песни, ставили сценки, иногда юмористические, но чаще исторические [11]. Так еще до того, как «Витязи» стали проводить лагеря, автор под инициалами Н.Ф. (скорее всего Н.Ф. Федоров – руководитель «Витязей») в «Вестнике РСХД» отмечает беседу у костра, как лучшее время для общения с подопечными в силу чего программы этих мероприятий должны были готовиться с особой тщательностью [22]. Костер для старших детей был временем самых серьезных разговоров, когда сама обстановка располагала к рассказам о великом прошлом и необходимости готовиться к труду на благо будущей национальной России. Убедительности таким беседам должны были придать именитые гости лагерей. Например, писатель И.А. Шмелёв часто заезжал в Капбретонский лагерь разведчиков, по соседству с которым у него была дача [33], туда же с лекциями приезжал В.М. Левитский [21], автор книги «Коммунистическая пропаганда и борьба с нею». К «витязям» приезжал педагог и председатель РСХД В.В. Зеньковский [10. С. 28].

Но разговоры на патриотическую тематику могли подействовать только на самых восприимчивых старших детей, основной же эффект дости-

гался за счет создания русской атмосферы в лагере. Так как главной проблемой детей русской эмиграции было признано плохое знание русского языка детьми, по этой причине много внимания уделялось тому, что бы они не говорили на местных языках и употребляли минимальное количество заимствований. Подобная практика погружения в языковую среду была очень эффективной особенно для младших ребят. Другой формой приобщения к языку были русские библиотеки, создаваемые в лагерях НОРС [17; 27].

Члены международных детских организаций могли принимать участие и в иностранных лагерях. Как правило это происходило при малочисленности местной русской колонии. Так, например, делали «витязи» в Болгарии [9] и скауты (НОРС) в Югославии [24. С. 131]. Официальные делегации также участвовали в международных лагерях. Были также панславянские мероприятия соколов, но там дети участвовали наравне со взрослыми. Целью таких поездок было показать миру с самой лучшей стороны русскую эмиграцию, которая борется с коммунистическим режимом на Родине, поэтому в делегацию всегда включались лучшие скауты и руководители [24. С. 141]. Такие мероприятия были настолько важны, что при нехватке средств, участие делегации в международном лагере в 1929 г. в Англии из своего кармана оплатил глава НОРС О.И. Пантюхов [12. С. 146], а скаутмастер И.С. Светов, для участия в югославском лагере и возможности представить там эмигрантскую Россию, уволился с работы [24. С. 143]. Делом принципа было организовать стоянку на самом высоком уровне и принять участие во всех соревнованиях. Показательно тут упоминание в скаутском журнале о калмыцкой дружине, которая «с успехом поддержала честь русского имени на международном скаутском костре в Ингольштадте» [23].

Такая «демонстрационная» задача стояла и перед русскими лагерями. Для коммуникации с местным населением использовались парады в соседних городах и приглашение жителей на свои костровые вечера. Это практиковалось в Маньчжурии [4. С. 142] и Франции [33] у НОРР и у «витязей» во Франции [11. С. 29].

Подводя итог можно выделить несколько основных характеристик национальной работы в детских лагерях русской эмиграции:

1) Лагерная форма летнего отдыха привлекательна для детей, в силу чего подростки сами охотно в них отправлялись, «о лагере мы начали мечтать с того самого дня, как записались в югославские скауты» [24. С. 131]. Поэтому лагеря посещали не только члены детских организаций, но и ребята со стороны, которые таким способом вовлекались в национальную работу.

2) Первоначально, в Российской Империи, детские лагеря и колонии предназначались для физического развития молодежи. Эта функция сохранилась и в эмиграции.

3) Конструирование русской идентичности в лагерях шло несколькими путями: а). Через погружение в русское окружение. Возможность гово-

ритель на русском языке и находится в общем культурном поле влияло само по себе, в т.ч. и на самых маленьких, не способных воспринимать сложные теоретические конструкции. б). Изучение русской культуры: пение песен у костра, чтение книг, традиционные игры. в). Приобщение к символам русской государственности – поднятие национального флага и пение гимнов были обязательными во всех лагерях. г). Изучение истории и географии России. д). Погружение в православие: по возможности в лагерь приглашались священники, изучались молитвы, жития святых. е). Апофеозом воспитательной деятельности были беседы наставников с детьми. Чаще всего они проводились вечером у костра и там поднимались сложные вопросы о долге перед Родиной, о том, что означает быть русским и православным, о событиях Гражданской войны и т.д.

4) В лагерях разных организаций и регионов проявлялась своя специфика. Православие и национальное воспитание было в программах всех движений, но у «Витязей» и в лагерях РСХД религии уделялось больше внимания, в НОРП акцент, в свою очередь, делался на военные традиции Российской Империи, скауты были умеренными, стараясь соответствовать принципу «скаутинг вне политики».

5) Так же у лагерей была демонстрационная функция. Белая эмиграция считала важной задачей напоминать иностранной общественности о своем существовании и о том, что не все русские коммунисты. Дети, осваивая русскую культуру, одновременно ее презентовали иностранцам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. А.М. День в Капбретоне // Возрождение. 1936. № 4041.
2. Бесплатная школьная летняя колония // Вестник воспитания. 1890. № 4.
3. Булатов И.А. Использование мест памяти для конструирования национальной идентичности у молодежи на примере русских эмигрантов в Маньчжурии (1930-е гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2021. Том 11. № 9 (78).
4. Булатов И.А. Русская молодежь под идеологическим воздействием маньчжурских и японских властей (Маньчжоу-Ди-Го, 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2021. № 2 (68).
5. Витязи // Возрождение. 1936. № 4034.
6. Гребенкин И.Н. Русское зарубежье в 1920-1930-х гг. как пространство культурно-воспитательной и образовательной деятельности // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 1 (25).
7. Детская колония // Возрождение. 1934. № 3287.
8. Детские летние колонии // Возрождение. 1935. № 3652.
9. Детский лагерь РСХД в Болгарии // Вестник РСХД. 1931. № 10.
10. Дружина Витязей (хроника) // Вестник РСХД. 1932. № 4.
11. Зандер В. Летний девичий лагерь РСХД во Франции // Вестник РСХД. 1929. № 8.

12. *Кудряшов Ю.В.* Российское скаутское движение. Архангельск, 2005.
13. Лагерь в Капбретоне // Часовой. 1932. № 91.
14. Лагерь мальчиков «Русь». Организации РСХД во Франции // Вестник РСХД. 1930. № 5.
15. Лагерь русских детей // Возрождение. 1934. № 3294.
16. Лагерь витязей РСХД // Возрождение. 1934. № 3294.
17. Лагерь скаутов // Возрождение. 1935. № 3658.
18. Летняя детская колония // Возрождение. 1934. № 3287.
19. Летняя колония в Эленкуре // Возрождение. 1935. № 3658.
20. Лион. НОРР // Возрождение. 1935. № 3654.
21. НОРР // Возрождение 1935. № 3661.
22. Н.Ф. Лагерь // Вестник РСХД. 1928. № 7.
23. О.Р.Ю.Р. – весной 1948 года // Опыт. 1948. № 9.
24. *Полчанинов Р.В.* Мы, сараевские скауты-разведчики. Югославия. 1921-1941 гг. М., 2015.
25. *Пыльнев А.А.* Практические занятия кадет и юнкеров. Свод соображений военно-учебных заведений о возможной организации практических занятий в кадетских корпусах и военных училищ. СПб.: Изд-во В. Березовского, 1902.
26. Русский Разведчик. 1937. № 26.
27. Скаутские лагеря на море и в горах национальной организации русский скаутов // Возрождение. 1936. № 4034.
28. *Слепьян В.* Лагерь РСХД в Германии // Вестник РСХД. 1928. № 10.
29. Старший девичий лагерь РСХД // Возрождение. 1935. № 3650.
30. *Федоров Н.Ф.* Лагерь Витязей 1932 г. // Вестник РСХД. 1932. № 12.
31. *Федоров Н.Ф.* Лагерь «Русь» в Савоие, Франция в 1928 г. // Вестник РСХД. 1928. № 10.
32. *Федоров Н.Ф.* О детской колонии // Вестник РСХД. 1926. № 11.
33. *Шмелев И.С.* Русский лагерь в Капбретоне // Возрождение. 1934. № 3312.

I.A. BULATOV
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of History and
Cultural Studies, Saratov State Technical Yu.A. Gagarin
University, Saratov, Russia

SUMMER CAMPS OF YOUTH MOVEMENTS IN THE SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION OF EMIGRATION OF THE “FIRST WAVE” ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE PRESS

In the early years, Russian refugees began to think about the importance of preserving their children's national identity. Various emigrant organizations have engaged in the construction of Russian identity among young people. Out-of-school organizations have been very active in this field: scouts, razvedchiki (pathfinders), vitiazi (knights), falcons. They used different methods in their work, but nothing gave children such joy as summer camps. In the Russian Empire, children's camps and colonies were also practiced, but their goal was solely to take care of the physical condition and entertainment of the wards. In emigration, their importance has grown. The camps were developed physically, and at the same time gave Russian boys and girls from different regions the opportunity to get to know each other and served as a kind of national intensive. In the absence of the opportunity to be at home, the camps for a while became such a piece of Russia outside of Russia. The construction of national identity went in several ways. The first and most effective method was immersion in the Russian-speaking environment, which affected children of all ages. This was followed by familiarization with culture and traditions: fairy tales were told, scenes based on classical works were staged, divine services were held, libraries were arranged, the national tricolor flew over the camp, and when it was raised, some of the traditional hymns were performed. The third way of constructing identity was conversations with older children, with whom teachers and invited guests discussed the Civil War, the political situation in Russia and the mission of emigrants in the world.

Key words: children's organizations, children's camps, scouts, knights, young scouts, RCDS, Russian emigration, national education.

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ ДЕРБЕНТСКОГО ВЛАДЕНИЯ В XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВВ.

В статье рассматриваются проблемы развития экономики и торговли дербентского владения и его роль в развитии Дагестана в XVIII – первой половине XIX вв. Дербент представляется как связующее звено между народами Северного Кавказа и странами Закавказья, Ближнего Востока, а также как важный регион экономического и стратегического значения. Сделан вывод о роли Дербента как крупного торгового центра и единственного порта в Дагестане в этот период.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Дагестан, Дербент, Каспийское море, Закавказье, экономика, торговля.

В XVIII – первой половине XIX вв. Дербентское владение являлось достаточно обширным в территориальном отношении государственным образованием, расположенным в благоприятных природных и естественно-климатических условиях, обусловивших особенности хозяйственной специализации населения. «Вся собственная Дербентская провинция простирается к югу на 30 верст до реки Самура, к западу от 5 до 8 верст к Табасарану, и на севере на 15 верст, до владения усмейского, до реки Дербеха, коею граничит Ширван с Дагестаном» – писал И.Ш. Гербер [2. С. 254]. Однако не территориальные размеры определяли значение Дербента и его округа. Район Дербента в рассматриваемое время был крупнейшим узловым пунктом, связывающим Северный Кавказ с Закавказьем, со странами Ближнего Востока, регионом важного экономического и стратегического значения. Особо важным пунктом на западном берегу Каспийского моря являлся город Дербент, занимавший наивыгоднейшее положение и сравнительно хорошо укрепленный. Занимая узкий проход между Кавказскими горами и Каспийским морем, Дербент контролировал пути, соединяющие северный Прикаспий с южным, и служил «дверью железною и Каспийскими воротами к Персии» [3. С. 254].

Дербентское владение отличалось этнической пестротой. В нем проживали лезгины, табасараны, азербайджанцы, горские евреи, таты, персы, армяне и грузины.

Основными экономическими занятиями жителей Дербентского владения и его уезд, отмечал: «По обеим сторонам за городом обитатели имеют пашен довольно число...» [2. С. 68]. С ним был солидарен и П.Г. Бутков, отмечавший в конце XVII в. наличие у дербентских жителей своих «пашен» [1. С. 27]. Характеризуя Дербентское владение, Ф.И. Соймонов писал, что «Сию страну можно почесть за наилучшую при всем Каспийском море» [7. С. 88-89]. И при описании уезда Маскат (Мушкур) И. Гербер отмечал, что этот уезд Дербентского владения «от бога и природы благословен, хлебопашен, приятен...», жители его «сеют ...пшеницу, ячмень, пшено много, к чему оные и пашен довольно имеют» [2]. Я. Рейнегс отмечал, что земля «провинции» Дербентской «весьма плодородна» [4. С. 284].

Земледелие в Дербентском владении было хорошо развито, чему способствовало наличие в нем больших площадей плодородных, орошаемых земель. Важную роль играла в Дербенте керизная система, которая была прекрасно развита. О ней И.Г. Гербер писал: «Таковыми удивления достоин токмо акведук. Или водоведение, ибо вода из ключей, в горах имеющихся, великими сводами и малыми каналами под землею... В город проведена, где она многие явные и под землею закрытые через колодези наполняет и оной город удовольствует, а потом течет через другие каналы в прочие отделения города, где она также многие колодези наполняет...» [2. С. 87].

Давая характеристику хлебопашеству дербентских «уездов» «Мушкур, Низават, Шабран, Рустау и Бермак», И. Гербер подчеркивал, что пшеницы, ячменя и риса « в сих уездах очень много сеют, к чему помогают маленькие речки..., которых вода во всех пашнях, а особливо на пшено ведена, понеже пшено пока созревает, всегда в верхь стоит и растет» [2. С. 87].

Дербентские «хлебопашенные» уезды не только удовлетворяли свои собственные нужды в хлебе, но и вывозили его в другие районы Дагестана и Азербайджана. Они «всю Ширвань, Шемаху и часть Дагестани удовольствуют пшеницею, ячменем и пшеном, которых в сих уездах очень много сеют» [1. С. 93], – писал по этому поводу П.Г. Бутков.

В Дербентском владении большое внимание уделялось садоводству, имевшему древние традиции. Почти во всех источниках с восторгом пишется о садах и виноградниках Дербента и его округи. В частности, И. Гербер фиксировал, что «по обеим сторонам за городом (Дербентом) обитатели имеют ... добрых виноградных и других садов, всяких овощей, яблонь, груш, персиков, сизи (инжир) и гранты и прочие, также дыни и арбузы около города везде имеются бесчисленно» [2. С. 86].

Значительное развитие получило животноводство, главным образом овцеводство. Животноводство удовлетворяло потребности не только в мясомолочных продуктах, но и служило источником сырья для домашних промыслов.

В экономике Дербентского владения в рассматриваемый период значительную роль играла торговля. Будучи единственным портом в Дагестане,

Дербент издавна стал крупным торговым центром, куда стекались товары не только со всего Дагестана, но из многих стран Востока и Запада, с которыми установились и развивались торгово-экономические связи.

В этот период возросла роль Дербента, как посредника в торговле России с Персией и странами Закавказья. Морская торговля в XVIII – первой половине XIX в. для Дербента имела особо важное значение, поскольку в начале XVIII в. торговля России с Персией значительно расширилась. Видное место в ней стал занимать Дербент, так как ставшая «средоточием персидской торговли» на Каспии Астрахань, «вела ее главным образом через Дербент» [5. С. 68].

Близость моря и наличие богатых рыбой рек позволяли жителям владения заниматься в значительных масштабах рыболовством.

Заметную роль в экономике Дербентского владения играла добыча и использование ископаемого сырья, такого как нефть, соль, селитра и др.

В Дербентском владении были представлены разнообразные виды традиционных ремесел, таких как ткацкое производство, имевшее глубокие исторические традиции, ковроткачество, художественные традиции которого также уходят вглубь веков. Ковроделием занимались жители не только ремесленного центра – города Дербента, но и почти всех сел, входивших в состав Дербентского владения. Широкое распространение данного вида ремесла объясняется существованием хорошей сырьевой базы: наличием высококачественной шерсти и естественных красителей. В основном производилось два вида ковров: ворсовые (халы) и гладкие (джеджими). Производились также коврики (хулга), узорные хурджины, которые частично шли на экспорт.

В Дербентском владении большое значение имели и ткацкие (производство хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей), крестьянские промыслы. Большое количество разнообразных тканей, потребных населению, производилось в крестьянских хозяйствах. Отметим, что крестьяне производили буквально все необходимое для их повседневной жизни. Хлопчатобумажные и шерстяные ткани вывозились и на продажу за пределы региона, в частности в Россию. «Хлопчатую бумагу... и другие шелковые материи отправляют в Россию» [6. С. 143]. Важно подчеркнуть, что центр Дербентского владения – город Дербент в изучаемое время представлял собой не только центр феодального владения, но и являлся крупным для своего времени и для своего региона городом с высокоразвитым ремесленным производством, с четко отлаженной финансово-налоговой системой, свидетельствующей о высоком развитии в нем товарно-денежных отношений. Дербент являлся и крупнейшим на Западном побережье Каспия центром морской и крупномасштабной транзитной торговли. Дербент, как и все Дербентское владение в целом, оказывал огромное влияние на экономическую и политическую жизнь Северо-Восточного Кавказа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 803 гг. СПб., 1869. Ч. 1.
2. *Гербер И.Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана в XVIII-XIX вв. М., 1958.
3. *Голиков И.И.* Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников, расположенные по годам. В 6-ти т. М., 1838. Т. VI.
4. Дагестан в известиях русских и западно-европейских авторов XIII-XVIII вв. / сост. В.Г. Гаджиев. Махачкала, 1992.
5. *Козубский Е.И.* История Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
6. *Симонович Ф.Ф.* Описание Южного Дагестана. 1796 // ИГЭД.
7. *Соймонов Ф.И.* Описание Каспийского моря и чиненых на оном Российских завоеваний, яко часть истории Петра Великого // Ежемесячные сочинения и известия об ученых делах. СПб., январь, 1763.

B.M. GUSEYNOVA

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Dagestan State University,
Makhachkala, Russia*

TO THE QUESTION OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE DERBENT POSSESSION IN THE XVIII – FIRST HALF OF THE XIX CENTURIES

The article deals with the problems of the development of the economy and trade of the Derbent possession and its role in the development of Dagestan in the 18th – first half of the 19th centuries. Derbent is presented as a link between the peoples of the North Caucasus and the countries of the Transcaucasus, the Middle East, as well as an important region of economic and strategic importance. The conclusion is made about the role of Derbent as a major trading center and the only port in Dagestan during this period.

Keywords: *North Caucasus, Dagestan, Derbent, Caspian Sea, Transcaucasia, economy, trade.*

кандидат технических наук, старший научный сотрудник Военного института (управления национальной обороной) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Россия, г. Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ СВЯЗИ В РУССКОЙ АРМИИ НАКАНУНЕ И В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Первая мировая война показала необходимость централизованного руководства всей системой информационного обмена. Вместе с тем, проводимые в ходе войны организационные мероприятия носили вынужденный характер, являясь скорее запоздалой реакцией, следовавшей за развитием системы управления войсками. Принцип организации связи от подчиненного к старшему не позволял обеспечить эффективный информационный обмен в звене управления корпус – дивизия – полк, что требовало нового подхода, при котором связь с подчиненными обеспечивалась бы средствами старшего штаба. Несомненно, решение этой проблемы было возможно только при условии глубоких преобразований, затрагивающих структуру частей и подразделений связи, что не могло быть реализовано в ходе войны, но нашло свое решение в советский период, когда были созданы войска связи и сформирована система управления связью.

Ключевые слова: *беспроводный телеграф, военно-походные телеграфные парки, государственный телеграф, информационный обмен, управление войсками, система электросвязи, телеграфные роты, театр войны.*

Взгляды политического руководства России на организацию электросвязи в интересах государственного и военного управления формировались под непосредственным влиянием Крымской (1853-1856 гг.), Русско-турецкой (1877-1878 гг.), Русско-японской (1904-1905 гг.) войн, а также на основе изучения опыта европейских военных конфликтов и практики создания подразделений связи в европейских армиях.

Поражение в Крымской войне заставило Россию обратить особое внимание на совершенствование системы электросвязи как важнейшего элемента заблаговременной подготовки к войне и качественного управления войсками в ходе военных действий, что потребовало новых организаци-

онно-штатных и технических решений. В этом отношении определенным шагом вперед было создание в составе инженерных войск военно-походных телеграфных парков (с 1876 г. – военно-телеграфные парки) [5. С. 129], после чего электросвязь на долгие годы приобретает условное разделение на «государственную» и «военную» составляющие.

Последовательность управленческих решений, направленных на создание эффективной системы электросвязи, следующая.

В 1868 г. утверждается Положение о полевом управлении войск в военное время, которое вводит в составе Полевого Управления Армии (1) должность Инспектора Военных Сообщений и подчиненное ему Полевое Телеграфное отделение [8. С. 40, 137-138]. В отделение назначаются сотрудники телеграфного ведомства, по согласованию с министром внутренних дел, на которых возлагается обязанность «управлять всеми без исключения телеграфными линиями на театре войны».

В это же время было утверждено Положение о военно-походных телеграфных парках (1870 г.), что позволило нормативно регламентировать их деятельность [4. С. 39], а в Николаевской академии Генерального штаба ввести курс «Военный телеграф», в рамках которого слушатели изучали устройство телеграфа и способы его применения [5. С. 130].

Если использовать современные термины, можно сказать так – в этот период формируется система, в которой связь на стратегическом и оперативном уровнях управления обеспечивается государственным, а на оперативно-тактическом и тактическом – военно-полевым телеграфом. В случае военных действий на собственной территории используется инфраструктура государственной электросвязи, которая дополняется военно-полевым телеграфом. Планирование операций за пределами России также основывается на государственной сети электросвязи с дополнительным ее развитием на театре войны и наращиванием силами, и средствами военно-походных телеграфных парков.

Русско-турецкая война (1877-1878 гг.) закрепила созданную в рамках реформ систему электросвязи, придав ей статус технической основы государственного и военного управления. Вместе с тем определенные трудности в применении связи и организацию взаимодействия между государственным и военным телеграфом вносила их разноведомственная подчиненность. Такого мнения придерживаются А.П. Жарский и ряд других исследователей [1. С. 27-28].

Необходимо отметить, что Россия вступила в войну, не завершив реформирование армии. В каком-то смысле это проверка эффективности выбранного курса модернизации страны и строительства вооруженных сил. При этом командование Русской армии выбрало маневренные действия, что сразу же предъявило повышенные требования к системе управления в целом и к системе электросвязи в частности. Усилия были распределены на двух

театрах войны (Южном и Восточном фронтах, как их называли современники). Довоенное развертывание телеграфной сети, инициированное после Крымской войны, развивается в направлении Кавказа, куда была проведена государственная телеграфная магистраль Москва – Новочеркасск – Тифлис – Потти, а также на Юго-Запад: Москва – Киев – Одесса – Яссы. Данные меры продиктованы уроками Крымской войны и, в определенной степени, могут считаться заблаговременной подготовкой к предстоящим военным действиям.

Необходимо отметить и тот факт, что телеграфная инфраструктура создается заранее – «во время выжидательного расположения армии в Кишиневе» (телеграфный провод Унгены – Скуляны) [10. С. 113]. Одновременно с переходом Русской армией румынской границы начинается развертывание телеграфных линий для обеспечения управления наступающими войсками. Связь на Балканском направлении обеспечивают 5-й и 6-й военно-походные телеграфные парки (в июле 1877 года к ним присоединяются 3-й и 4-й парки).

Особенностью организации информационного обмена является преимущественное применение собственного телеграфа и максимальное снижение зависимости от румынской телеграфной сети. Дело доходит до того, что параллельно с румынскими проводами подвешиваются линии русского телеграфа.

С целью охраны «нашей корреспонденции с Россией от всех случайностей, которым она могла бы подвергаться при передаче ее исключительно по проводам иностранного государства», прокладывается телеграфный провод по столбам железной дороги от Ясс до Пашкан и от Текуча до Гуш на соединение с линией, идущей на Кишинев [10. С. 122] Данное решение было принято в связи с недоброжелательным отношением румынской телеграфной администрации и населения к русским связистам [10. С. 129-131]. Сказывалась также недостаточно развитая инфраструктура румынского телеграфа и его загруженность гражданской корреспонденцией.

Современники отмечают широкое применение телеграфной связи в Русско-турецкой войне, ее востребованность и несомненную эффективность в обеспечении управления войсками. Современные исследователи приводят примеры организации связи пунктов управления Русской армии, в которых присутствуют разноуровневые информационные направления, применяется маневр силами и средствами связи. Так, связь Ставки российского императора (г. Бела) и штаба Главнокомандующего русскими войсками на Южном фронте (г. Горный Студень) была организована по телеграфу с Россией, между собой, с группировками войск, а также с румынским правительством [5. С. 143].

Еще одним обстоятельством, которое оказывало существенное влияние на скорость передачи информации, являлось частое отсутствие прямой связи между пунктами управления. Это происходило, когда телеграфная стан-

ция развертывалась на месте окончания прокладки линии, а связь от нее до пунктов управления (штабов) обеспечивалась посыльными. Такая практика в дальнейшем получила свое развитие как территориальное обслуживание телеграфной связью и с учетом быстро меняющейся обстановки позволяла сохранять требуемую скорость информационного обмена без затратной по времени и средствам «разводки линий» к пунктам управления.

В ходе войны определяются приемы развертывания линий и способы применения телеграфных станций, которые позднее получают знакомые современным связистам названия, такие как «связь по направлению и по оси». В практику управления входит «приписка» к телеграфным станциям ближайших частей и подразделений, что позволяет их командирам выбирать такое положение, чтобы всегда оставаться «на связи». С этой целью в приказах Главнокомандующего Русской армией указываются места расположения телеграфных станций и направления развертывания линий связи. В этом отношении вполне удачным решением является использование почтовых сообщений совместно с телеграфными и размещение их узловых пунктов вместе с телеграфными станциями. Такой маневр силами и средствами связи не только уместен, – он вполне оправдан. Вместе с тем разная подчиненность этих видов связи по-прежнему негативно сказывается на оперативности информационного обмена. Исследователи отмечают, что децентрализованность управления системой связи выражалась в ее подчиненности Начальнику Штаба Армии, Начальнику Полевого Инженерного Управления и Инспектору военных сообщений [5. С. 134].

Необходимо отметить, что в этот период в Русской армии складывается система электросвязи, в которой ее организация осуществляется «сверху вниз», то есть от вышестоящего штаба к подчиненному силами и средствами старшего штаба.

В целом же взгляды государственного и военного руководства страны претерпевают серьезные изменения, касающиеся оценки роли телеграфной связи в наступательной и оборонительной операциях. Командование Русской армии по ходу войны адаптируется к возможностям, предоставляемым новыми в техническом отношении средствами коммуникации, что дает несравнимые преимущества при планировании и проведении военных действий. Сами телеграфисты находят новые решения для организации связи, которые впоследствии становятся классическими.

К войне с Японией Россия подошла, значительно расширив систему электросвязи в части применения новых ее видов. В распоряжении военных связистов появилась телефонная связь, которая в значительной степени повлияла на оперативность информационного обмена, сделала его более доступным с технической точки зрения. Телеграфная связь также претерпела существенные изменения, связанные, с одной стороны, с совершенствованием телеграфных аппаратов и линейного оборудования, а с другой – с организационно-штатным реформированием.

Если технические решения воспринимались в армии вполне позитивно, то организационные вызвали неоднозначную реакцию. Дело в том, что в 1894 году военно-походные телеграфные парки были ликвидированы, а в саперных батальонах, которые входили в состав армейских корпусов Русской армии, были созданы телеграфные роты (25 рот в европейской и 4 в азиатской части страны) [9. С. 6]. Кабельная емкость каждой роты по телеграфному кабелю была увеличена до 85 верст (в «азиатских» ротах – до 100 верст). С распространением телефонной связи подразделения получили полевые телефонные аппараты и дополнительный кабель [5. С. 165-166].

Данное решение вызвало споры, а часть управленцев считала, что преобразования негативно скажутся на возможностях системы связи. Аргументация в данном случае следующая: в отличие от практики организации связи в Русско-турецкой войне (сверху – вниз) теперь штаб корпуса организовывал связь «вверх» со штабом армии и «вниз» с дивизиями. Появлялась структура информационного обмена, в которой нижестоящий штаб отвечал за связь с вышестоящим, при этом в дивизиях, полках и батальонах своих подразделений связи не было.

В целом же проводимые преобразования были вызваны организационно-штатными изменениями в вооруженных силах и мерами, направленными на оптимизацию руководства группировками войск на театре войны. В частности, они связываются с окончательным переходом от корпусной к армейской структуре.

Одновременно с этим складывается вполне стройная система распределения зон ответственности государственной и военной систем телеграфной связи, создаются узлы связи в крепостях (55 узлов), в их интересах прокладывается свыше 420 верст проводов. Отметим весьма интересный факт – когда маневры, проводимые на западной границе, показали уязвимость воздушных проводов, была предусмотрена их замена на подземные кабельные линии [2. С. 146].

Профессор Николаевской инженерной академии генерал-инженер Н.Л. Кирпичев выделял пять зон действия телеграфа, которые соответствовали сложившейся иерархии государственного и военного управления. Функции опорных узлов связи в этой структуре выполнял именно крепостной телеграф. В первую зону, по мнению Н.Л. Кирпичева входит государственный телеграф и его стационарные магистрали, а также крепостной телеграф с подземными стационарными линиями. Вторую зону составляет так называемый этапный телеграф, линии и станции которого развертываются военными связистами. Третья зона – военный полевой телеграф. Четвертая зона – телеграф «полевых форпостов». Пятая зона – телеграфная инфраструктура противника, которая может быть использована в случае захвата нашими войсками [6. С. 2-3].

Русско-японская война стала своеобразным полигоном, на котором прошла проверку система связи в целом и система электросвязи в частности. Современники отмечают значительный рост телеграфного обмена, о чем свидетельствуют отчеты связистов 1-й Маньчжурской армии, документально подтвердивших передачу и прием более 820 000 депеш с общим объемом в 32 300 000 слов [5. С. 213]. Увеличение информационного обмена потребовало создания дополнительных телеграфных подразделений, которые и были сформированы к концу войны. Вместе с тем подходы к организации телеграфной связи остаются прежними – основную роль в развертывании магистралей играет государственный телеграф.

Свою эффективность показала телефонная связь, которая также совершенствовалась по ходу военных действий. Связисты приобретали практику развертывания телефонных сетей с концентрацией абонентов на полевых коммутаторах. Среди командиров частей и подразделений тактического уровня телефонная связь завоевывает популярность благодаря простоте эксплуатации и, главное, возможности непосредственного речевого общения.

В вопросах эффективности применения радиосвязи исследователи расходятся во мнениях. Авторы сборника История военной связи отмечают, что передача информации по радио была применена в конце войны (бои на Сыпингайских позициях), подчеркивая несомненную востребованность беспроводного телеграфа на обширном театре войны, каким являлась Маньчжурия [5. С. 216]. Маршал войск связи И.Т. Пересыпкин также указывает на применение беспроводного телеграфа в конце войны и только в высших звеньях управления [7. С. 31]. Л.Г. Бескровный утверждает, что проверить эффективность беспроводного телеграфа в Русско-японской войне (в интересах сухопутных войск) не удалось. Он считает, что положительный результат был получен только на маневрах 1911 года [2. С. 148].

В целом опыт Русско-японской войны выявил возросшую потребность в электросвязи не только на уровне командования армией, корпусом, но и в тактическом звене управления, а сама электросвязь, благодаря значительным техническим усовершенствованиям, становилась массовой и доступной для применения в интересах командиров батальонов и рот.

Вместе с тем исследователи отмечают недостаточность средств электросвязи для управления войсками (недостаточную насыщенность войск средствами электросвязи). Следует отметить, что подразделения были укомплектованы средствами связи в соответствии со штатом, однако сам штат не удовлетворял потребностям системы управления. Кроме этого отсутствовала заблаговременная подготовка театра войны в части оборудования коммуникационной инфраструктуры, в связи с чем, после начала военных действий значительный объем информации по-прежнему передавался летучей почтой и фельдсвязью.

В отличие от Крымской войны, когда электросвязь на театре войны удалось организовать в ходе военных действий, в Русско-японской обеспечить оперативное развертывание сетей государственного телеграфа не удалось ввиду слабого во всех отношениях развития российского Дальнего Востока. Меры, необходимые для выправления ситуации, могли быть реализованы только в послевоенное время с решением целого комплекса проблем в сфере обороны, экономики и транспорта.

Дальнейшее реформирование военной связи осуществляется в рамках изменений, проводимых в инженерных войсках. Так, в 1910 году их бригадная организация заменяется батальонной, которая сохраняется до начала Первой мировой войны [2. С. 23-24]. В это время в Русской армии имеется 39 инженерных батальонов, при этом в штат 28 батальонов входит по одной телеграфной роте, в 11 батальонах – по две. Вторые роты предназначены для обеспечения связи в интересах штабов фронтов и армий (общее число телеграфных рот достигает 50). Таким образом, была учтена потребность в выделении собственных подразделений связи для управления фронта и армии, выявленная в ходе Русско-японской войны.

Кроме этого формируются искровые роты для организации радиосвязи. К Первой мировой войне Русская армия подошла, имея 7 таких рот, которые предназначались для обеспечения связи в интересах Ставки ВГК, а также штабов фронтов и армий [3. С. 67].

С учетом боевого опыта, уровня развития технических средств, а также сведений о состоянии военной связи в вооруженных силах иностранных государств в Русской армии утверждаются таблицы на средства и имущество связи (1912 г.). Новые нормы предусматривали незначительное, но все же увеличение технической оснащенности, что в целом было положительно воспринято военными связистами. В итоге к началу Первой мировой войны в Русской армии насчитывалось 1 353 телеграфных аппаратов, 10 279 телефонных аппаратов, 23 664 версты телефонно-телеграфного кабеля. При этом на окружных и передовых инженерных складах штатами предусматривалось хранение до 700 телеграфных аппаратов, 10 300 – телефонных и 17 450 верст кабеля [2. С. 147].

Необходимо отметить, что Русская армия вступила в Первую мировую войну с вполне сложившимися взглядами на организацию связи. Однако эта война с еще большей остротой, чем Русско-японская, вскрыла недостатки, которые с полным основанием можно отнести к системным.

Так, в Первой мировой войне основу информационного обмена в звеньях управления Ставка – фронт – армия – корпус по-прежнему составляет государственный телеграф, который дополняется сетями военной электросвязи. Однако первые дни войны показывают, что и государственный, и военный телеграф не готовы к обеспечению связи в условиях масштабных военных действий.

Сказываются, прежде всего, сжатые сроки подготовки системы электросвязи и незавершенное мобилизационное развертывание. В результате Ставка ВГК организовала телеграфный обмен со штабами фронтов только на шестой день после начала войны и своего размещения в Барановичах, а со штабом Черноморского флота итогом позже – в декабре 1914 года [5. С. 303].

Кроме этого таблицы на средства электросвязи не учитывали огромные потери кабельного имущества и окончного оборудования, с которыми столкнулись военные связисты в маневренный период войны. Не учитывали они и возрастающую потребность в средствах электросвязи, возникшую в позиционный период, когда командование Русской армии адаптировалось к реальным условиям военной обстановки и оказалось готово к широкому их применению.

Еще одним негативным фактором стала задержка с внедрением более современных телеграфных аппаратов Юза и Бодо на информационных направлениях Ставки ВГК (скорость передачи телеграфов Морзе уже не удовлетворяла требованиям оперативности телеграфного обмена).

С началом войны возникла необходимость в создании дополнительных подразделений связи, которых оказалось недостаточно в звеньях управления фронт – армия, армия – корпус, корпус – дивизия, что, впрочем, не могло быть реализовано в полном объеме из-за недостатка технических средств. В этом отношении необходимо отметить следующее – просчеты руководства страны в создании и развитии электротехнической промышленности не позволили обеспечить армию необходимым количеством телеграфного, телефонного и радиооборудования, а зависимость России в технологическом и финансово-экономическом отношении от иностранных государств привела к разнотипности аппаратуры связи, что серьезно затруднило ее применение военными связистами.

Перечисленные факторы, а также недостаточная подготовленность театра войны в отношении связи затрудняли ее организацию в ходе военных действий. Также ситуация усугублялась отсутствием необходимых резервов сил и средств связи.

Указанных недостатков можно было бы избежать при условии организации тесного взаимодействия между политическим и военным руководством страны, при котором военные получили бы возможность участвовать в развитии оборонно-промышленного комплекса в соответствии с потребностями военной электросвязи. Однако данное условие не было выполнено – экономическая политика осуществлялась руководством государства, у которого были свои ограничители, прежде всего вынужденная необходимость реализации экономической модели «догоняющего развития».

При всей неоднозначности данной модели и условий, в которых она реализовывалась, следует отметить те негативные последствия, к которым

она привела, а именно – значительно усеченную в своих возможностях национальную конструкторско-технологическую базу и зависимость от иностранных комплектующих в производстве средств электросвязи.

Несомненно, такая модель была выбрана с учетом социально-экономической ситуации, сложившейся в стране на рубеже веков. Вместе с тем, по вполне объективным причинам она привела к сокращению производства совместными с иностранными фирмами предприятиями, что самым непосредственным образом отразилось на укомплектованности войск средствами электросвязи. При этом наибольший урон отечественной электро-технической промышленности нанесли попытки создания предприятий с германским участием, что по большому счету можно рассматривать как предательство национальных интересов.

Первая мировая война показала необходимость централизованного руководства всей системой информационного обмена. Вместе с тем, проводимые в ходе войны организационные мероприятия носили вынужденный характер, являясь скорее запоздалой реакцией, следовавшей за развитием системы управления войсками. Принцип организации связи от подчиненного к старшему не позволял обеспечить эффективный информационный обмен в звене управления корпус – дивизия – полк, что требовало нового подхода, при котором связь с подчиненными обеспечивалась бы средствами старшего штаба. Несомненно, решение этой проблемы было возможно только при условии глубоких преобразований, затрагивающих структуру частей и подразделений связи, что не могло быть реализовано в ходе войны, но нашло свое решение в советский период, когда были созданы войска связи и сформирована система управления связью.

Таким образом, Первая мировая война оказала решающее влияние на формирование новых подходов к применению электросвязи в наступательной и оборонительной операциях, а также заблаговременной подготовке театра войны в отношении связи. Востребованным в РККА оказался опыт организационно-штатного построения частей и подразделений связи Русской армии, практика разработки норм их снабжения, нормативное закрепление функциональных обязанностей военных связистов. При этом основополагающим для военной электросвязи стал принцип согласованности ее развития с совершенствованием способов управления войсками. Вместе с тем государственная система электросвязи еще длительное время – вплоть до начала Великой Отечественной войны продолжала оставаться технической основой системы военного управления.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) В статье сохранено написание названий органов военного управления и должностей, введенное Положением о полевом управлении войск в военное время 1868 года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Альманах. Военная связь / под редакцией А.П. Жарского // НИИ (военной истории) ВАГШ ВС РФ. СПб.: Политехника-сервис, 2012. Т. 4 (специальный выпуск).
2. *Бескровный Л.Г.* Армия и флот России в начале XX в. // Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986.
3. *Борисова Н.А.* Отечественная радиосвязь и Первая мировая война // Мир телекома. 2014. № 4 (07).
4. Главное управление связи Вооруженных Сил Российской Федерации: история создания и развития (1919-2019 гг.) // Военно-исторический труд / под общей редакцией Х.А. Арсланова. М.: Авиация и спорт, 2019.
5. История военной связи. Становление и развитие военной связи в России / под общей редакцией А.И. Белова. М.: Военное издательство, 1983. Т. 1.
6. *Кирпичев Н.Л.* Военные телеграфы / Конспект, составленный по лекциям Н.Л. Кирпичева для старшего класса Николаевской академии Генерального штаба. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1889.
7. *Пересыпкин И.Т.* Военная радиосвязь. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1962.
8. Положение о полевом управлении войск в военное время. Приложение VI. О Полевом телеграфном отделении. СПб.: Военная типография, 1868.
9. *Савин Б.А.* История создания войск связи Вооруженных Сил Российской Федерации // Связь в Вооруженных Силах Российской Федерации. 2006.
10. Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Балканском полуострове // Отчет по управлению военными сообщениями Действующей армии. СПб.: Типо-литография «Энергия», 1910. Выпуск 82.

N.N. OSKIN

*Candidate of technical sciences,
senior researcher at the military institute (national
defense administration) of the Military academy of the
General staff of the Armed Forces
of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

ORGANIZATION OF COMMUNICATIONS IN THE RUSSIAN ARMY ON THE EVE AND DURING THE FIRST WORLD WAR

The First World War showed the need for centralized management of the entire information exchange system. At the same time, the organizational meas-

ures carried out during the war were of a forced nature, being rather a belated reaction that followed the development of the command and control system. The principle of organizing communication from subordinate to senior did not allow for effective information exchange in the corps– division–regiment management link, which required a new approach in which communication with subordinates would be provided by means of the senior staff. Undoubtedly, the solution to this problem was possible only under the condition of deep transformations affecting the structure of units and units of communications, which could not be implemented during the war, but found its solution in the Soviet period, when communications troops were created and a communications management system was formed.

Key words: *wireless telegraph, military marching telegraph parks, state telegraph, information exchange, command and control of troops, telecommunication system, telegraph companies, theater of war.*

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических
дисциплин, русского и иностранных языков факультета под-
готовки следователей Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Россия, г. Санкт-Петербург*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ЛЕНИНГРАДА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 40-Х ГОДОВ XX ВЕКА¹

В статье рассмотрены основные направления деятельности общественных объединений и партийных органов. Автор анализирует структуру, цели и задачи, а также деятельность бригад содействия милиции, роль партийных и комсомольских организаций по профилактике и противодействию уголовной преступностью. Исследованы взгляды населения на состояние преступности в Ленинграде, а также участие работников коммунальных служб в противодействии преступности.

Ключевые слова: милиция, преступность, бригады содействия милиции, комиссии общественного порядка, комсомол, ВКП(б).

Профилактика и противодействие преступности как в России, так и во всем мире является задачей не только правоохранительных органов, но и всего общества и государства. Активное участие представителей общественных объединений и организаций, а также отдельных граждан в данной деятельности является залогом успешной борьбы с преступностью. Следует заметить, что в обществе есть потребность в участии в работе по помощи правоохранительным органам, как следует из интернет-опроса проведенным в 2020 г. на сайте МВД РФ на вопрос «Готовы ли вы заниматься волонтерской деятельностью по оказанию содействия органам внутренних дел?» были получены следующие ответы: «я не являюсь членом волонтерской организации, но готов оказывать содействие органам внутренних дел на безвозмездной основе» – 67,6%, «я уже являюсь членом волонтерской (добровольческой) организации» – 5,6%, «нет, мне это не интересно» – 26,8% [4].

¹ Статья подготовлена по итогам Всероссийской научной конференции с международным участием «Преступление и наказание в истории России (к 550-летию первого упоминания тюрьмы в русских летописях)».

В современной России в целом созданы нормативные основы для участия граждан и общественных формирований в охране общественного порядка. Во-первых, это федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 г. № 44-ФЗ, который определил следующие формы участия граждан в охране общественного порядка: содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам; участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести; внештатное сотрудничество с полицией; участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности [8]. Данный нормативный акт дополнен федеральным законом от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», который определил, что лица, участвующие в профилактике правонарушений, реализуют свои права в сфере профилактики правонарушений посредством добровольного участия в мероприятиях по охране общественного порядка и других социально значимых мероприятиях, содействия правоохранительным органам и иным субъектам профилактики правонарушений в – соответствии с законодательством Российской Федерации, а общественные объединения и иные организации кроме того, участвуют в реализации государственных и муниципальных программ в сфере профилактики правонарушений, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и проведения мероприятий по их предупреждению [9].

Все это позволило министру внутренних дел России генералу полиции В.А. Колокольцеву выступая в 07.10.2020 г. в Совете Федерации констатировать, что в РФ созданы необходимые условия для организации деятельности общественных формирований правоохранительной направленности и народных дружин, а в регионах установлены правовые основы их работы. В общей сложности к охране общественного порядка в 2020 году привлекалось около 97000 граждан. С их участием было задержано почти 2800 лиц, совершивших преступления и пресечено свыше 130000 административных правонарушений [1].

При организации взаимодействия правоохранительных органов и ответственности в профилактике и противодействии преступности всегда следует учитывать исторический опыт данной работы, в том числе и в Ленинграде во второй половине 40-х гг. XX в.

Основной формой участия граждан в охране общественного порядка, начиная с 20-х годов, становятся бригады содействия милиции. В 1926 году начальник милиции Ленинграда издал приказ, на основании которого на ряде промышленных предприятий и в учреждениях города были созданы комиссии общественного порядка (КОП). В задачу КОП входила помощь милиции в борьбе с хулиганами и пьяницами. Вслед за этим в различных городах СССР началось формирование ячеек добровольных обществ содей-

ствия милиции (осодмил). В 1930 году такая деятельность была официально оформлена постановлением СНК РСФСР «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска». Осодмил подчинялся местным Советам, однако опыт показал, что более высокую эффективность дает прямое взаимодействие добровольцев с милицией. Изучив возможные варианты такого взаимодействия, СНК РСФСР в апреле 1932 г. реорганизовал Осодмил в бригады содействия милиции (Бригадмил, БСМ). К концу 1932 г. ГУРКМ ввело в действие и соответствующую Инструкцию об их организации [20].

В Бригадмил вступали люди, достигшие 18-летнего возраста, не состоявшие под следствием и судом. БСМ создавались при отделениях и опорных пунктах милиции, райотделах и горотделах милиции. Возглавляли их специально назначенные работники милиции. Бригады делились на оперативные группы по 4-5 человек при участковых уполномоченных, дежурных в отделах милиции и детских комнатах. Бригады формировались партийными и комсомольскими органами по территориальному принципу. Члены БСМ (бригадмилы) должны были оказывать помощь органам милиции, участвовать в постовой, патрульной службе, облавах и т.д. В небольших поселках и крупных селах по образцу БСМ создавались группы по охране общественного порядка. Бригадмилы стали более «милицейскими» структурами, чем в свое время Осодмилы.

Еще одной формой привлечения общественности к охране общественного порядка стала сохранившаяся с дореволюционных времен практика, при которой практически все работники низового звена коммунального обслуживания в городах (дворники, ночные сторожа, управляющие и коменданты домовых хозяйств) автоматически относились к «подсобным силам» милиции. В соответствии с решением Ленгорисполкома № 19 от 17 августа 1940 г., для назначения на эти должности требовалась обязательная санкция начальников отделений милиции. Начальники отделений милиции были обязаны лично побеседовать с принимаемыми на работу, убедиться в их работоспособности, проверить личность и т.д. Дворники, коменданты и управхозы были обязаны внимательно следить за жильцами обслуживаемых домов, выявлять из их числа подозрительных элементов и лиц, проживающих без прописки, и ставить о них в известность участковых уполномоченных. Кроме того, им полагалось наблюдать, чтобы чердаки и подвалы всегда были закрыты и не могли служить местом сбора преступных элементов, не допускать ночлега в подъездах и нежилых помещениях домов [2. С. 26].

Впервые после Великой Отечественной войны вопросы борьбы с преступностью в Ленинграде и области были подняты властями уже осенью 1945 г., когда рост преступности в городе, вызванный амнистией и экономическими трудностями начал вызывать серьезную обеспокоенность городских руководителей и населения. 17 октября 1945 г. на заседании ГК ВКП(б) по докладу начальника УНКВД ЛО генерал-лейтенанта И. Шикторова было

принято постановление «О мероприятиях по укреплению общественного порядка и безопасности в городе Ленинграде». В нем были поставлены общие задачи по противодействию уголовной преступности. В том числе, к борьбе с преступностью и обеспечению общественного порядка органам милиции рекомендовалось шире привлекать общественность (товарищеские суды, бригады содействия милиции и т.д.), а также дворников сторожей, управхозов и комендантов [11]. Помимо административно-силовых мер в постановлении ГК ВКП(б) от 17 октября 1945 г. предлагалось проведение ряда массовых, пропагандистских и воспитательных мероприятий среди населения города. В их проведении планировалось задействовать все партийные, комсомольские и профсоюзные организации города. Горком поставил перед ними задачу развернуть работу среди населения по воспитанию у них дисциплины и ответственности за соблюдение и укрепление общественного порядка и законности. Члены партии должны были стать образцом государственной дисциплины для всех других граждан. Особое внимание должно было быть уделено работе среди молодежи. Постановление потребовало улучшить внеклассную и внешкольную работу, больше внимания уделять досугу молодежи и т.п. [12]. 2 декабря 1946 г. Ленинградский ГК ВКП(б) принял новое постановление «Об усилении борьбы с уголовной преступностью и нарушением общественного порядка в г. Ленинграде».

1 февраля 1947 г. ЛГК ВКП(б) принял очередное постановление, подготовленное комиссией под председательством Я. Капустина, в состав которой входили И. Шикторов и И. Иванов «Об усилении борьбы с уголовной преступностью и нарушениями общественного порядка в г. Ленинграде». В нем от РК ВКП(б) потребовали направить на работу в органы милиции проверенных коммунистов и фронтовиков, укрепить в них работу партийных организаций, разработать практические меры по борьбе со всеми видами преступности и нарушений общественного порядка, мобилизовав против преступников общественное мнение. В постановлении вновь повторялись требования к работе партийных и советских органов встречавшиеся в предыдущих решениях горкома по этим проблемам [13]. Однако 25 мая 1949 г. ЛГК ВКП(б) принимает новое постановление «О мерах по дальнейшему укреплению порядка в г. Ленинграде», которое было расширено и конкретизировано постановлением бюро горкома партии от 13 июля 1949 г. «О мероприятиях по укреплению общественного порядка и безопасности в г. Ленинграде». Вновь предлагалось активнее привлекать население к обеспечению общественного порядка. Так, для работы в детских комнатах милиции должно быть направлено 20-25 чел. из числа советского и комсомольского актива в каждом районе, а при крупных домохозяйствах из числа активных жильцов создавать группы в количестве 3-5 чел. для оказания помощи участковым уполномоченным. Большое внимание уделялась воспитательной работе среди населения. Для разъяснения населению и особенно

молодежи необходимости соблюдения общественного порядка и законов, предлагалось привлечь все силы партийных, советских органов и иных общественных организаций, а также городские средства массовой информации [14].

Выполняя решение бюро горкома от 17 октября 1945 г. Ленинградский городской комитет ВЛКСМ 22 октября, познакомился с докладом начальника УНКВД ЛО генерал-лейтенанта И. Шикторова, и принял постановление «Об участии комсомольских организаций в укреплении общественного порядка и безопасности в Ленинграде». Основное внимание в постановлении уделялось участию комсомольцев в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Для этой цели за каждой детской комнатой милиции была закреплена заводская комсомольская организация, райкомы должны были принимать активное участие в выявлении не работающих и не учащихся детей. Для помощи милиции в охране общественного порядка в каждое отделение милиции выделялось по 15-20 комсомольцев и молодежи в бригады содействия милиции. В местах отдыха молодежи должны были действовать комсомольские патрули, а не реже 1 раза в месяц работники райкомов комсомола совместно с работниками милиции обязаны были совершать обходы мест массового проживания молодежи для проверки состояния общественного порядка [15]. Райкомы комсомола направили в бригады содействия милиции более 270 комсомольцев и молодежи. Однако некоторые из этих рекомендаций так и остались на бумаге. Например, комсомольские патрули в Ленинграде появились лишь в 1949 г.

Послевоенный период поставил перед бригадмилом новые задачи, которые были определены инструкцией МВД СССР от 4 апреля 1946 г. «Об организации и практическом использовании БСМ».

Инструкция предусматривала создание таких бригад при каждом отделении милиции и линейных отделениях на транспорте, а также при домохозяйствах, клубах, парках, участковых уполномоченных. Изредка практиковалась организация самостоятельных групп БСМ при постовых милиционерах. Руководство БСМ должно было осуществляться через заместителя начальника отделения по службе, а политико-массовую работу проводили политаппараты органов милиции. Патрули бригадмила должны были нести службу недалеко от милицейских патрулей и оказывать им помощь в пресечении нарушений общественного порядка. Инструкция от 4 апреля 1946 г. возложила на БСМ борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью и помощь милиции в контроле за соблюдением паспортного режима. Однако членов бригадмила запрещалось привлекать к обыскам, арестам и иным агентурно-оперативным мероприятиям. В порядке исключения их использовали в качестве свидетелей в суде. Продолжительность несения службы членами БСМ ограничивалась 4 часами в сутки, при патрулировании они должны были иметь удостоверение и повязку с надписью «БРИГАДМИЛ» [3. С. 154-155].

Следует заметить, что в послевоенные годы численность Бригад содействия милиции в Ленинграде постоянно росла. Так на 1 февраля 1946 г. членами бригады состояли 1771 чел. из них в январе активно участвовали в патрулировании по городу в работах пикетов и других мероприятиях – 1253 чел. В этот период ими было задержано 1352 нарушителя [10]. На 1 апреля 1947 г. в бригаде г. Ленинграда уже состояло 2856 чел. За 1 квартал они отработали 83152 чел./часов, и задержали 15390 чел. нарушителей общественного порядка [5]. На 1 апреля 1948 г. бригады содействия милиции города насчитывали 2963 чел., а по области – 6479 членов [6].

В районах области в 1945 г. помощь сотрудникам милиции оказывали 460 работников БСМ. Кроме того, в сельской местности продолжали действовать группы охраны общественного порядка. В 1945 г. в Ленинградской области в них входили 5709 человек. В ходе патрулирования бригадильцам нередко приходилось сталкиваться с криминальными элементами. Так, член бригады Красносельского райотдела МВД В. Брюханов, проходя мимо общежития подсобного хозяйства фабрики «Веретено», обнаружил пролом стены в коридоре. Предположив, что произошла кража, и заметив свежие следы на снегу, он пошел по следу и вскоре догнал идущую с узлом женщину, которая попыталась скрыться. Брюханов преследовал ее свыше двух километров и задержал. Как выяснилось в отделении милиции, задержанная действительно совершила кражу вещей, принадлежащих работникам подсобного хозяйства. Бригадильцы Лужского райотдела милиции Г. Шершнева и И. Сорокин в декабре 1946 г. задержали бежавшего из заключения гр. Павлова, который оказал им вооруженное сопротивление. Они же задержали некоего Позднякова, которого за растрату пяти тысяч рублей разыскивала прокуратура. Бригадильцы Киришского райотдела М. Чернышев, В. Рогачев и И. Росилов в течение месяца задержали пятерых воров и одного грабителя и т.д.

В то же время в деятельности бригад содействия милиции в 40-е гг. проявилось немало серьезных недостатков. Во многих органах милиции они фактически не функционировали. Так, в Лужском горотделе МВД в июле 1946 г. имелось лишь 19 бригадильцев, в Петрокрепостном городском отделении милиции только 9. В аппаратах милиции Волхова и Павловска БСМ вообще отсутствовали. К тому же многие бригадильцы числились в подсобных силах милиции только формально, фактически в их работе не участвуя. Так, из числящихся в 4-м отделении милиции Ленинграда 303 бригадильцев в апреле 1951 г. в работе отделения участвовало только 96 человек, из числившихся в 11-м отделении милиции 185 бригадильцев реально работали 82, и т.п. [2. С. 27].

В условиях отсутствия свободы слова жителям города было чрезвычайно сложно довести свое мнение до властей по всем городским проблемам, в том числе и по уголовной преступности. Однако власти интересовались

мнением населения о состоянии преступности в Ленинграде и организации взаимодействия по борьбе с ней и мнение населения о работе правоохранительных органов. В результате партийные и советские органы узнавали мнения горожан из ежемесячных отчетов МГБ реже из коллективных писем, высказываний на различных собраниях и совещаниях, других неофициальных источников. В первые послевоенные годы ленинградцев больше волновали вопросы низкой зарплаты, плохого снабжения, высоких цен, недостатка жилья и другие материально-бытовые проблемы. Однако рост преступлений в городе, особенно тяжких, также беспокоил горожан. Так, при проведении предвыборных собраний при выдвижении кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР в январе 1946 г. на 46 избирательном участке Приморского района избиратели высказали претензии к работе местного отделения милиции и выразили желание заслушать доклад его начальника о борьбе с преступностью и хулиганством в районе [16]. В феврале 1946 г. избиратели Октябрьского района на предвыборных собраниях неоднократно выражали недовольство по поводу того, что, несмотря на принятые меры до сих пор имеют место случаи хулиганства, краж и т.д. Избиратели высказывали критические замечания в адрес милиции, которая еще недостаточно вела борьбу с преступниками и нарушителями общественного порядка [17]. При изучении результатов голосования в Приморском районе на некоторых бюллетенях были обнаружены надписи с требованиями типа: «Всех воров к суровой ответственности» [18].

Особенно много критических замечаний о состоянии преступности и работе милиции в городе высказывали жители города в конце 1946 – начале 1947 гг., т.е. в период, когда после неурожая в Ленинграде обострилась проблема со снабжением продовольствием, возникла угроза голода, что привело к новому всплеску преступности. Избиратели 49 избирательного участка Куйбышевского района 10 января 1947 г. на агитационном пункте задали помощнику прокурора района В. Котельникову 20 вопросов касавшихся слабой работы милиции. В Ленинградский ГК ВКП(б) и райкомы партии приходило много и других жалоб жителей, прежде всего на то, что в вечернее и ночное время было опасно ходить по плохо освещенным улицам и люди даже на работе постоянно думали о сохранности квартир [19].

Отношение большинства горожан к уголовным преступникам достаточно хорошо иллюстрирует письмо рабочих крупнейших ленинградских заводов, с которым они обратились в правоохранительные органы города в 1947 г. В нем они писали, что: «Для убийц нужны более суровые наказания, чем предусмотрено нашими законами... Мы хотим, чтобы хулиганам, грабителям и бандитам вообще не было места в нашей стране. Не можем мы, хозяева города, нашей прекрасной родины, мириться с тем, что эта нечисть путается у нас в ногах, мешает, тянет назад... Действия общественности призваны активнее поддерживать органы милиции, наше советское право-

судие. Нужно сказать, что советские законы порой бывают слишком либеральны к тем, кого надо карать жестоко и беспощадно» [7. С. 185]. Из этого письма следует, что население города в целом поддерживало политику партийных и силовых структур страны и города по усилению уголовных репрессий в отношении особо опасных преступлений и высказывало резкие суждения о неэффективности этих мер.

В некоторых оценках результатов борьбы с уголовной преступностью жители Ленинграда шли еще дальше. Так, в вышеназванном письме высказывалось мнение, что: «...нередко жалость, снисходительность, проявленные к преступнику, ставят под удар, честных людей. Бандит, осужденный, допустим, на десять лет, должен отсидеть этот срок при любых условиях, полностью – день в день, час в час. Можно ли ставить в заслугу бандиту, хулигану, что он в тюрьме ведет себя «смирно»? Что он выполняет заданную работу? Дает ли это право на смягчение наказания? Нет и нет!» [7. С. 185]. Некоторые меры, предложенные в письме, вообще подвергали «ревизии» сущность «социалистической законности». Так высказывалось мнение, что: «Не пора ли нам при слушании дел о бандитизме, убийстве, хулиганстве отказаться от услуг платных адвокатов, зачастую пытающихся доказать, что черное – это белое, тратя пыл своего красноречия на то, чтобы выгородить злого преступника и тем самым «отработать» свой гонорар» [7. С. 186].

Нельзя сказать, что авторы письма сводили борьбу с тяжкими преступлениями в Ленинграде лишь к усилению наказаний. Однако в борьбе с тяжкими преступлениями, между средствами убеждения и силового подавления преступности общественность выбирала последние. Так в письме отмечалось, что «давно настала пора говорить о хулиганстве, бандитизме как о явлениях политически недопустимых, чуждых нашему строю... Когда мы говорим о врагах общества, мы не можем, не должны ограничиваться мерами воспитания... Пусть любой хулиган, бандит, вор, взяточник знает, что нет и не будет на нашей земле такого уголка, где он мог бы укрыться от справедливого возмездия!» [7. С. 187].

Таким образом, основными формами участия населения было участие в работе бригад содействия милиции, задействование работников низового звена коммунального обслуживания в профилактике и борьбе с преступностью, их деятельность оказывала положительное влияние на состояние общественного порядка в городе, что позволяло милиции задействовать больше сил для борьбы с особо тяжкими преступлениями. Также органами власти проводились мероприятия по проведению отчетов представителей правоохранительных органов перед населением, в целях выявления мнения населения по наиболее важным аспектам обеспечения правопорядка в Ленинграде. В течение всей второй половины 40-х годов ленинградское партийное руководство уделяло внимание борьбе с преступностью. Большинство предложений, изложенных в партийных постановлениях по данному

вопросу, в тех условиях способствовали усилению борьбы со всеми видами преступлений. Как показало исследование, население города главным образом страдало от хулиганов, грабителей, бандитов, воров и взяточников, покушавшихся на их жизнь, здоровье и имущество. В то время как власть, главным образом ориентировалась на борьбу с расхитителями социалистической собственности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Владимир Колокольцев выступил в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // <https://мвд.рф/document/21401912>.

2. *Говоров И.В., Ремнева С.В.* Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20-80-е годы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36).

3. *Жаркой М.Э.* Милиция Ленинграда в послевоенный период (1945-1956 гг.) исторические уроки организации и деятельности: дисс...канд. истор. наук. СПб.: СПб ЮИ МВД России, 1995.

4. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // <https://мвд.рф/blanks>.

5. ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО Ф. 28. ОП. 1. Д. 18. Л. 27.

6. ОР и АИ ИЦ ГУВД СПб и ЛО Ф. 28. ОП. 1. Д. 23. Л. 5.

7. *Скрябин М.Е., Савченко И.К.* Непримируемость (страницы истории ленинградского уголовного розыска). Л.: Лениздат, 1988.

8. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161195/c29b4af7360bdf091bb92e525cc3d2c063d855e4/.

9. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html>.

10. ЦГА СПб Ф. 7384. ОП. 36. Д. 186. Л. 1.

11. ЦГАИПД СПб Ф. 25. ОП. 2. Ч. IV. Д. 5390. Л. 4-5.

12. ЦГАИПД СПб Ф. 25. ОП. 2. Ч. IV. Д. 5390. Л. 8.

13. ЦГАИПД СПб Ф. 25. ОП. 2. Ч. IV. Д. 5977. Л. 2.

14. ЦГАИПД СПб Ф. 25. ОП. 28. Д. 181. Л. 26-30.

15. ЦГАИПД СПб Ф. К-598. ОП. 5. Д. 160. Л. 74-77.

16. ЦГАИПД СПб Ф. 25. ОП. 5. Д. 801. Л. 15.

17. ЦГАИПД СПб Ф. 25. ОП. 10. Д. 608. Л. 37.

18. ЦГАИПД СПб Ф. 25. ОП. 5. Д. 801. Л. 78.

19. ЦГАИПД СПб Ф. 25. ОП. 5. Д. 1181. Л. 28-29.

20. 2 марта – День создания добровольных народных дружин // https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_zakonnost/news/184123/.

V.A. SAMARIN
*Candidate of Historical Sciences Associate
Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic
Disciplines, Russian and Foreign Languages, Faculty
of Training of Investigators, St. Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russia*

ACTIVITIES OF PUBLIC ORGANIZATIONS OF LENINGRAD IN THE FIGHT AGAINST CRIME IN THE SECOND HALF OF THE 40S OF THE TWENTIETH CENTURY

The article considers the main activities of public associations and party bodies. The author analyzes the structure of the goals and objectives, as well as the activities of the police assistance brigades, the role of party and Komsomol organizations in the prevention and counteraction of criminal crime. The article examines the views of the population on the state of crime in Leningrad, as well as the participation of public service employees in combating crime.

Key words: *militia, crime, militia assistance brigades, public order commissions, Komsomol, VKP(b).*

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.006

УДК 90 (470.68)

Э.М. МАГОМЕДОВА

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры истории
Дагестанского государственного педагогического
университета, Россия, Республика
Дагестан, г. Махачкала

ИЗ ИСТОРИИ СВЯЗЕЙ ГОРЦЕВ ДАГЕСТАНА С НАРОДАМИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В XVII В.

Исследование связей горцев Дагестана с народами Северного Кавказа имеет важное значение в научном и практическом отношении. В статье освещены вопросы взаимоотношений дагестанских горцев с народами Северного Кавказа в XVII в. чеченцами, ингушами, кабардинцами и др. В ней исследованы экономические, политические связи, говорится о предметах, центрах торговли, торговых путях. Основными предметами торговли были продукты земледельческо-скотоводческого хозяйства, изделия местных мастеров. Наиболее известными центрами торговых связей были Терский город, Тарки, Эндирей, Дербент, Тартуп. Народы Северного Кавказа были связаны друг с другом сетью дорог. В статье говорится о политических и культурных связях. В ней отмечается, что развитие взаимоотношений в регионе осложняли произвольно устанавливаемые местными владельцами рахтарные сборы, а также грабежи.

Ключевые слова: *Дагестан, Северный Кавказ, горцы, чеченцы, ингуши, кабардинцы, торговля, предметы торговли, торговые центры, Дербент, Терский город, Тарки, Эндирей, торговые пути.*

Исследование данной темы имеет актуальное значение. Многие важные аспекты проблемы нашли свое отражение как в обобщающих коллективных трудах, монографиях, так и в отдельных статьях, тезисах докладов. Особо следует отметить труды Е.Н. Кушевой [9. С. 205], В.Г. Гаджиева [3. С. 272], А.С. Акбиева [1. С. 152], Ч.М. Гашимова [4], М.Р. Гасанова, Э.М. Магомедовой [5. С. 200] и др.

Народы Дагестана и Северного Кавказа издавна поддерживали между собой разносторонние связи. В XVII в. продолжался начавшийся еще в предыдущие периоды процесс образования как в Дагестане, так и в других регионах поселений, где проживали представители дагестанских горцев и народов Северного Кавказа.

Совместными селениями, где жили дагестанцы, чеченцы, ингуши и кабардинцы, в Дагестане являлись Боташ-юрт, Байрам-аул, Эндирей, Аксай и др. На смежных территориях Аварии и Чечни возник целый ряд совместных поселений. В Дагестане, Кабарде, Чечено-Ингушетии, Осетии, Карачае, у западных адыгов возникли фамилии дагестанского происхождения. В пограничных районах Аварии и Чечни проживали тухумы, имеющие общие корни среди аварцев и чеченцев. Родоначальники кабардинских фамилий Шамхаловых, Кумыковых, Казанищевых и др. были выходцами из Дагестана; фамилии Чегемовых, Кабардиевых, Тамбиевых, проживавших в Дагестане – выходцы из кабардинцев, балкарцев, черкесов западной Адыгеи. Некоторые ингушские тухумы происходили из кумыков. Родоначальники чеченских фамилий Шавхаловы, Айдемировы и др. были дагестанскими горцами [8. С. 301].

Экономической основой отношений народов Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабарды служили главным образом торговые связи. В XVII в. торговля на Северо-Восточном Кавказе носила регулярный характер. Горцы Дагестана постоянно ездили к соседям для покупки и продажи различных предметов своего производства, в свою очередь торговцы северокавказских народов с такой же целью приезжали в Дагестан.

Источники XVI-XVIII вв. упоминают об Османовой, Грузинской, Черкасской, Кабардинской и других дорогах. В документах первой половины XVII в. в связи с разными событиями упоминается «Османская дорога». По ней осуществлялись связи народов Дагестана с Кабардой и северокавказских горцев с Россией. Османова дорога являлась важным отрезком одной из главных артерий Северного Кавказа – Дербентской дороги, которая вела из Азова в Дербент. О большом значении «Сунженского перевоза» в торговых операциях свидетельствует тот факт, что дагестанские и кабардинские феодалы вели постоянное соперничество за контроль над ним.

Дагестан с Чечней связывала дорога, известная еще с древних времен, которая шла из Терков к Сунженскому городку, далее через Сунжу к владениям Шихмурзы Окоцкого и далее продолжалась по теснинам горного Дагестана.

Существовала еще и «Мичкизская дорога». Из столицы шамхалов Тарков по «Мичкизской дороге» за три дня можно было попасть в Чечню [2. С. 535]. Кроме основных магистральных дорог существовало множество дорог местного значения, которые связывали общества Дагестана и Чечни.

Кумыки, жившие между Сулаком и Тереком, общались с чеченцами по ущельям рек. Вдоль русел Акташа, Аксая, Яман-су, Ярык-су чеченцы приходили в Эндирей, Аксай, Костек и др. кумыкские населенные пункты.

В развитии связей народов Северного Кавказа важное значение имел построенный русскими Терский городок или Терки, находившийся на скрещивании путей, ведущих из Крыма через весь Северный Кавказ из Закавказья по побережью Каспия к Волге.

В XVII в. Терки становится крупным центром политических и экономических связей России с народами Северного Кавказа. В Терках жили временно или постоянно русские торговые люди, работные люди, обслуживавшие рыбные промыслы. Под стенами Терков, сложились различные слободы, где жили представители северокавказских народов. Здесь жили или временно находились русские, азербайджанцы, армяне, грузины, представители других народов. Большинство населения составляли дагестанцы и чеченцы различных этнических групп.

В городе имелись торговые ряды, гостинные дворы, где останавливались русские купцы, горцы, восточные купцы. Здесь имелись караван-сарай, базары, сады, общественные бани и т.п. Город был многолюдным и разноязыким. Два раза в неделю в базарные дни жители Северного Кавказа пригоняли в Терский город лошадей и скот на продажу. Активное участие в торговле принимали сами жители Терков: стрельцы, посадские люди, уздени князя Каспулата Черкасского, а также кумыки, жители горных районов Дагестана, Чечни, Ингушетии и др. Будучи центром как внутренней, так и внешней, а также транзитной торговли, Терки получал большие доходы [6. С. 49].

Терский городок был не только связующим торговым звеном между Россией и Северным Кавказом, а также торговым центром для местного населения, являясь притягательной силой для чеченцев, кумыков, кабардинцев и др. народов региона. Этот город часто посещали северокавказские торговые люди [7. С. 44-57]. Крупными торговцами были князья Черкасские, жившие в Терках с конца XVI в. В отдельные годы торговые обороты этих князей достигали больших размеров. Особый размах торговые дела феодалов этой владельческой фамилии принимают к середине XVII в. В 30-40 гг. XVII в. в Терском городе известностью пользовались узденская фамилия Алеевых. Торговой предприимчивостью отличались братья Алеевы-Бикиши и Черкес.

Важное значение в развитии разносторонних связей Дагестана с Кабардой и Чечено-Ингушетией имели торговые центры Дагестана: Дербент, Тарки, Эндирей, Аксай, Костек и др. Через них проходила оживленная торговая трасса, связывающая Европу со странами Востока. В этом отношении выгодное положение занимал древний Эндирей который вел обширную торговлю не только с Кабардой и Чечней, но и с Персией и Крымом. В Эндирее можно было встретить разнообразные товары, начиная от дорогостоящих восточных и кончая дагестанскими, чеченскими, кабардинскими и др. местными товарами. В Эндери, Аксае были оживленные еженедельные базары, собиравшие большое скопление жителей из соседних сел Чечни и Кабарды, которые съезжались сюда со своими товарами заранее.

Торговые люди почти со всех селений андийских обществ, а также чеченцы из Хорочоя, Ведено и других близлежащих селений, собирались на андийский базар. Известным торговым центром в Кабарде был Татартуп,

куда съезжались торговые люди из владений Дагестана и других обществ Северного Кавказа для обмена продуктами своего хозяйства. Из местных товаров, привозимых горцами Дагестана, чеченцами, ингушами и кабардинцами в Терки для продажи или обмена следует указать: просо, пшеница, мука, продукты животноводства, ковры, попоны, конская упряжь, овчины, шерсть, бурки, марена, фрукты и т.д. В больших количествах продавался скот.

Из Дагестана в Кабарду поступали ковры, паласы, войлок, арбабаши, домотканое сукно, верблюжья шерсть, сукно, бурки, из Кубачи оружие, женские украшения, а также тонкое кубачинское сукно. Из Тарков в Кабарду поступала соль и марена, из Аксая – шорные изделия, эндирейские и казанищенские мастера поставляли кинжалы и т.д.

В свою очередь из Кабарды в Дагестан поступали седла, луки и стрелы, копыя, шашки. Кабардинцы продавали лошадей, мед, воск, ткани, вышитые узорами из золотых и серебряных нитей и т.д. [9. С. 40-41]. Торговля Тарков с Кабардой в изучаемое время традиционно состояла главным образом в продаже соли и хлеба, а также корня марены.

Народы Дагестана и Северного Кавказа были связаны друг с другом сетью дорог, по которым осуществлялись их взаимоотношения. Кроме основных дорог существовало множество дорог местного значения, связывавших отдельные селения Дагестана и Чечни [10. С. 34-35].

Развитие связей в регионе осложняли произвольно устанавливаемые каждым из местных феодалов, через земли которых проходил торговый путь, рахтарные сборы, а также грабежи.

Несмотря на причины, тормозившие отношения народов Северного Кавказа, торговля между ними играла важную роль в их жизни и в связях.

Горцы Дагестана, Чечни, Ингушетии и Кабарды совместно использовали пастбища, лесные участки. Между ними возникали родственные отношения. Все это способствовало взаимовлиянию в области материальной и духовной культуры народов Северного Кавказа. Взаимовлияние проявлялось в области одежды, жилища, искусства резьбы по металлу, камню. О культурных связях народов Северного Кавказа свидетельствуют памятники устного народного творчества – легенды, предания. Дагестанская архитектура оказала влияние на архитектуру пограничных чеченских, ингушских обществ. В XVII в. в восточной части Чечни и плоскостных районах происходит утверждение ислама. Новую религию распространяли дагестанские миссионеры. С распространением религии сюда проникала арабская письменность и культура.

Народы Дагестана и Чечни входили в состав многонациональных объединений, например, в Эндирейское владение. Они совместно в 1605, 1659 гг. выступали против феодальных правителей. Связи народов Дагестана, Чечни, Ингушетии, Кабарды и Балкарии крепили в обстановке борьбы против султанской Турции, шахского Ирана и царской России. В XVII в.

они неоднократно выступали против шахских завоевателей. Представители народов Дагестана, ингуши, кабардинцы, русские совместно сражались против турок в период русско-турецкой войны 1677-1678 гг. Отдельные дагестанские, чеченские и кабардинские владетели поддерживали между собой дружеские отношения. Дети кумыкских феодалов были заложниками у кабардинских владетелей и наоборот. Такие же связи имели кабардинские правители с Кайтагским уцмием. Кабардинские князья сыграли большую роль в сближении владетелей Северного Кавказа с Россией. В 1653 г. в переговорах между владетелями Дагестана и России приняли участие кабардинские князья. Переговоры завершились заключением договора дагестанских владетелей с Россией [5. С. 65].

Вместе с тем, связи феодалов Дагестана и Кабарды прерывались столкновениями. Дагестанские и кабардинские правители старались расширить свои владения. Они претендовали на земли Чечни и Ингушетии. Кроме того, отдельные владетели Дагестана и Кабарды вмешивались во внутренние дела друг друга. Они объединялись в группировки, которые постоянно соперничали между собой.

В XVII в. между шамхалом Дагестана и кабардинскими владетелями шла упорная борьба за первенство на Северном Кавказе. Кабардинские князья в своем устремлении раздвинуть границы, усилить влияние на Северном Кавказе встречали противодействие со стороны шамхала. В свою очередь, шамхал старался подчинить своей власти соседние народы. Шамхал видел в лице кабардинских князей врагов на пути достижения желанных целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Акбиев А.* Общественный строй кумыков в XVII-XVIII вв. Махачкала, 2000.
2. *Белокуров С.* Сношения России с Кавказом (1578-1616). М., 1889. Вып. 1.
3. *Гаджиев В.Г.* Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекою Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М.: Наука, 1979.
4. *Гашимов Ч.М.* Из истории взаимоотношений народов Дагестана с народами Северного Кавказа во второй половине XVI-XVII вв.: Дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 1970.
5. *Гасанов М.Р., Магомедова Э.М.* История Дагестана. Махачкала, 2018.
6. *Гриценко Н.П.* Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. V – середина XIX в. Ростов н/Д, 1984.
7. *Гриценко Н.П., Хасбулатов А.И.* Начало вовлечения Чечено-Ингушетии во всероссийский рынок // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI – начала XX в. Грозный, 1981.
8. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII века. М.: Наука, 1988.

9. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е годы XVII века. М., 1963.

10. Магомедова Т.С. Важнейшие пути русских транзитных передвижений на территории Чечено-Ингушетии в XVI-XVII вв. // Взаимоотношения народов Чечено-Ингушетии с Россией и народами Кавказа в XVI – начале XX в. Грозный, 1981.

E.M. MAGOMEDOVA

*Candidate of Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of History
of Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia*

FROM THE HISTORY OF THE RELATIONS OF THE MOUNTAINEERS OF DAGESTAN WITH THE PEOPLES THE NORTH CAUCASUS IN THE XVII CENTURY

The study of the relations of the mountaineers of Dagestan with the peoples of the North Caucasus is of great scientific and practical importance. The article highlights the issues of the relationship of Dagestan highlanders with the peoples of the North Caucasus in the XVII century. Chechens, Ingush, Kabardins, etc. It examines economic and political ties, talks about objects, trade centers, trade routes. The main items of trade were products of agricultural and cattle breeding, products of local craftsmen. The most famous centers of trade relations were Terskiy Gorod, Tarki, Andy, Derbent, Tatartup. The peoples of the North Caucasus were connected to each other by a network of roads. The article talks about political and cultural ties. It notes that the development of relations in the region was complicated by the arbitrarily imposed by local owners of racketeering fees, as well as robberies.

Key words: *Dagestan, North Caucasus, Highlanders, Chechens, Ingush, Kabardians, trade, trade items, shopping centers, Derbent, Terskiy gorod, Tarki, Andy, trade routes.*

Ю.В. СМИРНОВА

*кандидат исторических наук, доцент,
профессор кафедры отечественной истории
Московского городского педагогического университета,
Россия, г. Москва*

М.Е. НАБОКИНА

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории Московского
городского педагогического университета,
Россия, г. Москва*

Е.Е. КУВШИНОВА

*старший преподаватель кафедры
отечественной истории Московского городского
педагогического университета,
Россия, г. Москва*

К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ XVIII ОЛИМПИЙСКИХ ИГР 1964 ГОДА В МОСКВЕ

Статья посвящена осмыслению деятельности Идеологической комиссии ЦК КПСС по рассмотрению вопроса о возможности проведения XVIII Олимпийских игр 1964 года в Москве. Авторы статьи впервые вводят на научный оборот ряд неопубликованных ранее архивных материалов Российского государственного архива новейшей истории о деятельности Идеологической комиссии ЦК КПСС по вопросам развития культуры и спорта.

Ключевые слова: *Идеологическая комиссия ЦК КПСС, идеологическая политика, советский спорт, олимпиадное движение, XVIII Олимпийские игры.*

Не вызывает сомнения тот факт, что к истории советского спорта в настоящее время привлечено значительное внимание со стороны не только профессиональной общественности, но и, в целом, большинства российских граждан. Это связано не только с нашими победами и поражениями на крупнейших мировых спортивных состязаниях, но и с тем, что, пожалуй, история советского спорта, как и тема истории Великой Отечественной войны 1941-1945 годов волнует сердца ныне живущих, вызывая чувство гордости, сопричастности и того самого истинного патриотизма, о формировании которого сегодня многие и так много рассуждают. Более того, вполне

очевидно, что эти темы сегодня являются главными в информационной войне ведущих мировых держав против России.

В истории советского спорта особенно интересным представляется период 1950-х годов. Уже 7 мая 1951 года Национальный олимпийский комитет СССР, образованный 23 апреля того же года, вступил в Международный Олимпийский Комитет.

В 1952 году советские спортсмены впервые приняли участие в XV международных Олимпийских играх, проходивших в Хельсинки. Это были самые крупные спортивные состязания за всю их предшествующую историю: около 6 тысяч спортсменов из 69 стран. Делегация СССР из всего 381 человека завоевала 22 золотые, 30 серебряных и 19 бронзовых медалей и набрала одинаковое со спортсменами США количество очков. В самых крупных спортивных состязаниях Белой (зимней) Олимпиады в Кортино д'Ампеццо, в Италии, состоявшейся в январе-феврале 1956 года, советские физкультурники вышли победителями в соревнованиях с лучшими спортсменами мира, завоевав 16 медалей, в том числе, 7 золотых. На XVI Олимпиаде в Мельбурне, в ноябре-декабре 1956 года делегация Советского Союза завоевала 37 золотых, 29 серебряных и 32 бронзовые медали, намного опередив команды других стран. На международных играх молодежи в Бухаресте, проходивших 5-9 августа 1953 года, советские спортсмены получили рекордное число медалей: 202 золотые, 72 серебряные и 59 бронзовых. С большим успехом выступили они и на международных дружеских играх молодежи в Варшаве в 1956 году, заняв первое общекомандное место и завоевав 283 медали, в том числе 145 золотых. В этот период в практику международных связей советского спорта вошел постоянный обмен спортивными делегациями с другими странами. Советские спортивные организации к концу 1950-х годов состояли членами 36 международных объединений.

Эти и многие другие сюжеты о развитии советского спорта рассматриваются через призму истории власти и общества, истории холодной войны и «большой политики» второй половины XX века и представлены в работах М.Ю. Прозуменщикова, Н.Г. Томилиной, И.В. Казариной, Н.В. Перудиной, Е.Ю. Зубковой, А.И. Куприянова, К. Овсепян и др. [1. С. 143-159; 3. С.108-113; 5; 39;]. Стоит отметить, что главным достоинством данных исследований является введение в научный оборот документов и материалов российских архивов, представление и анализ большого массива фактического материала, раскрывающего проблемы взаимосвязи идеологии, политики и экономики в самой структуре власти, напрямую связанные с вопросами развития советского спорта. В 2013-2014 годах сенсационными стали публикации материалов по Зимним Олимпийским играм 1956-1988 годов, приуроченные к Олимпиаде в Сочи. Они впервые пролили свет на реальную возможность проведения подобной Олимпиады еще в начале 1980-х годов.

Однако, материалы Комиссии ЦК КПСС по вопросам идеологии, культуры и международным партийным связям 1958 года (далее – Комиссия ЦК) содержат не менее ценные сведения, свидетельствующие о том, что подобный вопрос поднимался и рассматривался в мае 1958 года в отношении предстоящих XVIII летних Олимпийских игр 1964 года.

В этой связи стоит напомнить, что создание и деятельность Комиссии ЦК (1958-1961 гг.) было продиктовано последствиями событий 1953-1956 гг. Собственно само ее название содержит основные цели и задачи [2. С. 368-375]. Созданная решением Президиума ЦК КПСС от 3 января 1958 года она была призвана заниматься:

- изучением проблем международной пропаганды, теоретическими вопросами международного рабочего движения, «наблюдением» за освещением этих вопросов в печати и осуществлением контроля за политической направленностью деятельности Совинформбюро, Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами, радиопередачами за границей и событиями в области науки и культуры, имеющими политическое и идеологическое звучание;

- выездом за границу советских специалистов, деятелей культуры;
- приглашением и приездом зарубежных деятелей.

Вместе с тем, Комиссия фактически не занималась «изучением проблем» и «теоретических вопросов», а готовила и принимала решения по конкретным вопросам. Постоянно действующими членами Комиссии ЦК были: М.А. Суслов – председатель, П.Н. Поспелов, Н.А. Мухитдинов, О.В. Куусинен, Е.А. Фурцева. По мере необходимости к обсуждению вопросов и принятию решений приглашались члены ЦК, руководители Министерств, Комитетов, заведующие отделами и т.д.

Но прежде чем попытаться понять и ответить на вопрос почему XVIII летние Олимпийские игры состоялись в Токио, а не в Москве, следует понять механизм работы Комиссии ЦК и процедуру принятия ею решений. Довольно обоснованным и логичным является тезис о том, что основными вопросами обсуждения и принятия решений были проблемы международного рабочего движения, агитации и пропаганды марксистско-ленинской идеологии в социалистических и зарубежных странах.

Об этом свидетельствуют протоколы № 1 заседания Комиссии ЦК от 14 января 1958 года. Итак, Комиссия создана 3 января и уже с 8 по 14 января 1958 года она провела первые заседания. Обращает внимание спектр обсуждаемых вопросов и постановлений, принятых по итогам ее работы:

- О мероприятиях по итогам работы Каирской Конференции солидарности стран Азии и Африки [6];
- О плане культурного сотрудничества между СССР и КНР на 1958 г. [7];
- О протоколе и плане культурных связей с Народной Республикой Болгарией на 1958 г. [8];

– О передаче некоторых архивных материалов ЦК СЕПГ (с 1919 по 1935 г.) [9];

– О служебных вестниках иностранной информации ТАСС [10];

– О проведении в Советском Союзе международных соревнований по легкой атлетике незрячей молодежи [11];

– О безответственном отношении редакции газеты «Советская культура» к опубликованию статьи «13 лет Народной Албании» [12] (*прим. авторов.* Главному редактору газеты Н.П. Логвинову и редактору иностранного отдела М.С. Шалашникову был вынесен выговор);

– Об опубликовании в газетах «Советская авиация» и «Красная звезда» материалов о высотных и скоростных полетах советских самолетов [13] (*прим. авторов.* Недопустимость публикации с санкции Главной военной цензуры, но без разрешения и санкции ЦК КПСС);

– Об оказании помощи беженцам из Алжира [14] (*прим. авторов.* Выделить Исполкому СОКК и КП СССР за счет резервного фонда Совета Министров СССР 25 тыс. шт. – байковых одеял, 10 тыс. метров – мадаполама, 11 тыс. метров – вуали отбельной, 5 тыс. метров – дриль саржи, 10 тыс. кг. – сахара, 5 тыс. кг. – риса, 2 тыс. кг. – сухого молока, а также список медикаментов);

– О продлении гастролей советских артистов в Индонезии (8 человек) до 20 января 1958 года [15];

– О направлении советской профсоюзной делегации металлургов в Австрию (4 чел.) [16];

– Постановление Комиссии ЦК КПСС об удовлетворении просьбы Итальянской компартии:

1. Удовлетворить просьбу ЦК Итальянской компартии об оставлении на временное жительство в Москве члена ИКП тов. Сербандини Джованни с женой и 2 детьми.

2. Обязать исполком СОКК и КП выплачивать тов. Сербандини Д. и его семье пособие 2 тыс. рублей в месяц, а также выдать одновременно 5 тыс. рублей.

3. Исполком Моссовета выделить в первом квартале 1958 года Управделами ЦК КПСС для семьи Сербандини Д. отдельную двухкомнатную квартиру. Поручить Управделами ЦК КПСС меблировать квартиру.

4. Утвердить текст телеграммы совпослу в Риме. «Сообщите друзьям, что согласно их просьбе, жена и двое детей Сербандини могут выехать в СССР на временное жительство в конце января. Визу им выдайте. Расходы на оплату проезда оплатите за счет сумм центра. О выезде сообщите» [17];

– О еженедельной газете «Спутник» на Всемирной выставке в Брюсселе [18];

– О соглашении между СССР и ГДР о взаимном обучении студентов и аспирантов в высших гражданских учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях [19];

- О проведении дней молдавской литературы и искусства в Москве [20];
- Об упорядочении заработной платы работников театров и концертных коллективов [21];
- О культурных связях между СССР и Японией [22];
- Постановление о культурных связях с Мексикой [23];
- О передаче генштабу Войска Польского архивных документов о совместных боевых действиях в годы Второй мировой войны [24];
- О направлении в Польшу делегации советских женщин [25];
- О направлении в Чехословакию делегации профсоюза рабочих металлургической промышленности [26];
- О статьях в газетах «Комсомольская правда» и «Советская Россия» по вопросам рыболовства на Дальнем Востоке [27];
- О соглашении между Министерством высшего образования СССР и Министерством высшего образования КНР о сотрудничестве в области научно-исследовательской работы [28];
- О приеме на курсы ВППШ при ЦК КПСС руководящих работников Компартии Колумбии и Боливии [29];
- О приглашении в СССР на отдых и лечение тов. Ренке Марьяна (первого секретаря ЦК Союза социалистической молодежи Польши с женой) [30];
- О командировании во Францию сотрудников архивов МВД СССР и МИД СССР [31];
- О направлении тов. Закусова В.В. в Швейцарию для участия в работе совещания экспертов отдела наркотических средств от ООН по исследованию опия [32].

Это далеко не полный перечень вопросов, рассматриваемых Комиссией ЦК КПСС в январе 1958 года. Безусловно в этом потоке представленных вопросов и задач советский спорт и все, что было с ним связано, как, впрочем, и вопросы образования и культуры, были ничтожны по значимости для представления и решения.

Вместе с тем, развитие советского спорта как было отмечено выше приобретало новые смыслы. В представленном документе Председателя Всесоюзного комитета по физической культуре и спорту при Совете министров СССР Н.Н. Романова от 14 января 1958 года был дан обстоятельный анализ итогов состояния спорта в СССР за 1956 и 1957 гг. и план международного обмена спортивными делегациями на 1958 год. Николай Николаевич Романов являлся значимой фигурой в области организации советского спорта. С 18 лет занимался общественной деятельностью и комсомольской работой в Ленинграде, с 1939г. по 1949 г. был секретарем ЦК ВЛКСМ. Вступил в ВКП(б) в 1937 году. В послевоенные годы (1945-1962) имел непосредственное отношение к организации советского спорта в стране, находясь на руководящих должностях председателя и зам. председателя Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта при Совете народных ко-

миссаров СССР (с 1946 г. – председатель Комитета по физической культуре и спорту при Совете министров СССР, с 1959 – председатель Организационного бюро Центрального Совета Союза спортивных обществ и организаций СССР). Именно он артикулировал предложения по участию советских спортсменов в международных состязаниях всех уровней, вплоть до Олимпийских игр, нес ответственность за организацию спорта в стране и результаты выступлений спортсменов. Н.Н. Романов находился у истоков советского олимпийского послевоенного движения, внося в 1951 году предложения во Внешнеполитическую комиссию ЦК ВКП(б) по организации Национального Олимпийского Комитета СССР и вступлению в Международный олимпийский комитет. Предложения Н. Н. Романова по созданию НОК при Комитете по физической культуре и спорту при Совете министров СССР были приняты в его формулировке [36]. Дальнейшая переписка Романова с председателем Внешнеполитической комиссии В.Г. Григорьяном, докладные Г.М. Маленкову, переписка между членами ЦК ВКП(б) 1951-1952 гг. свидетельствуют о том, что решение принималось на уровне И.В. Сталина, В.М. Молотова, М.А. Суслова [37]. Романов же возглавлял делегации советских спортсменов на олимпиадах в Хельсинки 1952 года, Мельбурне и Кортина д, Ампеццо 1956 г. Нет сомнения в том, что, будучи опытным руководителем спортивной отрасли, Романов обладал также пониманием расстановки политических сил в высшем руководстве страны, опытом работы в разных политических условиях, уверенно опираясь на знание реальных достижений и возможностей советского спорта, когда вносил предложение по организации Олимпиады 1964 года в Москве.

В частности, им было отмечено, что «в 1956 году спортивные организации СССР приняли 1924 зарубежных спортсмена, а в 1957 <...> свыше 5 тысяч зарубежных спортсменов; в 1956 году за границу было направлено 188 советских спортивных делегаций и команд, в 1957 году за рубеж выезжали 242 делегации; <...> в 1957 году были впервые организованы поездки советских спортсменов в Грецию, Иран, Камбоджу, Цейлон, Чили. Впервые в Советский Союз приезжали делегации или отдельные спортсмены из Венесуэлы, Непала, Нов. Зеландии, Туниса, Филиппин, Ямайки. Значительно возросли связи с социалистическими странами, а также с Финляндией, Египтом, Индонезией <...> со странами Южной Америки (Бразилия, Уругвай, Чили), Канадой и т.д. В Настоящее время советские спортивные организации поддерживают контакт с соответствующими организациями 65 стран» [33].

Далее Председатель Комитета констатировал, что «многочисленные контакты свидетельствуют, что в современных условиях связи СССР с другими государствами по линии спорта, приобретающие характер массового и повседневного общения наших спортсменов со спортсменами и населением зарубежных стран, являются одним из наиболее доступных средств

расширения культурного сотрудничества и укрепления дружбы. Недавние поездки советских хоккеистов в Канаду, баскетболисток и футболистов в Южную Америку, борцов и тяжелоатлетов в Иран и многие другие привлекли к себе внимание широкой общественности азиатских стран, а приезд спортивных делегаций был расценен, как «миссия доброй воли» [33].

Председатель Всесоюзного комитета сетовал на то, что в 1957 году не было проведено ни одной встречи со спортсменами США и Дании и на то, что Комитет осуществлял международные связи только за счет средств, получаемых от проведения международных соревнований.

Однако, Н.Н. Романов по мнению авторов данной статьи, хорошо знал и понимал механизм принятия решений «сверху». В этой связи в документе представлен не только план международных спортивных соревнований на 1958 год, но и финансовые расчеты, которые были бы выгодны СССР и приносили доход. «Общие расходы Всесоюзного комитета, связанные с проведением мероприятий, предусмотренных планом, составят 13,5 миллионов рублей, в том числе 1,250 тыс. рублей в иностранной валюте. От проводимых в Советском Союзе международных соревнований Комитет предполагает получить доход в сумме 15 миллионов рублей, основная часть этих средств (свыше 13 миллионов) поступит от соревнований по футболу. Министерство финансов СССР определило Комитету расходы на международные спортивные связи в сумме 11,7 млн. рублей в том числе в иностранной валюте 1 млн. рублей. Инвалютные ассигнования едва покрывают расходы по посылке советских спортсменов за границу для участия в официальных первенствах мира и Европы, а также по направлению представителей на конгрессы и заседания руководящих органов международных объединений. Комитет примет меры к тому, чтобы затрата инвалютных средств не превысила имеющихся ассигнований. В целях сокращения этих расходов Комитет направит более 60% делегаций, командированных за границу, без инвалютных затрат, т.е. не будет выдавать делегациям валюту на выплату суточных» [33].

Далее председатель Комитета просил разрешить расходовать средства сверх установленных за счет доходов от проведения международных соревнований, пересмотреть вопрос о порядке оформления выезда спортсменов в страны народной демократии через решения соответствующих комиссий местных партийных органов (республиканских, краевых и областных организаций), а также предоставить право Комитету направлять в страны народной демократии советских судей по спорту с оформлением их выезда через Комиссию по выездам за границу при ЦК КПСС.

Следует сказать, что представленный Н.Н. Романовым проект постановления был утвержден Комиссией ЦК. За время непродолжительной работы Комиссии ЦК с 1958 по 1961 гг. ею было принято немало значимых и судьбоносных для страны и мира решений. Однако, предложение

Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР о проведении XVIII летних Олимпийских игр 1964 года в Москве, представленное Н.Н. Романовым 3 марта 1958 года и рассмотренное Комиссией ЦК 16 мая 1958 года было отложено. Понять причины этого факта невозможно без анализа самого документа, который авторы данной статьи приводят без ремарок.

«Как известно, очередные XVII летние Олимпийские игры 1960 года будут проводиться в Риме. Место следующих XVIII игр, которые состоятся в 1964 году, Международный Олимпийский Комитет определит на своей основной сессии в мае-июне 1959 года на основе заявок городов, желающих организовать Олимпиаду. Эти заявки должны поступить в Международный Олимпийский Комитет (МОК) до 1 декабря 1958 года.

Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР просит ЦК КПСС рассмотреть предложение о направлении в МОК исполкомом Московского Совета депутатов трудящихся заявки на проведение XVIII летних Олимпийских игр 1964 года в г. Москве. С этим предложением МГК КПСС и Московский Совет согласны.

За последнее время в зарубежной прессе опубликовывались сообщения, что проводить XVIII Олимпиаду выразили желание гг. Токио, Лос-Анжелесс, Чикаго, Брюссель, Ванкувер и др.

Заинтересованность большого количества городов в организации Олимпийских игр, как показывает опыт многих лет, делает вопрос о месте проведения XVIII Олимпиады предметом большой борьбы в международном Олимпийском Комитете.

Обстановка, которая сложилась в МОКе, состоящего в подавляющем большинстве из непрогрессивных элементов, не дает основания рассчитывать на единодушное, положительное отношение к предложению об организации игр в Москве. Наибольшую конкуренцию Москве составит город Токио, который уже выставлял свою кандидатуру на проведение Олимпийских игр 1960 года. Поскольку тогда МОК решил XVII Олимпиаду устраивать в Риме, японцы оставили свое приглашение сторонников: американцы также приложат усилия, чтобы получить право на организацию игр в США.

Но все же, интерес многих зарубежных спортивных организаций и спортсменов к Советскому Союзу, географическое положение Москвы, сокращающее для большинства стран, особенно европейских, расходы по транспортировке спортивных команд на игры, по сравнению с выездом в Токио, опыт проведения в Советском Союзе ряда крупных международных соревнований, популярность советского спорта за рубежом, все эти и другие факторы, будут иметь важное значение для МОКа, и он может отдать Москве предпочтение в организации XVIII Олимпийских игр.

Докладывая изложенные в записке соображения по вопросам проведения Олимпийских игр в Москве, Комитет просит обсудить также ряд возникающих в связи с этим предложений.

1. О порядке направления в МОК приглашений на проведение Олимпийских игр и обязанностях организаторов игр.

В правилах МОК записано, что «...честь организации Олимпийских игр предоставляется городу, а не стране ... Заявка на организацию игр подается мэром или другим главным должностным лицом города; в ней должна содержаться гарантия, что игры будут проводиться к удовлетворению МОК и при соблюдении условий, установленных последним».

Власти города, претендующего на проведение Олимпийских игр, обязаны сообщить Международному Олимпийскому Комитету сведения о программе Олимпийских игр, периоде их организации, наличии в городе спортивных сооружений, месте для размещения участников, финансовых условиях, а также дать гарантию о проведении игр в соответствии с существующими правилами.

В правилах МОК указывается также, что направляемые в МОК приглашения должны получить одобрения правительств соответствующих стран, а также национальных Олимпийских Комитетов.

Приглашение г. Скво-Велли /США/ на проведение в 1960 году зимних Олимпийских игр было подтверждено письмами в МОК Эйзенхауэра и Даллеса; премьер-министр Италии обращался в МОК с письмом о проведении игр в Риме.

Одним из условий, предъявляемых городу, является обеспечение беспрепятственного въезда в страну всех участников игр, независимо от того, имеются ли у страны, где проводятся игры, дипломатические отношения со странами, откуда происходят участники.

В связи с этим представляет известную сложность вопрос об участии в играх чанкайшистских спортивных организаций.

Дело в том, что в настоящее время МОК признает в качестве национальных спортивных комитетов – Олимпийский Комитет КНР и подобный Комитет Тайваня. Это признание дает право и спортивным организациям КНР и чанкайшистам самостоятельно и на равных, одинаковых условиях участвовать во всех Олимпийских играх.

Если в отношении Тайваня до 1964 года не произойдет никаких изменений, и он по-прежнему будет управляться чанкайшистами, мы обязаны будем, в соответствии с правилами МОК, разрешить приезд в СССР спортсменам Тайваня и допустить их к участию в играх. Противные с нашей стороны действия могут привести к тому, что МОК отменит проведение игр.

С другой стороны, в случае допуска чанкайшистов на Олимпийские соревнования в Москве, спортивные организации КНР, руководствуясь существующей сейчас установкой партии и правительства КНР о неприемлемости для китайского народа «положения о двух Китаях» откажутся от участия в играх, как это имело, например, место в 1956 году на Олимпиаде в Мельбурне.

Вопрос, таким образом, действительно будет являться сложным. Единственным на наш взгляд путем, который может быть избран для решения этой проблемы, если чанкайшистский режим на Тайване не будет упразднен, является проведение в МОКе борьбы за участие китайских спортсменов в Олимпийских играх единой командой. В случае, когда МОК согласится с этим, а чанкайшисты откажутся, можно избежать неприятностей и не допустить последних на игры.

Постановка в МОКе вопроса об объединенной команде китайских спортсменов правомерна и обоснована, поскольку точно таким образом был решен вопрос об участии в Олимпиаде в Мельбурне немецких спортсменов. При наличии признанных МОКом Олимпийских комитетов ГДР и ФРГ на XVI Олимпийских играх выступала единая германская команда. На сессии 1957 года в Софии МОК признал Олимпийский Комитет КНДР и принял решение о допуске на Олимпийские игры корейских спортсменов в составе единой команды, которая должна быть укомплектована Олимпийскими комитетами КНДР и Южной Кореи.

Но в том случае, если МОК в отношении китайских спортсменов не примет такого решения, хотя спорторганизации КНР эту идею уже выдвигали, необходимо будет в отношении въезда в страну всех участников исполнять требования МОКа.

При положительном решении ЦК КПСС вопроса об играх в Москве в МОК должны быть направлены от имени Московского Совета письменное приглашение и от имени Правительства СССР и Олимпийского Комитета Советского Союза соответствующие обращения в поддержку приглашения Моссовета.

Необходимо также подготовить и разослать членам МОК и национальным Олимпийским комитетам справочные материалы /брошюры, кинофильмы и др./ о Москве, как городе будущей олимпиады. На сессии МОК в 1959 году, на которой окончательно будет решаться вопрос о месте проведения игр, потребуется направить делегацию во главе с председателем Мосгорисполкома.

В случае, если МОК решит проводить игры в Москве, для их подготовки и организации Олимпийский Комитет СССР должен будет создать Организационный Комитет, являющийся в дальнейшем ответственным перед МОКом за устройство игр. В обязанность Оргкомитета входит направление всем национальным Олимпийским комитетам официальных приглашений на участие в играх.

2. О сессии Международного Олимпийского Комитета, церемонии открытия Олимпиады.

В период Олимпийских игр обычно проводятся в течении 7-10 дней сессии МОК. По правилам МОК игры и сессии МОК должны открываться главой государства /королем, президентом/ той страны, где они организуются.

Членам МОК /их сейчас насчитывается 64 человека/, предоставляется право приехать на игры в сопровождении членов семьи. Организаторы игр обеспечивают членов МОК и их сопровождающих транспортными средствами /в Мельбурне и Хельсинки за каждым членом МОК была закреплена специальная машина/, предоставляют для размещения на стадионах специальные ложи и оказывают другие знаки внимания /в Хельсинки члены МОК были награждены финскими орденами/ и т.д.

3. Время проведения игр и их продолжительность.

По нашему мнению, игры целесообразно провести во второй половине июля 1964 года.

Продолжительность соревнований, включая день открытия и закрытия игр, как это определено Международным Олимпийским Комитетом, должна составить 16 дней. Обычно зарубежные спортсмены приезжают на игры за 8-12 дней до их начала. Таким образом, срок пребывания участников Олимпийских игр в Советском Союзе необходимо будет установить до 30 дней.

4. Программа XVIII Олимпийских игр.

В программу XVIII Олимпийских игр могут быть включены соревнования по следующим 23 олимпийским видам спорта: баскетболу, боксу, борьбе вольной, борьбе классической, велосипедному спорту, водному поло, волейболу, гимнастике, гребле академической, гребле на каноэ, плаванию, прыжкам в воду, ручному мячу, современному пятиборью, стрелковому спорту и стрельбе из лука, тяжелой атлетике, фехтованию, футболу, хоккею на траве.

Кроме спортивных соревнований в программу игр входит организация показа и выставки изящных искусств.

Полагаем. Что эту часть программы мы сможем провести широко, организовав выставки произведений архитектуры, живописи, литературы, фотографий, скульптуры, посвященные спорту. В программу показа искусств могут быть включены балетные выступления, театральные постановки и симфоническая музыка.

В организации показа искусств активное участие должны принять Министерство культуры СССР и творческие союзы – композиторов, художников, архитекторов, писателей, журналистов.

5. Ожидаемое количество участников и официальных лиц.

В настоящее время МОКом признаны 92 национальных олимпийских комитета.

Число участников ранее проведенных Олимпийских игр составляло: в 1936 году в Берлине 4069 человек из 49 стран; в 1948 году в Лондоне 4468 человек из 59 стран; в 1952 году в Хельсинки 5867 человек из 69 стран; в 1956 году в Мельбурне 3183 человека из 67 стран.

На приезд в Москву можно рассчитывать до 7000 спортсменов из 75-80 стран, а также до 1500 официальных лиц /руководителей деле-

гаций. Тренеров, врачей, представителей федераций и почетных гостей и др./ Кроме того, для проведения соревнований будет привлечено 500-600 иностранных судей по различным видам спорта.

Общее число лиц, которые приедут из-за рубежа для участия в Олимпийских играх, составит до 9000 человек.

6. О спортивных сооружениях для проведения Олимпийских игр.

Имеющиеся в настоящее время в Москве спортивные сооружения дают возможность организовать подавляющее большинство соревнований, включенных в программу XVIII-й Олимпиады.

Однако для ряда соревнований потребуется иметь некоторые дополнительные сооружения, которыми сейчас мы еще не располагаем.

В связи с тем, что дворец Спорта в Лужниках будет использован для соревнований по гимнастике и боксу, необходимо иметь дополнительно специальное закрытое помещение для соревнований по баскетболу. Строительство такого помещения – манежа намечено осуществить к концу 1959 года в районе Ленинградского проспекта, вместо предусматривавшегося ранее строительства Дома Спорта в Тюфелевом проезде.

Для соревнований по гребле требуется построить канал. Независимо от Олимпийских игр, сооружение канала намечено произвести в Татаровской пойме, где по плану реконструкции Москвы создается зона отдыха для трудящихся.

Для размещения Олимпийского Комитета СССР, Оргкомитета XVIII Олимпийских игр, а также прессцентра Олимпиады потребуется построить на территории Центрального стадиона в Лужниках специальное здание, что было предусмотрено в плане строительства Лужников во вторую очередь. Затраты на это строительство составят примерно 6 миллионов рублей.

7. Размещение участников, Олимпийская деревня.

На всех Олимпийских играх спортсмены, участвующие в соревнованиях и официальные лица, размещаются в специально построенных «Олимпийских деревнях».

По правилам МОК, оргкомитет должен предоставить Олимпийские деревни для мужчин и женщин, чтобы все участники были размещены в одном месте и имели возможность питаться по дешевым ценам. Деревни должны быть расположены как можно ближе к главному стадиону и другим местам проведения соревнований и тренировок.

Спортивные судьи, участвующие в играх, размещаются не в олимпийской деревне, а в другом месте.

Вопрос о размещении участников Олимпийских игр в количестве примерно 9000 человек, Комитет полагал бы целесообразным решить следующим образом.

Во-первых, до 1963 года завершить строительство стадиона в Измайлово и на его территории Института физкультуры с комплексом необходимых

спортивных сооружений. В зданиях института могло бы быть размещено примерно 1,5 – 2 тысячи участников Олимпийских игр. На окончание строительства Измайловского стадиона и Института физкультуры потребуется около 100 млн. рублей.

Во-вторых, на территории, прилегающей к Измайловскому стадиону, осуществить строительство общежитий для студентов Московских вузов.

Исполком Московского Совета имеет в виду создание нового студгородка в Москве, на что будут предусмотрены капитальные вложения, и согласен на размещение студенческих общежитий в районе Измайлово. В этих вновь построенных общежитиях могло бы быть поселено во время Олимпийских игр до 6 тысяч участников.

Таким образом, 8 тысяч участников олимпиады возможно будет разместить в Измайлово в общежитиях Центрального института физкультуры на стадионе и в общежитиях создаваемого Измайловского студгородка. Наличие спортивных сооружений на Стадионе и в Институте физкультуры предоставит участникам игр полную возможность проводить перед соревнованиями необходимые тренировки.

Что касается спортивных судей и почетных гостей /членов МОК и руководителей Международных спортивных федераций/, то их /примерно до тысячи человек/ имеется в виду разместить в гостиницах Москвы и в общежитиях МГУ.

8. О финансовых условиях для участников игр.

Важным фактором для положительного решения МОКом вопроса об Олимпийских играх в Москве, будут являться финансовые условия, которые нами могут быть предложены.

С каждого участника XV Олимпийских игр в Хельсинки взимался в день взнос в размере 6-ти ам.долларов /24 инвалютных рубля/; на XVI играх в Мельбурне – 3,5 австралийских фунта /31,5 рубля/; для XVII игр в Риме предполагается установить взнос в размере 5 ам.долларов /20 рублей в день/.

За указанную сумму каждому участнику предоставлялось питание, размещение и обслуживание пассажирским автотранспортом /авь\тобусы/; для каждой национальной команды организаторы игр выделяли по две легковых машины.

На фестивале 1957 года в Москве был установлен взнос в сумме 3 ам.долларов в день с участников из капиталистических стран и 4 долларов с участников стран народной демократии.

Полагаем, что взнос с участников XVIII Олимпийских игр можно было бы установить в размере 3,5 – 4 ам.долларов в день за человека. Общая сумма поступления в инвалюте от взносов с участников Олимпийских игр составит ориентировочно 800 – 900 тысяч американских долларов или 3,5 миллиона инвалютных рублей.

Если учесть существующий ныне обменный курс, то поступления составят примерно 8-9 миллионов рублей.

9. О примерных расходах по организации Олимпийских игр и ожидаемых доходах от их проведения.

Предварительные подсчеты показывают, что общие расходы по приему иностранных команд, гостей и по организации Олимпийских игр составят 42,2 млн. рублей.

Ожидаемый доход от проведения Олимпийских игр /сбор от продажи билетов, сбор взносов с иностранных участников и др./ выражается в сумме 29 млн. рублей.

В случае решения МОКом вопроса об организации игр в Москве, Комитет полагал бы целесообразным в 1959 году провести денежно-вещевую лотерею примерно 250-300 млн. рублей, доходы от которой могли бы полностью покрыть затраты 120 млн. рублей на строительство дополнительных сооружений. В число выигрышей по этой лотерее можно было бы включить 100-150 путевок на поездку в Рим в 1960 году на XVII Олимпийские игры.

Для покрытия расходов по приему зарубежных спортсменов на организацию Олимпийских игр целесообразно провести в 1962-1964 гг. вторую денежно-вещевую Олимпийскую лотерею с доходом до 100 млн. рублей.

Комитет полагал бы возможным также ввести с 1960 года специальную Олимпийскую марку, оплачиваемую при покупке билетов на все спортивные соревнования, проводимые в стране /ориентировочная стоимость марки 15-20 копеек/. Доход от введения марки может составить 10-15 млн. рублей.

Кроме того, расходы по Олимпийским играм могут быть компенсированы доходами от приезда в Советский Союз на Олимпийские игры иностранных туристов, а также продажей нашими киноорганизациями зарубежным странам фильма о XVIII Олимпийских играх. Киноорганизации СССР будут иметь монопольное право на съемку фильма об играх.

10. О туристах.

В 1952 году на XV Олимпийские игры в Хельсинки приезжало 35 тысяч иностранных туристов, из которых 8600 размещалось в частных домах; 16,5 – муниципальных помещениях; 7 тысяч – в лагерях.

В Москве в период VI Всемирного фестиваля молодежи и III-х спортивных игр было размещено до 37 тысяч иностранных участников и туристов; кроме того, в Москву приезжало большое количество зрителей фестивальных мероприятий из различных городов и областей страны. Всего одновременно в Москве размещалось до 72 тысяч человек.

Организаторы Олимпийских игр в Риме предполагают принять до 250 тысяч иностранных туристов.

На XVIII Олимпийские игры в Москву, мы думаем, придет из зарубежных стран до 100 тыс. туристов.

ЗАО «Интурист» согласен принять и обслужить указанное количество туристов, со средней стоимостью туристической путевки из расчета 7 долларов в день с человека. Поступления в инвалюте будут равны примерно 6-7 млн. долларов /28 млн. инвалютных рублей/.

11. О транспортировке участников Олимпийских игр.

Опыт показывает, что участники Олимпиад прибывают на игры, как правило, на самолетах, т.к. это позволяет им лучше сохранять спортивную форму. Поэтому, основную работу по транспортировке на будет выполнять Главному Управлению Гражданского Воздушного флота. Желательно, чтобы ГВФ:

- установило такую стоимость билетов на самолеты аэролиний ГВФ СССР, чтобы для подавляющего большинства стран эта стоимость была более выгодной, нежели поездка в Токио;

- создало бы льготные условия для транспортировки в Москву спортсменов стран, близко прилегающих к Японии;

- предусмотрело организацию воздушных сообщений на самолетах ГВФ СССР со стороны Азии /Калькутта, Дели, Рангун, Карачи/, Ближнего и Среднего Востока, Европы /Париж, Рим, Цюрих и др./, возможно со странами Южной Америки и США, установило на этих линиях для участников Олимпийских игр такую стоимость билетов, чтобы она была ниже стоимости проезда на самолетах любой иностранной авиакомпании, которая пожелала бы перевести команду своей или другой страны в Москву.

Вместе с этим необходимо предусмотреть решение вопроса о предоставлении иностранным авиакомпаниям права перевозить на своих самолетах спортсменов в Москву и обратно, в случае если последние не воспользуются услугами аэролиний ГВФ.

К организации транспортировки участников Олимпийских игр должны быть привлечены также и министерства путей сообщения и морского флота СССР. Поскольку некоторые страны, прилегающие к СССР, сочтут целесообразным организовать поездку своих спортивных делегаций в Москву по железной дороге или морским путем.

12. Об обслуживании иностранных корреспондентов, приезжающих на Олимпийские игры.

На Олимпийские игры в Москву приедет большое количество иностранных корреспондентов, их может быть не менее 2000.

В Хельсинки на XV Олимпийские игры приезжали 1532 корреспондента, радиорепортера, кино-фотокорреспондента.

Практика проведения крупных международных мероприятий в Советском Союзе /фестиваль, дружеские игры, международные спортивные соревнования и др./ показывает, что у нас пока еще отсутствуют в должной мере технические средства связи, необходимые иностранным корреспондентам.

Представляется необходимым, чтобы Министерство связи СССР помогло решить этот вопрос.

Исходя из вышеизложенного Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР просит:

– принять предложение Комитета о проведении XVIII летних Олимпийских игр 1964 года в Москве;

– разрешить Исполкому Московского Совета депутатов трудящихся и Олимпийскому Комитету СССР направить в Международный Олимпийский Комитет официальное обращение о проведении XVIII летних Олимпийских игр 1964 года в Москве;

– образовать Комиссию в составе, указанном в проекте Постановления, для выработки предложений, связанных с организацией Олимпийских игр в Москве;

– поручить Исполкому Московского Совета депутатов трудящихся и комитету по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР разработать и внести в ЦК КПСС и Совет Министров СССР предложения об организации на период игр Олимпийской деревни для размещения участников соревнований и спортивных сооружений, необходимых для проведения Олимпиады» [34].

Таким образом, документы Комиссии ЦК свидетельствуют о том, что в вопросах организации и проведения Олимпийских игр возникал ряд сложностей: во-первых, это участие в играх КНР и Тайваня, во-вторых, необходимость строительства целого ряда спортивных объектов в Москве, ощущалась необходимость усовершенствования технических средств связи. Вместе с тем, по подсчетам Комиссии ЦК проведение Олимпиады могло быть существенно выгодно для бюджета нашей страны. Общий предполагаемый расход оценивался в 42,2 млн. рублей, а совокупный доход мог составить около 500 млн. рублей. Затраты на строительство спортивных объектов уже могли покрыть две денежно-вещевые лотереи для советских граждан. Предполагалось принять до 7 тыс. спортсменов из 75-80 стран, а также до 1500 официальных и до 100 тыс. туристов, не менее 2 тыс. иностранных корреспондентов что значительно повышало международное реноме СССР.

Развитие советского спорта 1950-1960-ых гг. имело важное внешнеполитическое и идеологическое значение. Советские спортсмены были «лицом» страны «победившего социализма» на международной арене, а успехи отечественного спорта – элементом стратегии на то, чтобы «догнать и перегнать» капиталистические страны, частью международной «гонки». Кроме того, качественная спортивная подготовка граждан – одна из составляющих обороноспособности страны.

Почему же XVIII Олимпийские игры 1964 года не состоялись в Москве?

Окончательный ответ на этот вопрос сейчас дать не представляется возможным, пока остаются недоступными личный фонд Н.Н. Романова в РГА-

СПИ, находящийся в стадии обработки и не проанализированы документы Международной комиссии ЦК ВКП(б) за 1954-58 гг. по спортивной тематике. Опираясь на анализ воспоминаний Н.Н. Романова, сделанных в 1970-е гг. и опубликованных только в конце 1980-х-начале 1990-х гг., а также на анализ тех изменений, которые произошли в области управления спортом в 1959 году, пока можно лишь поставить ряд вопросов и сделать предварительные выводы.

Было ли его предложение обоснованным? Безусловно! При неблагоприятных обстоятельствах, у Романова хватило мужества сформулировать решение о нецелесообразности участия страны в зимней олимпиаде в Осло 1952 года [38]. Как никто другой Романов владел информацией об уровне возможностей советских спортсменов, обладая связями с профессиональными федерациями спорта, ведущими тренерами, знал каждого из выдающихся и подающих надежду спортсменов. По его инициативе после успешного выступления советских спортсменов на Олимпиадах 1952-60 гг. Комитет представил комплексный 10-летний план развития спорта в стране, в котором предусматривалось «разработка научных, методических и организационных вопросов, направленных на массовый рост спортивного мастерства во всех ведущих видах спорта» [35. С. 378]. На международных соревнованиях начала 1960-х гг. советским спортсменам по-прежнему проигрывать было нельзя, также, как и в самые тяжелые 1948-53 гг., спорт был средством политики и дипломатии, поэтому Романов прекрасно понимал какие результаты должна дать планируемая олимпиада 1964 г.

С другой стороны, нельзя сказать, что Н.Н. Романов не рисковал, представляя подробный план подготовки к олимпиаде в Москве, поскольку спортивные сооружения в столице только планировалось построить, а сроки строительства затягивались. Институт физкультуры, стадион и студенческие общежития в Измайлово для использования в качестве Олимпийской деревни, гребной канал в Татаровской пойме и многое другое было только в планах. Но как опытный руководитель он понимал, что подготовка к олимпиаде подстегнула бы реализацию этих давно намеченных планов и увеличила финансирование отрасли.

И все же 1958 год стал переломным для спортивной отрасли. Представляется, что определяющим стало решение, принятое на самом высоком уровне руководства в ходе подготовки к XXI съезду КПСС о реорганизации управления спортом в стране. Н.С. Хрущев решил, что более эффективным, чем государственная структура в виде Комитета при СМ СССР станет управлять массовым спортом общественная организация. В 1959 г. вышло постановление партии и правительства «О руководстве физической культурой и спортом в стране», по которому Комитет по физической культуре и спорту упразднялся, а его место в структуре управления занял Союз спортивных обществ и организаций СССР (ССОО). Начавшаяся реорганизация повлекла сбой хорошо отлаженной работы аппарата, было потеряно

время, и несмотря на то, что Романов Н.Н. остался на выборной должности председателя ССОО, ему не хватило времени и сил для продвижения ранее вдвинутого предложения. Как видно из документов Комиссии ЦК, перед ней стояли более важные задачи, связанные с сохранением и развитием советской идеологической подсистемы, внутривластными противоречиями, немаловажное значение имела и достаточно сложная международная обстановка, оказывающая влияние на развитие мирового спорта.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Зубкова Е.Ю., Куприянов А.И.* Профессионализация советского спорта в условиях холодной войны (1946-1959) // Российская история. 2020. Выпуск 1.

2. *Набокина М.Е., Смирнова Ю.В.* Документы Идеологической комиссии ЦК КПСС 1958 года как исторический источник // Текст, контекст, интертекст. Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XV Виноградовские чтения. В 3-х томах. Ответственный редактор И.Н. Райкова. 2019.

3. *Овсепян К.С.* «Ленинград приглашает Белую Олимпиаду»: к истории одной неудачной олимпийской заявки СССР // Спорт как феномен современной культуры в пространстве междисциплинарных исследований: материалы всероссийской научной конференции. Киров. 23-25 октября 2014 года / [отв. ред. Н.О. Осипова]. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2015.

4. «О руководстве физической культурой и спортом в стране» Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 7 января 1959 г. // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=23000#e7M7UjSxhb5GgZl6>.

5. Прокуменщиков М.Ю. Большой спорт и большая политика. М., 2004.

6. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 2.

7. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 5.

8. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 6.

9. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 7-20.

10. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 21.

11. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 22.

12. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 23.

13. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 24-25.

14. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 26-27.

15. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 28.

16. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 29.

17. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 30-31.

18. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 32.

19. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 33-38.

20. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 39.

21. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 41.

-
22. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 42-44.
 23. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 47.
 24. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 48.
 25. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 49.
 26. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 50.
 27. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 51-58.
 28. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 68-71.
 29. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 72-74.
 30. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 75.
 31. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 76.
 32. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 1. Л. 77.
 33. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Ролик 3824. Дело 243. Л. 77-85.
 34. РГАНИ. Ф. 11. Описание 1. Дело 256. Л. 36-44.
 35. *Романов Н.Н.* Восхождение на Олимп. М.: Советский спорт, 1993.
 36. *Сорокин А.* Олимпиада-52 в зеркале партийных документов // Родина. 2014. № 1.
 37. *Сорокин А.* Олимпиада-52 в зеркале партийных документов // Родина. 2014. № 1.
 38. *Сорокин А.* Олимпиада-52 в зеркале партийных документов // Родина. 2014. № 1.
 39. *Томилина Н.Г., Позументицков М.Ю., Казарина И.В., Переудина Н.В.* Белые игры под грифом «секретно». СССР и Зимние Олимпийские игры, 1956-1988: [историко-документальная выставка]. М.: Кучково поле, 2014.

Y.V. SMIRNOVA

*Ph.D. (History), associate professor
of the department of History of Russia Moscow
City University, Moscow, Russia*

M.E. NABOKINA

*Candidate of Historical Sciences,
Associate professor of the department of History
of Russia Moscow City University,
Moscow, Russia*

E.E. KUVSHINOVA

*Assistant professor of the department
of History of Russia Moscow City University,
Moscow, Russia*

ON THE ISSUE OF HOLDING THE XVIII OLYMPIC GAMES IN 1964 IN MOSCOW

The article is devoted to the understanding of the activities of the Ideological Commission of the Central Committee of the CPSU to consider the issue of hold-

ing the XVIII Olympic Games in 1964 in Moscow. The authors of the article for the first time introduce into scientific circulation a number of previously unpublished archival materials of the Russian State Archive of Modern History about the activities of the commission on the development of culture and sports.

Key words: *Ideological Commission of the Central Committee of the CPSU, ideological policy, Soviet sport, the Olympic movement, the XVIII Olympic Games.*

ПРИХОДСКИЕ МЕТРИЧЕСКИЕ КНИГИ ГОРОДА ЗАРАЙСКА КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

В данной статье мы описываем значение метрических книг города Зарайска как исторического источника Московского региона. Так как метрические книги являются не только источниками по изучению генеалогии, но и документами статистики по Московскому краю конца XVIII начала XX вв. Настоящий ресурс является значимым в описании формуляра, размера, места хранения. Артикулы становятся местом хранения коллекции, многие из которых определены впервые, проводится систематизация метрических книг. В статье показаны кризисные ситуации, сопряженные с созданием фондов метрических книг города Зарайска конца XVIII начала XX в. и целостности первоисточника.

Ключевые слова: метрические книги, генеалогия, история региона, целостность первоисточника.

Приходские метрические книги города Зарайска как исторического источника. Метрические книги г. Зарайск представляют собой информационные носители, в которых запечатлены все важные данные, касающиеся населения (о рождении, смерти, бракосочетании). Метрические книги находились в ведении приходских священников, через которых проходили все обряды рождения, погребения и т.д.

Их история берет свое начало, несколько столетий назад. Метрические книги играли одну из главных ролей в гражданском праве, так как они выступали в роли основного документа статистического учета [1. С. 385].

В центральном московском государственном архиве хранятся, дошедшие до наших дней, метрические книги, заполняемые в Зарайском районе [2]. Каждая книга начинается с титульного листа, на котором, рукописным текстом, сделана запись, указывающая из какой Консистории она была выдана, в каком уезде будет храниться, и для каких целей будет использована.

Все метрические книги заполнялись священнослужителями от руки, поэтому зачастую разобрать написанное порой довольно сложно. Это во мно-

го раз увеличивает время, потраченное на сбор нужной информации. В некоторых метрических книгах, текст настолько непонятный, что разобрать его не представляется возможным.

Согласно архивным данным по городу Зарайску имеются метрические книги, датированные 1747, 1877, 1914, 1915, 1916, 1917, 1918 годами. В некоторые годы метрических книг было несколько. Мы взяли для исследования метрические книги 1877, 1914 и 1918 годов. Страницы просматривались случайно: во многом потому, что не везде четкий почерк или сохранившийся цвет чернил.

В описях указано, что книги относятся к Зарайскому уезду Рязанской губернии. Это объясняется тем, что до 1937 года Зарайск относился к Рязанской области (до революции – губернии).

Содержание исследованных нами метрических книг г. Зарайска можно разделить на две больших группы: номинативную и статистическую. Статистические – отражали информацию о смертности и рождаемости, в конкретной губернии, за конкретный промежуток времени. Помимо этого, здесь можно было узнать, сколько человек в губернии были православными, и многую другую статистическую информацию. В номинативной части, также можно найти много полезной, для исследования, информации. Здесь содержатся имена, фамилии, перечень событий, происходивших с определенным человеком, его вероисповедание, место проживания, род деятельности и даже социальный статус [6. С. 21-25].

Метрические книги г. Зарайска включают в себя три главных раздела, в которые внесены данные о рождении, смерти и бракосочетании. Каждый раздел уникален, и несет в себе информацию интересную как в общей своей массе, так и при изучении чего-то конкретного, будь то исторический или генеалогический аспект.

Представляла исследовательский интерес самая ранняя из имеющихся метрических книг: Ед. хр. № 604, 1747. Фонд № 203, «МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ ДИКАСТЕРИЯ, г. МОСКВА, (1723-1744). МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРИЯ, Г. МОСКВА (1744-1920)» [7].

Указано, что пункты 115, 135, 144 – о Зарайском уезде, но почерк совершенно не разобрать, поэтому прочитать не удалось.

Часть первая. Раздел «О родившихся».

1. Ед. хр. № 1, Опись № 2. 1877. Фонд № 2130, ЦЕРКВИ ЗАРАЙСКОГО УЕЗДА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ [8].

Указаны месяц, дата рождения, имя ребенка, место рождения, ФИО и статус родителей, вероисповедание, ФИО и звание восприемников.

С. 6 Настоятель подытоживает, что за февраль родилось мужского пола 2, женского – два. И такие данные предоставляются ежемесячно.

С. 7 указывает, что родилось два человека мужского пола.

Указаны имена родившихся, их родители и восприемники.

Среди званий и статусов родителей и восприемников на просмотренных страницах 5-10, 91, 92 указаны: отставной унтер-офицер, мещанин, крестьянин-собственник, государственный крестьянин, купеческий сын, солдатка, потомственный дворянин, купец.

Указывается вероисповедание родителей: преимущественно православное.

2. Ед. хр. № 13, Описание № 2.1914. Фонд № 2130, ЦЕРКВИ ЗАРАЙСКОГО УЕЗДА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ [9].

Разделы те же, что и в ранних метрических книгах.

Указаны месяц, дата рождения, имя ребенка, место рождения, ФИО и статус родителей, вероисповедание, ФИО и звание восприемников. Например, на С. 16. Указана дата рождения 22 июля, дата крещения – 23 июля, имя ребенка – Борис, место рождения – деревня (не разобрать название), ФИО родителей: Андрей Тимофеевич Бирюков и законная жена Евдокия Дмитриева, православные. В качестве восприемников указаны по всей видимости родственники, о чем говорит общая фамилия – Бирюков и Дмитриев.

3. Ед. хр. № 41, Описание № 2. 1918. Фонд № 2130, ЦЕРКВИ ЗАРАЙСКОГО УЕЗДА РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ [10].

Также указывается дата рождения, дата крещения, имя младенца, звание и ФИО родителей, и их вероисповедание. В соседней графе прописывается информация о восприемниках (звание и ФИО). Например, С. 79: дата рождения 1 марта, крещения – 2 марта, имя родившегося – Александр, родители: села Авдеева крестьянин Павел Родионов Горячев и законная жена его Мария Гаврилова, оба православные. Восприемники: того же села крестьянин Павел Константинов Борисов и Веневского уезда деревни Никифоровки крестьянка Евдокия Иовина Козлова.

Как можно заметить, отчество в то время прописывалось именно таким образом, без суффикса отчества, или, как именует в своем словаре В.И. Даль, придаточной частицы, То есть Павел Родионов – означало, что он сын Родиона.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что проведенные исследования по первому разделу содержат в себе всю информацию относительно рождения детей. Рожденные записывались в две колонки, отвечающие за пол новорожденного. В конце года получался полный перечень родившихся мальчиков и девочек, эти два показателя суммировались, и заверялись подписями настоятеля церкви и причетников.

Отдельно записывались и дни рождения с днями крещения. В графе «Имена родившихся» указывалось имя, которое давалось ребенку при крещении. Зачастую, разница между этими событиями, была не больше трех дней. В первом разделе можно найти упоминания о родителях, их вероисповедании, статусе, звании и даже о крестных родителях ребенка. В каче-

стве «званий» указывались не только статусы, занимаемые человеком в крестьянском хозяйстве, но и его воинские звания, если таковые имелись.

В качестве крестных обычно выступали близкие родственники. Именно поэтому этот раздел, очень интересен и полезен, при проведении генеалогических исследований [3 С. 30-32]. При крещении малыша, крестные именовались как «восприемники». Это понятие имело не только религиозный смысл, но еще и практический, ведь не просто так крестные родители вносились в отдельную графу метрической книги. Если родители ребенка скончаются слишком рано, то крестные должны будут принять малыша в свою семью, и воспитывать их наравне со своими родными детьми.

Беря во внимание тот факт, что в качестве крестных выступали близкие родственники, чаще всего это были братья и сестры, либо бабушки и дедушки, картина родственных связей становится более ясной. Ведь у исследователя есть информация о ребенке зафиксированная в метрической книге, его родителях, и его крестных родителях, все это создает хорошую информационную базу, пригодную для более детального и глубокого анализа [4. С. 248]. Данный раздел заполнялся аналогично всем предыдущим, то есть имя, фамилия, отчество, вероисповедание, звание.

Стоит вспомнить тот факт, что в конце графы, в которой указывалась информация о восприемниках, последние должны были поставить свои подписи, в знак того, что они стали свидетелями произошедшего таинства. В некоторых метрических книгах, графа оставалась пустой, объяснялось это тем, что восприемники были неграмотные.

Часть вторая. Раздел «О бракосочетавшихся».

1. Ед. хр. № 1. 1877.

Указываются статус, ФИО, возраст, а также первым или вторым браком сочетается. Например, С. 101: крестьянин (19 лет) и государственная крестьянская девица (18 лет), оба православного вероисповедания, и первым браком. С. 102: крестьянин и бывшая дворовая девица.

В метрической книге, согласно формуляру прописано, кто был поручителем жениха и невесты; кто совершал таинство.

Священник подводит итоги: за месяц браков повенчано 2, вступивших в брак – 4.

2. Ед. хр. № 13. 1914.

Сохраняется прежняя структура этого раздела метрических книг. Например, на С. 27 указана дата бракосочетания 19 января, прописаны звание, ФИО, возраст, вероисповедания и каким браком сочетаются жених и невеста. Он – Зарайского уезда деревни Сипирино (?) крестьянин Василий Иванович Кузнецов, православный, первым браком, 20 лет. Она – того же уезда и деревни крестьянина Романа Софронова Галкина (?) дочь – девица Надежда Романова, православная, первым браком, 20 лет.

На соседней странице указано лицо, совершившее таинство и поручители жениха и невесты. Последняя графа предполагает, что поручители

оставят свои подписи, но указано – «по желанию». Так как большинство брачующихся – крестьяне, то в те годы грамотных людей в этой социальной группе было немного, что и объясняет отсутствие подписей.

3. Ед. хр. № 41. 1918.

В этой книге информация о бракосочетавшихся находится на страницах 91-93, но написано неразборчивым почерком, поэтому детально сложно описать содержательную часть. Но судя по всему, священник, заполнявший этот раздел, следовал устоявшейся схеме метрических книг, поэтому все привычные графы были заполнены. Удалось разобрать на С. 91, что жених сочетался вторым браком, а невеста первым, при этом возраст жениха указан 60 лет, а невесты – 44, оба православные. В графе «Поручители» также прописаны имена, а в графе «Подпись свидетелей записи по желанию» стоит прочерк. И он стоит на всех страницах данного раздела.

Таким образом, второй раздел метрических книг содержит информацию о бракосочетаниях или венчаниях. В отведенных графах записывались имена жениха и невесты, а также информация об отцах (имя, фамилия). Обязательным пунктом было указание возраста обоих брачующихся, это дает возможность узнать точный возраст человека. Согласно гражданским законам, мужчина мог вступить в брак только по достижению совершеннолетия, то есть 18 лет, девушкам же запрещалось выходить замуж до 16 летнего возраста.

Во втором разделе метрических книг есть графа, в которой хранится информация о «поручителях», так в то время называли свидетелей, как со стороны жениха, так и со стороны невесты. Они имели большое значение в процедуре совершения брака. Все потому, что они выступали в качестве гарантов беспрепятственности в отношении бракосочетания. С точки зрения исследований, записи о свидетелях, также представляют большой интерес. Согласно гражданским законам, свидетели не должны были приходиться брачующимся родственниками. Таким образом можно получить больше информации о семьях и родах конкретного населенного пункта, даже в условиях отсутствия подтвержденных фамилий.

Часть третья. Раздел «Об умерших».

Содержит такие графы как «Счет умерших», «Месяц и день», «Звание, ФИО умершего», «Пол умершего», «От чего умер», «Кто исповедовал и приобщал», «Кто совершал погребение и где погребен». Занимался исповеданиями, приобщением и ритуалом погребения приходской священник. За счет этого раздела вырисовывается подробная картина о человеке и распространенности причин смерти.

1. Ед. хр. № 1. 1877.

Например, С. 28: крестьянин-собственник – от поноса (37 лет); государственный крестьянин – от паралича (55 лет).

С. 29: уволенный от военной службы рядовой – от колики.

С. 30: крестьянка, вдова – от старости.

С. 32: купеческий сын – от колики.

С. 33: купеческий брат – от скарлатины.

Ниже настоятель подводит итоги, что за сентябрь умерло четыре человека.

Возраст не всегда указывается или прописан нечетко.

2. Ед. хр. № 13. 1914.

На С. 99-100 четкий почерк и хорошо сохранившиеся чернила, поэтому виден возраст и причина смерти: по старости (99, 65, 75, 64 года), от чахотки (19, 32 года), слаборожденный (несколькимесячные младенцы), от кашля (1,5 года), от простуды (6 лет), от водянки (55 лет).

3. Ед. хр. № 41. 1918.

Структура метрической книги сохраняется, поэтому графы остаются неизменными. Также указываются дата, месяц, место, звание, ФИО, возраст, причина смерти. В этой книге заполнявший ее священник писал неразборчиво и сокращал многие слова. Например, на С. 100 вместо «крестьянка» пишет «кр».

Итого, в третью часть по каждой записи были включены следующие разделы:

– «Счет умерших». В этой графе священник вел подсчет отдельно по женщинам и мужчинам, как и в графе «Родившиеся». Подсчет велся в течение года, подводились ежемесячно цифры умерших. А последняя запись была заключительно и фиксировала общее число умерших мужчин и женщин.

– Следующий раздел включает месяц и день смерти и погребения, а также указывалось кто производил погребение (не всегда).

– Графа «Звание, ФИО умершего». Священник заполнял ее аналогично записям, которые вел о рождении – указывал фамилии, имя и отчество. По женщинам указывалась фамилия мужа, а для детей вписывали имя отчество отца.

– «Лета умершего». В этом пункте указывался возраст умершего в годах, а для младенцев уточнялись месяцы и дни недели, что дает возможность для точности демографической статистики. Исследователь мог не просто идентифицировать человека по фамилии, имени, отчеству, но и знать год его рождения и смерти.

– Также метрические книги содержали информацию о том, какова была причина смерти. Для этого предусмотрена специальная «От чего скончался». Для возрастных людей причина чаще всего указывалась – от старости или паралича. А среди болезней можно выделить горячку, чахотку, водянку, воспаление, скарлатину.

Можно отметить, что формулировка смерти по причине старости скорей всего во многом была условна и использовалась, когда не было возможности выявить очевидную причину.

Метрические книги Зарайского уезда, являются единственными документами, регистрирующими акты гражданского состояния (рождения, брака и смерти) жителей Российской Империи. По сути, они являлись предтечами журналов ЗАГС. Важно отметить, что метрические приходские книги регистрировали на основании церковных обрядов, а не по факту рождения, смерти или брака. Например, мертворожденных не крестили, а значит, и в метрики не вносили. Данные отдельных метрических книг Зарайского уезда, изученные нами, позволяют сделать вывод, что заполнялись они добросовестно, подробно, в соответствии с параметрами, и это дает возможность составить полную картину о сословиях, численности населения и демографической составляющей уезда за определенный промежуток времени. Для исследователей-ономастов представляют научный интерес имена записанных в метрических книгах (для понимания культурологических особенностей края). О Зарайском уезде минувших веков можно, благодаря метрическим книгам, сложить вполне ясную картину о населении, их роде занятий, составе семьи, родственных связях, местах проживания, и т.д.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антонов Д.Н., Антонова И.А. Метрические книги России XVIII – начала XX в. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2006.
2. Главархив Москвы // https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_604/.
3. Кириллюк Л.В. О чем расскажут церковные метрические книги // Вагановские чтения. 2018.
4. Кондратьев А.Н. Теоретические и практические проблемы государственной регистрации актов гражданского состояния. Тверь: ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», 2017.
5. Пашинин А.В. Метрические книги как источник составления родословных // Власть. 2012. № 11.
6. Разумов С.А. Писцовые и метрические книги: основные источники по генеалогии православного духовенства в XVIII – начале XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 3.
7. https://cgamos.ru/metric-books/203/203-745/203_745_604/.
8. https://cgamos.ru/metric-books/2130/2130-2/2130_2_1/.
9. https://cgamos.ru/metric-books/2130/2130-2/2130_2_13/.
10. https://cgamos.ru/metric-books/2130/2130-2/2130_2_41/.

V.YU. BOCHAROV

*Director of the Microfilming Laboratory
Moscow Regional Archive Center,
Pushkino, Russia*

PARISH REGISTERS OF THE CITY OF ZARAYSK AS A HISTORICAL SOURCE

In this article we describe the significance of the metric books of the city of Zaraysk as a historical source of the Moscow region. Since Metric books are not only sources for the study of genealogy, but also statistical documents for the Moscow Region of the late XVIII – early XX century. This resource is significant in the description of the form, size, storage location. Articles become the place of storage of the collection, many of which are identified for the first time, the systematization of metric books is carried out. The article shows the crisis situations associated with the creation of funds of metric books of the city of Zaraysk of the late XVIII – early XX century and the integrity of the original source.

Key words: *metric books, genealogy, history of the region, integrity of the original source.*

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.009

УДК 94

АБЫ ШОРЕШ

соискатель Института стран Азии и Африки

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Россия, г. Москва

Т.А. ОДИНЦОВА

член региональной общественной

организации содействия реализации прав

курдских женщин «ВОЛЯ»,

Россия, г. Москва

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ КУРДСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ТАНЦА

В нашей статье курдский национальный танец рассматривается как предмет политического и культурологического исследования. Описываются его характерные особенности как части художественной культуры и фактора влияния политического и патриотического воспитания курдов. Анализ основных особенностей развития курдской истории и ее культурной составляющей позволяют утверждать социокультурную и политическую обусловленность и массовый характер танцевальной культуры, отдельно рассматривать ее коммуникативный потенциал, а также рассматривать ее как важнейший инструмент самоидентификации и национального воспитания. Обучение национальному танцу современной молодежи способствует патриотическому воспитанию молодежи.

Ключевые слова: *политический процесс, политическая культура, курдский народ, социокультурный подход, социокультурные факторы.*

Анализ политического феномена курдского народа требует комплексного подхода, учета культурных традиций, культурных ценностей, которые детерминируют политическое развитие. Как известно, сущность социокультурного подхода заключается в соединении как бы трех уровней: человека и общества, типа культуры и типа социальности. Сегодня не оспаривается взаимосвязь политического процесса и социокультурной динамики. Проблематика политики и культуры исследовалась многими учеными еще с древних времен и по сей день, это – Аристотель, Вебер М., Сорокин П.А., Алмонд Г.А., Гумилев Л.Н., Тихомиров Л.А. Данилевский Н.Я., Аванесова Г.А., Кулешова Н.С. и другие.

Политическая общность курдского народа сформировалась на основе своих определенных культурных ценностей, солидаризируется на их ос-

нове, передает из поколения в поколение, формирует свою политическую культуру.

Танец любой исторической эпохи является частью художественной культуры и эмоциональным выражением народа происходящих процессов, способом передачи накопленного опыта и элементом социокультурной реальности. Танец отражает конкретную историческую эпоху, танцевальные движения выражают национальный характер, то есть он выражает национальную специфику.

Оставив в стороне искусствоведческий подход, следует отметить, что исследование национальной танцевальной практики и ее динамики в социокультурном и политологическом контексте весьма актуально и в теоретическом, и практическом аспектах, особенно для курдского народа.

Анализ основных особенностей развития курдской истории и ее культурной составляющей позволяют утверждать социокультурную и политическую обусловленность и массовый характер танцевальной культуры, отдельно рассматривать ее коммуникативный потенциал, а также рассматривать ее как важнейший инструмент самоидентификации и национального воспитания. Обучение национальному танцу современной молодежи способствует патриотическому воспитанию молодежи.

Курдский национальный танец называется Govend или Helparke. Говэнд – неотъемлемая часть культурной традиции курдов, жемчужина и гордость курдского фольклора. Танец, дошедший до нас в своем первозданном воплощении, стал зеркалом истории. Он сохранил в себе саму жизнь во всех ее проявлениях, отражая события, пережитые на протяжении многих веков. Особенность говэнда заключается в самой идее танца. Средствами хореографии говэнд повествует исторические сюжеты былин о сражениях и отважных героях, воспекает силу любви и красоту традиций, раскрывает духовность и национальные ценности народа. По сути, это рассказ, в котором движения заменяют слова. Существует более 400 видов говэнда, и в каждом уголке Курдистана танец обладает яркой индивидуальностью, присущей исключительно данному региону. Богатейшее многообразие живой фольклорной традиции бережно передается из поколения в поколение [7].

С середины 90-х годов прошлого столетия курдский танец украшает площадки национальных фестивалей, проводимых во многих странах мира [5].

Грациозный и темпераментный говэнд – едва ли не единственный из существующих ныне танцев, который не потерял своей характерности и неповторимости в угоду эстрадной зрелищности. В сценической постановке говэнда профессионалами ценятся именно достоверность передачи, соответствие и подлинность образа: нет ни единой малоценной и незначительной детали ни среди элементов костюма, ни в рисунке танца. Как бы обстановка общественно-политической напряженности не отягощала работу курдского культурного движения, но во всех четырех частях Курдистана

действуют десятки студий, школ, курсов и кружков по изучению и популяризации говэнда. На Севере и Востоке Сирии даже в условиях военного времени регулярно проводятся фестивали и концерты, посвященные национальным культурам региона [9].

Впервые мировой театральной общественности говэнд представила блистательная курдская балерина Лейла Бедирхан в начале 30-х годов XX века. Ведущие издания Франции, Швейцарии, Германии, Италии, Испании, Египта и США восхищались загадочными образами танцовщицы и невиданной ранее техникой танца [1].

СМИ нарекли Лейлу Бедирхан «Курдской звездой», «Курдской принцессой». Известный французский художник Жан Таргет, вдохновленный ее творчеством, написал картину «Лейла Бедирхан, танцующая курдский танец». Успех исполнительского искусства балерины позволил продемонстрировать многообразие курдской живой культурной традиции на международном уровне [6. С. 10].

В СССР коллективы курдского народного танца выступали с концертами в городах и провинциях страны, начиная с 20-х годов и вплоть до заката Советского Союза. Ансамбль «Алагыз» выступал с программой перед первой в мире женщиной-космонавтом Валентиной Владимировной Терешковой [8. С. 27].

Отдельно стоит отметить, курды Советского Союза даже в годы после революционной разрухи стремились к налаживанию эффективных работ в сфере культуры, отдавая этому направлению приоритетное значение. В 20-х годах в регионах, пораженных бедностью и голодом, курдское общество создавало школы для детей и учебные заведения для взрослых, преподавание в которых велось на родном для курдов языке. Большое внимание уделялось народному творчеству и искусству. Общеизвестными центрами курдской интеллигенции СССР и цитаделью культуры советских курдов по праву можно назвать Грузию и Армению. За относительно небольшой период времени курдам Армянской и Грузинской ССР удалось совершить значимый рывок на поприще общественно-культурного подъема [2. С. 306-307, 312]. Важно понимать, что десятилетия изоляции от внешних контактов оставили определенный отпечаток (многообразность национальной культуры Курдистана оставалась недоступной для советских курдов), но после распада Советского Союза и открытия межгосударственных границ культурная деятельность перешла в новую фазу. Восстановление связей курдских диаспор с Курдистаном значительно обогатило множество сфер жизни, и в первую очередь напитало фольклорную традицию свежими красками. Так, в 1995 году в Москве при участии деятелей культуры из Курдистана (Мамостэ Джемдет) была организована танцевальная группа «Кома Нужин» («Новая жизнь»), существующая до сих пор [8. С. 29].

Первые занятия и первые репетиции молодого коллектива проходили в поселке Солнечный Ярославской области. Создание Кома Нужин стало

перерождением, «Новой жизнью» говэнда в России. До этого момента демонстрация подлинных курдских танцев всех частей Курдистана и постсоветского пространства на российских сценах не имела массового характера. Инициатива одного коллектива всего лишь за несколько лет трансформировалась в целое культурное движение по популяризации курдского танца. На сегодняшний день во многих городах России зрители могут познакомиться с великолепным многообразием говэнда. Курдские культурные центры регулярно проводят мастер-классы и устраивают курсы для детей и взрослых, желающих изучить его технику и направления [7].

Первенство в деле сохранения и развития традиции национального танца принадлежит Рожхелату (Восточному Курдистану) и Иракскому Курдистану. За последние десятилетия общественно-культурных работ в этих частях Курдистана сформировалась крепкая платформа, открывающая широкие перспективы для углубленного исследования характерных особенностей говэнда, его истории и современного состояния. Распространению танца эффективно способствуют фестивали, малые и большие творческие проекты. Многие ансамбли говэнда получили известность не только в пределах Курдистана, но и за рубежом.

По исполнительскому составу почти все виды говэнда – это групповые танцы. Его идея состоит в коллективном эмоциональном самовыражении [4]. Традиционный рисунок варьируется в зависимости от региона. Чаще можно увидеть круг, полукруг и прямые линии. Во время исполнения говэнда танцоры движутся слева направо, но в некоторых регионах Курдистана – наоборот: справа налево [3].

Отдельные виды говэнда исполняются исключительно на месте, при этом танцоры максимально используют пространство, раскачиваясь из стороны в сторону, активно работая плечами, наклоняясь вперед, сгибая колени до положения сидя или совершая попеременно полный поворот ряда. К таким танцам относятся: Хэрзани, Джот кочери и некоторые другие.

Главный акцент в большинстве видов говэнда приходится на плечи, корпус и ноги. В единичных видах говэнда танцоры активно задействуют бедра и голову. При всей кажущейся непринужденности, говэнд – очень сложный групповой танец. Задача танцоров вне зависимости от количества участников действия строго следовать ритму, не нарушая общей гармонии. Как правило, танцоры держатся за руки или изящно переплетают мизинцы, что создает особую атмосферу единства и солидарности. Виды говэнда, в которых танцоры соединяются мизинцами, входят в общую семью под названием Кличане (Qilîçanê), состоящую из таких танцев как сепе, допе, гырани, рубароке, сынджане, делило и т.п. (Sêrê, Dupê, Giranî, Rûbarokê, Sincanê и т.д.). Чуть реже встречается плечевая или поясная фиксация линии говэнда. Слияние воедино обозначает неразрывные узы между людьми и их традиционной историей [11].

Линиями говэнда руководят двое: первый танцор, возглавляющий движение – Сэрговэнди (или сэрчопи) – ведет линию, задает ритм и направление, замыкает полукруг или танцует в конце ряда – Бнговэнди (или бнчопи). Их легко узнать в толпе по взвизывающимся над головой платками яркой расцветки. Платок в руке сэрговэнди и бнговэнди-обязательный элемент. В регионах Восточного Курдистана, именуемого также Рожхелат, сэрговэнди использует в танце один или два платка, что придает быстрым вращениям и прыжкам фантастическую зрелищность.

Линии говэнда могут состоять как из нескольких человек, так и из сотен! В дни национальных праздников улицы курдских городов похожи на бурлящие потоки горных рек и пестрят поражающими своей протяженностью «хороводами». Женщины и мужчины танцуют вместе, что может показаться нехарактерным явлением для ближневосточной традиции. Эта отличительная черта говэнда сформировалась неслучайно и тесно переплетена с историей курдского общества. Второстепенность и теневое положение женщины испокон веков не были свойственны курдскому социуму. Говэнд служит отражением социокультурных ценностей курдов, в системе которых женщина обладает высоким статусом и равными с мужчиной свободами. Танец символизирует сплоченность народа, его характер, быт и образ мысли. Некоторые виды говэнда исполняются женщинами или мужчинами только под аккомпанемент национальных инструментов (саз, даф, зурна, тембур, кеманче, блур, ней) или акапелла [12].

Регион Амед славится богатством сольного фольклорного танца. Один из самых харизматичных и неординарных – танец сокола. Танцор движениями корпуса и рук подражает парящему в небе соколу. Быстрая тряска плечами, чередующаяся с покачиванием головы, напоминает поведение птицы на охоте. В конце танца исполнитель срывает с головы шашык (мужской головной убор), кидает себе под ноги, припадает на колени и в стремительном изгибе корпуса подхватывает шашык зубами. Говэнд настолько впечатляющий, что околдовывает зрителя с первых секунд и создает иллюзию таинственного ритуала.

Завораживающее зрелище представляет из себя говэнд с ножами: танцор или группа танцоров сопровождает свой танец речитативом, перемещаясь энергичными шагами по кругу и имитируя удары. Часто можно увидеть сольный говэнд и на свадьбе. Танцор импровизирует под ритм барабана, будто, вступая в перепляс с воображаемым соперником или споря с музыкантами «кто кого переиграет и вызовет больший восторг у зрителей».

Курдский говэнд всегда играл важную роль в распространении музыки, языка, истории. У каждого танца своя драматургия с запечатленным бытовым или историческим сюжетом. Например, танец Хэджроке произошел от движений, позаимствованных из проводимых старейшинами ритуалов, когда мудрецы собирались для таинства в стенах маленькой комнаты. Гуль-

шени – танец, в котором девушки олицетворяют собой образ нежной розы, танцую в одной линии с молодыми людьми. Бытовые сюжеты разыгрываются в таких танцах, как Баблекан. История путников, спасающих посреди заснеженных гор своих заблудившихся в разгар метели товарищей: танцор буквально имитирует движениями, как человек проверяет сугробы, чтобы двигаться в выбранном направлении. В окрестностях Хаккари, Вана и Ширнака зимой часто бывают сильные метели и оползни. Местные жители, чтобы помочь людям, попавшим в беду, брались за руки и, придерживая друг друга, выходили лицом к лицу со стихией. Шаги вперед в танце – это попытка проложить тропу, а шаги назад показывают силу ветра, который уводит смельчаков назад, сбивая с ног. Ускорение в танце символизирует опасность: танцоры начинают двигаться быстрее. После спасения от снежной лавины люди пересказывали друг другу эти случаи, оживляя свои истории движениями. Так и родился Баблекан (1).

Говэнд Зерине повествует об истории любви неравных. Бедный юноша влюбляется в дочь богатого человека, и с этой минуты все его мысли обращены к сердцу возлюбленной. Движениями тела танцор пытается убедить девушку в искренности чувств [10]. Решительная поступь и акцентированные шаги-удары указывают на целеустремленность и намерение преодолеть преграды. Мощные, но ловкие прыжки и резкие подъемы корпуса символизируют борьбу за любовь: «Я готов пойти на все ради тебя! Даже если трудно, я добьюсь своего!».

Говэнд Шемаме – один из самых распространенных танцев в Курдистане. В основном его исполняют справа налево, держась за руки и совершая разворот ряда в бок через левое плечо. Если в линии танцуют девушки, то ряд переплетается мизинцами. Название Шемаме танец получил в народе от одноименного названия песни. В действительности говэнд является вариацией Шехани и Хэджроке. Хэджроке – это общее название большой семьи танцев, распространенных в центральной части Курдистана: Ван, Хаккари, Ботан, Дахук, Захо. По сравнению с большинством видов говэнда в семье Хэджроке танец Шемаме отличается более быстрым ритмом и меньшей плавностью движений. Говэнд особенно популярен среди молодежи отнюдь не случайно. Происхождение Шемаме, можно сказать, мистическое и связано со старинными рассказами про джинов. Одна из версий гласит, что танец достался людям в отместку от оскорбленного джина. По мифологии, джин очень хотел присоединиться к людям, весело танцевавшим говэнд, но из-за сложности движений он не успевал за ритмом и нарушал гармонию ряда. Танцоры не пожелали останавливаться и выгнали его. Разозленный джин вошел в душу музыкантов и заставил играть так быстро и так долго, что люди падали от усталости. «Пусть ваш танец будет бесконечным, пока звучат дахол и зурна!» – повелел джин, и с тех пор Шемаме под силу только самым выносливым.

Говэнд Авара – что в переводе означает бродяга, странник – непохожий на большинство других видов говэнда, требует от исполнителя не только мастерского владения телом, но и навыки искусного оратора. Танцоры движутся по кругу или поочередно вокруг друг друга и соревнуются в демонстрации силы, грамотности речи и выразительности. Во время танца крепко сжимают в ладонях ножи, имитируя удары и уколы. Свои действия сопровождают эмоциональным прочтением стихов, бросая вызов сопернику метким замечанием. Ножи символизируют остроту слова.

Многие виды говэнда появились в ходе войн на курдской земле, разногласий между курдскими княжествами и противостояний против нападений.

«Я Таймез, Таймез! Приходите, нападайте! Этот бой будет трудным – Приходите, нападайте!»

Сюжет песни «Я Таймез» корнями восходит к Османской империи в период противостояния курдских общин действиям вооруженных формирований Хамидия. Сильный и жесткий характер движений в танце, уверенный, спокойный шаг, акцентированные удары ногой о землю – выражение полной готовности встретить врага и схлестнуться в поединке [10].

Крепость Келья Башкала, в честь которой и получил свое название танец, существует до сих пор. История разгоревшегося восстания нашла свое бессмертие в памяти многих поколений курдов, когда дух непримиримости и отваги, живущий в музыке и текстах песен, превратил говэнд в настоящий танец сопротивления. Троекратный повторяющийся удар ногой символизирует отказ сдаваться противнику. Каждая позиция ног, положение головы и корпуса танцора не что иное, как воплощение слов «Мы никогда не сдадимся» (1).

В Хаккари к распространенным видам танцам, повествующим о сражениях, также относится говэнд Эло Дино (Неистовый Эло). Танцоры выстраиваются в прямую линию и, крепко взявшись за руки, образуют плотный ряд. Нередко можно увидеть, как две группы танцуют напротив друг друга, изображая противостояние враждующих сторон. Три шага вперед с ритмичным подшагом и устремленный вдаль взгляд демонстрируют уверенное наступление. Резкий наклон корпуса и покачивание с ноги на ногу, стоя на месте, обозначают схватку. Удар стопой о землю и два шага назад с акцентированным подъемом колена и плавным сбросом через вытянутое бедро имитируют тактическое отступление – маневр, при котором отряд заманивает врага вглубь территории (1).

Говэнд Бледжан – танец победы и боевого единства – был назван в честь одноименной провинции, земли которой много раз становились полем боя. Во время движения линия танцоров, тесно прижимающихся друг к другу плечами, олицетворяет собой спокойствие и удовлетворение после победы в бою [10].

Энергичный и стремительный Келекван сложным рисунком и быстрыми перестроениями рассказывает о стратегиях сражений. Элементы хоре-

ографии символизируют различные тактики ведения боя: нанести удар, приготовиться, атаковать, отступить, обхитрить врага, окружив его. Так же движения в келекван имитируют покачивание лодок на речных волнах в момент битвы.

В танце Долабе оживают истории сражений, победу в которых принесли мудрые военные маневры. Завораживающие синхронные перемещения каждой линии говэнда воссоздают картину битвы. Драматургия танца основана на рассказе о сражениях в полях Курдистана. Полк выступает на территорию неприятеля, берет врага в окружение и переходит к наступательной тактике, нанося по нему сокрушительные удары и разбивая наголову.

Говэнд разделил нелегкую судьбу своего народа и смело противостоял каждому удару, нанесенному по культуре. К сожалению, трагические события в курдском обществе повлияли и на богатейшую фольклорную историю. Начиная с первой половины XX века, курдские национальные танцы многократно попадали под запрет, согласно законам государств, разделивших территории Курдистана после распада Османской Империи. План Реабилитации Востока, разработанный властями на территории Курдистана, открыл одну из самых печальных глав в жизни курдской культурной традиции. Говэнд так же, как и курдский язык, был объявлен призывом к сепаратизму и подвергся репрессиям.

Процесс разрушения национальной самобытности миллионы курдов восприняли как истребление культурных основ наследия. История человечества знает много примеров уничтожения народов посредством разграбления и разращения духовных ценностей. И беды, захлестнувшие Курдистан, в данном свете нельзя назвать исключением. Пройдя долгие десятилетия гонений, говэнд сумел защитить и передать будущим поколениям исторически значимую память. Стал символом противостояния и несокрушимой воли. Его вклад в сохранение национальной идентичности поистине велик. Сакральный смысл заложен в каждой грани хореографии: мы едины, мы вместе, мы – одно целое. Говэнд и по сей день олицетворяет собой свободу курдской души, рождающуюся в танце.

Таким образом, применяемый социокультурный метод позволяет рассматривать политические процессы в среде курдов не только в более расширенном масштабе, но и с учетом культурных традиций, политической социализации и такого фактора как национальные танцы курдского народа, который нельзя отнести к политической сфере, но они оказывают серьезное влияние на политико-культурные процессы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Из интервью курдского историка писателя и хореографа Незира Оджека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аветисян В.* Лейла Бедирхан – Первая восточная танцовщица // <https://vstrokaх.net/kultura/lejla-bedirhan/>.
2. История Курдистана / М.С. Лазарев и др. М., 1999.
3. Курдский танец // <https://thekurdishproject.org/history-and-culture/kurdish-culture/kurdish-dance/>.
4. Курдский народный танец // <https://naxosh.tumblr.com/post/159619285793/kurdish-folk-dance-kurdish-govend-halperk%C3%AA-is>.
5. КУРДСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ ПЕСНИ И МУЗЫКИ 2011 // <https://www.last.fm/festival/1969194+M%C3%8EHR%C3%8EКАNA+GOVEND+%C3%9B+M%C3%9BZ%C3%8EКА+KURD%C3%8E+2011>.
6. *Одинцова Т.А.* Лейла Бедирхан // Свободный Курдистан. 2020. № 8 (201).
7. *Одинцова Т.* Свобода, рожденная в танце // <https://anfrussian.com/B5-19061>.
8. *Одинцова Т.А., Шореш Раман.* Имя мое Курдистан. М., 2019.
9. Разнообразие культуры региона они выражают в танце // <https://www.hawarnews.com/ru/haber/raznoobrazie-kultury-regiona-oni-vyrazhayut-v-tance-h8677.html>.
10. *Hakkari'de her halayın bir hikayesi var* // <https://www.yuksekovahaber.com.tr/haber/hakkaride-her-halayin-bir-hikayesi-var-226583.htm>.
11. *Sores Welat Demir.* KurdPedia-Kurd-Kurds-Kurdish-Kurdistan. SWD Group, 2019.
12. *Zeynelabin Zinar.* CÛREYÊN GOVENDA KURDÎ // <https://candname.com/cureyen-govenda-kurdi/>.

ABI SHORESH

*Department of Political Science of the
East of the Institute of Asia and Africa, Moscow
State University Lomonosov,
Moscow, Russia*

T.A. ODINTSOVA

*Member of the regional public organization
for the promotion of the rights of Kurdish
women "VOLIA", Moscow, Russia*

SOCIO-POLITICAL SIGNIFICANCE OF KURDISH DANCE

In our article, the Kurdish national dance is considered as a subject of political and cultural research. Its characteristic features are described as part of the artistic culture, and as a factor in the influence of political education. An analysis

of the main features of the development of Kurdish history and its cultural component allows us to assert the socio-cultural and political conditionality and mass character of dance culture, separately consider its communicative potential, and also consider it as the most important tool for self-identification and national education. Teaching the national dance to modern youth contributes to the patriotic education of youth.

Key words: *political process, political culture, Kurdish people, sociocultural approach, sociocultural factors.*

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБСЛУЖИВАЮЩИХ МЕСТНОЕ НАСЕЛЕНИЕ УЛЬЯНОВСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье на основе архивного и ранее опубликованного материала проведен анализ работы медицинских учреждений, обслуживающих местное население Ульяновского региона (с 19.01.1943 г. Ульяновской области) в годы Великой Отечественной войны. В статье рассказывается о трудностях, которые испытывало Ульяновское здравоохранение в военный период. Автор уделяет особое внимание деятельности старейших медицинских учреждений региона, на базе которых стали развиваться собственные отрасли медицинской службы в последующие годы.

Ключевые слова: история СССР, Великая Отечественная война, Ульяновская область, история медицины, организация медицинской службы, Ульяновская областная клиническая больница, ВТЭК, Ульяновская психиатрическая больница, Ульяновский противотуберкулезный диспансер.

В годы Великой Отечественной войны большая часть ресурсов затрачивалась органами власти на жизнеобеспечение деятельности эвакуационных госпиталей, которые занимались лечением и восстановлением раненых и больных бойцов Красной Армии. Вместе с тем, одной из приоритетных задач здравоохранения оставалась задача по сохранению здоровья мирного населения, находящегося в тыловых районах СССР, поддержанию и развитию сети медицинских учреждений, проведению мероприятий по предотвращению распространения острых заразных заболеваний. В этот период продолжалась работа по повсеместному развертыванию сети здравпунктов на промышленных предприятиях, а также сети акушерских и фельдшерских пунктов для обслуживания сельского населения.

На период начала Великой Отечественной войны Ульяновские учреждения здравоохранения, испытывали острую нехватку медицинских кадров. В 1941 году в штате Ульяновского горздравотдела состояло всего 80 врачей. Согласно приказу Куйбышевского Облздравотдела от 26 июня 1941 года № 81 были срочно прекращены все отпуска медицинских работников [1].

В связи с тем, что большая часть медицинских работников всех уровней были направлены на фронт либо в эвакуогоспитали, в гражданских медицинских учреждениях района наблюдалась нехватка узких специалистов, а также среднего и младшего медицинского персонала – фельдшеров, акушерок, медицинских сестер и санитаров. Вместе с тем, нагрузка на местные больницы и поликлиники была увеличена в связи с прибытием в г. Ульяновск эвакуированного населения с оккупированных территорий СССР [7. С. 55-61].

До 1943 года старейшее медицинское учреждение города Ульяновска – Ульяновская Советская больница № 1 (ранее Александровская больница) имела статус межрайонной. С сентября 1942 по июль 1944 г. здесь располагалась клиническая база Воронежского медицинского института, эвакуированного в г. Ульяновск. Этот период дал толчок для развития отраслей ульяновской медицины, таким как терапия, хирургия, оториноларингология, офтальмология [6. С. 7].

В 1941 году Ульяновская Советская больница № 1 была рассчитана на 450 коек, имела в своем составе несколько подразделений: приемное, терапевтическое, хирургическое, неврологическое, инфекционное, глазное, акушерско-гинекологическое отделения, вновь образованные военное и ЛОР-отделение, физиотерапевтический кабинет, рентгенкабинет, лабораторию, прозекторскую, аптеку и дезкамеру. В период, когда Ульяновская область входила в состав Куйбышевской области, больница находилась в крайне запущенном состоянии, документация во всех отделениях велась слабо, топлива не хватало, мягкого инвентаря и медикаментов было недостаточно.

После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1943 г. Ульяновская Советская больница № 1 становится областной. В 1945 г. В ней располагалось 620 коек, в том числе инфекционных и родильных. Оборот койки в год в этот период составлял 340 дней в год [2].

Особое внимание в условиях Великой Отечественной войны получила борьба с туберкулезом. Угроза заболеваемости была увеличена в связи с массовой эвакуацией людей с оккупированных территорий СССР.

В годы Великой отечественной войны в г. Ульяновске функционировал туберкулезный диспансер на 50 коек. Диспансер был открыт в 1936 г., в этот период в Ульяновском районе наблюдалась самая высокая заболеваемость туберкулезом в РСФСР. В 1941-1943 гг. учреждение располагалось в двух зданиях колхозной амбулатории. В 1943 году тубдиспансер стал располагаться в первом терапевтическом корпусе Ульяновской областной больницы. На первом этаже здания велся первичный прием пациентов, на втором этаже располагался стационар на 35 коек [5. С. 7].

До образования Ульяновской области в 1943 г. сеть туберкулезных учреждений в Ульяновском регионе была примитивной и не удовлетворяла потребностей населения. В 1943 г. в Ульяновской области стала развиваться собственная фтизиатрическая служба. В этот период она состояла

из областного туберкулезного диспансера на 35 коек, городского туберкулезного диспансера в г. Мелекесе с диагностическим отделением на 15 коек, туберкулезных пунктов в Инзе, Барыше, Сенгилее и Старой Майне, туберкулезных пунктов на оборонных предприятиях региона – завод им. Володарского с ночным санаторием на 60 коек, завод ЗИС с ночным санаторием на 40 коек, детского санатория для больных легочным туберкулезом открытой формы в Юлово на 100 коек, детского санатория для больных костным туберкулезом на 50 коек в г. Ульяновске, детского санатория для больных закрытой формой туберкулеза на 50 коек в г. Ульяновске. Также в детских садах для детей были организованы санаторные группы: в г. Ульяновске – на 100 коек, в г. Мелекесе – на 50 коек, в Барыше – на 25 коек [3].

Оказание психиатрической помощи на территории Ульяновской области осуществлялось в Ульяновской психиатрической больнице РСФСР № 1, которая была организована еще в 1898 году. В годы Великой отечественной войны в больнице функционировало несколько отделений общим объемом 600 коек. Средняя продолжительность пребывания больного на койке составляла 112 дней. В больнице трудились 15 врачей, 56 средних медицинских работников, 112 младших медицинских работников.

В военный период наблюдалось снижение количества пациентов, проходивших лечение в Ульяновской психиатрической больнице. Если в 1943 году лечение проходили 2332 человека, то в 1945 году – 1283 человека. Пустые койки больницы заполнялись больными из Чувашской АССР и города Саратова. Также, в целях заполнения свободного коечного фонда в военно-госпитальном отделении было развернуто 30 коек для инвалидов войны с нервно-психическими заболеваниями [4].

За четыре года войны около 30% военнослужащих в результате полученных увечий и ранений стали инвалидами. На территории Ульяновского района (с 19 января 1943 года Ульяновская область) для военнослужащих и работников промышленных предприятий действовали районные врачебно-трудовые экспертные комиссии (далее – ВТЭК). В г. Ульяновске действовали три комиссии – в Сталинском и Ленинском районе. Также, к функциям ВТЭК относилось дальнейшее трудоустройство инвалидов. Одним из решений в области социального обеспечения инвалидов стало постановление ЦК ВКП (б) «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны».

Для работников колхозов создавались собственные комиссии на местах, которые состояли из заведующего медицинским пунктом или представителя от районной больницы и представителя от Сельсовета. При направлении колхозных работников на ВТЭК, обязательно указывалось, количество отработанных трудовых дней за последние 6 месяцев. Эта информация была необходима для начисления льгот по сельским налогам.

Больной поступал на комиссию с обязательным направлением от лечащего врача, где указывалось, на какую группу инвалидности или на облегченные условия труда претендует больной. На комиссии больной проходил обследование, если этих мер было недостаточно, то проводилось обследование на дому. Вторая и третья группа инвалидности выдавалась на 6 месяцев. Консультированием в комиссии занимались ведущие врачи области. Существовал специальный штат медицинских сестер, которые обследовали условия проживания, а также проводили опрос соседей и коллег пациентов [3].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ГАУО Ф. 929. О. 2. Д. 30. Л. 81.
2. ГАУО Ф. 929. О. 8. Д. 3. Л. 7.
3. ГАУО Ф. 2302. Оп. 4. Д. 1. Л. 87-89.
4. ГАУО Ф. 2302. Оп. 2. Д. 12. Л. 7-9.
5. *Емельянцева Н.Ф.* Государственное учреждение здравоохранения Ульяновская областная клиническая больница. Ульяновск, 2011.
6. *Молофеев А.Н.* К 80-летию организации первого противотуберкулезного диспансера в Симбирске (Ульяновске) // Материалы XXXIX научно-практической межрегиональной конференции врачей «Медицинские аспекты охраны и укрепления здоровья». Ульяновск, 2004.
7. *Шелепов А.М., Чумак А.В., Коновалов П.П.* Организация эвакуации раненых и больных в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. СПб.: Военно-медицинский журнал, 2004. № 5.

A.A. MITROFANOVA

*Assistant of the Department of History
of Ulyanovsk State Pedagogical University named
after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia*

ORGANIZATION OF WORK OF MEDICAL INSTITUTIONS SERVING THE LOCAL POPULATION OF THE ULYANOVSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article analyzes the work of medical institutions serving the local population of the Ulyanovsk region (since 19.01.1943, Ulyanovsk region) during the Great Patriotic War on the basis of archival and previously published material. The article describes the difficulties experienced by Ulyanovsk healthcare during the war period. The author pays special attention to the activities of the oldest

medical institutions in the region, on the basis of which their own branches of the medical service began to develop in subsequent years.

Key words: *History of the USSR, the Great Patriotic War, Ulyanovsk region, history of medicine, organization of medical service, Ulyanovsk Regional Clinical Hospital, VTEC, Ulyanovsk Psychiatric Hospital, Ulyanovsk Tuberculosis Dispensary.*

РОСТ РЕВОЛЮЦИОННЫХ НАСТРОЕНИЙ В АРМИИ И ЕЕ УЧАСТИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РЕГИОНА ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ)

Автором статьи исследуется процесс роста революционных настроений солдат тыловых гарнизонов русской армии после февральских событий 1917 года. Приводятся факты из практики деятельности в армейских структурах представителей региональных и местных радикальных политических партий, сделан вывод о том, что усталость от войны, недовольство политикой Временного правительства, которое ратовало за ее продолжение, играли основополагающую роль для роста революционных настроений солдатских масс местных гарнизонов, являлись одной из главных причин разложения русской армии.

Ключевые слова: февральские события, первая мировая война, Временное правительство, Среднее Поволжье, Симбирская губерния, гарнизон, запасной пехотный полк, солдаты, материально-бытовые условия, казарменный режим, революция.

После февральских событий 1917 г. с каждым днем росло разложение армии на фронте, и тылу. Первопричину этого Временное правительство видело в активизации леворадикалов, которые после Февральской революции впервые получили возможность открыто развернуть свою деятельность в армейской среде, для чего при местных комитетах РСДРП они стали создавать военные организации.

Одна из таких организаций появилась и в городе Сызрань Симбирской губернии, где были дислоцированы 3 пехотных (100, 119 и 239 з.п.п.) и 1 (один) кавалерийский запасные полки, команда инженерного склада и штаб 166 пехотной дивизии [1. С. 6].

Военная организация, которую возглавили И. Назаров и П. Ананьин, значительно активизировала организационную (создавала партийные ячейки) и агитационно-пропагандистскую работу (проводила митинги, собрания, беседы, читки газет, распространяла литературу и печатные издания)

в воинских частях Сызранского гарнизона. Особой популярностью среди рабочих и солдат пользовалась газета «Товарищ», которая распространялась по всей Симбирской губернии, отдельные номера ее проникали и на фронт.

Представители Временного правительства, командование воинских частей, при активной поддержке эсеров и меньшевиков, всеми силами старались оградить простых рабочих и крестьян, одетых в серые солдатские шинели от большевистской агитации и пропаганды, удержать армию на своей стороне и использовать ее в качестве мощного орудия для подавления нарастающей революции и укрепления своих позиций.

Но эти попытки, в ряде случаев, приводили к противоположным результатам. Так произошло и в майские дни 1917 г. в Карсунском уезде Симбирской губернии, когда по распоряжению уездного комиссара Временного правительства эсера Дружицкого были арестованы пять большевиков – членов Карсунского Совета вместе с его председателем К. Бутыровым, а также член Сызранской организации РСДРП(б) В. Зубцов, члены Петроградской боевой дружины М.А. Сахаров и Н.С. Григорьев, прибывшие в Карсун на Румянцевскую суконную фабрику для участия в мероприятии посвященном Дню печати, во время которого они распространяли газету «Правда».

Арест агитаторов вызвал взрыв возмущения не только у большевиков Симбирска и Сызрани, но и среди нижних чинов Сызранского гарнизона. Более двух тысяч солдат вышли из казарм и приняли участие в митинге протеста, на котором было принято следующее обращение к командованию гарнизона: «Мы, солдаты 119-го и 239-го полков... заслушав сообщение об аресте наших товарищей, требуем их освобождения и напоминаем, что мы, солдаты, обещаем защищать дорогую нам свободу слова и убеждений силой своих штыков» [8].

Испугавшись того, что солдаты могут перейти от слов к действиям, комиссар Временного правительства Симбирской губернии отдал приказ об освобождении арестованных большевиков.

Понимая, что главным препятствием на пути перехода солдатских масс на сторону народа является их недостаточная политическая сознательность, центр тяжести своей работы большевики переносили в идеологическую область.

В агитационно-массовой работе армейские большевики направляли свои усилия на то, чтобы политически просветить солдат, вырвать их из-под влияния других политических партий, превратить в надежных союзников простого народа, для чего использовали митинги, собрания, беседы, печать, большевистские фракции в Советах, а также в солдатских комитетах, политические демонстрации.

Особенно активную работу проводили большевики Сызранского комитета РСДРП (б) среди нижних чинов 110-го, 119-го, 239 запасных пехотных полков местного гарнизона. В гарнизоне была создана военная организа-

ция, под руководством которой действовал солдатский клуб, где с солдатами систематически проводились беседы на политические темы, собрания, читки газет и политической литературы.

Эта работа приносила свои плоды. Командование фронтовых воинских частей, которые получали пополнение из Симбирска, неоднократно сообщало о том, что вместо личного состава на фронт прибывали только списки маршевых рот. Причиной тому явилось то, что многие крестьяне, одетые в солдатские шинели вместо того, чтобы ехать на фронт, уходили без разрешения командиров из воинских частей в свои деревни. Так произошло и с личным составом 119-го запасного пехотного полка, который по решению командования Сызранского гарнизона должен был отправлен на фронт ввиду своей революционной настроенности. Однако, на фронт полк так и не прибыл: эшелоны с личным составом доехав до Пензы вернулись обратно в Сызрань. Для изоляции распропагандированного личного состава от других частей и подразделений, командование гарнизона объявило солдатам и населению о том, что 119-й запасной пехотный полк охвачен эпидемией тифа, поэтому общение с личным составом этого полка недопустимо.

В мае-июне из Симбирского гарнизона ушло более тысячи солдат, из Сызранского – около двух тысяч солдат [7].

Пришедшее к власти Временное правительство и представители соглашательских политических партий старались сохранить армию с монархическим командованием. Большевики были против и проводя свою работу в армии, умело используя ненависть солдат против старого режима, пытались высвободить солдат из-под влияния офицеров. Вместе с тем, они не поощряли погромные настроения, а стремились завоевать доверие передового офицерства.

С этой целью, в воинских частях и подразделениях было проведено немало объединенных собраний солдат с офицерами, где демократическому офицерству внушалось, что у них нет иного пути, как слиться с народом, с солдатами. Подобное мероприятие было проведено и в 102-м полку, по итогам которого было принято обращение, призывающее офицеров слиться с солдатами и с верой в революцию идти в казармы [6]. Но монархически настроенное офицерство стремилось изолировать солдат от сближения с рабочими и их активного участия в политической жизни. Например, в Бузулуке прапорщик Тиунов за то, что сообщил солдатам о свержении самодержавия, был арестован.

Большевики знакомили солдат с революционной литературой. Под их влиянием солдаты сами принимали решения о демократизации армии, изгнании из нее монархически настроенного офицерства. Например, Николаевский уездный Совет солдатских депутатов ходатайствовал об отправке таких офицеров на фронт.

Для более плодотворного проведения своей работы большевики создавали военные организации в ротах, полках и гарнизонах. Как правило, в ротный комитет избиралось по два представителя от взвода и офицер; в полковой комитет – 10 солдат и офицеров; в гарнизонный – 50 (из них 30 солдат и 20 офицеров). Выполнение решений гарнизонного комитета было строго обязательным для всего личного состава гарнизона: без его разрешения не выходил ни один приказ, не издавалось ни одного распоряжения командира бригады, полка, начальника гарнизона.

Так, произошло и в Саранске, когда начальник местного гарнизона полковник Атлантов не признал органом власти Совет солдатских депутатов, который был избран на общегарнизонном митинге, мотивируя тем, что таковым является полковой офицерский комитет. Только вооруженное выступление солдат заставило полковой комитет и командование признать органом власти Совет солдатских депутатов.

Свои требования к командованию выдвинули полковые комитеты 170-го и 244-го запасных полков в Бузулуке: отстранить командира 170-го полка от командования полком и послать на фронт; заменить фронтовиками всех младших и средних командиров; разоружить жандармерию и полицию и отправить их на фронт, заменив милицией, которая должна состоять из солдат-фронтовиков.

В Симбирском гарнизоне политическую работу проводили большевики Самойлов И.Г., Михайлов И.М., Антонов К.М., участник бакинской забастовки, член партии с 1907 года Сибгат Гафуров, И.Г. Новиков.

В 165-м пехотном запасном полку, который дислоцировался в Сенгилее Симбирской губернии, были распределены по ротам и вели активную политическую работу среди солдат С. Саблин, Неклюдов, Раман и другие. Так, С. Саблин вел работу среди солдат 3, 11, 13 и 15 рот [5].

Для усиления агитационной и пропагандистской работы среди солдат при самарском губкоме партии большевики в июне 1917 г. создали бюро военной организации под руководством С.Я. Тиунова (председатель) и М.Р. Галактионова (секретарь), в которое вошли представители каждой воинской части гарнизона. 29 июня Бюро военной организации высказалось против наступления на фронте и приняло резолюцию, которая отражала настроения солдатских масс.

В июне 1917 г. Карсунский Совет солдатских депутатов, возглавляемый прапорщиком В.Н. Вишняковым, провозгласил выборность должностных лиц в гарнизоне и, отстранив реакционно настроенного командира полка, назначил на его место большевика.

Офицеры Карсунского гарнизона докладывали вышестоящему начальству, что «...постепенно... большевистское течение... становится в Совете преобладающим... руководители большевизма усиленно распространяют... свои идеи, агитируя среди солдат и черпая материал из выписываемой ими газеты «Социал-демократ» [2].

Острое и все растущее недовольство солдат политикой правительства буржуазии и соглашателей выражалось теперь не только в неповиновении начальству, но и в том, что многие солдаты, вместо того чтобы ехать на фронт, без разрешения начальства отлучались из частей на уборку урожая в свои деревни.

В условиях возрастающего революционирования солдат Временное правительство, не считаясь с волей народных масс, продолжало войну против Германии до победного конца. Началась подготовка наступления на фронте. Солдаты, которые на 80 процентов являлись крестьянами, были возмущены политикой Временного правительства.

Вместе с тем, необходимо отметить, что несмотря на отрицательное отношение к войне, в целом, многие гарнизонные комитеты не преодолели оборонческие иллюзии, принимали резолюции о войне до победного конца.

Однако, ни эсерам, ни меньшевикам обмануть до конца русского солдата не удалось. Командиры воинских частей все чаще вынуждены были признавать, что вверенные им войска не желают воевать.

В докладе начальника 3-й Симбирской дивизии указывалось, что нежелание солдат идти в наступление на фронте «подогреваются» солдатами из маршевых рот последних пополнений, среди которых прибыло большое число нижних чинов, «зараженных учением Ленина о необходимости кончать войну во что бы то ни стало» [3].

Острое и все растущее недовольство солдат политикой правительства буржуазии и соглашателей выражалось теперь не только в неповиновении начальству, но и в том, что многие солдаты, вместо того чтобы ехать на фронт, без разрешения начальства отлучались из частей на уборку урожая в свои деревни.

Ситуация, порой, выходила из-под контроля. Так произошло и в Симбирске, где 15 июня было введено осадное положение из-за нежелания и категорического отказа новобранцев 96-го и 97-го запасных полков убыть на фронт. Закончилось это противостояние нижних чинов с командованием тем, что 22 июня командир 97-го запасного пехотного полка полковник Шувалов был солдатами арестован.

Большие усилия пришлось приложить командованию Сызранского гарнизона для отправки на фронт 119-го запасного полка. Но дальше Пензы и Ртищева солдаты этого полка не поехали и, невзирая на угрозы командования, вернулись в Сызрань.

Нельзя, конечно, утверждать, что восприятие солдатами агитации и пропаганды леворадикальных политических партий было всегда осознанным. Вместе с тем, в 1917 г. недовольство солдатских масс достигло наибольшей остроты, антивоенные настроения охватили всю армию.

Чтобы послать из Самары на фронт солдат 143-го запасного полка, губернские власти вместе с военным командованием вызвали делегацию

фронтальной дивизии. Но это не помогло. Большевистски настроенные делегаты поддержали солдат запасного полка.

В июне 1917 г. Карсунский Совет солдатских депутатов, возглавляемый прапорщиком В. Н. Вишняковым, провозгласил выборность должностных лиц в гарнизоне и, отстранив реакционно настроенного командира полка, назначил на его место большевика.

Офицеры Карсунского гарнизона докладывали вышестоящему начальству, что «...постепенно... большевистское течение... становится в Совете преобладающим... руководители большевизма усиленно распространяют... свои идеи, агитируя среди солдат и черпая материал из выписываемой ими газеты «Социал-демократ» [4].

Усталость от войны, растущее недовольство в армии политикой Временного правительства, которое ратовало за ее продолжение, на почве поражений на фронте и начавшейся хозяйственной разрухи в тылу, играли основополагающую роль для роста революционных настроений солдатских масс местных гарнизонов, являлись одной из главных причин разложения русской армии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии (март 1917 г. – июнь 1918 г.). Сборник документов. Ульяновск, 1957.
2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 200. Оп. 1. Д. 9. Л. 19, 46.
3. ГАУО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 14. Л. 9.
4. ГАУО. Ф. 200. Оп. 1. Д. 9. Л. 19, 46.
5. Очерки истории Ульяновской организации КПСС. Приволжское книжное издательство, 1964. Часть I.
6. «Октябрь в Самаре». Воспоминания. Куйбышев, 1957.
7. Симбирское слово. 1917. № 67.
8. «Социал-демократ». 27 июня 1917 г. № 92.

YU.S. NESTEROV

*Candidate of the Department of History
of the Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia*

THE GROWTH OF REVOLUTIONARY SENTIMENTS IN THE ARMY AND ITS PARTICIPATION IN THE POLITICAL LIFE OF THE REGION AFTER FEBRUARY 1917 (BASED ON THE MATERIALS OF THE MIDDLE VOLGA REGION)

The author of the article examines the process of the growth of revolutionary sentiments of soldiers of the rear garrisons of the Russian army after the February events of 1917. The facts from the practice of the activity of representatives of regional and local radical political parties in the army structures are given, it is concluded that war fatigue, dissatisfaction with the policy of the Provisional Government, which advocated its continuation, played a fundamental role for the growth of revolutionary sentiments of the soldiers of the masses of local garrisons, were one of the main reasons for the decomposition of the Russian army.

Key words: *February events, World War I, Provisional Government, Middle Volga region, Simbirsk province, garrison, reserve infantry regiment, soldiers, material and living conditions, barracks regime, revolution.*

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.012

УДК 94(47).081 : 94(47).082

Е.В. КАЛИНИНА

*кандидат исторических наук, доцент
Ставропольского государственного педагогического
института, Россия, г. Ставрополь*

Е.Н. ВОЛОДЬКОВА

*кандидат исторических наук, доцент
Ставропольского государственного педагогического
института, Россия, г. Ставрополь*

А.С. ГОНЧАРОВ

*бакалавр Ставропольского
государственного педагогического института,
Россия, г. Ставрополь*

ORCID iD: 0000-0002-3244-8155

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ШЕЛКОВОДСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ. РОЛЬ А.Ф. РЕБРОВА В СТАНОВЛЕНИИ РОССИЙСКОГО ШЕЛКОВОДСТВА

Настоящая статья посвящена изучению исторических причин, предпосылок возникновения шелководства в России, на Северном Кавказе и в Ставропольской губернии в частности. В ходе исследования мы изучаем основные вопросы развития шелководства, связанные с деятельностью А.Ф. Реброва и промысловой культурой ставропольского казачества. Актуальность темы связана с необходимостью частного изучения особенностей регионального шелководства как фактора формирования экономических, социальных и культурных связей между городом и деревней в Ставропольской губернии. Практическая значимость заключается в возможности использования материалов работы в дальнейшем изучении российского шелководства XIX – начала XX вв. В методическом аспекте материалы исследования можно использовать на занятиях по историческим дисциплинам на уровне высшего учебного заведения. Научная новизна исследования обусловлена обнаружением связей деятельности А.Ф. Реброва, промыслов ставропольского казачества и торговлей жителей г. Ставрополя с представителями греческих поселений во второй четверти XIX века, эти факторы, ставшие основой регионального промысла, выносятся в качестве тезиса о зарождении в центре Ставропольской губернии первого целостного промысла по созданию шелка в истории

Российской империи. Методологический аппарат исследования составили специально-исторические методы, а также социологические и культурологические методы, используемые в качестве вспомогательных. Результатом исследования стало определение сущности, форм и особенностей развития шелководства на территории Ставропольской губернии в XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: Кавказ, Ставрополь, Пятигорск, шелководство, мутовник, отрасль, казачество.

E.V. KALININA

*Candidate of Historical Sciences
Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

E.N. VOLODKOVA

*Candidate of Historical Sciences
Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

A.S. GONCHAROV

*Bachelor, Stavropol State Pedagogical Institute,
Stavropol, Russia*

ORCID iD: 0000-0002-3244-8155

HISTORY OF SILKWORM BREEDING ON THE TERRITORY OF THE STAVROPOL PROVINCE. A.F. REBROV'S ROLE IN THE FORMATION OF RUSSIAN SILKWORM BREEDING

This article is devoted to the study of historical reasons, prerequisites of silkworm breeding in Russia, in the North Caucasus and in Stavropol Province in particular. In the course of the study we study the main issues of development of silkworm breeding associated with the activities of A.F. Rebrov and the craft culture of the Stavropol Cossacks. Relevance of the topic is connected with the necessity of private study of the peculiarities of regional silkworm breeding as a factor of formation of economic, social and cultural ties between a city and a village in the Stavropol Territory. Practical value consists in possibility of use of materials of work in the further studying of the Russian silk-growing of XIX – the beginning of XX centuries. From the methodical aspect, the materials of the study can be used in the lessons of historical disciplines at the level of higher educational institution. Scientific novelty of the research is stipulated by discovery of the links be-

tween the activity of A.F. Rebrov, crafts of the Stavropol Cossacks and trading of Stavropol inhabitants with representatives of the Greek settlements in the second quarter of the XIX century. These factors formed the basis of the regional craft, which is put forward as a thesis on origin in the centre of Stavropol province the first complete craft of silk production in history of Russian empire. Methodological apparatus of the study consisted of special historical methods, as well as sociological and cultural methods, used as auxiliary. The research resulted in definition of essence, forms and peculiarities of silk production development on the territory of Stavropol Province in XIX – early XX centuries.

Key words: *Caucasus, Stavropol, Pyatigorsk, silkworm breeding, mulberry growing, industry, Cossacks.*

Introduction. Silk farming is one of the oldest trades and is considered a special branch of agriculture. The following specific features are necessary for silk farming: favourable natural and climatic conditions in which mulberry (mulberry) can be grown – the basis of silkworm fodder, knowledge and skills about this industry, the predominance of manual labour. At the same time, the products of silkworm breeding are always in demand in the market, therefore the industry is economically promising. At the moment, silk farming can be a profitable industry for smallholders in southern Russia, as this region has quite a successful historical experience in silkworm breeding.

The value of silk lies in its significance for the general cultural, economic and military development potential of the state. Silk is a natural fibre of animal origin, a product of insects, in particular the mulberry silkworm.

Silk is a durable, high-quality material used to make fabric. Mulberry silkworm yarn consists mainly of fibroin (a strong elastic protein), coated with sericin (jelly protein). Virtually all silk comes from the cocoons of specially bred mulberry silkworms. These insects feed on the leaves of mulberry trees. One mulberry silkworm cocoon produces 600-900 m of thread. This filament is formed from the liquid that the caterpillar produces from its single spinning gland.

The silkworm wraps a silk cocoon around its body to turn into a butterfly afterwards. When the cocoon is ready, the silkworms heat them to kill the insect inside it. The cocoons are then soaked to allow the thread to unravel, and the fibres from several cocoons are unwound together to form one common strand of raw silk. This is used to make spun silk, from which cloth is woven.

Overview of sources and historiography. The source base for the study is represented by four groups of sources: 1) archival data; 2) statistical data; and 3) journalistic publications.

Archival information is represented by data from three archival databases – the State Archive of Krasnodar Territory, the Krasnodar Archive of the Stavropol

Territory, and the Russian State Military Historical Archive. The archives form the basis of the study, as they contain the information necessary to reconstruct the historical picture of the Stavropol Territory's past.

The information of the State Archive of Krasnodar Territory is represented by fund 722 «Bailiff of the 2nd district of Temryuksky district police department», case 166 «Statistical data on population, factories and plants, land tenure, agriculture, trade, cattle breeding in the villages of the district» [3].

Data from the State Archive of Stavropol Territory is represented by fond 40, The Government Agronomist of Stavropol Province, Stavropol, file 5, The correspondence between the Government agronomist and the head instructor of gardening, peasants of the province, zemstvo and other institutions regarding the supply of planting material and seeds for vegetable and garden plants; Report of the zemstvo's instructor on his work in 1914» [5-7]; fond 79 «General administration of the Caucasus region 1822-1847 in the town of Georgievsk, from 1825 – in the town of Stavropol»; fond 1753 «Information about dachas, forests of the Caucasus Region» [8]; fund 9, «Stavropol Provincial Statistical Committee, 1835-1918 (Stavropol)», file 67, «Correspondence of the committee with the Caucasian section of the Imperial Russian Society of Gardening, the Stavropol Organizing Committee on the organization of an exhibition of garden crops in Stavropol in the autumn of 1900» [9].

Information from the Russian State Military History Archive is provided by fund 330 «Main Directorate of Cossack Troops», file 148 «Grebenskaya Cossack Regiment, 1853» [11].

Statistical data is represented by the collection «Military Statistical Review of the Russian Empire» (volume XVI), revealing the most significant social-economic and military-political aspects of the origin, development and integration of silk breeding in different cities, stanitsa and settlements of Stavropol Province [2].

The publication «Kavkaz» sheds light on the main trends in Russian silk breeding in principle, and the article by A.F. Rebrov «On the nearest ways to the proper development in Russia of improved silk breeding» reflects his contribution to the formation of a holistic system of silk breeding in Stavropol province and the city of Stavropol with the support of the Cossacks and the peasantry [12]. Alimirzaev N.Y. The emergence and development of silk farming in the Stavropol Territory (late eighteenth – twentieth centuries) [1]. Iofe, G. L. Founder of cultural silk farming in Russia A.F. Rebrov [10].

1. The origin of sericulture. The emergence and development of the first agricultural practices of silkworm breeding is associated with the name of Tsar Mikhail Fedorovich [Romanov], under whom the first attempts were made to breed silkworms as fodder for mulberry silkworms. It is known that already under Tsar Alexei Mikhailovich people were engaged in making raw silk in Astrakhan. From that moment the state authorities began to show great interest in the devel-

opment of domestic silkworm breeding, and the Cossacks also began to master silkworm breeding [1].

In 1718 on the left bank of the Terek River arose Silkozavodskoe estate run by S. Vasiliev. In this regard, a raw silk processing plant was built near the estate and employed by the Kizlyar Cossacks, Armenians and Georgians. The activities of Armenian merchants are associated with the beginning of the promotion of silk production in the central regions of the North Caucasus [8].

At the end of the XVIII century the authorities turned their attention to the southern borders of the empire, as the lands suitable for silk cultivation. The North Caucasus became one of such experimental sites. The natural and climatic conditions of the region could contribute to the successful results.

In the «Military Statistical Review of the Russian Empire», compiled in 1851, on the natural riches of the North Caucasus and the trees growing there was mentioned: «...at last the most remarkable, as giving development of special industry of the region, mulberry or mulberry tree, being of several grades, which differ by colour of berries between each other» [2. P. 80].

The Stavropol Territory, where the Cossacks were active in silk farming, proved to be one of the relatively successful regions in silkworm breeding. Even in the pre-reform period and before the end of the Caucasian War, there were rudiments for the development of silk farming in the Stavropol Territory.

Peter the Great drew attention to the development of silk farming on the Terek, he granted privileges to the Armenian merchant Safor Vasilyev and some others, who settled in Kizlyar. The Empresses Anna Ioannovna, Elizabeth Petrovna, Catherine II took various measures as privileges for merchants, discharge of masters, prohibition to import silk from Persia trying to support silk cultivation in Kizlyar, and therefore in the middle of XIX century it produced the best silk in the province [2. P. 187].

In Stavropol Province at that time mulberry trees were bred by all inhabitants of stanitsa, villages, constituting public property. Machines for unwinding silk were made rather primitively, for the care of worms and for the production of silk people with experience in this matter were hired, «mainly in the days when the worms cocoon, and moths put seeds» [2. P. 187].

The governor of the Caucasus, Prince Mikhail Semenovich Vorontsov arranged a model silk-growing establishment in the mulberry city garden of Stavropol, where silk production was to be based on the European model [1].

On the orders of the governor, 25 boys were taken from the villages of the state peasants to an institution for training and were ordered to accept cocoons from the inhabitants for a known fee, in order to encourage their industry with easy marketing. In this way the foundations were laid for the teaching of silkworm breeding and the popularisation of the industry. In addition, in the pre-reform period there were considerable plantations of mulberry trees in Stavropol. As of 1851, state peasants had 172 plantations of mulberry trees and in 1850 they

unwound 7 poods and 17 pounds of raw silk, a pound of which cost from 2 to 3 rubles in silver, i.e., totaling about 700 rubles. In the Caucasian linear Cossack troops 12 poods and 11 pounds of raw silk were unwound at the sum of 982 roubles in silver [2. P. 187-188].

The cities of Stavropol, Georgievsk and Pyatigorsk were not engaged in silk production during this period. Silk cultivation existed in Mozdok: there were about 8 thousand mulberry trees and up to 24 poods of silk valued at 3 rubles per pound a year [3].

Silk cultivation was most developed in Kizlyar, where historically its centre was formed, where various Cossack communities sold silk for the purchase of weapons. The city had about 20 thousand mulberry trees and annually produced up to 100 poods of raw silk and 120 poods of cotton silk, totaling about 19 thousand roubles [3].

Technical processing of silk in pre-revolutionary times was done in two ways:

1) by direct unwinding of cocoons one received cocoon threads, joined by several pieces in the so-called raw thread [5];

2) if the cocoon can't be unwound, it is unravelled and the separated silk fibres are spun in the same way as for other fibrous materials [6].

The resulting yarn was called, depending on how it was made:

1) cotton silk («chappe»; «Floretseide»; «floret silk»);

2) «bourrette» («bourre de soie»; «Stumba»; «bourrette»; «waste silk»);

3) «silk shoddy» («Seiden shoddy») [3].

The profitability of such occupation as silkworm breeding also attracted the attention of landlords. For instance, landlord Skarzhinsky in Burgon-Majary in Pyatigorsk uyezd produced 2 poods of silk worth 300 rubles silver a year. In Vladimirovka, the landowner A.F. Rebrov produced 5 poods worth 1.5 thousand roubles. The activities of the latter should be noted in details, because it was A.F. Rebrov who founded not only the Stavropol, but also the all-Russian silkworm breeding. In his estate A.F. Rebrov was engaged in research and experimental activities aimed at obtaining high quality silk, which could be supplied not only to the domestic but also to the international market [10].

Russian historian N.Ya. Alimirzaev, who was engaged in the history of silk farming in Stavropol region, writes about this figure the following: «At the experimental silkworm breeding station Rebrov created a school at his own expense, and for free distribution of silkworms he established a special plantation, in fact he developed a scientific basis for breeding new breeds. On his initiative, a Silkworm Breeding Committee was established under the Moscow Society of Agriculture» [1].

In «Military Statistical Review of the Russian Empire» it is also indicated that silk breeding of A.F. Rebrov can be considered exemplary, its silk of extraordinary whiteness, at the exhibition in Moscow connoisseurs compared it with that of Lyons [2. P. 188]. N.Ya. Alimirzaev believed that Rebrov's successful experiments and initiatives were the result of individual enthusiasm and were based on

serf labour <...> therefore, after his death in 1858, the poorly connected economy with the market ceased to exist [1].

Due to the fact that most peasants were illiterate, A.F. Rebrov proposed the Silkworm Committee to provide images of the silkworm in all its periodic ages and modifications until its future revival from an egg. The production was also complicated by the fact that each such picture had to be accompanied by a table indicating the temperature of revival, housing, amount of feed and placement by age. A.F. Rebrov wrote in the *Kavkaz* newspaper that quantitative and qualitative characteristics of silk processing were inaccessible to the peasantry because they were poorly educated. At the same time, the Stavropol Cossacks did not see benefit in silk farming in the short term. Many well-to-do Cossack women were engaged in horse breeding, viticulture and wine-making. Their wives were engaged in vine-growing. It turns out that there was no time left for silkworm breeding, and it was simply impossible to entrust such a complex occupation to the peasantry [12].

2. The rise and fall of sericulture. In the third quarter of the XIX century, Stavropol silk was purchased mainly locally by merchants and was sent mainly to the Nizhny Novgorod and Makariev fairs; a small part of it was sold in the Stavropol Territory. Rarely, silk reached Astrakhan Province. Further successful development of silkworm breeding in the Stavropol region was hindered by a silkworm epidemic in Europe and Russia in the 1860s [4].

In addition to this, with the abolition of serfdom the landlord silkworm breeding was abolished, and also the state ceased to exert a coercive influence on the spread of the silkworm breeding industry in the region. Only from the 1880s, the government once again turned its attention to the development of silkworm breeding. In 1881 a committee of Moscow silkworm breeders examined the state of the industry. In 1883 the Caucasian silkworm breeding was transferred to the Ministry of State Property, which in 1884 set up a model worm breeding centre in Zakatala (Azerbaijan) [4].

In 1887 was created in Tiflis «Caucasian Silkworm Breeding Station», which was of great importance for silkworm breeding in the North Caucasus and Transcaucasia, which helped to overcome the crisis in the domestic silkworm breeding. In the Stavropol Territory during the counter-reform era of Alexander III silk farming still existed and even some recovery of the industry after the silkworm epizootic was observed, however, there was no inflow of capital. The consequence of this was not silkworm breeding decline but activation of private entrepreneurs [4].

At the turn of the XIX-XX centuries in Stavropol Province silkworm breeding was practiced as a permanent branch of agriculture, especially in Prikumskiy district, where this trade was considered common. As before, manual labour was largely used. It follows from the correspondence of the Committee with the Caucasian Department of the Imperial Russian Society of Horticulture and the

Stavropol Organizing Committee on the arrangement of an exhibition of horticultural crops in Stavropol in the autumn of 1900 that there was an idea of further development of local silk production and its transition to the international level. Thus, one of the aims of the exhibition was to draw the attention of Cossacks, farmers and gardeners to such industries and products that are little developed or absent at all, but can be useful and profitable for them [9].

Applications were sent to the exhibition directly from the Stavropol, Terek and Kuban provinces. In the third quarter of the XIX century, Stavropol silk was purchased mainly locally by merchants and was sent mainly to the Nizhny Novgorod and Makariev fairs; a small part of it was sold in the Stavropol Territory. Rarely, silk reached Astrakhan Province. Further successful development of silkworm breeding in the Stavropol region was hindered by a silkworm epidemic in Europe and Russia in the 1860s [4].

In addition to this, with the abolition of serfdom the landlord silkworm breeding was abolished, and also the state ceased to exert a coercive influence on the spread of the silkworm breeding industry in the region. Only from the 1880s, the government once again turned its attention to the development of silkworm breeding. In 1881 a committee of Moscow silkworm breeders examined the state of the industry. In 1883 the Caucasian silkworm breeding was transferred to the Ministry of State Property, which in 1884 set up a model worm breeding centre in Zakatala (Azerbaijan) [4].

In 1887 was created in Tiflis «Caucasian Silkworm Breeding Station», which was of great importance for silkworm breeding in the North Caucasus and Transcaucasia, which helped to overcome the crisis in the domestic silkworm breeding. In the Stavropol Territory during the counter-reform era of Alexander III silk farming still existed and even some recovery of the industry after the silkworm epizootic was observed, however, there was no inflow of capital. The consequence of this was not silkworm breeding decline but activation of private entrepreneurs [4].

At the turn of the XIX – XX centuries in Stavropol Province silkworm breeding was practiced as a permanent branch of agriculture, especially in Prikumskiy district, where this trade was considered common. As before, manual labour was largely used. It follows from the correspondence of the Committee with the Caucasian Department of the Imperial Russian Society of Horticulture and the Stavropol Organizing Committee on the arrangement of an exhibition of horticultural crops in Stavropol in the autumn of 1900 that there was an idea of further development of local silk production and its transition to the international level. Thus, one of the aims of the exhibition was to draw the attention of Cossacks, farmers and gardeners to such industries and products that are little developed or absent at all, but can be useful and profitable for them [9].

Applications were sent to the exhibition directly from the Stavropol, Terek and Kuban provinces. It was intended to exhibit among other agricultural catego-

ries: 1) mulberry products – mulberry seedlings and seeds, fruit, mulberry alcohol, etc.; 2) herbaria of mulberry trees; 3) products of silk production – grenades, cocoons, silk gregarious, twisted, boiled and dyed; 4) remnants of product, fabric, knitting and embroidery, cords, etc.; 5) large collections of silk-woven fabrics; 6) machine tools, all-purpose implements, etc. [9].

Some isolated petitions of the population give an indication of their interest in silkworm breeding, as an industry, which can give considerable income, if all its specific conditions are complied with. More often than not, the local authorities were limited in funds for such needs, as the first priority was to expand the crops and cultivate more profitable crops. This was not the case with silkworm breeding in the Kuban area. This industry is mostly mentioned in archival sources only in the post-reform period, and, as a rule, its spread was very small compared with the Stavropol Province. In Kuban, farmers were primarily interested in the expansion of grain crops, as well as in the growing profitable crops, such as tobacco [7].

Here is some information from the Statistical Description of Moldavanskaya volost, Temryuksky uyezd, Kuban oblast for 1877: «The Greeks strive to move from the development of tobacco-growing to good buildings, to have good horses for riding and oxen for works <...>, take up gardening and even silkworming, but all these enterprises and even allowance for very limited bread-growing, depend on tobacco-growing [4].

From the example of the settlers, it can be seen which crops were in the first place of financial gain for the population. In the early twentieth century, some educational institutions and individuals were engaged in silk cultivation in the Kuban region in small numbers.

So, from the funds of the Russian State Military History Archive one knows that in 1899 a burgher from Maikop town Marey Zarshtovsky subleased from the Kuban Cossack troops 5 dessiatinas of the spare army land for 24 years at 5 roubles for 1 dessiatina a year for breeding a mulberry plantation for sericulture in Belorechenskaya summer residence [4].

Then we find information about M. Zarshtovsky and other persons, wishing to engage in silk-growing, dated 1901: «During the first 6 years he was obliged by his contract to plant a mulberry garden of 2 ½ des, 400 trees on each tithe, and on the rest 2 ½ des – a mulberry nursery. As there were few mulberry plantations in the Kuban area, conditions were concluded with him <...>. Collegiate registrar Konstantin Shaposhnikov and a petty bourgeois from Maikop town Ivan Filenko made the same request. In 1901 they also asked to lease the land for 24 years. The terms were worked out the same as those of Zarshtovsky» [4].

In 1902 the Kuban and Tersk army chiefdoms (and the Kuban economic society) with the approval of the Minister of Land Economy and State Property have planned measures on development of silkworm breeding in these areas. In the Kuban region, it was proposed to increase the number of silk plantations, introduce compulsory planting of mulberry trees in villages, organize «public

silkwormeries», establish army scholarships at the Batumi Artisan School in the silk weaving department, organize silk-weaving exhibitions, conventions, publish brochures and give awards to private persons for useful activities in silk cultivation [11].

Due to the historical circumstances, including the First World War and the 1917 revolution, silk breeding as a whole area of agricultural activity of the peasants and Cossacks of the North Caucasus is in decline.

It is not known what successes Kuban silkworm breeding might have achieved if economic and political circumstances had favoured it. However, it should be noted that the North Caucasus and Stavropol Territory in particular had very competitive non-grain crops, such as tobacco, sunflowers and grapes, which contributed to the development of various industries. Silkworm breeding required special conditions, of which there were few in the Kuban land. For example, the presence of forage for silkworms, i.e. a significant number of mulberry orchards for the emergence of the silk industry. Also required was silk-scutching experience among the population and a considerable amount of time to engage in silkworm breeding.

Conclusion. Thus, the history of development of silkworm breeding and breeding of new silkworm breeds in Stavropol region was of great military and political and general cultural importance for the southern direction of the Russian Empire. Despite the fact that in the first half of the XIX century silkworm breeding was developing actively, mass diseases of silkworms inflicted a serious damage to the domestic silkworm breeding in the 1860-1870s, which could partially recover only by the early XX century. However, the silk industry continued to develop: new factories were opened, artisanal unwinding of silk decreased, it was replaced by factory unwinding, silkwinding looms were slightly improved, etc. Part of the cocoons continued to be unwound directly in the region, the other part, most of which went for sale within the empire and abroad (mostly raw silk). At the same time, the foundations were laid for further development of domestic silkworm breeding – not only was the high profitability of silkworm breeding proven in Soviet times, but also the impressive potential of the North Caucasus region in this industry.

REFERENCES:

1. *Алимурзаев Н.Я.* Возникновение и развитие шелководства на Ставрополье (конец XVIII – XX вв.): Автореф. дис....канд.ист.наук (The emergence and development of sericulture in the Stavropol Territory (end of the XVIII – XX centuries): Abstract of the thesis. thesis....candidate of historical sciences). Ставрополь, 2011 (In Rus.).

2. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Том XVI (Military Statistical Review of the Russian Empire. Volume XVI) // Исторический обзор Терек, Ставрополья и Кубани. Москва, 2008 (In Rus.).

3. Государственный архив Краснодарского края (State Archive of the Krasnodar Territory). Фонд (Collection) 722. Опись (Aids) 1. Дело (Fol) 166.

4. ГАСК (State Archive of the Stavropol Territory). Ф. 40. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 10-35, 36-42.

5. ГАСК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 5. Л. 50-69, 72 об.

6. ГАСК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 5. Л. 76-77.

7. ГАСК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 5. Л. 150-156.

8. ГАСК. Ф. 79. Оп. 2. Д. 1753.

9. ГАСК. Ф. 80. Оп. 1. Д. 67.

10. *Иофе Г.Л.* Основоположник культурного шелководства в России А. Ф. Ребров (The founder of cultural sericulture in Russia A.F. Rebrov) // Сборник научных трудов Ташкентского текстильного института. Вып. 6. Ташкент: Изд-во «ФАН» Узбекской ССР, 1958 (In Rus.).

11. РГВИА (Russian State Military Historical Archive). Ф. 330. Оп. 55. Д. 148.

12. *Ребров А.Ф.* О ближайших способах к правильному развитию в России улучшенного шелководства (On the nearest ways to the correct development of improved sericulture in Russia) // Кавказ. 1852. № 21 (In Rus.).

ФОРМИРОВАНИЕ МАЛОРОССИЙСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В XVII В.: ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА И ЭВОЛЮЦИИ

В статье рассматриваются проблемные вопросы происхождения и эволюции малороссийской идентичности в XVII в. Исследуется аспект этнического размежевания православного населения Руси и Речи Посполитой. Анализируются термины, применявшиеся в XVII в. в качестве этноконфессиональных маркеров. Выявляется роль православия как стержневого фактора идеологии «воссоединения» в 1654 г., а также исторические образы Владимира Святого и Крещения Руси в данном процессе. Исследуется трансформация роли киевских книжников в подготовке ключевых идей «объединения». Освещается сформулированный ими этнодинастический принцип, обосновавший право династии Романовых на малороссийские земли. Рубежные исторические события Освободительной войны, Переяславской рады и «Руины» трактуются в конфессиональном контексте. Характеризуется чувство этнического родства жителей Малороссии и России в широких рамках вообразяемого сообщества.

Ключевые слова: Малороссия, идентичность, киевские книжники, этноконфессиональный фактор, Переяславская рада, Крещение Руси.

До сих пор дискуссионным остается вопрос, насколько глубинным оказался раскол единой восточнославянской народности в XIV в. после раздела земель Древнерусского государства в рамках новых политических образований. Возможно говорить, что в первой половине XVII в. на местной православной основе существовал особый «украинный» («украинский») тип культуры, отличный от этноконфессионального дискурса титульного населения Речи Посполитой [18. С. 57]. М.С. Грушевский считал, что к этому моменту сформировалось «украинское самосознание», носителем которого выступало казачество и православное духовенство [24. С. 117-118].

Побудительным ответным импульсом для формулирования идеологии «воссоединения» восточнославянских народов стала подписанная в 1596 г. Брестская уния. Согласно унии, православная церковь Речи Посполитой

объединялась с католической и подчинялась Папе Римскому, что вызвало широкое недовольство в среде местного православного населения. В Бресте состоялся альтернативный собор, объявивший унию недействительной и отлучивший униатов от церкви. Данное решение было поддержано большинством жителей Малой и Белой Руси, поставив их в политико-религиозную оппозицию Варшаве [3. С. 70]. В первой половине XVII в. католики Речи Посполитой начали широкое наступление на своих православных соотечественников. Обратной реакцией в среде местных интеллектуалов оказался идейный поиск и формулирование идеологии о единстве восточных славян под главенством православного русского царя. До этого момента культурно-историческое понятие «Русь» существовало, но оставалось размытым и расплывленным, носило неопределенно-общий характер, меняя содержание в зависимости от политического контекста – могло употребляться в отношении религии, народа и территории. Теперь оно получало твердое смысловое и идеологическое наполнение.

Со смертью в 1632 г. короля Речи Посполитой Сигизмунда III оживилась внутривнутриполитическая жизнь. Выборы главы государства актуализировали маркеры идентичности православного народа, сформированные во враждебной католической среде. В мае 1632 г. запорожский гетман Иван Петражицкий-Кулага обращался в письме к казачьей элите: «Если ваши милости являетесь теми, кому дороги добродетели и свобода, притом пребываете в нашей религии как и все родившиеся в русских краях, то захотите действовать так, чтобы наш русский народ ни в чем не претерпел обиды» [19. С. 60]. Казаки обозначали претензии к польской короне и высказывали решимость защищать православную веру, в том числе вооруженным путем. Выражения «русские края» и «русский народ» указывают на существование в регионе элементов особой культурной идентичности, а распространившийся религиозный конструкт позволяет существенно расширить рамки понимания этногенетического родства местных жителей с людьми их веры. Многовековая устойчивость психологических и политических ориентаций свидетельствует об особой этнополитической общности православных жителей Речи Посполитой. Примечательно, что данная структура представляла многоуровневую систему – в нее входили как реестровые и нереестровые казаки, так и посполитое крестьянство. В социально-экономическом аспекте реестровые казаки были встроены в польскую шляхту, однако в культурном плане сохраняли автономию. Это предопределило дальнейший раскол казачества и постоянные метания его частей между противоборствующими лагерями в годы «Руины». В польский период казачья старшина не упускала возможности подчеркнуть культурно-историческую особенность, что не позволяло ей ассимилироваться и раствориться в шляхетском сословии.

Создавали и распространяли данные идеи представители православно-го духовенства Речи Посполитой, обращавшиеся к историческому опыту

Древнерусского государства как к «золотой эпохе» единства восточнославянских народов. Парадоксально, что при этом сами книжники испытали влияние со стороны польской исторической мысли – через работы М. Кромера, М. Бельского, А. Гваньини [19. С. 60]. Наличие различных наименований народов объясняется привязкой к географии местности (Белая Русь, Подолье, Украина), что не означает глубокого этнического раскола восточных славян. Напротив, народы оставались родственными на этногенетическом уровне [13. С. 125-126]. Однако в XVII в. это родство не являлось абсолютным. Показательно, что автор «Густинской летописи» связывал происхождение казаков с «русским народом», но в первой половине XVII в. «наш народ» противопоставлялся как «Ляхам», «Литве», так и «Москве».

Разумеется, в конструируемой концепции имелись серьезные разночтения и внутренние противоречия, поскольку каждый книжник по-своему представлял картину единства и близости восточных славян. Так, архимандрит Киево-Печерской Лавры Захария Копыстенский, автор «Палинодии», апеллировал к образу библейского сына Ноя Иафета (Яфета) как «праотца» «руського» народа. В его понимании население Великороссии и Малороссии – это две ветви «Яфето-Роского поколенья», а русский царь – преемник древнерусской традиции и продолжатель исторической государственности [11. С. 1101-1111]. Также транслировалась идея корневой близости православных народов, жителей двух различных государств, с возможностью их единения под скипетром одного правителя, как это было во времена Древней Руси. Неудивительно, что в 1654 г. киевский митрополит Сильвестр в поздравлении к Алексею Михайловичу по поводу рождения наследника обращался к царю следующим образом: «Многовождеденный всему яфетороссийскому племени нашему» [1. С. 231]. Подчеркивалась не только преемственность власти, но и признание за царевичем того же этногенетического рода, что у самого митрополита. Подобные идеологические мотивы появлялись в посланиях к русским царям и раньше – при Федоре Иоанновиче и Михаиле Федоровиче [7].

В первой половине XVII в. происходил интеллектуальный поиск исторических аргументов особенности православного населения Речи Посполитой. В литературе утверждался образ героя – запорожского казака, воина-рыцаря, мужественного защитника христианской веры [30. С. 237-248]. Так на местной почве развивалась адаптированная польская идея «сарматизма» [12. С. 141].

Иов Борецкий (1560-1631), Захария Копыстенский (ум.1627) и Мелетий Смотрицкий (1577-1633) формировали линию, что «руський народ» – полноправный партнер поляков и литовцев. Реализация идеи добровольного подданства считалась естественной формой народной свободы, гарантиями чего выступали королевская присяга и привилегии. Историческим обоснованием автономии являлось богатое культурно-историческое наследие, ос-

нованное на православной традиции. Это, в свою очередь, объясняло ориентацию на Восток и популярность образа князя Владимира. Выводимая богоизбранность народа прочно ассоциировалась с обладанием сакральным Киевом. Данные формулы исторической преемственности затем корректировались с поправкой на русского царя. Идеи киевских книжников тесно перекликались с маркерами русского самосознания 40-х гг. XI в. – начала XII в. [21. С. 264-265].

Для выдающегося духовного писателя и церковного иерарха Мелетия Смотрицкого в центре внимания оставалась идея православия как основы самобытности «русского народа». Однако сам Смотрицкий не абсолютизировал тезис о том, что смена религии означает и смену национальности. Реальная прагматичность, а не идеальная духовность в итоге подтолкнули Смотрицкого перейти из православия в униатство. В данном разрезе интересна позиция сенатора Речи Посполитой и королевского комиссара Адама Киселя (1600-1653), выступавшего на православном соборе в Киеве в 1629 г.: «Стонете, ваши милости, и стонем все мы, окрещенные в одной купели Святого Духа здесь, в днепровской воде, шестьсот лет назад в этой митрополии Руского княжества... вот расцветают объединенные в одно целое разные народы Речи Посполитой, а мы, одной нации, одного народа, одной религии, одного богослужения, одних обрядов, не являемся единым. Конечно же, разрываемся и приходим в упадок» [8. С. 11]. А. Кисель, не отказывая местным жителям в их исторической особенности, старался сблизиться с ними на общей православно-униатской платформе, предложенной Варшавой.

Особо подчеркнем, что И. Борецкий, З. Копыстенский, М. Смотрицкий, несмотря на меняющуюся политическую конъюнктуру, формулировали «русскую идею» исключительно на православной платформе, что доктринально противоречило возможности мирного сосуществования в католической стране. К середине XVII в. «русская православная идея» была комплиментарно воспринята казаками и стала политическим знаменем «Освободительной войны» под руководством Б. Хмельницкого (1648-1654) [19. С. 62]. Казаки видоизменили концепцию книжников, отказавшись от тезиса о «русском народе» как об одном из соучредителей Речи Посполитой, заявив: «Государство от вас, ляхов, к нам, казакам, перешло» [28. С. 266]. Политические реалии и неудачи Б. Хмельницкого после 1651 г. заставили казаков обратиться к русскому царю, что в скором времени предопределило очередную корректировку подвижных идеологем, теперь – в пользу Российского государства.

Парадоксально, что на момент Переяславской рады 1654 г. отношения киевского духовенства и официальной Москвы находились на низком уровне [23. С. 48-63]. Не все книжники с удовлетворением признали московскую ориентацию Б. Хмельницкого [4. С. 327-333]. И. Тризна с позволения митрополита отказался в 1654 г. отправить служилых и дворовых людей

к царскому послу. Так часть духовенства соотносилась с польской шляхтой – в 1649 г. они продолжали называть себя «подданными отчизны и слугами королевской милости» [9. С. 60]. Прагматически оценивая ситуацию, церковники стремились сохранить единство митрополии и не шли на прямую поддержку «Освободительной войны». Митрополит оставался лоялен к Речи Посполитой и вел переговоры с королевскими комиссарами, находясь в конфликте с гетманом. Союз с царем предвещал сужение церковной автономии и установление крепкого попечительства со стороны московского патриархата. В 1651 г., когда поляки заняли Киев, Сильвестр писал: «Божья десница восстановила добродетель и бросает необузданный плебс под ноги наиснейшему королевскому величеству» [9. С. 103]. В 1654 г. он говорил московским воеводам, что будет с ними биться, а при появлении польских войск отказался сотрудничать с киевским воеводой [10. С. 13].

Москва нуждалась в конструктивных отношениях с Киево-Печерским монастырем и Киево-Могилянским коллегиумом для трансляции в регионе объединительных идеологических проектов. К 1656 г. из-за курса на ликвидацию унии на занятых московскими войсками территориях, отношения между киевским духовенством и Москвой перешли в стадию сотрудничества. Финансовая помощь Москвы и измены гетманов в пользу иноверцев в годы «Руины» усиливали этот союз. В итоге киевское духовенство завершило оформление идеологической конструкции, состоящей из нескольких основополагающих тезисов. Во-первых, Переяславская рада понималась как воссоединение Русской церкви, исторически восходящей к Крещению Руси. Во-вторых, царь Алексей Михайлович воспринимался в качестве потомка и наследника Владимира Святого, что легитимировало его право на присоединение земель бывшего Древнерусского государства. В-третьих, Русь мыслилась как двухкомпонентная держава – Великая и Малая. В-четвертых, «русский род» сохранял до XVII в. внешнее, пусть и дискретное единство, ведя начало от ветхозаветного сына Ноя Иафета.

Проблема зрелости этнического самосознания малороссов в XVII в. остается крайне дискуссионной. Канадские историки Ф. Сысин и З. Когут утверждают, что к данному моменту в регионе сформировалось прочное «руськое» самосознание [32. С. 58-82]. «Руськое» в их понимании являлось украинским, а «московское» – российским [26]. Канадско-американский историк С.Н. Плохий различает «руський» маркер казачества и «русский» маркер жителей Московского государства [29. С. 194]. Польская исследовательница Т. Ханычевская-Хеннель подтверждает тезис, что православные жители Речи Посполитой ощущали этническую особость от жителей Российского государства [31]. Существенный вклад в разработку проблемы внес отечественный историк Б.Н. Флоря – он проанализировал общерусские представления в среде киевских книжников первой половины XVII в. [15], а также идеи более раннего периода – начиная с XII в. [22. С. 9-29]. Ис-

следователь пришел к выводу, что православные жители Речи Посполитой и Русского государства в глазах друг друга в XVII в. выглядели близкими, но, все же, различными народами. О.Б. Неменский изучил самосознание православных иерархов Речи Посполитой первой трети XVII в. Ученый утверждает, что для них Русь была единым, но дискретным пространством [14. С. 105-114].

Лидеры Гетманщины называли подконтрольное своей власти население «нашим народом», что может свидетельствовать о наличии в регионе некоего «воображаемого сообщества» [2]. Часто употребляемыми терминами в среде казачьей элиты являлись понятия «русский», «русский», «русь». В отношении жителей Российского государства применялись те же самые категории. Для Б. Хмельницкого ключевым индикатором «руси» оставалось православие – в его сознании перечисленные дефиниции растворялись в конфессиональной почве. В ноябре 1651 г. гетман писал султану: «Поэтому и вся русь, которая здесь живет, которая с греками одной веры и от них свое начало имеет» [25. С. 233]. Б. Хмельницкий негативно относился к унии как к возможному компромиссу: «Ненавидя православные обще с нами христианские веры, неприятели наши, безверные проклятые вера ляхи, святые божия церкви многие осквернили и по своей проклятой вере учинили костелы, а православным христианом чинили большое утеснение, приводя в проклятую ляхскую веру» [5. С. 269].

Переяславские соглашения 1654 г. содержали образ царя Алексея Михайловича как наследника Владимира I и «благочестивых князей российских» [20. С. 14]. Это воспринималось формой легитимации воссоединения некогда единых народов. Еще в 1649 г. Б.Хмельницкий писал царскому посланнику: «А мы царского величества милости ищем и желаем потому, что от Владимирова святаго крещения одна наша благочестивая христианская вера и имели едину власть. А отлучили нас неправдами своими и насилием лукавые ляхи» [5. С. 152]. Существование некогда общего государства под властью правителя, даровавшего веру, стало плодотворной исторической почвой для единения двух народов. Глубоко внедренное в историческую память представление стало общепринятым для казачьей элиты и вскоре транслировалось на всех православных жителей региона.

В листах Хмельницкого понятие «русь» и понятие «православие» сливались в единое целое [5. С. 13]. Категория «русь» использовалась не для обозначения политических институтов Москвы и Запорожского Войска. Оно подразумевало единое сообщество православных, вне зависимости от территории их проживания. Можно согласиться с исследователем С.Н. Плохим, который выдвигает тезис, что для Б. Хмельницкого «русь была практически единой – православной» [29. С. 246]. Униаты выпадали из этого воображаемого сообщества. Неудивительно, что Б. Хмельницкий во время «Освободительной войны» зачастую использовал религиозные лозунги в политических целях [6. С. 211].

Но, все же, ощущение некой особости не оставляло казачью элиту. Отчасти поэтому, титул Алексея Михайловича был изменен с добавлением понятия «Малая Русь», на чем настаивал Б. Хмельницкий. Однако не стоит считать это проявлением этнического сепаратизма. Гетман, управлявший сложным социально-экономическим и политическим регионом, хотел сохранить существенную часть политической и экономической автономии. Также в источниках встречается понятие «народ» как один из маркеров местного воображаемого сообщества. Украинский историк И.П. Крипякевич рассматривал дефиницию «русский народ» в разрезе польского представления о политическом народе [27. С. 82].

Этническое самосознание элиты Гетманщины оставалось дифференцированным и многоукладным. Во-первых, «русские» – это православные жители Речи Посполитой до 1648 г. Во-вторых, «русский» этноним проецировался на жителей Российского государства. Представители казачьей элиты XVII в. неоднократно называли «русскими» или «рускими» как самих себя, так и выходцев из России. Идея «единой Руси» высказывалась казаками на переговорах с поляками с целью легитимации перехода под «широкую руку» русского царя [20. С. 16]. Москва также не отказывала в «рускости» жителям региона – в Андрусовском перемирии 1667 г. отдельной статьей прописывалось: «А взаим тем все всякого чина русским людем, которые в сторону его королевского величества в местах через сии договоры уступлены оставают, вольное имеет быть употребление веры Греческой» [16. С. 659].

Во времена «Руины» исторические акценты восприятия прошлого менялись исходя из текущей политической ситуации. Лазарь Баранович и другие сторонники московского курса называли польский период «неволей, хуже турецкой», а время нахождения под властью русского царя – «краем» [17. С. 66]. Для казаков, переходивших на сторону Речи Посполитой, период после 1654 г. становился «московской работой» (рабством), а польский король – «прирожденным честным монархом». Однако в рассылаемых универсалах мятежные гетманы не использовали прием этнического противопоставления. Видимо, на тот момент времени различие между православными Малороссии и Российского государства не представляло принципиальной проблемы.

Подводя итоги, отметим парадоксальность выводов. С одной стороны, к середине XVII в. процесс этнического размежевания восточных славян Речи Посполитой и Российского государства зашел достаточно далеко и создал основу для формирования различных этносов. С другой стороны, данный этап еще не был завершен. Термины «русский», «русский», «малороссийский» не получили разного этнического наполнения, разница между ними растворялась в общей конфессиональной почве. Связанные православным конструктом, казачьи и московские элиты считали друг друга «рускими» («русскими»), что можно понимать как единый этноним. Раз-

ные по социально-экономическому укладу, православные жители России и Польши испытывали чувство родства в широких рамках дискретного «русского воображаемого сообщества». Особость у жителей региона была, но ее нельзя трактовать в XVII в. как отдельную этничность, скорее, как «областническую» идентичность. Представляемое единство восточнославянского пространства позволило в конечном итоге создать общее государство с обширным окном автономии для Малороссии. Идеологическим знаменем объединения стала отредактированная казаками теория киевских книжников, апеллировавшая к общему историческому опыту «единокупельного» существования в Древнерусском государстве и образу князя Владимира Святого как «прародителя». Парадоксально, что местное духовенство, идеологически подготовившее почву «Освободительной войны», прохладно отнеслось к восстанию. Только отсутствие угрозы раскола митрополии позволило духовенству переориентироваться с Речи Посполитой на Москву. Сформулированный киевскими книжниками этнодинастический принцип обусловил право Романовых на малороссийские земли. И если Крещение Руси считалось черкасами ключевым историческим событием, то Переяславская рада воспринималась в качестве «воссоединения православия».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Акты Юго-Западной России (АЮЗР). СПб., 1904. Т. 10.
2. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. М., 2001.
3. Брестская церковная уния // Иллюстрированная энциклопедия «Русика». М., 2004.
4. *Белявский Н.* Сильвестр Коссов митрополит Киевский // Литовские епархиальные ведомости. Вильно, 1872. № 9.
5. Воссоединение Украины с Россией. М., 1953. Т. 2.
6. *Голобуцкий В.А.* Дипломатическая история Освободительной войны. Киев, 1962.
7. *Дмитриев М.В.* О формировании дискурсов общерусского самосознания в украинско-белорусской культуре конца XVI-XVII вв. // Украина и Россия: история и образ истории. 3-5 апреля 2008 г. Материалы международной конференции // <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/dmitriev>.
8. *Жукович П.* Материалы для истории киевского и львовского соборов 1629 года. СПб., 1911.
9. *Заборовский Л.В.* Католики, православные, униаты. Проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40-х–80-х гг. XVII в. М., 1998.
10. *Карнов Г.Ф.* Киевская митрополия и московское правительство во время соединения Малороссии с Великой Россией. М., 1871.
11. *Копыстенский З.* Палинодия // Русская историческая библиотека. СПб., 1878. Т. 4. Кн. 1.

12. *Лескинен М.В.* Мифы и образы сарматизма. Истоки национальной идеологии Речи Посполитой. М., 2002.
13. *Мыльников А.С.* Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. СПб., 1996.
14. Об этноконфессиональном самосознании православного и униатского населения Речи Посполитой после Брестской унии / под ред. О.Б. Неменского // Между Москвой, Варшавой и Киевом. М., 2008.
15. *Пашуто В.Т., Флоря Б.Н., Хорошкевич А.Л.* Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. М., 1982.
16. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 1.
17. Письма преосвященного Лазаря Барановича. Чернигов, 1865.
18. *Пресняков А.* Упадок Киева и исторический путь Украины // Родина. 1999.
19. *Сас П.* Иафетовы правнуки // Родина. 1999. № 8.
20. *Степанов Д.Ю.* «Русское», «Малороссийское» и «Московское» в представлениях элиты Гетманщины в 50-60-е годы XVII века // Славяноведение. 2012. № 4.
21. *Топоров В.Н.* Святость и святые в русской духовной культуре. М., 1995. Т. 1.
22. *Флоря Б.Н.* О некоторых особенностях развития этнического самосознания восточных славян в эпоху Средневековья – раннего Нового времени // Россия-Украина: история взаимоотношений. М., 1997.
23. *Эйнгорн В.И.* Очерки из истории Малороссии в XVII в. Сношения малороссийского духовенства с московским правительством в царствование Алексея Михайловича. М., 1899.
24. *Грушевський М.* Історія України-Руси. Київ, 1995. Т. 8.
25. Документи Богдана Хмельницького. Київ, 1961.
26. *Когут З.* Коріння ідентичності. Студії з ранньомодерної та модерної історії України. Київ, 2004.
27. *Крип'якевич І.П.* До питання про національну самосвідомість українського народу в кінці XVI – на початку XVII ст. // Український історичний журнал. Київ, 1966. № 2.
28. *Мицик Ю.* Три листи до історії Хмельниччини з архівосховищ Польщі // Доба Хмельницького. Київ, 1995.
29. *Плохій С.* Налівайкова віра: козацтво та релігія в ранньомодерній Україні. Київ, 2006.
30. *Сас П.* Політична культура українського суспільства (кінець XVI – перша половина XVII ст.). Київ, 1997.
31. *Chynczewska-Hennel T.* Swiadomosc narodowa Kozaczyzny i szlachty ukraińskiej w XVII wieku. Warszawa, 1985.
32. *Sysyn Frank E.* Ukrainian-Polish Relations in the Seventeenth Century: the Role of National Consciousness and National Conflict in the Khmelnytsky Movement // Poland and Ukraine: Past and Present / Ed. By Peter Potichnyi. Edmonton; Toronto, 1980.

K.D. GUSEV

*Postgraduate student of the Department
of History of Russia, Kuban State University,
Krasnodar, Russia*

FORMATION OF LITTLE RUSSIAN IDENTITY IN THE 17TH CENTURY: PECULIARITIES OF GENESIS AND EVOLUTION

The article deals with the problematic issues of the origin and evolution of the Little Russian identity in the 17th century. The aspect of the ethnic delimitation of the Orthodox population of Russia and the Polish-Lithuanian Commonwealth is being investigated. The terms used in the 17th century as ethno-confessional markers are analyzed. The role of Orthodoxy as a pivotal factor in the ideology of «reunification» in 1654 is revealed, as well as the historical images of St. Vladimir and the Baptism of Russia in this process. The transformation of the role of Kiev sofers in the preparation of the key ideas of “unification” is studied. The ethno-dynastic principle formulated by them, which justified the right of the Romanov dynasty to the Little Russian lands, is highlighted. The milestone historical events of the Liberation war, the Pereyaslav Rada and the “Ruins” are interpreted in a confessional context. The feeling of ethnic kinship between the inhabitants of Little Russia and Russia within the broad framework of an imaginary community is characterized.

Key words: *Little Russia, identity, Kiev sofers, ethno-confessional factor, Pereyaslav Rada, Baptism of Russia.*

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ХАКАССКОГО НАРОДА КАК ПРЕДМЕТА ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье приведен историографический анализ исследований этнического сознания хакасского народа. Проанализированы этнографические исследования хакасского народа, как В.Я. Бутанаева, Л.Р. Кызласова, И.Л. Кызласова, К.М. Торбостаева, В.А. Бурнакова и др., а также исследования философии, филологии, психологии Л.В. Анжигановой, М.Н. Чистанова, Ю.С. Орешковой и др. Каждый исследователь рассматривает свою область сознания хакасского народа. Рассмотрена полнота исследования этнического сознания хакасского народа по ее компонентам. В дальнейшем требуется дальнейшее исследование всех возможных компонентов, и систематизация компонентов сознания так, чтобы была междисциплинарная связь между компонентами сознания, а в целом давали общую картину этнического сознания, с ее развитием в процессе глобализации. Следует, что этнографические исследования этнического сознания хакасского народа в настоящее время актуальны, и требует дальнейшего исследования, так же как и в других направлениях исследований, как культурология, психология, социология и др.

Ключевые слова: этническое сознание, компоненты этнического сознания, этнографические исследования, хакасы, мировоззрение, самосознание, самоидентификация, духовная культура, материальная культура.

До настоящего времени этническое сознание хакасского народа не являлось предметом специального исследования. Проведены отдельные аспекты этнического сознания, такие как мировоззрение, самосознание и т.д.

Крупнейшим ученым этнографом в области изучения хакасской этнографии является проф., д. ист. наук В.Я. Бутанаев. Во многих своих работах им предлагаются способы решения проблем этнического сознания этноса. Одной из важных проблем является сохранение родового института. В монографии, посвященной обычному праву хакасского народа, он пишет:

«Родовое движение хакасов это спонтанно возникшие процессы этнической самоидентификации, одна из наиболее стабильных форм человеческого самоопределения, решающая проблемы исторического сознания человека... Цель родового движения является благородной: познакомить родственников друг с другом, познать свою родословную, изучить историю своего рода и фамилии, научить молодежь поклоняться родовым святыням и обрядам [8. С. 155]. В.Я. Бутанаевым изданы собранные им предания и легенды о происхождении и истории отдельных родов, о родоначальниках и выдающихся представителей того или иного рода. Серия его работ посвящена особенностям этнического самосознания, т.е. идентификации себя как этнос. Согласно его концепции в позднем средневековье этносоциальная общность «Киргизской землицы» была объединена под единым самоназванием «хоорай»/«хонгорай» [8. С. 33]. Данная концепция вызвала в 1990-х годах оживленную продолжающуюся дискуссию о самоназвании хакасского народа как внутри хакасской общественности (на съездах хакасского народа, в СМИ), так и в научном мире (в частности, на страницах журнала «Этнографическое обозрение»).

Немалый вклад Виктор Яковлевич внес, исследуя мировоззрение и традиции хакасского народа. В научных работах «Традиционный шаманизм Хонгорая» [9], «Бурханизм тюрков Саяно-Алтая» [7] и др. дается характеристика мировоззрения хакасского народа, взаимосвязь хакасского этноса с окружающим миром – природной средой, другими народами, невидимым миром духов и богов.

В.Я. Бутанаевым собран и опубликован обширный материал по национальным праздникам (календарным, семейным, религиозным), которые являются одним из наиболее ярких проявлений этнического сознания. Значительная работа проделана коллективом авторов по руководством проф. В.Я. Бутанаева «Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности)» [25], где отражена история его этнического сознания, в том числе и в начале XX в.

Труды проф., д. филос. наук Л.В. Анжигановой посвящены истории и современному состоянию мировоззрения хакасского этноса с позиции осуществления целостного и максимального анализа мировоззрения этноса совместно со специалистами разных направлений исследования: философских, социологических, культурологических, исторических, этнопсихологических, этнографических и других [1. С. 5]. Так же она поднимает вопрос реконструкции традиционного мировоззрения хакасского народа, способа их сохранения, или появляется проблема разделения единого этноса на несколько их подвидов (вплоть до появления «новой этничности»), в зависимости от того какие они ставят перед собой приоритеты по сохранению традиционной культуры. Поднимает вопрос, как под влиянием глобализации и растущей урбанизации происходит процесс размытия маркеров этнично-

сти в сознании хакасского народа, и в следствии потере самой этничности. Дает решение проблемы через этнических акторов, которые будут воздействовать на этнические процессы в соответствии с выработанной стратегией и тактикой, а также проведения конструктивизма [3. С. 13].

Значительный вклад в изучение истории Южной Сибири, в т. ч. исторического пути культуры хакасского народа внес проф., д. ист. наук Л.Р. Кызласов. В его трудах дается характеристика мировоззрению предков хакасского народа, их отношения к окружающему миру, нашедших отражение в археологических памятниках: письменах, курганах, городищах, на наскальных рисунках и т.д. Все находки он анализировал и давал им свои и коллективные умозаключения, о представлениях и мировоззрении предков хакасского народа. Его работы как «Древнейшая Хакасия» [17], «Народные рисунки хакасов» [21], «Очерки по истории Сибири и Центральной Азии» [18] и другие дают нам базу для анализа этнического мировоззрения хакасского народа в прошлом и настоящем, реконструкцию формирования сознания этноса во времени. Историческому этническому сознанию хакасов посвящен сборник статей Л.Р. и И.Л. Кызласовых «Ключевые вопросы истории хакасов» посвященный проведенному XIII съезду хакасского народа. В данном сборнике, помимо изложения исторических фактов, отчетливо нашли отражение инструменталистский и конструктивистский подход целенаправленного субъективного воздействия на коллективное самосознание современного хакасского народа.

Отдельные стороны этнического сознания хакасов на общенациональном и субэтническом уровнях освещены в монографии В.П. Кривоногова [16].

Историческое сознание в рамках различных типов социальной онтологии является предметом исследования М.Н. Чистанова. В его работах объяснение историческому сознанию дается с позиции критической философии, при этом в качестве рабочего материала использованы произведения устного народного творчества народов Сибири и Дальнего Востока, в том числе хакасов [30].

Этнический облик духовной культуры хакасского этноса на примере религиозно-бытового компонента был изучен на основе ретроспективного анализа культурной специфики новосибирским исследователем В.А. Бураковым. В своих работах он дал характеристику традиционным и современным представлениям хакасов о мифолого-религиозных персонажах и этнических стереотипах взаимоотношений представителей профанного и сакрального миров. Автор отмечает, что духовная культура хакасского народа, как и любого другого находится под сильнейшим влиянием этнического сознания, которое является социально-психологической категорией и отражает состояние и формы осознания общности этноса, и способы самовыражения его взаимоотношений с другими этносами [6].

К.М. Торбостаев в своем исследовании по проблеме этногенеза хакасского народа рассмотрел один из проблем формирования этнического самосознания (идентификации), принадлежности к хакасскому этносу. Рассмотрены вопросы происхождения этнонима «кыргыз», «хоорай», «тадар» и «хакас», различные источники формирования, или происхождения данных этнонимов, возможное влияния извне, другими этническими общностями и прочее. Так же в своей работе указал что «на этническое сознание влияют следующие факторы: место проживания этноса, его история, язык, устоявшиеся традиции, социально-экономическая сфера, принадлежность к определенному антропологическому типу» [28. С. 113].

Н.Л. Кольчикова, Л.И. Чебодаева проводят исследования особенностей этнического сознания учащихся-хакасов билингвов, обладающие знаниями двух языков, как хакасский и русский языки. Свое исследование они ставят с актуализацией вопроса соизучения языков и культур. В сознании билингва «с одним понятием могут одновременно ассоциироваться две лексемы – лексема родного языка и лексема языка изучаемого». Они отмечают, что возможно несовпадение или частичное совпадение объема значений слов-эквивалентов в разных языках, а отсюда возможны ошибки в идентификации значений слов родного и изучаемого языков и другие явления межъязыковой интерференции в лексико-семантическом плане. Существование двусторонних понятий в сознании билингва, билингв будет воспринимать понятие на уже имеющейся языковой картине мира, и восприятие происходит на имеющейся ассоциативно-апперцепционной базы мышления [15. С. 36].

Компоненты современного этнического сознания хакасов в области гендерных отношений были рассмотрены к.ист.н. Н.В. Тутарковой.

Попытка объяснения этнического сознания как важнейшей онтологической характеристики хакасского этноса через метаморфозы мифологического сознания дается в работе д. филос. наук М.С. Инкижековой и Пенионжек Е.В. Авторы с позиции конструктивизма, выбрав в качестве источника мифологические структуры, выделяют узловые исторические события обозначивших кризис и последующую трансформацию этнического сознания хакасов (1727, 1917 и 1991 гг.) посредством включения защитных и компенсаторных психологических «механизмов» [14]. Исследователи указывают на то, что в настоящее время, когда этнокультурное сознание хакасов находится под прессингом диффузий инновационной постмодернистской культуры и полностью демонтируется культурный код этнокультур, элита, стремясь поддержать и сохранить этническую идентичность, использует возможности мифа по конструированию будущей реальности, тем самым встает на путь мифотворчества.

Современное мифологическое этническое сознание хакасского народа, как хранителя этнических ценностей, содержащего этнокультурный потен-

циал, также получило освещение в работе Ю.А. Орешковой. В своей работе она рассматривает мифологическое сознание этноса в условиях, как этнического традиционализма, так и неотрадиционализма. С одной стороны, автор отмечает, что миф как социокультурный феномен, способствует возрождению традиции и адаптации общества к современным условиям. С другой стороны, она признает, что современная этническая мифология представляет собой не способ преодоления незнания, в путь «безболезненного погружения» в незнание, вселенский хаос [24].

Анализ процессов становления этнического самосознания и роли в этом процессе этнической научной элиты конца XX – начала XXI вв. обстоятельно дается Г.В. Грошевой. Она отмечает, что формирование представлений о путях и перспективах развития хакасского народа происходит в ситуации жесткого соперничества существующих идеологических установок и концепций. В целом стратегии и деятельность этнической интеллигенции можно охарактеризовать как «позитивный вариант» научно-политического моделирования этничности. Хакасская интеллигенция, по мнению Грошевой Г.В., оказывает влияние на этнические процессы, предпринимает попытки управления ими, способствует сохранению и развитию исторического наследия и национальной самобытности хакасов. Активная позиция этнической элиты явилась причиной роста этнического самосознания хакасов, повышения их интереса к собственной истории и культуре, активизации гражданской позиции, что, в свою очередь, способствует усилению процессов внутриэтнической консолидации [10].

Такая же оценка дается исследователем Самушкиной Е.В. на основе анализа мифосимволической системы в Республике Хакасия конца XX – начала XXI вв. Она считает, что это обусловлено малой численностью коренного титульного населения республики и высокой степенью консолидации хакасов. В Хакасии сформировалась символьная элита, транслирующая ценности и символы тюркоязычного сообщества. Так же для республики характерна большая вовлеченность по сравнению с Алтаем и Тывой в процессы модернизации: развиты средства массовой информации и сеть коммуникаций, высока степень урбанизации населения, велико число людей с профессиональным образованием [26].

В совместной статье И.В. Октябрьская и Е.В. Самушкина рассматривая вопрос этнокультурного ренессанса в современной Сибири на примере Республики Алтай и Республики Хакасия, определяют, что концепт культурного наследия в массовом сознании связывают образы древнего прошлого с современностью, формируя ощущение родины. Большую роль в современном культурном пространстве играют музейные комплексы, которые выполняют функцию консолидации республиканского сообщества не только по этническому, но и по региональному принципу, пример которому служит музей «Улуг Хуртуях Тас» [23. С. 74].

Этнополитические аспекты коллективного сознания хакасского народа получили отражение в монографии Л. Савинова. В своей работе исследователь дает характеристику этнопсихологических установок «хакасской этнократии» с позиции межнациональных отношений и государственной безопасности Российской Федерации. Автор отмечает, что в Хакасии, также как и в Республике Алтай и Республике Тыва наиболее сильны родовые доминанты, субэтническая идентификация и этнократические тенденции [27].

Близкую оценку процессам в области этнического сознания коренных народов Сибири томский исследователь д. ист. наук Л.И. Шерстова. Указывая, что южные рубежи РФ подвержены и внутренней дестабилизации, и внешним воздействиям, она резко критикует «интенсивное мифотворчество» среди национальной интеллигенции Алтая и Хакасии. Она отмечает, что идеи Л.Р. Кызласова, В.Я. Бутанаева и др. представляют собой «проявление болезни новых идентичностей», «нелепые с рациональной точки зрения конструкции». По ее мнению, у хакасов и этнических групп Алтая культивируется архаическая ментальность, «уводящая» реальный этнос в «Великое Прошлое», где и отыскивается «настоящее» имя, «подлинно своя» идентичность [31].

Проблема этнического сознания и самосознания в разрезе межнациональных отношений также получила освещение в работах Анжигановой Л.В. [3], Тугужековой В.Н. [29], Асочаковой В.Н. [2], Логачевой А.С. [20], И.Н. Трошкиной, Е.Е. Тинниковой и др. Психологические и социальные аспекты этнического сознания хакасского народа получили освещение в работах Боргояковой Т.Г. [5], Донгак В.С. [12], Гусейновой А.В. [11], Зыкина А.В. [13] и др.

В целом представителям хакасского народа дается следующая психологическая оценка, отличающаяся от соседних родственных народов – тувинцев и алтайцев: «у хакасов сформировались такие национально-психологические, как стойкость в достижении поставленных целей, неприхотливость, умеренность и выносливость, уважением к достоинству представителей других этнических общностей, стремление строить с ними взаимовыгодные отношения. Вместе с тем хакасы могут быть и достаточно неуступчивыми, резкими в суждениях и поступках» [19. С. 53].

Рассматривая этнографические исследования хакасского народа, где предметом исследования является этническое сознание, есть исследования, затрагивающие ее отдельные компоненты, как этническое самосознание, идентификация, представления, мировоззрение, весь комплекс, связанный с духовной и материальной культурой хакасского народа. В исследованиях Бутанаева В.Я., Кызласова Л.Р., Анжигановой Л.В. и др. были рассмотрены отдельные аспекты этнического сознания и самосознания хакасского народа, как мировоззрение, представления хакасского народа, так же была

рассмотрена динамика их этнического самосознания (идентификации). Встречаются работы других направлений, как филологии, психологии и философии. Л.В. Анжиганова справедливо отмечает, что требуется комплексное исследование этнического сознания хакасов, включающее различные направления исследований: философское, социологическое, культурологическое, историческое, этнопсихологическое, этнографическое и т.д. Следует вывод, что предмет исследования, как этнического сознания хакасского народа является актуальным и востребованным, как и в этнографических исследованиях, так и в других направлениях исследований, как и их дальнейший комплексный анализ. С развитием методов и приемов научного исследования, появляются новые, не затронутые, не выявленные ранее, компоненты этнического сознания этносов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Анжиганова Л.В.* Эволюция мировоззрения этноса (на примере хакасского народа): автореф. дис. ... докт. филос. наук. М., 1999.

2. *Асочакова В.Н.* Проблема межэтнического взаимодействия в ходе христианизации коренного населения Хакасско-Минусинского края: XVIII-XIX века // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). История. Вып. 37. Челябинск: Челябинский гос. ун-т, 2009.

3. *Анжиганова Л.В.* Динамика межэтнических отношений в Республике Хакасия в 1990-2012 годы // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012 // <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part16.pdf>.

4. *Анжиганова Л.В.* Конструирование этничности как междисциплинарная проблема // От дифференциации наук – к трансдисциплинарности / Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 250-летию Александра фон Гумбольдта, отв. ред. И.П. Амзаракова. Абакан: Изд-во Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2019 // <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41024931>.

5. *Боргоякова Т.Г.* Психологические аспекты формирования этнической и российской идентичностей // Вопросы психолингвистики. 2017. № 3 (33). М.: Институт Языкознания РАН, 2017 // http://iling-ran.ru/library/voprosy/33/3_Borgoyakova.pdf.

6. *Бурнаков В.А.* «Мир невидимых» по традиционным воззрениям хакасов (духи Среднего мира в хакасских традиционных представлениях XIX-XX вв.). автореф. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002 // <http://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/734641.pdf>.

7. *Бутанаев В.Я.* Бурханизм тюрков Саяно-Алтая. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2003.

8. *Бутанаев В.Я.* Степные законы Хонгорая. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2004.

9. *Бутанаев В.Я.* Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2006.

10. *Грошева Г.В.* Этничность в научном и политическом дискурсе современной Хакасии (конец XX – начало XXI в.) // Вестник Томского университета. Социологические науки. 2007. № 303. Томск, 2007 // http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/303/image/303_061-068.pdf.

11. *Гусейнова А.В.* Этнодемографические и языковые факторы хакасской этнической идентичности // Приволжский научный вестник. 2015. № 10 (50). Ижевск, 2015 // <https://cyberleninka.ru/article/n/etnodemograficheskie-i-yazykovye-factory-hakasskoy-etnicheskoj-identichnosti>.

12. *Донгак В.С.* Этническая идентичность тувинцев и хакасов в сравнительном плане // Современные этнические процессы на территории центральной Азии: проблемы и перспективы. Кызыл: ТувГУ, 2019 // <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheskaya-identichnost-tuvintsev-i-hakasov-v-sravnitelnom-plane>.

13. *Зыкин А.В.* Культурное своеобразие и этническое самосознание хакасов // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. Апрель, 2018 г. № 4. Москва, 2018 // <http://nauteh-journal.ru/files/78b704f6-33ef-47c6-a881-dc7ea8d6416f>.

14. *Инкижекова М.С., Пенюонжек Е.В.* Метафоры мифологического в контексте социально-исторических перемен / ред. Е.В. Никонорова и др. Обсерватория культуры. 2016. Т. 13. № 3. Москва: Изд-во ФГБУ «РГБ», 2016 // <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/331/36>.

15. *Кольчикова Л.Н.* Особенности языкового сознания и национальная идентичность у учащихся-хакасов / Кольчикова Л.Н., Чебодаева Л.И. // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2018. № 26. Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2018 // <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-yazykovogo-soznaniya-i-natsionalnaya-identichnost-u-uchaschihsya-hakasov>.

16. *Кривоногов В.П.* Хакасы в начале XXI века: современные этнические процессы. Хакас. науч.-исслед. ин-т яз., лит. и истории / отв. ред. В.Н. Тугу-жекова. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2011.

17. *Кызласов Л.Р.* Древнейшая Хакасия: книга о древности зримой, седой и загадочной. Москва: Изд-во Московского университета, 1986.

18. *Кызласов Л.Р.* Очерки по истории Сибири и Центральной Азии. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1992.

19. *Крысько В.Г.* Этническая психология. Учебное пособие. Серия: ВПО. М.: Изд-во Академия, 2008 // https://jagannath.ru/users_files/books/Krysko_Etni4eskaya_psihologiya.pdf.

20. *Логачева А.С.* «Плюсы» и «минусы» этнического самосознания в сфере политики // Власть и общество: Межрегиональная науч.-практич. конф. Абакан, 2003.

21. Народные рисунки хакасов (XVII – начало XX в.) / Л.Р. Кызласов, Н.В. Леонтьев; МГУ им. М.В. Ломоносова, Исторический факультет; под ред. Н.В. Леонтьева. Москва: Изд-во «Наука», 1980.

22. Народные праздники Хакасии: учеб. пособие / В.Я. Бутанаев, А.А. Верник, А.А. Ултургашев; Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 1999.

23. *Октябрьская И.В.* Этнокультурный ренессанс в современной Сибири: общая характеристика и региональный опыт (на примере Республики Алтай и Республики Хакасия) / Октябрьская И.В., Самушкина Е.В. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 4 (42). Томск, 2016 // <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnyy-renessans-v-sovremennoy-sibiri-obschaya-harakteristika-i-regionalnyy-opyt-na-primere-respubliki-altay-i-respubliki>.

24. *Орешкова Ю.С.* Мифологическое сознание этноса в условиях этнического неотрадиционализма // Теория и практика общественного развития. 2016. № 6. Краснодар: Изд. дом ХОРС, 2013 // http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2013/6/kulturologiya/oreshkova.pdf.

25. Очерки истории Хакасии (с древнейших времен до современности) / гл. ред. В.Я. Бутанаев; научн. ред. В.И. Молодин. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2008.

26. *Самушкина Е.В.* Символические и социо-нормативные аспекты современного этнополитического движения Республики Алтай, Республики Тыва, Республики Хакасия (конец XX – начало XXI в.): автореф. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2008 г. // https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01004237412.pdf.

27. *Савинов Л.В.* Этнополитика в региональном измерении. Новосибирск: СибАГС, 2013 г. // https://books.google.ru/books?id=YvcdBQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false.

28. *Торбостаев К.М.* Проблемы этногенеза хакасского народа: дис. ... канд. ист. наук / науч. рук. В.Я. Бутанаев; Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова. Улан-Удэ, 2003.

29. *Тугужекова В.Н.* Развитие национальных отношений, национальных культур в Хакасии // Республика Хакасия как субъект Российской Федерации: опыт, проблемы, перспективы: Матер. третьей республиканской науч.-практич. конф., посвященной 10-летию Республики Хакасия. Абакан, 2001.

30. *Чистанов М.Н.* Генезис исторического сознания как проблема социальной философии: автореф. ... канд. филос. наук. Томск, 2001 // <http://www.disserstation.ru/avtoreferats5/avt68.htm>.

31. *Шерстова Л.И.* Новые идентичности в Южной Сибири // Дневник Алтайской школы политических исследований. № 21. Современная Россия и мир: альтернативы развития (национальная, региональная идентичность и международные отношения): Материалы международной научно-практической конференции / под ред. Ю.Г. Чернышова. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2005 // <http://ashpi.asu.ru/prints/pdf/dn21c.pdf>.

K.S. BURNAKOV

*Postgraduate student of the Institute
of History and Law, Khakass State University
named after N.F. Katanov, Abakan, Russia*

THE RELEVANCE OF STUDYING THE ETHNIC CONSCIOUSNESS OF THE KHAKAS PEOPLE AS A SUBJECT OF ETHNOGRAPHIC RESEARCH

The article provides a historiographical analysis of studies of the ethnic consciousness of the Khakass people. The ethnographic studies of the Khakass people are analyzed, such as Viktor Butanaev, Leonid Kyzlasov, Igor Kyzlasov, Kavris Torbostaev, Venariy Burnakov and others, as well as studies of philosophy, philology, psychology Larisa Anzhiganov, Marat Chistanov, Yulia Oreshkov and others. Each researcher considers his area of consciousness of the Khakass people. The completeness of the study of the ethnic consciousness of the Khakass people in terms of its components is considered. In the future, further research of all possible components is required, and the systematization of the components of consciousness so that there is an interdisciplinary connection between the components of consciousness, and in general they give a general picture of ethnic consciousness, with its development in the process of globalization. It follows that ethnographic studies of the ethnic consciousness of the Khakass people are currently relevant and require further research, as well as in other areas of research, such as cultural studies, psychology, sociology, etc.

Key words: *ethnic consciousness, components of ethnic consciousness, ethnographic research, Khakasses, worldview, self-consciousness, self-identification, spiritual culture, material culture.*

РЕАЛИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕ 1930-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ УЛЬЯНОВСКОГО КРАЯ)

Статья раскрывает проблемы, с которыми столкнулась система образования, и пути их решения, которые предпринимались на местном уровне (на материале Симбирского края). В конце 1930-х гг., когда была практически завершена задача по введению всеобщего начального обучения, правящая партия поставила перед системой образования новую цель – улучшить качество самого образования. Такая постановка вопроса коррелирует с современной ситуацией в системе школьного образования, что делает изучение советского опыта актуальным в наше время. Указанную цель предполагалось решить путем усиления воспитательного воздействия на школьников, как в учебное, так и в свободное от учебы время. На основании директивных актов, а также методических рекомендаций, содержащихся в местных архивах, автор анализирует конкретные шаги (как на местном административном, так и на методическом уровнях в школах), которые были направлены на улучшение качества воспитания подрастающего поколения. Целью настоящей работы явился анализ конкретных исторических условий и мероприятий 1930-х гг., направленных на повышение уровня дисциплины, морали, культуры, норм поведения учеников школ. Применение как общенаучных (анализ, синтез информации), так и частнонаучных (логический анализ дидактических источников, историко-типологический, историко-сравнительный) методов обеспечивает научность и достоверность исследования. Автор делает вывод о том, что воспитательная политика сыграла ключевую роль в улучшении качества образования в целом, в политическом просвещении, в нравственном формировании личности граждан, поэтому, советский опыт может быть перенесен в современные реалии, с учетом актуальной ситуации.

Ключевые слова: советская система образования, учебно-воспитательная работа, школа, советский учитель, дополнительное образование.

Советское правительство в начале своего существования столкнулось с проблемой малограмотности населения. Это не только тормозило экономический рост и развитие, но и не позволяло продвигать советскую идеологию в массы. Для решения этих глобальных проблем ключевым элементом была выбрана система образования. Но если в начале своего правления правительство озаботилось массовым образованием, введя всеобщ (всеобщее начальное образование), то уже через десятилетие, когда вопрос с массовым начальным образованием был решен, на повестке дня встал вопрос о качестве этого образования. Хотя необходимость тесной взаимосвязи обучения и воспитания всегда красной нитью проходил во всех программных и директивных документах [6], тем не менее, реальность такова, что действительный контроль за качеством образовательного процесса начал осуществляться только в 30-х гг.

Сталинская конституция гарантировала всем трудящимся право на образование, введя повсеместно всеобщее начальное обучение и семилетнее образование в городах. Советская школа достигла к середине 1930-х гг. огромных успехов, она уже давала детям как научные, так и практические знания и старалась воспитывать из них беззаветно преданных социалистической родине борцов за коммунизм [9. С. 57]. Однако качество учебно-воспитательной работы во многих школах все еще не было недостаточным: невыполнение закона о всеобщем, большое количество второгодников, недостаток учителей, ослабление воспитательной работы и т.д. Эти же недостатки можно было обнаружить и в школах Ульяновска и области, которые по резолюции, принятой областным совещанием учителей и коммунистов Куйбышевской области весной 1938 г., должны были улучшить свою работу «в процессе борьбы с последствиями вредительства, окончательно изживая разрыв между учебной и воспитательной работой» [3]. Правительство осознавало, что такая огромная задача могла быть решена только системным подходом и мероприятиями на всех уровнях.

Ключевым элементом в решении поставленной задачи ставился учитель [7. С. 269-300], ведь учителя общались со школьниками каждый день. Поэтому основная нагрузка по реализации партийной политики ложилась на них. В частности, задачу повышения успеваемости учащихся и полной ликвидации второгодничества учителям предлагалось решить с применением индивидуального подхода к каждому ученику и знания его психологических особенностей. Для этого необходимыми условиями были высокое качество урока, дифференцированный подход к ученикам, широкое применение наглядности в обучении, развитие интереса у учащихся к изучаемому предмету, настойчивая работа учителей за отличную дисциплину учащихся. Учителей, которые реализовывали эти требования в своей работе, выделяли, поощряли. Например, Учительница естествознания НСШ №9 «уроки проводила интересно», уделяла внимание работе классного руковод-

ства «не считаясь со временем: всех учащихся по несколько раз посетила на дому. Соцсоревнование поставлено на должную высоту» [2].

Важнейшим средством коммунистического воспитания учащихся считалось прочное усвоение основ наук, при этом было необходимо, чтобы преподавание всех учебных предметов проводилось на основе привлечения в процессе урока материала из «практики социалистического строительства» [4], что позволило бы учащимся осознать значение науки в борьбе за коммунизм. Рекомендовалось использовать в практике воспитательной работы примеры героической борьбы рабочих и колхозников за социализм, героизму гражданской войны, шире и глубже изучать жизнь вождей большевистской партии, вождей революционного движения, героев Советского Союза и их подвиги, широко популяризировать примеры героического поведения детей. Эта работа должна была проводиться как в процессе повседневной учебной работы в классе, так и вне класса: путем организации вечеров, бесед, мини-постановок, экскурсий в музей революции, к историческим памятникам и т.д.

В деле коммунистического воспитания учащихся немалую роль начали играть внешкольные детские учреждения, которые стали появляться по всей стране в середине 30-х гг. (В частности, в Ульяновске в 1935 г. был основан Дворец творчества детей.) Считалось необходимым развертывание в каждом районе домов колхозных ребят, детских технических станций, спортплощадок, водных станций, экскурсионных пунктов и т.д. Коммунистическим воспитанием занимались не только учителя в учебное время, но и целая армия педагогов дополнительного образования. Массовость и бесплатность внешкольной занятости детей привели к тому, что практически не оставалось детей, не охваченных идеологической подготовкой. Для подготовки кадров создавались специальные совещания по вопросам организации и методики внешкольной работы, на которых обсуждался и распространялся опыт работы лучших детских внешкольных учреждений. Имена и успехи педагогов дополнительного образования делали достоянием всех работников внешкольной работы с детьми, освещая через периодическую печать и иные средства массовой информации. Сосредотачивая основное внимание на политическом, военном, антирелигиозном и художественном воспитании учащихся [8. С. 61-65], внешкольные учреждения стали базами для детской самодеятельности, развития кружковой работы, организаторами детских экскурсий, научно-популярных лекций и т.д. Был создан специальный областной коллектор детских книг, через который было организовано снабжение школ и детских библиотек. При кинотресте был выделен фонд кинокартин и киноаппаратов для обслуживания учащихся кинопостановками по всей области.

Параллельно с учителями политико-воспитательную работу среди учащихся осуществляли комсомольские организации в школе. Учителя обяза-

ны были непосредственно оказывать комсомольским организациям в школах необходимую помощь в организации политико-воспитательной работы, в развертывании внешкольной и в особенности антирелигиозной и военной работы, а также в борьбе комсомола за отличную учебу. В поле внимания учителя должны были оставаться и пионерские организации школы. Подчеркивалось, что совместная согласованная работа учителя и пионервожатого являлось неперенным условием успешной работы по повышению успеваемости учащихся и высококачественной постановки внешкольной работы с детьми. В целях улучшения работы пионер организаций пионервожатых стали отбирать более тщательно и продуманно, а их возросшее число постоянно обучались на курсах повышения квалификации. Основными видами этой работы были: организация кружков комсомольской политучебы, изучение произведений Маркса-Ленина-Сталина, проведение докладов на политические темы и научно-популярных лекций по общеобразовательным дисциплинам, широкое обсуждение произведений советской и классической литературы, овладение элементами военного дела и углубленная антирелигиозная пропаганда. Органы народного образования и комсомольские организации изучали и популяризировали лучшие образцы работы пионеротрядов и пионервожатых.

Среди учащейся молодежи организовывались районные, межрайонные и областные спортивные и военные состязания, смотры художественного творчества молодежи и т.п. В пионерлагерях в рассматриваемый период усилили работу детской самодеятельности, развития экскурсий, следопытства и т.п., что потребовало дополнительного оборудования лагерей, площадок и санаторий, обеспечение кадрами, продовольствием, инвентарем и проч.

К концу 1930-х гг. недостаточно было просто иметь план мероприятий по воспитанию и идеологической подготовке среди детей, органы местной власти стали внимательно следить за практической реализацией всех запланированных действий, требовали большей отчетности как от учителей, так и от педагогов дополнительного образования и партийных сотрудников.

Увеличились также требования и к педагогам. Частично, вопрос с мотивацией учителей повысить уровень своего образования решила массовая аттестация. Кроме того, РайОНО и профсоюзы учителей начальных и средних школ обязали оказывать активную помощь учителям в их самообразовании. Многих из них направляли на заочное обучение в Пединституты, учительские институты и педучилища, причем ОблОНО должно было принять реальные меры к обеспечению учителей-заочников необходимыми программами, учебниками, улучшить работу консультационных пунктов, использовать радио для повышения квалификации учителей, снабдить их организованным порядком вновь выходящей педагогической и методической литературой [1]. Особое внимание уделялось начинающим учителям, для которых ОблОНО и ГоррайОНО организовывали в каждом районе при

средних и неполных средних школах кустовые семинары учителей начальных школ и семинары учителей средних и неполных средних школ. Для учителей работали районные методические кабинеты, где были постоянно действующие выставки образцов учебно-воспитательной работы, регулярно работали совещания руководителей кустовых семинаров.

Одним из видов стимулирования улучшения качества работы являлось соц. соревнование, причем эта форма применялась как среди школьников, так и среди учителей, но если до середины 1930-х гг. эта форма существовала в основном номинально в провинции, то к концу 1930-х гг. соц. соревнование стало одним из основных методов борьбы за улучшение качества образования и вышло на республиканский уровень [5]. Исполнение договоров по соц. соревнованию теперь строго проверялось: действительно ли указанные конкретные мероприятия, проводимые в определенные сроки, приводили к намеченным целям. Более того, с середины 1930-х гг. на директоров и заведующих школ возлагалась личная ответственность за руководство учебно-воспитательной работой школ, установлением систематического контроля и помощи в работе учителей с учащимися и повышение политической и методической квалификации, особого внимания молодым, начинающим учителям.

Как показал анализ, советское правительство уделяло много внимания воспитательной работе среди подрастающего поколения. Воспитание стало краеугольным камнем не только для образовательного процесса, но и для идеологической пропаганды. В процесс воспитания школьников были вовлечены как учителя, так и педагоги дополнительного образования, и представители партийных ячеек. Применение конкретных мер и усиленный контроль за их исполнением привел к тому, что молодежь в предвоенные годы составила теоретически и практически образованное, идеологически сплоченное поколение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. (Далее – ГАНИ УО) Ф. 13. О. 1. Д. 1460. Л. 31.
2. ГАНИ УО. Ф. 13. О. 1. Д. 1702. Л. 2.
3. ГАНИ УО. Ф. 13. О. 1. Д. 1700. Л. 16-22.
4. ГАНИ УО. Ф. 13. О. 1. Д. 1700. Л. 17.
5. ГАНИ УО. Ф. 13. О. 1. Д. 1926. Л. 2.
6. *Крупская Н.К.* Трудовое воспитание и политехническое образование / Крупская Н.К. Педагогические сочинения: в 10-и т. М., 1959. Т. 4.
7. *Луначарский А.В.* О воспитании и образовании / под ред. А.М. Арсеньева, Н.К. Гончарова, И.А. Каирова, М.А. Прокофьева, В.А. Разумного. М., 1976.

8. Тимофеева Е.Г., Чемоданова Т.В. Политическое воспитание в системе внеурочной работы советской школы в 1920-х – начале 1930-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 1.

9. Ханжина Т.В. Особенности реализации закона о всеобщем обязательном обучении в среднем Поволжье // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2015. № 4.

R.R. KRASNOVA

*Postgraduate student of the Department
of History of the Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia*

IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL POLICY IN THE SYSTEM OF SCHOOL EDUCATION IN THE LATE 1930S. (ON THE MATERIAL OF THE ARCHIVE SOURCES OF ULYANOVSK REGION)

The article reveals the problems that the education system faced and ways to solve them based on the material of the Simbirsk region. In the late 1930s the task of introducing obligatory primary education was almost completed. The ruling party set a new goal for the education system – to improve the quality of education itself. That issue correlates with the modern one in the system of school education, which makes the study of the Soviet experience relevant in our time. This goal was to solve the problem of the emergence of educational impact on schoolchildren, both in school and in their free time. On the basis of legislative acts, as well as methodological formulations contained in the archives, the author analyses applied steps (both administratively and methodically) that are aimed at improving the quality of education of the younger generation. The use of both general scientific (analysis, synthesis of information) and particular scientific (historical analysis of didactic sources, historical-typological, historical-comparative) methods requires scientific character and completeness of the study. The author concludes that the education played a key role in improving the quality of education in general, in political education, in the moral formation of the personality of citizens, so the Soviet experience can be transferred to modern realities, taking into account the current situation.

Key words: *Soviet system of education, educational work, school, Soviet teacher, additional education.*

ОРГАНИЗАЦИОННО-АГИТАЦИОННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ СРЕДИ РАБОЧИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье рассматриваются агитационные и пропагандистские мероприятия, осуществляемые партийными органами с целью противодействия и профилактики преступности в Ульяновской области в 1941-1945 гг. Эти мероприятия считались эффективным методом профилактики преступности. Автор утверждает, что в годы Отечественной войны происходит увеличение роли агитации и пропаганды, как ключевого средства, способствующего улучшению морального состояния населения и поддержанию отлаженной работы тыла. В статье проведен анализ основных видов агитационно-пропагандистской деятельности, таких как собрания домовладельцев, партийный суд.

Ключевые слова: Ульяновская область, агитация, пропаганда, собрания домовладельцев, партийный суд.

В период Великой Отечественной войны оголились множество проблем, которые были в положении стагнации и кроме того возникли не менее сложные. С одной стороны обострилось обеспеченности достаточным количеством продуктов городского населения, а также прибывших по эвакуации населения. Тем самым население г. Ульяновска выросло почти в два раза. За второе полугодие 1941 году, за счет эвакуированных граждан, население города возросло до 161 тысячи человек, а уже к январю 1943 года оно составило уже около 199 тысяч человек. Не лучшим образом, обстояла ситуация с обеспечением населения продуктовыми и промышленными товарами. Первым последствием перебоя снабжения ощутили на себе эвакуированные граждане, когда на эвакопунктах не останавливались поезда по причине отсутствия необходимого количества продовольствия. В дальнейшем, продовольственный кризис коснулся и детских домов. В первый квартал 1943 года фонды на продовольственные и промышленные товары выделялись из Куйбышевской области. Существенным фактором деятельности партийно-го-

сударственных органов была работа среди массы населения, начиная с промышленных предприятий в городах так и в каждом колхозе, в правильной информации о событиях на фронтах и в тылу [18. С. 165]. Как следует из документов, часто эти сведения помогали партийным и советским органам находить истинную причину негативных настроений, кроющихся в недостаточных объемах снабжения продовольственными и промышленными товарами и в ухудшении бытовых условий, либо условий труда.

Пропагандистское воздействие осуществлялось на все социальные и возрастные группы населения страны [7. С. 192]. Кроме того, на период Великой Отечественной войны приходится значительно усиление агитации и пропаганды как средства поддержки морального состояния населения на должном уровне, а, следовательно, и поддержания успешной работы тыла [12. С. 3]. Поэтому агитационно-пропагандистские мероприятия так же можно считать действенным методом профилактики преступности. Так, во время падежа скота и массового расхищения кормов в колхозах и на фермах Астрадамовского района в 1942 г. райком партии требовал не только привлекать к суровой ответственности конкретных виновников, председателей колхозов и директоров ферм, но и развернуть острую критику недостатков в работе [8. Л. 96].

Агитация применялась для введения в широкие массы идеологии, которая, по мнению Т.Ю. Ивановой, заменила религию [9. С. 9-10]. Так, в июле 1941 г. в Инзенском районе антисоветские выступления колхозников, касающиеся раздела земель в частную собственность после скорого падения коммунистического режима подавлялись агитационно-пропагандистскими действиями и приказами работникам НКВД и НКГБ изымать особо ярых антигосударственных преступников. Таким образом, в течение нескольких недель выступления прекратились, политическое настроение населения в районе стало «здоровым» [6. Л. 40]. В условиях информационного голода, особенно в начале Великой Отечественной войны, антисоветские и пораженческие единичные высказывания могли быстро распространиться среди населения, усомниться в необходимости труда и обороны существующей власти [16. С. 83, 84; 87]. Именно этим можно объяснить суровость закона и постоянный контроль партийными и советскими организациями противодействия данному типу преступлений.

Пропагандистские мероприятия проводились силами ВКП(б) и ВЛКСМ. Так же эти структуры имели сеть внештатных подготовленных пропагандистов, которых смогли привлечь к работе в кратчайшее время [14]. Руководители органов борьбы с преступностью так же входили в агитационные группы. Например, среди лекторской группы Астрадамовского райкома ВКП(б) значились прокурор района, народный судья и начальник районного отдела НКГБ [14]. Однако, не все начинания комсомольских организаций здесь увенчались успехом. Так, попытка создать в г. Ульяновске весной 1945 г.

бригад по охране общественного порядка не удалась [4. Л. 5]. Узнав о том, что необходимо будет нести дежурство в людных местах, комсомольцы разошлись. В то же время в селах такие бригады создавались довольно легко.

В ряде отчетов о деятельности Ульяновской областной прокуратуры во время уборочных компаний встречается формулировка «вскрытия преступных групп по многочисленным сигналам», что подтверждает действенность агитации по повышению бдительности на территории региона.

Одним из видов пропагандистской деятельности партийных организаций можно считать собрания домовладельцев. Именно на них обсуждались такие мероприятия, как соблюдение паспортного режима в городах. О незнакомых лицах предписывалось незамедлительно сообщать в органы милиции.

Влияние на партийное население региона оказывал и партийный суд. Во многих случаях повышение идейно-политического уровня, по мнению секретарей территориальных партийных организаций, могло спасти человека от совершения преступления: «... люди с низким идейно-политическим уровнем быстро скатываются в болото преступников» [11]. На провинившихся накладывали партийные взыскания, исключали из членов и кандидатов в члены ВКП(б) [2. Л. 117]. Такие меры помогали в некоторой степени воздействовать на дисциплину. Например, партийным комитетом завода №3 им. Володарского были наложены следующие партийные взыскания: халатное отношение к хранению партийных документов – 35; пьянство и сон на производстве, появление на работе в алкогольном опьянении – 21; прогулы и игнорирование указа от 26 июня 1940 г. – 14; разбазаривание заводских материалов и мелкие кражи – 5; формальное отношение к нуждам рабочих – 1; неуплата членских взносов, необеспечение руководства партийной работой, нарушение постановления ЦК ВКП(б) о передвижке членов и кандидатов ВКП(б) – 6 [3. Л. 8].

Таким образом, из 82 случаев в 40 партийные взыскания были наложены за совершение уголовно наказуемых действий. Так же были исключены из состава членов и кандидатов в члены ВКП(б) 36 человек. Из них 8 – за хищение социалистической собственности и злоупотребление служебным положением; 14 – за неуплату членских взносов и отрыв от партийной организации; 4 – за распитие спиртных напитков на производстве; 6 – за дезертирство и прогулы; 2 – за проявленную трусость в военное время; за скрытие принадлежности к партии и утерю партийных документов [5. Л. 22].

Что же касается результатов проведения воспитательной работы, то в 1942 г. Куйбышевский обком ВКП(б) докладывал в ЦК ВКП(б), что в условиях войны областными партийными организациями была проделана большая работа по политическому воспитанию масс и мобилизации их на преодоление трудностей, вызванных военным временем, на реше-

ние хозяйственно-политических задач, направленных на усиление помощи фронту. Там же, где данная задача не была решена, имели место недостатки работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий, невыполнение хлебопоставок и прочие нарушения, квалифицируемые в большинстве случаев как уголовные деяния [13].

Такие публикации были направлены не только на повышение качества товаров и оказываемых услуг, но и являлись первым рубежом предупреждения преступных деяний. В ряде случаев трезвая критика приводила к соблюдению колхозниками нормы выработки минимума трудодней, экономии горючего, своевременном ремонте тракторов. Печать так же играла свою роль и на исполнении социалистического законодательства руководящими работниками. Во-вторых, в газетах, в особенности – масштаба района, города или завода освещались судебные процессы, приговоры. В-третьих, редакции газет активно сотрудничали с органами НКВД и прокуратуры, передавая им материалы о преступлениях, присланных рабочими или сельскими корреспондентами, а затем сообщали о результатах. Так, газета Ново-Малыклинского района в рубрике «По следам неопубликованных писем» писала: «Селькор из Голодяевки сообщил в редакцию, что председатель колхоза им. Куйбышева Гаврилов занимается незаконным расходом хлеба и других сельхозпродуктов. Корреспонденция была направлена для принятия мер в районную прокуратуру. Райпрокуратура сообщила, что факты подтвердились».

Председатель колхоза Гаврилов привлекается к уголовной ответственности». Газета «Володарец» сообщала: «В редакцию был дан сигнал, что военрук ФЗО грубо относится к ученикам и даже были случаи избиения учащихся. Начальник 3 отделения милиции сообщил, что факты подтвердились и материал передан в прокуратуру для привлечения физрука к уголовной ответственности [1; 17]. Здесь необходимо учесть, что из-за трудовой загруженности сельскохозяйственных работников и малого количества экземпляров газет в сельской местности, эффективность печатной прессы была выше в городах [15. С. 40]. Следует сказать о том, что руководством страны были приняты беспрецедентно жесткие меры по повышению производственной дисциплины работающих, причем, на всех уровнях. Согласно требованиям, изложенным в Указе Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и из учреждений», рабочие и служащие предприятий и учреждений были, по сути дела, прикреплены к предприятиям и получили рабочий день продолжительнее на 1-2 часа длиннее обычного распорядка. Сверхурочные работы от 1 до 3 часов во всех предприятиях и учреждениях оплачивались в полуторном размере. Прогололом признавалось любое отсутствие на рабочем месте, повлекшее потерю более 20 минут рабочего вре-

мени либо менее 20 минут, но повторившиеся три раза в течение одного месяца или в течение двух месяцев подряд. О положении кадров на предприятиях было сказано в речи М.И. Калинина: «...Мы требуем, чтобы фабрика работала на полную мощность, и за плохую работу директора отдаем под суд; рабочий, как и боец, не имеет права уйти с завода...» [10].

Таким образом, агитационно-пропагандистская деятельность на территории Ульяновской области была разноплановой и принимала такие формы как партийный суд, так и собрания домовладельцев. Влияние партийного суда на дисциплину в большинстве случаев носило положительный характер, а на собраниях домовладельцев постоянно проходило обсуждение и контроль за соблюдением паспортного режима в области. Об обнаруженных незнакомцах, вызывающих подозрение регулярно сообщалось в органы милиции. Огромное значение для противодействия преступности имели и средства массовой информации, критика которых зачастую приводила к соблюдению колхозниками нормы выработки минимума трудодней и экономии горючего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Володарец. 17 марта 1945. № 10 (1784).
2. ГАНИУО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 374.
3. ГАНИУО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 2168.
4. ГАНИУО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 155.
5. ГАНИУО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 320.
6. ГАНИУО. Ф. 1507. Оп. 1. Д. 552.
7. *Горлов А.С.* Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты: диссертация ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2009.
8. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (ГАНИУО). Ф. 24. Оп. 1. Д. 128.
9. *Иванова Т.Ю.* Теория организации: учебник, 4-ое изд., стер. М.: КноРус, 2012.
10. *Калинин М.И.* Статьи и речи (1941-1946). М., 1975.
11. *Калимуллин Р.Р., Мухамедов Р.А.* Организационная структура промышленности и научно-техническая политика СССР в 1960-1970-е годы // В сборнике: трансформация российского общества в условиях социально-политических катаклизмов: история и современность (к 100-летию Февральской буржуазно-демократической и Октябрьской социалистической революций): сборник материалов межвузовской научной конференции. 2017.
12. *Комков Г.Д.* На идеологическом фронте Великой Отечественной войны (1941-1945). М.: Наука, 1983.
13. *Мухамедов Р.А., Задворнов Г.Д.* Агитационно-пропагандистские вызовы в начальный период Великой Отечественной войны: ответ на них общества и власти // Центр и периферия. 2018. № 2.

14. Мухамедов Р.А., Анохина А.Б. Социально-экономическое развитие Ульяновской области в 1950-1960-е годы // В сборнике: Современные тенденции педагогического образования: проблемы и перспективы Материалы международной научно-практической конференции. М., 2016.

15. Мухамедов Р.А., Анохина А.Б. Культивирование физкультурно-массовой и спортивной работы на промышленных предприятиях ульяновской области в 1941-1991 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3-1.

16. Мухамедов Р.А., Вильчик А.А. Ульяновская область в 1950-70-е гг.: начало реализации социального обеспечения // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 2 (46).

17. Сомов В.А. Потому что была война... Внеэкономические факторы трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.) / В.А. Сомов. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии гос. службы, 2008.

18. Сталинская правда. 10 марта 1944.

S.V. SIDOROV

Postgraduate student of Ulyanovsk

State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,

Ulyanovsk, Russia

ORGANIZATIONAL AND AGITATION EVENTS AMONG WORKERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE MATERIALS OF THE ULYANOVSK REGION)

The article discusses the advocacy and outreach activities carried out by party bodies, with the aim of combating and prevention of crime in the Ulyanovsk region in 1941-1945. These events were considered an effective method of crime prevention. The author argues that during the Patriotic war the role of propaganda and propaganda is increasing as a key means to improve the morale of the population and to maintain well-functioning of the rear. The article analyzes the main types of propaganda activities, such as meetings of homeowners, the party court.

Key words: *Ulyanovsk oblast, agitation, propaganda, meeting of the homeowners, the party court.*

УЛЬЯНОВСКАЯ КРАЕВАЯ ГАЗЕТА «ПРОЛЕТАРСКИЙ ПУТЬ» О ТРУЖЕНИКАХ СЕЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Данная статья на базе исторического источника – периодической печати, органа Ульяновского края ВКП(б), предпринята попытка осуществить ретроспективный анализ проблемы и повседневный труд тружеников колхозов в начале 1943 года. Ситуация на фронте зависела не только от солдат и офицеров, большой вклад в победу над врагом вложил тыл. Колхозы, совхозы, МТС, заводы работали без остановки, любая продукция, выпущенная тружениками тыла, помогала фронтовикам. С началом Великой Отечественной войны система коллективных хозяйств показала свою эффективность в снабжении городов и армии, но и она стала подвергаться воздействию военного фактора. Значительное количество работников ушло на фронт, их заменили женщины, подростки, старики. Тех из них, кто отныне занимался сельским хозяйством с применением техники, приходилось учить, неизбежны были аварии и несчастные случаи. Ситуация стала ухудшаться из-за отступления Красной армии.

Ключевые слова: колхоз, совхоз, МТС, ремонт, трактор, соревнование.

В газете от 8 января 1943 года на первой странице Ульяновской газеты «Пролетарский путь» есть статья под названием «Социалистическая помощь предприятий машинно-тракторным станциям, колхозам и совхозам – залог успешного проведения сельскохозяйственных работ». Статья посвящена деятельности вклада колхозов, совхозов и МТС. Но больший уклон статьи идет на МТС. В статье описывают как МТС получили запчасти от многих заводов, особенно отмечают завод им. Володарского, завод Сталинского района и завод КИП. Так же эти заводы посылали своих людей на помощь другим работникам «Большую бригады послал 7-го февраля в подшефную Таренгульскую МТС энский завод Сталинского района. В бригаду вошли семь высококвалифицированных токарей, семь слесарей, один электромонтер и кузнец. Они везли с собой необходимый инструмент. Завод им. Володарского 28 марта послал бригаду из пяти человек: двух то-

карей, двух слесарей и одного медника. 93 автомашины, выделенные предприятиями, в течении полутора-двух месяцев работали и районе на вывозке зерна и транспортировке горючего, были созданы также две передвижных ремонтных мастерских».

В статье отмечено, директора заводов часто участвовали в жизни своих подшефных МТС. «Директоры, секретари партийных организаций большинства заводов глубоко почувствовали свою политическую ответственность за качество и в своевременности оказания ремонтных работ. Так, например, директор, главный инженер, секретарь партийной организации завода КИП постоянно выезжали в подшефную Тетюшскую МТС, контролируя на месте работу своих бригад, выясняя и оперативно ликвидируя промахи, отставание, принимая живейшее участие в подготовке МТС к полевым работам».

Стоит отметить, что в статье упоминаются проблемы МТС и призывают не повторять их. «Приближается вторая военная большевистская весна. Долг руководителей машинно-тракторных станций, совхозов и колхозов, и шефствующих над ними предприятий встретить весну во всеоружии, не допуская прошлогодних ошибок, когда некоторые МТС слишком поздно обратились за помощью к шефам и из-за этого недопустимо затянули ремонтные работы». Заканчивается статья тем, что передовые МТС, которые закончили ремонт тракторов, на примере Ульяновской МТС, должны оказывать помощь своим отстающим коллегам. Хозяйственные руководители предприятий, партийные организации, профсоюзы, комсомол должны установить связь с МТС [3].

В газете от 10 января 1943 нас интересует большая статья «Укрепить и расширить шефскую помощь предприятий машинно-тракторным станциям совхозов и колхозов». В начале статьи читателей информируют о большом вкладе МТС в ремонте тракторов и сельскохозяйственных машин. Статья от части повторяет предыдущую приведенную статью от 8 января. Подчеркивается серьезное отношение своих обязанностей директора завода КИП к Тетюшской МТС. Помощь заводов к подшефным МТС такие как Татарско-Калмаюрская МТС. Крупнейший завод Сталинского района и завод им. Володарского оказали самую наибольшую помощь подшефным МТС.

«Чрезвычайно серьезно и внимательно отнеслись к шефской работе в Тетюшской МТС директор завода КИП и секретарь парторганизации. К 10-му апреля были уже отремонтированы 24 трактора и 2 дизеля. Завод отпустил МТС 13,5 килограмма свинца, 15 килограмм третника, изготовил набор гаечных ключей в количестве 10 штук. 16 штук втулок насосов, – приобрел и отпустил для МТС 20 штук пошивочных полотен, отремонтировал 3 пары параллельных тисков и послал в МТС двух высококвалифицированных слесарей-ремонтников. Большую помощь подшефной Татарско-Калмаюрской МТС оказало РУ № 2, пославшее бригаду из 6-и человек, которая

уже на первое апреля помогла и отремонтировать 40 тракторов и работала в дальнейшем над изготовлением запасных частей и деталей» [4].

«Ремонт комбайнов перед уборочной кампанией также прошел под знаком оказания предприятиями районным МТС широкой материальной помощи. Завод им. Володарского послал в свои подшефные – Воецкую, Майнскую и Сталинскую МТС 19 человек специалистов-ремонтников, отпустил 172 штуки разных инструментов, 25 штук деталей разных и запасных частей и много различных материалов. Крупнейший завод Сталинского района послал в свою МТС 14 человек, отпустил 967 разных деталей и запасных частей. Всего за время подготовки и проведения уборочной кампании предприятия отпустили МТС 1370 штук инструментов, 21.029 запасных частей и деталей, послано 135 человек специалистов-ремонтников. На вывозке семян и горючего работали 93 выделенные предприятиями автомашины, городские предприятия организовали еще весной 2 передвижных ремонтных мастерских» [5].

Однако в статье также как в прошлой статье упоминаются проблемы между предприятиями и МТС. «Однако взаимоотношения между предприятиями и МТС весной, летом и осенью прошедшего года не были свободны от значительных недостатков. Некоторые МТС не сумели как следует договориться с шефами, из-за чего шефы не смогли оказать МТС эффективной своевременной помощи. Отдельные заводы, как, например, крупнейший завод Сталинского района, долго раскачивались, прежде чем взялись за реальную помощь, что было предметом специального обсуждения бюро ГК ВКП(б). Кое-где в МТС был оказан ремонтным бригадам плохой прием. Например, в Татарско-Калмаюрской МТС не были созданы условия для начальной работы бригады РУ №2. Не были отведены квартиры, не отпускались дрова, плохо было с питанием. Руководство МТС не прислушивалось к запросам ремонтников, не обеспечивало их, как должно всем необходимым» [6].

В газетах, датированные от 13 и 14 января 1943, значительную часть занимают статьи, посвященные всесоюзному социалистическому соревнованию в честь 25-й годовщины Красной армии. Социалистическое соревнование или по-другому называют соцсоревнование – это соревнование между рабочими, бригадами, цехами, заводами по производительности труда. Первая колонка рассказывает о новом этапе всесоюзном социалистическом соревновании. Соцсоревнование всегда было добровольным, но в статье призывают всех участвовать в соцсоревнованиях во благо поддержки Красной армии которая на этот момент вела активные наступательные бои на фронте, например, 10 января началась операция «Кольцо» в Сталинграде, а 12 января началась операция «Искра» для прорыва блокады Ленинграда. «Каждый час труда, выполнение каждого задания должно проходить под знаком расширения помощи фронту, под знаком оказания всемерной поддержки наступающей Красной Армии» [7].

«В выпуске от 14 января показан небольшой пример соревнования между цехами. Краснознаменный цех («энский завод сталинского района) вызвал на социалистическое соревнование цех т. Протопопова, выполнивший декабрьский план на 100,3 проц. Вызов принят. Соревнование с лучшим цехом завода поможет цеху т. Протопопова окончательно закрепиться на линии заводских передовиков» [8].

В статье от 16 января написанная Н. Каплан снова упоминаются цеха тов. Протопопова которые борются за первенство в соревновании и включение во Всесоюзное социалистическое соревнование. «Заседание цехового комитета, посвященное итогам декабря и присуждению первых мест и премий, состоялось 12 января – Первенство оспаривало все 4 участка цеха. Сейчас цех тов. Протопопова включился во Всесоюзное социалистическое соревнование 25-летию Красной армии. На видном месте вывешены социалистические обязательства, принятые на цеховом активе 13 декабря» [2].

В газете от 29 января 1943 года напечатана статья, написанная А. Листовым, главным агрономом Ульяновской области, пишется о достижениях ульяновских совхозов в 1942 года. Описывается перевыполнение графика, увеличение стахановцев и ударников, коровы-рекордистки ставили новые рекорды, удачно развивалось пчеловодство в Сельдинском районе. Но были и проблемы. Например, «Сельдинский и Ундоровский совхозы сильно пострадали от засухи. Несмотря на лучшие урожаи в районе по ржи и овсу. Оба совхоза в целом не добрали зерна на 41.7 процента против установленного плана, но госпоставки зерна выполнены на 100 процентов». Стоит отметить, что статье описываются проблемы совхозов 1942 года. Острая нехватка квалифицированных работников, директора совхозов, а именно Башарин и Ингатьев, не заботились в улучшениях жилищно-бытовых условиях. В Сельдинском совхозе была плохая дисциплина, а социалистические соревнования и ударничество плохо внедрялись. Заканчивается статья тем что автор призывает директоров, агрономов и рабочих совхозов учесть ошибки в работе в 1942 году и подготовиться к весенне-полевым работам в 1943 году [1].

Таким образом, краевая газета «Пролетарский путь» в каждом выпуске выделяла достаточное внимание проблемам и достижениям в сельском хозяйстве, а также взаимосвязь колхозов, совхозов и промышленных предприятий, которые поставляли запасных частей и узлов для сельскохозяйственных машин и оборудования. Об этом свидетельствовали статистические показатели – сколько деталей было выпущено, количество отремонтированных тракторов, сколько было отправлено персонала на помощь подшефным МТС и т.д. Таким же образом, по этим статьям мы можем узнать какие проблемы были у заводов и МТС. Самой часто упоминаемой проблемой была слаженность между заводами и МТС. А именно что весной, летом и осенью 1942 году между предприятиями и МТС были разные проблемы, которые

не решались, некоторые проблемы пришлось решать на специальном совещании ГК ВКП(б). Из важной информации стоит выделить Всесоюзное социалистическое соревнование в честь 25-й годовщины Красной армии. Благодаря соцсоревнованиям Ульяновские рабочие перевыполняли установленные нормы, благодаря чему помогали фронту. На январь и февраль 1943 года были проведены значимые наступательные операции под Сталинградом и Ленинградом, и любая лишняя помощь тыла оказывала сильное влияние на расклад сил на фронте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Встречный план // Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. 1969-1978 гг.

2. Михайлова Н. ЦСИ. Жизнь тружеников тыла в ульяновской глубинке в середине войны. Ульяновск, 2019 год.

3. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, 8 января 1943 год. № 7 (4876).

4. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, 10 января 1943 год. № 9 (4878).

5. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, 13 января 1943 год. № 11 (4880).

6. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, 14 января 1943 год. № 12 (4881).

7. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, 16 января 1943 год. № 14 (4883).

8. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, 26 января 1943 год. № 21 (4890).

D.A. SUBBOTIN

*PhD student, Ulyanovsk State Pedagogical
University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia*

ULYANOVSK REGIONAL NEWSPAPER “PROLETARIAN WAY” ABOUT THE WORKERS OF THE VILLAGE

This article is based on a historical source – the periodical press, the organ of the Ulyanovsk Region of the CPSU (b), an attempt was made to carry out

a retrospective analysis of the problem and the daily work of collective farm workers in early 1943. The situation at the front depended not only on soldiers and officers, the rear made a great contribution to the victory over the enemy. Collective farms, state farms, MTS, factories worked non-stop, any products produced by home front workers helped front-line soldiers. Since the beginning of the Great Patriotic War, the system of collective farms has shown its effectiveness in supplying cities and the army, but it also began to be affected by the military factor. A significant number of workers went to the front, they were replaced by women, teenagers, the elderly. Those of them who were now engaged in agriculture with the use of technology had to be taught, accidents and accidents were inevitable. The situation began to deteriorate due to the retreat of the Red Army.

Key words: *collective farm, state farm, MTS, repair, tractor, competition.*

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.018

УДК 93 (470.42) 342.553:33

А.В. ФИЛАТОВ

аспирант Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова,

Россия, г. Ульяновск

orcid.org\0000-0002-2000-2965

О РАБОТЕ ВЕЧЕРНИХ ШКОЛ И ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «ПРОЛЕТАРСКИЙ ПУТЬ» УЛЬЯНОВСКОГО РАЙОНА

В данной статье, на материалах газеты «Пролетарский путь» за 1941 г. была предпринята попытка осуществить ретроспективный анализ, посвященный проблеме подготовки рабочих кадров накануне Великой Отечественной войны. В процессе развития индустриальной промышленности, важной задачей перед правительством стал решение вопроса о подготовке рабочих кадров. В предвоенные годы, бурно развивающаяся промышленность, и развитие новых отраслей экономики остро нуждались в квалифицированных рабочих руках. В связи с тем проблемы и организационные вопросы о подготовке рабочих и инженерно-технических кадров занимал важное место в партийно-государственном строе.

Ключевые слова: *мастер, школа будущего, ФЗО, Ремесленные училища.*

Квалифицированные рабочие и инженерные кадры решали судьбу развития экономических отраслей страны. Поэтому партия и правительство уделяли огромное внимание вопросам подготовки квалифицированных кадров для народного хозяйства. В довоенные годы в СССР осуществлялась подготовка квалифицированных рабочих при самих предприятиях в школах фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

В начале января 1941 года, газета «Пролетарский путь» публикует статьи, посвященные данной проблематике. Например, в статье от 1 января 1941 «Техническая учеба» [1], говорится о поднятии культурно-технического уровня рабочего класса, до уровня работников инженерно-технического труда. В школах, кружках и на различных курсах начинают, обучаются десятки людей. Эти люди были малограмотными и не имели рабочие специальности. В организованных школах они получали технические знания и квалификацию. Техническая учеба способствовала подъему производительности труда, а также развертыванию «Стахановского движения».

Уделялось внимание развертыванию учебы на курсах мастеров социального труда. Как сообщает статья, на данных курсах изучались общеобразовательные дисциплины, в объеме средней школы, а также специальные предметы, повышающие трудовую деятельность (черчение, технологии металлов, станки и теории резания, организации производства).

Кроме этого, на заводах организовывались трехмесячные курсы для новых работников, на которых люди могли получить квалификацию рабочих специальностей (токари, слесаря, фрезеровщики).

По данным газетной публикации, принимаемые меры давали положительный результат. Например, говорится как бывшие выпускники кружков, включившиеся в рабочий процесс, за короткий срок стали стахановцами. Они на 130-140 процентов выполняли поставленные задачи [2].

Проводились работы курсов по повышению квалификации мастеров. На курсах мастера изучали технологию организации производства планирования расстановку рабочей силы. Многие мастера заканчивали учебный процесс с высокими оценками по всем дисциплинам. Обучение проходили рабочие, инженеры и техники. Дополнительно был организован кружок по изучению немецкого языка. Многие техники завода обучались в Ленинградском заочном индустриальном институте, а мастера в заочном техникуме.

Техническая учеба в 1941 году приняла широкий размах. Основное внимание преподавательского состава направлялось на качество учебы, вырашивание новых стахановцев, техников, инженеров. Данные задачи были поставлены Третьей пятилеткой.

В газете «Пролетарский путь» публиковалось множество статей агитационного характера, направленные на ответственное отношение к прохождению учебы, в специализированных кружках, курсах и школах [3]. Публиковались примеры биографического характера. Например, в статье «Учить и учиться» показывала, как проходил процесс обучения в специализированном месте, после которого рабочий увеличивал показатели своей трудовой деятельности [4].

Большое внимание уделялось системе школьного обучения, которая должна была формировать навыки к будущей практической трудовой деятельности. В статье «Готовить учащихся к будущей практической деятельности» говорится об улучшении преподавания, увязывать его с жизнью, совершенствования методов практической подготовки учащихся. Цель, которых обогащение знаний, повышения успеваемости, и сознательного усвоения изучаемых материалов [5]. Организация кружков при учебных заведениях занимала не мало важное значение. Задача состояла, как и выявления индивидуальных склонностей каждого ученика, а также в прививание вкуса к общественной работе в коллективах. И приобретения трудовых навыков.

В подготовке рабочих кадров важную роль выполняла вечерняя школа для взрослых, а также проводимая политика «ликвидация безграмотности». В деле ликвидации неграмотности взрослого населения огромную роль сыграл ВЛКСМ, члены которого под руководством ЦК ВЛКСМ вели агитацию за ликвидацию неграмотности, содействовали организации «ликпунктов», занимались обучением неграмотных взрослых. Большая работа была проведена также профсоюзами. Эти школы в течение сокращенных сроков, работая по вечерам 2-3 раза в неделю, давали взрослым, уже имеющим начальное образование, объем знаний, соответствующий обычной семилетней (неполной средней) и средней школе. Как и остальные школы взрослых, они содержались на государственные средства (по местному бюджету) и частично на средства профсоюзных и других общественных организаций. Оканчивающие эти школы сдавали экзамены и получали все права, которые давала обычная семилетняя или средняя школа.

В газетной статье «В средней школе для взрослых» рассказывают о таких примерах. Например, т. Резванов – бывший рабочий дома колхозника, который после обучения стал работать главным врачом в городе Ташкент. т. Бытырев стал главным инженером железнодорожного узла, города Ленинград [6].

В школе обучалось свыше двухсот рабочих и служащих разных профессий, учреждений предприятий. Основная обучающихся масса людей была в возрастной категории от 17 до 25 лет. Были и люди от 35 и до 53 лет, но это были единичные случаи [7].

Школа была оборудована библиотекой, имела кабинет физики, естествознания, географии, и имела все необходимые учебные пособия. Кто не имел возможности уделять занятиям четырех вечеров в неделю, обучались в той же средней школе, но заочно.

Однако процесс обучения в вечерних школах для взрослых не обходился без трудностей. Обращаясь к газетной публикации «Пролетарский путь», мы можем видеть статью, в которой поднималась данная проблема. Например, т. Зиновьева пишет: – «Я учусь в 5 классе вечерней школы взрослых. Занятия бывают четыре раза в неделю. Таким образом, четыре вечера у меня занято в школе. Это, по-моему, очень много. Мне не хватает времени на выполнения уроков, которое задается в школе, не хватает времени на общественную работу на производстве, которая как известно должна проходить в не рабочее время» [8]. Для решения этой проблемы предлагалось организовать специальную школу или курсы.

Председатель «культурсовета» швейного комбината М. Ситнова, поддержала инициативу Зиновьевой, об организации специальных школ, в которых обучение не превышало более двух дней в неделю. Данные газетные колонки «Создать условия» [9], еще раз указывают нам на существовавшие проблемы в сфере вечерних образовательных организаций того периода.

Существовала проблема, которая касалась непосредственно выпускников, будущих рабочих единиц. Например, в статье «заботливо растить кадры» показана указанная проблема. Завод им. Володарского при подготовке новых рабочих столкнулся с проблемой не серьезного отношения к подготовке новых кадров, со стороны некоторых начальников цехов, старших мастеров и мастеров отдельных участков. В результате чего не все рабочие окончившие обучения, справлялись с выполнением трудовых норм.

Обучающие мастера использовали обычно ученика на предварительных работах. Когда срок обучения подходил к окончанию, ученик не мог выполнить окончательно работу, поставленную перед ним. Эта проблема наблюдалась в коллективах Вдовиченко, Семенова, Сацкова и Шамродского.

Например, в коллективе т. Шамровского ученик Бочкарев, проходивший обучение с 1 сентября у тов. Акимова на шлифовальном станке. В течении всего срока обучения, ученик занимался исключительно предварительной обработкой деталей. Полный процесс изготовления выполнял т. Акимов. Следовательно, у ученика не хватало практических навыков для эффективной трудовой деятельности, и выполнения трудового плана. Аналогичная картина наблюдалась и в других цехах [10].

Обращаясь к газетной статье от 2 февраля 1941 г. главное управление трудовых резервов дает крупное задание ремесленному училищу №2. Мастера и их ученики должны изготовить 25 токарно-винторезных станков. После постановки задачи началось выполнение заказа. Группа модельщиков приступила к изготовлению моделей. Для ускоренного выполнения поставленной задачи, ремесленному училищу выделили два станка. Учащиеся ФЗО № 13 за два месяца подготовки освоили профессиональные навыки для самостоятельного выполнения работы [8].

От 8 февраля 1941 г. публикуется статья, посвященная ремесленным училищам, и школам ФЗО. К тому моменту училища и школы ФЗО функционировали более двух месяцев. За данный период было призвано более 600 тысяч молодых людей, для освоения трудовой профессии. Таким образом, советское правительство положило начало созданию трудовых резервов [7].

Созданные ремесленные и железнодорожные училища и школы ФЗО, показывали оправдывающие результаты по подготовке рабочих единиц. В большинстве училищ и школ ФЗО, в которых была нормально налажена учебно-производительная работа, за короткий срок обучения молодые люди успевали приобрести первые профессиональные навыки. Таким образом, получалось эффективно сочетать процесс обучения с полезной трудовой деятельностью. Из общего количества (600 тысяч) человек, в школах ФЗО обучение проходило около 250 тысяч [9].

Советское правительство принимало ряд мер по улучшению качества подготовки кадров в школах ФЗО. Из наиболее важных мер, принятых пра-

вительством, можно выделить решение о том, что все доходы, получаемые школами ФЗО, от исполнения производственных заказов, будут оставлены образовательным организациям. Выделялись дополнительные средства для обеспечения питанием учащихся. А также обеспечением спецодеждой.

Учащимся ФЗО угольной, горнорудной и лесной промышленности, строительного материала 80% доходов, получаемых от исполнения производства выдавалось на руки. В остальных школах ФЗО на руки выплачивалось 50% от выполненной работы. Данная мера являлась материальным стимулом, для работников повышать свою трудовую эффективность [5].

Правительство выступало с инициативой к марту 1941 года призвать дополнительно в школы ФЗО, еще несколько тысяч людей, для подготовки кадров лесной промышленности. Однако в некоторых местах, при организации школ ФЗО допускались ошибки и халатность. В газетной статье сообщается, что некоторые комиссии проводили недостаточно строгий отбор. Часть колхозов не обеспечивала молодых людей одеждой и обувью [10].

Таким образом, с начала великой Отечественной войны, партийное руководство большое внимание уделяло вечерним школам, где обучалась рабочая молодежь, а также проводилась политика по организации специализированных учебных заведений. Цель, которых, заключалась подготовить рабочих специалистов для нужд активно развивающейся промышленности. Проводимая политика имела положительный результат, однако в данном процессе были трудности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, «Техническая учеба». 1 января 1941 г. № 1 (4254).
2. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, «Будем мастерами». 1 января 1941 г. № 1 (4254).
3. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, «Учить и учиться», 1 января 1941 г. № 1 (4254).
4. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, «Готовить учащихся к будущей практической деятельности», 12 января 1941 г. № 10 (4263).
5. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, «В средней школе взрослых», 24 января 1941 г. № 19 (4272).
6. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, «Учиться надо», 24 января 1941 г. № 19 (4272).

7. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, «Создать условия», 24 января 1941 г. № 19 (4272).

8. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, «Заботливо растить кадры», 24 января 1941 г. № 19 (4272).

9. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, «На благо любимой родины», 2 февраля 1941 г. № 27 (4287).

10. «Пролетарский путь» орган ульяновского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Ульяновск, «Важный источник пополнения рабочего класса», 8 февраля 1941 г. № 32 (4285).

A.V. FILATOV

*PhD student, Ulyanovsk State Pedagogical
University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia*

ABOUT THE WORK OF EVENING SCHOOLS AND TRAINING OF WORKERS ON THE PAGES OF THE NEWSPAPER “PROLETARIAN WAY” OF THE ULYANOVSK REGION

In this article, based on the materials of the newspaper “Proletarian Way” for 1941, an attempt was made to carry out a retrospective analysis devoted to the problem of training workers on the eve of the Great Patriotic War. In the process of developing industrial industry, an important task for the government was to solve the issue of training workers. In the pre-war years, the rapidly developing industry and the development of new sectors of the economy were in dire need of skilled workers. In this regard, the problems and organizational issues of the training of workers and engineering and technical personnel occupied an important place in the party-state system.

Key words: *master, school of the future, Federal Law, Vocational schools.*

КОМСОМОЛЬСКО-МОЛОДЕЖНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ТРАНСПОРТА В 1960-80-Е ГОДЫ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматривается состояние и развитие грузового транспорта и начало реализации социального обеспечения населения Ульяновской области. В регионе особо острым вопросом стоял транспортное сообщение и обеспеченность трудящихся жильем. Данная проблема была усугублена еще тем, что предстояло переселение большого количества людей из зоны затопления, ложи Куйбышевского водохранилища.

Ключевые слова: транспорт, грузоперевозки, экономическое развитие, социальное обеспечение, жилищное строительство, Совнархоз, партконференция, электрификация, электростанция, обком ВКП(б).

К середине 1960-70-е гг. в Советском Союзе придали процессу выработки перспектив дальнейшего политического и экономического развития особое значение. Руководством страны впервые широкомасштабно поставлены задачи по решению назревших первоочередных социальных проблем. К этому периоду в истории СССР сложились предпосылки для превращения социальной сферы в приоритетное направление внутригосударственного развития. Внутренняя жизнь страны, определяется доступностью, качеством и обеспеченностью ее многомиллионного населения включающая таких составляющих как образование, здравоохранение, социальное обеспечение, торговое обслуживание и общественное питание, жилье и система коммунально-бытовых услуг, пассажирский транспорт, связь, а также повседневные жизненные условия людей, их благосостояние и уровень потребления. А материальное положение населения, работавшего, как в производственной, так и в непроизводственной сфере, преимущественно определялось получавшейся заработной платой.

Многие комсомольско-молодежные коллективы включились в выполнение принятых обязательств с большим энтузиазмом. Комсомольско-молодежная колонна № 5 локомотивного депо, созданная в декабре 1972 г. За про-

шедший период времени комсомольско-молодежная колонна проделала большую работу по выполнению производственных заданий 9-й пятилетки и приняты социалистических обязательств. В 1975 г. комсомольско-молодежная колонна трудилась под девизом «Наивысшую производительность 1974 года сделать нормой 1975 года», в результате напряженной и самоотверженной работы коллектив досрочно к 20 мая закончил 5-летнее задание по тонно-километровой работе [1].

Комсомольско-молодежная колонна включилась в соцсоревнование по достойной встрече 30-летия Победы Советского народа в Великой Отечественной войне, поддержала почин делегатов XVII съезда ВЛКСМ «За себя и за того парня», а также включилась в социалистическое соревнование под девизом «100 ударных дней городам-героям». Работая под этими починами, коллектив за 5 мес. 1975 г. выполнил производственный план на 104,1%, сэкономлено дизельного топлива 30,5 тонны, проведено 89 тяжеловесных поездов, в которых перевезено сверх нормы 33 тыс. тонн народно-хозяйственных грузов [2].

В состав комсомольско-молодежной колонны включен погибший в Великой Отечественной войне летчик-герой Гастелло. По итогам соцсоревнования по достойной встрече 30-летия Победы коллектив занял 1 место. Воодушевленные Постановлением ЦК КПСС о проведении в феврале 1976 г. очередного 25 съезда КПСС комсомольцы и молодежь колонны взяли повышенные соцобязательства по достойной встрече съезда партии и включились в соцсоревнование за право подписи рапорта Ленинского комсомола 25 съезду КПСС под девизом «25 ударных декад – XXV съезду КПСС». Свои соцобязательства по достойной встрече XXV съезда КПСС коллектив выполнил досрочно, заняв первое место в этом социалистическом соревновании, за что получил право подписать рапорт комсомольской организации узла железной дороги [3].

Выполнив свои социалистические обязательства коллектив сэкономил 53,4 т дизельного топлива, провел 246 тяжеловесных поездов, в которых перевезено сверх нормы 81685 т народно-хозяйственных грузов, при этом повышена техническая скорость поездов на 2,7% против установленной нормы, что позволило дополнительно пропустить по отделению железной дороги поезда сверх графика движения. Коллектив колонны, воодушевленный тем, что их общественный руководитель избран делегатом на 25 съезд КПСС, решил сделать трудовой подарок съезду партии, и в день открытия 25 съезда провести поезда на сэкономленном топливе, и заработанные деньги перечислить в фонд пятилетки [4].

Как отметил в своем докладе секретарь Железнодорожного райкома ВЛКСМ г. Ульяновска А. Виноградов – все члены комсомольско-молодежного коллектива имеют общественные поручения. Являются общественными инспекторами по безопасности движения поездов, принимают участие в работе партийных, комсомольских и профсоюзных организаций [6].

Особое внимание партийно-государственные органы уделяли строительству промышленных объектов, жилья и бытового обслуживания. Молодежно-комсомольские коллективы проявляли себя на высоком уровне, поэтому многим объектам объявлялись как «Всесоюзной ударной комсомольской стройкой». Ведь как сказал т. Л.И. Брежнев: «Шефство комсомола над новостройками, над развитием новых отраслей промышленности хорошо зарекомендовало себя. У этой формы участия комсомола в хозяйственных делах прочный авторитет. Я знаю, что у нас министры, начальники крупнейших строек соревнуются, так сказать, за право назвать тот или иной объект комсомольским. Этим надо гордиться. Этим надо дорожить». И это большое доверие наша областная комсомольская организация должна с честью оправдать. Перед обкомом, горкомами, райкомами ВЛКСМ стоят большие задачи по направлению сюда лучших молодых рабочих, по оказанию помощи им в приобретении строительных специальностей, по созданию комсомольско-молодежных коллективов, организации действенного социалистического соревнования среди юношей и девушек. Необходимо с первых дней повести большую и целенаправленную работу по идейно-политическому и нравственному воспитанию молодых строителей [7]. Яркой страницей комсомольской юности для миллионов советских студентов и учащихся стали студенческие строительные отряды (ССО). В свободное от учебы время юноши и девушки под руководством комсомольских организаций объединялись во временные трудовые коллективы и направлялись на важные объекты, где требовались рабочие руки. Нужно заметить, что первые такие отряды появились в стране еще 1920-1930-х годах. В Ульяновской области первыми стали отряды «целинников», строителей Новоульяновского цементного завода. А поистине массовым это движение стало в конце 1960-х годов, когда был создан Центральный штаб Всесоюзного студенческого строительного отряда, а в регионе появился областной штаб ССО. Со временем кроме отрядов строительного направления стали формироваться отряды железнодорожных проводников, педагогов и т.п. Но их также считали частью общей стройотрядовской системы. После 1991 года деятельность ССО на территории Ульяновской области практически прекратилась [8].

Только за 1976 г. нашими строительными отрядами освоено 174 тыс. руб. на капитальном строительстве. Отряды работали на строительстве института, на строительстве железобетонного завода в Красном Гуляе, на строительстве дороги в ДСУ-3 в Новоспасском районе. Отряд «Факел» (командир Краснов Валентин, комиссар Чукмарова Зоя) агрономического факультета в социалистическом соревновании среди отрядов области занял 3 место. Вместе с тем в создании и работе строительных отрядов слабое участие принимает комсомольское бюро зоотехнического факультета и экономфака. Поэтому не организованно прошла работа строительного отряда

зоотехнического факультета (1 курс), работающего на кирпичном заводе в Новоспаске. Были нарушения Устава отряда, неорганизованность в отряде 2 курса экономфака, работающего на строительстве института [9].

В автотранспортных пассажирских предприятиях г. Ульяновска в эти годы также сформировались комсомольско-молодежные бригады. Так пассажирское автотранспортное предприятие ПАТО-1 работали 3 таких бригад, они включились в социалистическое соревнование «за отличное обслуживание в автопассажирских перевозках» и занимали передовое положение среди четырех таких предприятий.

Таким образом, комсомольско-молодежные коллективы в 1960-80-е годы активно включались в работу по реализации социально значимых проектов. При этом показывали свою организованность и внесли огромную лепту в общее развитие нашей страны – СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 12. Д. 2. Л. 32.
2. ГАНИУО. Ф. 1927. Оп. 18. Д. 63. Л. 12-13.
3. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 236. Л. 17-23.
4. ГАНИУО. Ф. 1927. Оп. 18. Д. 63. Л. 41.
5. ГАНИУО. Ф. 8. Оп. 15. Д. 118. Л. 37-39.
6. ГАНИУО. Ф. 1927. Оп. 18. Д. 63. Л. 51-52.
7. ГАНИУО. Ф. 1927. Оп. 18. Д. 16. Л. 99.
8. ГАНИУО. Ф. 162. Оп. 2. Д. 863. Л. 1.
9. ГАНИУО. Ф. 5162. ОП. 1. Д. 62. Л. 14.
10. Мухамедов Р.А., Калимуллин Р.Р. Научно-технический прогресс в Советском государстве в 1950-1980-е гг.: организация и реализация (на материалах Среднего Поволжья). Ульяновск: ФГБОУ ВО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2018.

M.I. HISAMOV

*Postgraduate student of Ulyanovsk
State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia*

KOMSOMOL-YOUTH COLLECTIVES IN THE IMPLEMENTATION OF SOCIALLY SIGNIFICANT PROJECTS AND TRANSPORT IN THE 1960S-80S IN THE ULYANOVSK REGION

The article discusses the state and development of freight transport and the beginning of the implementation of social security of the population of the

Ulyanovsk region. In the region, a particularly acute issue was the transport communication and the provision of workers with housing. This problem was aggravated by the fact that a large number of people were to be resettled from the flood zone, the lodge of the Kuibyshev reservoir.

Key words: *transport, transportation, economic development, social security, housing construction, Sovnarkhoz, party conference, electrification, power station, regional committee of the CPSU (b).*

КРАСНОАРМЕЙЦЫ В ВОСПРИЯТИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ И ОФИЦЕРОВ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ: ОТРАЖЕНИЕ В МЕМУАРНЫХ ИСТОЧНИКАХ

Статья посвящена анализу отношения руководителей и офицеров Белого движения на Юге России к красноармейцам. В центре исследования находятся морально-этические и этносоциальные оценки личного состава Красной армии белогвардейцами. Особое внимание уделяется специфическому эмоциональному восприятию противника руководством и офицерами Белого движения. Оно демонстрируется в том числе на примере оценок белогвардейцами причин вступления их бывших сограждан и даже сослуживцев в Красную армию. В качестве основного источника исследования выступают мемуары таких военно-политических и идейных лидеров Белого движения как А.И. Деникин и П.Н. Врангель. В статье делается акцент на различиях в социальной и этнической основе противоборствующих армий, отраженное в воспоминаниях руководителей и офицеров Белого движения.

Ключевые слова: Красная армия, Красная гвардия, красноармейцы, Добровольческая армия, Белое движение, Вооруженные силы Юга России, белогвардейцы, П.Н. Врангель, А.И. Деникин, Гражданская война, казаки, казачество.

Введение. В этом году исполняется ровно 100 лет со дня создания Союза Советских Социалистических республик. Советское государство просуществовало 69 лет, не дотянув нескольких месяцев до своего семидесятилетия. Одним из следствий распада Союза Советских Социалистических республик стал активный поиск идентичности разными народами, проживающими на постсоветском пространстве, местами проходящий весьма болезненно. Примечательно, что создание советского государства в свое время тоже сопровождалось предельно острым процессом формирования новой идентичности и самосознания на территории бывшей Российской империи. Наиболее горячая фаза этого процесса пришлось на годы Гражданской войны в России.

Изучение этого периода способно продемонстрировать специфический процесс трансформации дореволюционного российского общества в условиях Гражданской войны. Особенно ценным представляется исследование взглядов белогвардейцев, представлявших во многом консервативный подход к российской государственности, на красноармейцев, которым историей была отведена роль победителей и вершителей судьбы России на предстоящие десятки лет.

Одна из первых попыток систематизации и демонстрации отношения противников к Красной армии была предпринята К.В. Скерским еще в 1926 году [9]. Однако на тот момент события Гражданской войны еще не стали достоянием истории, и были слишком живы для исследователей.

Сегодня же благодаря трудам отечественных историков последних тридцати лет, опубликовавших массу источников по данной тематике, появились широкие возможности для беспристрастной оценки восприятия участниками Белого движения своих противников. Очень ценным источником по данной тематике являются мемуары руководителей и офицеров Белого движения на Юге России, где происходили одни из наиболее ожесточенных боев за будущее России, в частности воспоминания А.И. Деникина и П.Н. Врангель.

Центральное место в исследовании будут занимать морально-этические и этносоциальные оценки личного состава Красной армии белогвардейцами.

Позиция Белого офицерства в отношении красноармейцев. Приступая к описанию отношения белогвардейцев к своему противнику, в первую очередь, следует сказать о распространении в их среде о жестокости и непримиримости к противнику, особенно на начальном этапе противостояния, которая в том числе явилась одной из причин поражений сил Белого движения. Барон П.Н. Врангель так пишет об этом в своих мемуарах: *«Наши части, со своей стороны, имея неприятеля и впереди, и сзади, будучи ежедневно свидетелями безжалостной жестокости врага, не давали противнику пощады. Пленных не брали»* [3. С. 20].

Врангель отмечал, что нетерпимость и крайняя жесткость Вооруженных сил Юга России ко всем, кто не только служил в рядах Красной армии, но и хоть как-то был причастен к действиям большевиков, стала причиной поражения Белых сил под руководством Деникина. *«Преследованию подвергались не только те, кто так или иначе, вольно или невольно был причастен к большевикам, но и к Украине, к Грузинской республике и пр. Неумная и жестокая политика вызывала ответную реакцию, отталкивала тех, кто готов был стать нашим союзником, и превращала искавших нашей дружбы в врагов. Мы несли с собой не мир и прощение, а жестокий карающий меч. Тысячи офицеров, видевших в нас своих избавителей, переходя к нам, попадали под политическое подозрение и томились под следствием»* – с горечью констатировал Врангель [3. С. 332].

В воспоминаниях самого А.И. Деникина можно прочитать несколько иное описание отношение к красным в рядах белого движение, как в период руководства Добровольческой армии Деникина, так и на более ранних этапах.

К примеру, он опровергает наличие приказа Корнилова, якобы предписывающего *«либо отпустить на волю захваченных большевиков или «не брать пленных»*. Согласно Деникину *«без всяких приказов жизнь приводила во многих случаях к тому ужасному способу войны «на истребление», который до известной степени напомнил мрачные страницы русской пугачевщины и французской Вандеи...»*. Тем не менее, Корнилов, по информации Деникина, напротив, *«приказывал ставить караулы к захваченным большевистским лазаретам»*, таким образом внушая *«милосердие к раненым»*. По мнению Деникина это все *«что мог внушать он в ту грозную пору»* [4. С. 249].

Генерал Деникин обращает внимание на жестокость бойцов Красной армии. Он пишет о распространении случаев самоубийства в рядах Добровольческой армии в целях избежания попадания в плен противнику. В частности, генерал описывает как во время боев под Ростовом *«от поезда оторвалось несколько вагонов с ранеными добровольцами и сестрами милосердия и покатило под откос в сторону большевистской позиции, многие из них, в припадке безумного отчаяния, кончали самоубийством»*. *«Они знали, что ждет их»* – заключает полководец [4. С. 249]. Описание участи попавших в плен белогвардейцев, которое можно встретить на странице мемуаров Деникина действительно страшно. Так, рассказывая о тяжелом отступлении Дроздовской дивизии, в ходе которого также были случаи *«самоубийства добровольцев, от изнеможения не имевших возможности (уйти) от противника и боявшихся попасть в его руки»*, он констатирует: *«оставленных на поле боя раненых и выбившихся из сил постигла страшная смерть. Красные проявляли нечеловеческую жестокость, выкалывали глаза, вырезали члены и сжигали (потом) раненых на кострах...»* [5. С. 326].

Зверства, которые учиняли над поверженным противником противоборствующие стороны, согласно Деникину удалось несколько сократить *«только много времени спустя, когда советское правительство, кроме своей прежней причины, привлекло к борьбе путем насильственной мобилизации подлинный народ, организовав Красную армию, когда Добровольческая армия стала приобретать формы государственного учреждения с известной территорией и гражданской властью»*. Однако в этих условиях автор говорит только о том, что *«удалось мало-помалу установить более гуманные и человеческие обычаи, поскольку это, вообще, возможно в развращенной атмосфере гражданской войны»* [4. С. 249].

Тем не менее, Деникин склонен считать, что белые были снисходительнее к поверженному противнику, чем красные. Размышляя над различными подходами в пропаганде и соответствии ей фактическим действиям между ним и Бронштейном, генерал приходит к выводу: *«мы грозили, но были гуманнее. Они звали, но были жестоки»* [6. С. 169]. Согласно Деникину его ноябрьский приказ 1918 года, обращенный к офицерству, сражавше-

муся в рядах Красной армии, «был только угрозой для понуждения офицеров оставить ряды Красной армии и не соответствовал фактическому положению вещей: той же болотовской комиссии было указано мною не вменять в вину службу в войсках Советской России, «если данное лицо не имело возможности вступить в противобольшевистские армии или если направляло свою деятельность во вред Советской власти» [6. С. 166]. Также, по его утверждению «за период с сентября 1918 года по март 20-го суду было предано около 25 лиц» [6. С. 166]. Советская пропаганда, которая была более лояльна к сражавшимся в противоборствующем лагере бойцам, по мнению Антона Ивановича, «имела успех не одинаковый: во время наших боевых удач – никакого; во время перелома боевого счастья ей поддавались казаки и добровольческие солдаты, но офицерская среда почти вся оставалась совершенно недоступной советскому влиянию» [6. С. 169].

В то же время Деникин признает, что в частях Дроздовской дивизии «бывали случаи, что пленные офицеры перебежали обратно на сторону красных» [6. С. 168]. Более того, белый генерал заявляет о непримиримом отношении добровольцев к молодому красному офицерству, к командирам из числа красных курсантов. По его словам, «они знали, что ожидает их, и боялись попасться в плен, предпочитая ожесточенную борьбу до последнего патрона или самоубийство. Взятых в плен, нередко по просьбе самих же красноармейцев, расстреливали» [6. С. 168].

Межэтнические и межсловные отношения в рядах Красной и Белой армий. Другим важным моментом в восприятии белыми Красной армии, было существенное расхождение между ними по этническому и рабочему вопросам. Сын барона П.Н. Врангеля, Алексей Врангель, так излагает это в биографии своего отца: «одной из серьезных проблем, с которой столкнулся Врангель был антисемитизм». А.П. Врангель пишет: «Антисемитизм был язвой, разъедавшей тело довоенной России. Большинство евреев, считавшихся гражданами второго сорта, приветствовали революцию, связывая с ней обретение гражданских прав. Но, как часто случается в сложные времена, воинственное меньшинство пробилось в руководство большевистской партии, стало комиссарами и пропагандистами в Красной армии. Когда такие попадали к белым в плен, их немедленно расстреливали; казаки, на чьей территории развивались боевые действия и которые более всех пострадали от бесчинств красных, пошли еще дальше и убивали без разбору всех евреев, были они комиссарами или просто мобилизованными. От этого был всего один шаг до массовых погромов и убийств» [1. С. 451].

Помимо непримиримости к нерусским этническим группам наблюдалось, и вражда между субэтническими группами внутри русского народа, представители которых пополняли ряды противоборствующих армий. Так Деникин в своих воспоминаниях сообщает, что «Задонье, занятое большевиками, разделялось резко на две части». Ростовский округ якобы «уже пе-

режил увлечение большевизмом» и был настроен не столь лояльно к власти Советов, как в районах проживания крестьян на Маныче и Сале. Но примечательно, что в обоих районах наблюдалось жесткая неприязнь крестьян и иногородних к казакам. Генерал пишет *«отрицательно относившиеся к казачьей власти и до большевиков, и после них, ростовские крестьяне чувствовали еще менее влечение к власти советов... Иное положение было на Маныче и Сале, где многолюдные и богатые крестьянские слободы дали преобладающий контингент красных отрядов, где они сами были хозяевами своей жизни и вершителями судеб старинного спора с казаками. Там иногороднее население было почти сплошь настроено большевистски, казаки пали духом, и продвижение по округу донских ополчений с севера шло поэтому чрезвычайно вяло и нерешительно»* [5. С. 266].

Схожим образом Деникин описывал и ситуацию на Кубани. Комментируя преодоление Красной Армией внутренних нестроений на Северном Кавказе в начале осени 1918 года он писал: *«Эта перемена настроения явилась в большой мере отголоском взаимоотношений кубанских казаков с иногородними. Иногородние, оседло живущие на Кубани, в большом числе вливались в ряды красных войск. В своих постановлениях войсковые части, состоявшие главным образом из этого элемента, начали предъявлять требования к своему командованию «прекратить отступление, реорганизовать фронт и затем наступать только вперед, вперед на врага, вперед к своим женщинам, женам и детям, которые гибнут под гнетом разбоя и взывают к нам о помощи...». «В полку получилось волнение, – доносят другие, – о том, что получились сведения, что Лабинская горит, семьи насилуются, что разгорается усиленная провокация, как будто командный состав ведет к разрухе...»* [5. С. 368].

Таким образом противостояние Добровольческой и Красной армий сводилось к «мертвой точке: победа казаков – порабощение иногородних, победа красных – порабощение казаков». Деникин с сожалением констатирует, что *«ни та, ни другая сторона не могли возвыситься над первобытными принципами борьбы за существование»* [5. С. 368-369].

Рабочий вопрос также предельно остро стоял в занятом войсками Врангеля Крыму. *«Особых успехов коммунистическая пропаганда достигла среди рабочих, и в этом не было ничего удивительного. Низкая зарплата, рост цен, нехватка продуктов создали благодатную почву, на которой взошли семена революции»* – писал А.П. Врангель [1. С. 452].

Подобное отношение побуждало вступать в ряды Красной армии и всячески ее поддерживать целые этнические и классовые группы.

П.Н. Врангель старался избавиться от этих болезненных недостатков белых сил и даже достиг определенных временных результатов, которые, однако, были неспособны полностью нивелировать эти внутренние противоречия на фоне постоянно ухудшающемся положении Русской Армии.

Мотивация вступления в Красную Армию и причины отказа от него. В свете одного из ключевых с точки зрения белых офицеров фактора кадрового обеспечения Красной армии, особую важность приобретает вопрос их оценок мотивации вступления или отказ от присоединения к ней офицеров разрушенной Русской императорской армии.

По мнению А.И. Деникина, одними из ключевых факторов вступления офицеров в ряды Красной армии являлись *«инертность, слабоволие, беспринципность, семья, «профессиональная привычка»*. Говоря о последних двух причинах, генерал упоминает отсылки пленных офицеров, сражавшихся на стороне большевиков, к факту удерживания их семей под надзором, а также примечательный случай, который произошел во время боя под Гуляй-Борисовкой в конце мае 1918 года. А.И. Деникин сообщает следующее: *«Мой штаб и конвой подверглись жестокому, артиллерийскому огню, направленному очевидно весьма искусной рукой... Через месяц при взятии Тихорецкой был захвачен в плен капитан – командир этой батареи... Когда кто-то неожиданно напомнил капитану его блестящую стрельбу под Гуляй-Борисовкой, у него сорвался вероятно искренний ответ: – Профессиональная привычка...»*. При этом, по утверждению генерала Деникина, пленный офицер свое вступление в ряды Красной армии описывал так: *«Взяли насильно... хотел в Добровольческую армию... не удалось»* [4. С. 282-283].

П.Н. Врангель, признающий военную мощь вооруженных сил Советов, следующим образом сформулировал в своих воспоминаниях ключевые на его взгляд расхождения между созданной им Русской и противной ему Красной армиями. *«Из двух сражавшихся в России армий, конечно, право называться Русской принадлежало той, в рядах которой сражались все те, кто среди развала и смуты остались верными родному национальному знамени, кто отдал все за счастье и честь Родины. Не могла же почитаться Русской та армия, вожди которой заменили трехцветное русское знамя красным и слово Россия – словом интернационал»* – заключал барон Врангель [3. С. 331]. Таким образом, ВСЮР представлялись ему воплощением подлинно патриотической силы, сражавшейся за историческую Россию, что и отразилось в инициированном им переименовании их в Русскую армию. В данной характеристике преобладает скорее эмоциональная, нежели рациональная оценка Красной армии.

Причиной же пополнения Красной армии имперским офицерством П.Н. Врангель видел суровые испытания внешние угрозы, а не внутреннюю убежденность. *«Я говорил с многими из вас, добровольно оставившими ряды красной армии. Все они говорили, что смертельный ужас, голод и страх за близких толкнули их на службу красной нечисти. Мало сильных людей, способных на величие духа и на самоотречение... Многие говорили мне, что в глубине души сознали ужас своего падения, но тот же страх перед наказанием удерживал их от возвращения к нам»* – взывал к красным

офицерам Врангель. В свете этого служба в рядах Русской армии воспринимается Врангелем, как возможность для красных офицеров *«смыть с себя пятно позора»* [3. С. 333].

На фоне такого достаточно романтического отношения к службе в рядах Белой армии, переход на сторону красных видных представителей Русской императорской армии вызывал искреннее удивление у сторонников российской монархии. Видный деятель монархического движения России В.В. Шульгин был поражен судьбой А.А. Брусилова: *«Если бы мне сказали, что А.А. Брусилов еще при жизни В.И. Ленина, в 1920 году, вступит в Красную Армию, будет служить в центральном аппарате Народного комиссариата по военным делам, инспектировать кавалерию РККА и состоять для особо важных поручений при Реввоенсовете СССР, – вряд ли бы я поверил, сочтя все это бредом»* – вспоминал он в своей работе *«Последний очевидец»* [10. С. 252].

В мемуарах белых офицеров мы находим и другие, менее романтические воспоминания о причинах вступления в Добровольческую армию. Среди них показательны воспоминания П.С. Махрова, которому предлагали присоединиться как к Белой, так и Красной армиям. Вот как он описывает причины своего вступления в Добровольческую армию: *«Участие в братоубийственной войне претило всему моему существу, а служба в Красной Армии, которой в это время распоряжался проходимец Троцкий, казалась позорной. Это было несовместимо с моим чувством национальной гордости и с понятием о чести офицера. Я хотел избежать службы и в Добровольческой армии, но судьба решила иначе»* [7. С. 14]. В этих словах участие в Гражданской войне, как на стороне белых, так и на стороне красных выступает как выбор из двух зол, при котором решающим оказывается фактор личности, руководящей этими формированиями.

Мотивация вступления бывших офицеров Русской императорской армии в ряды Красной армии ярко описана в воспоминаниях другого белого офицера В.Е. Павлова. Так он приводит воспоминания о своем диалоге с бывшем своим начальником, генералом Климовичем, решившим перейти на сторону Красной армии и призывавшим его последовать своему примеру. Климович убеждал Павлова следующими словами: *«Я так думаю ваше место там, где собираются силы для борьбы с внешним врагом. Какая бы ни была эта армия, под каким бы флагом она ни шла – она защищает родину. Я вас хорошо знаю и наше место в рядах защитников родины, а не тех, кто поднимает восстание против них!»* [8. С. 38]. Здесь мы видим противоположную точку зрения, согласно которой именно действия Красной армии соответствовали национальным интересам России. Стоит отметить, что в данном случае генерал Климович оперировал доводами скорее рассудка, нежели эмоций, оценивая реальные силы, стоящие за Красной и Белыми армиями.

И наконец уже после гражданской войны Полковник А.С. Гершельман давал следующую оценку контингенту Красной армией, высказывая надеж-

ду на перспективу его вхождения в состав антибольшевистских сил в будущем: «Верная единственная мысль в оценке Красной армии это то, что она сила, я с ним в этом отношении вполне согласен, считая, что недооценка Красной армии опасное заблуждение. Говоря о Красной армии, не надо забывать, что она в случае возобновления вооруженной борьбы даст нам, как это было в только что закончившейся Гражданской войне, контингент для наших формирований» [2. С. 511-512].

Заключение. Проведенный анализ отношения руководителей и офицеров Белого движения на Юге России к красноармейцам показывает, что их восприятие противника изменялось на протяжении ведения боевых действий, а также варьировалось среди различных представителей руководства и офицерства Белого движения. Так, барон П.Н. Врангель критически оценивал непримиримость белогвардейцев по отношению к красноармейцам, особенно на начальном этапе Гражданской войны, в то время как А.И. Деникин в своих воспоминаниях акцентировал внимание на действиях руководителей Белого движения, начиная с генерала Л.Г. Корнилова, по минимизации жесткого обращения с противником. В то же время он не отрицал страшный и кровопролитный характер, который носила Гражданская война в России.

Характерной особенностью Красной армии с точки зрения руководства Белого движения на Юге России явился и ее этносоциальный состав. В частности, по их свидетельствам ряды красноармейцев пополняли евреи, к которым было распространено непримиримое отношение в Белой гвардии, а также казацкое население Юга России, имевшее давние счеты к этому многочисленному на тот момент военному сословию России. Все это подогревало взаимную неприязнь между противоборствующими армиями, а в случае с просоветскими силами повышало их моральный дух.

И наконец, одним из самых любопытных мест в исследовании оказалось выявление оценок белыми мотивации пополнения рядов Красной армии их согражданами и даже сослуживцами. Они также различались. Одни белые офицеры были склонны видеть ситуативный и вынужденный характер вступления населения России в ряды красных частей, обусловленный нуждой, желанием любым способом вернуться домой и просто привычкой воевать. Другие говорили о предательстве. Но часть белого офицерства отмечала и более основательные факторы вступления в ряды красных, в том числе бывших высокопоставленных офицеров Русской императорской армии – они увидели в большевиках силы, сражавшуюся с внешним врагом – интервентами, а значит за Россию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Бароны Врангели. Воспоминания. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006.
2. Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М.: НП «Посев», 2008.
3. Врангель П.Н. Воспоминания. М.: Вече, 2012.

4. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918. Мн.: Харвест, 2002.

5. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Белое движение и борьба добровольческой армии. Май – октябрь 1918. Мн.: Харвест, 2002.

6. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 – Январь 1919. Мн.: Харвест, 2002.

7. Махров П.С. В белой армии генерала Деникина // Записки начальника штаба Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России. СПб., 1994.

8. Павлов В.Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917-1920 годов. Книга Первая 1917-1918 гг. Париж, 1962.

9. Скерский К.В. Красная армия в освещении современников белых и иностранцев. 1918-1924. Государственное военное издательство. Москва – Ленинград, 1926.

10. Шульгин В.В. Последний очевидец. Мемуары. Очерки. Сны. М., 2002.

V.V. SHAKHMATOV

*The historian Alumnus of the Faculty
of History of Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

THE RED ARMY MEN IN THE PERCEPTION OF THE LEADERS AND OFFICERS OF THE WHITE MOVEMENT IN THE SOUTH OF RUSSIA DURING THE CIVIL WAR: REFLECTION IN MEMOIR SOURCES

The article is devoted to the analysis of the attitude of the leaders and officers of the White Movement in the South of Russia to the Red Army. The research focuses on the moral-ethical and ethno-social assessments of the personnel of the Red Army by the White Guardsmen. Special attention is paid to the specific emotional perception of the enemy by the leadership and officers of the White Movement. It is demonstrated by the example of assessments by the White Guardsmen of the reasons for the entry of their former fellow citizens and even colleagues into the Red Army. The main source of the research is the memoirs of such military-political and ideological leaders of the White Movement as A.I. Denikin and P.N. Wrangel. The article focuses on the differences in the social and ethnic basis of the opposing armies, reflected in the memoirs of the leaders and officers of the White Movement.

Key words: Red Army, Red Guard, Red Army, Volunteer Army, White Movement, Armed Forces of the South of Russia, White Guardsmen, P.N. Wrangel, A.I. Denikin, Civil War, Cossacks.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ И МЕДИЦИНСКОЕ ДЕЛО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА XV-XVII ВВ. НА ОСНОВЕ СКАЗАНИЙ ИНОСТРАНЦЕВ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ РЯД ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Государственные, экономические, социальные и идеологические предпосылки положили начало единого вектор образование Московского государства и развитие приказной системы. Среди которых находился Аптекарский приказ, ведавший здоровьем и лечение государя и его семьи. В дальнейшем приказ становится основой для становление единой системы здравоохранения. Медицинское дело на Руси имела неоднородный основу: превалировала народно-бытовые методы лечения, выразившиеся в синтезе языческих традициях и христианских учениях. Становление медицинской иностранной «школы» не стало основополагающим фактором в изменение и пересмотре взглядов на традиционные подходы. Антагонизм между рациональным и рациональным подходом в аспектах лечения и профилактики будет продолжаться еще долго.

В европейский государствах, благодаря античному прошлому, медицина как наука формируется значительно раньше, чем на территории Руси. В следствии Централизации Московского государства восстанавливаются старые дипломатические связи, и формируются новые, тем самым начитается культурно-научная диалогия, которая выражается в дипломатических и посольских взаимоотношениях.

Иной культурно-информационный фон иностранцев, и тесное знакомства с Москвией, через посольские и торговые взаимоотношение формирует «другой» взгляд на социальные, экономические и политические взаимоотношения. Благодаря письменной фиксации, иностранных гостей, мы можем получить огромный информационный пласт. Используя системный, ретроспективный, историко-сравнительный методы и привлекая специальные исторические дисциплины, можно постулировать о том, что для целостной картины врачебного дела и медицины на территории Мо-

сковского государства необходим анализ корпуса иностранных письменных источников.

В данной статье отобразим письменные источники «сказания иностранцев». На основе содержания выделим типологический ряд письменных исторических источников иностранного происхождения.

Ключевые слова: «Сказание иностранцев», Московское государство, дипломатические взаимоотношения, история медицины, письменные источники.

Геополитические особенности, христианские догматы, языческие, народные традиции и отсутствие античного культурного влияния, позволило сформировать, на территории нашего государства, особые черты здравоохранения. Возникновение медицинского дела на административном уровне происходит в период централизации государства XV-XVII вв. Объединение земель вокруг Москвы, и окончательная ликвидация монгольской угрозы способствовала формированию вертикали власти и органов центрального управления. Особенности взаимоотношений внутри государства, в рамках социальной, экономических и политических плоскостях, в условиях особого информационного поля, сформировалась культурное пространство, нашедшее отражение в мировоззрение общества.

Здравоохранении и медицинское дело включавшей в себя разветвленную систему смежных дисциплин, отображение которой прямым или косвенным образом фигурирует в комплексе предметов материальной культуры прошлого. Особое значение в реконструкции мировоззрения и отношения к здоровью стоят письменные источники иностранного происхождения – «Сказание иностранцев». Это свидетельства иностранцев: записки, дневники, донесения, в которые имели разную содержательную структуру. Здесь прямым или косвенным образом затрагивали Московию и аспекты связанная с социумом, религией, политикой и экономикой. В условиях централизации, становление дипломатических связей и формирование социокультурных взаимоотношений. Выделим группу письменных иностранных источников затрагивающие вопросы здравоохранения и медицинского дела.

С XV в. начинает формироваться системные европейские взгляды на Россию, основой которой являются донесение соотечественников. Число иностранцев затрагивающие в том или ином аспекте Московию, в своих «записках», с начала XV в. до конца XVII в. достигает порядком 110 авторов. Уже XVII в. выделяется целостное представление о социальной, экономической и политической структуре нашей Родины. Сфера здравоохранения и медицинского дела, затрагивается прямым образом относительно редко. Важность данных письменных источника заключается в раскрытие социальных и индивидуальных образов Московита, с иной точки культурно-информационного пространства.

Опираясь на указанный промежуток времени, можно выделить сегменты повествовательного содержания в иностранных сказаниях: дипломатия, экономика, политика, взаимоотношение социальных групп, этнография, флора, фауна, географии, и этимология слов. Иностраннный субъективный взгляд проецируется через записки, донесения, заметки воспоминание и др. Уровень образования, доступ к информации, культурной и социальной среде у выходцев из других стран, оказавшись на территории Московского государства, был разный. Справедливости ради стоит отметить, что взгляд со стороны необремененным предвзвещениями, религиозными и политическими ограничениями, способен отобразить иное отношение к обыденным и неординарным явлениям. При этом, благодаря противоречивым особенностям различных донесений, данный вид письменных источников способен передать иную бытовую картину в том числе рамках медицинского аспекта. Здесь происходит сопоставление врачебного дела и выделение особых черт гигиенического и профилактического содержания.

Взаимоотношение иностранных гостей, в частности дипломатов, происходило с привилегированными группами – служивыми людьми, в том числе и государем. Отношение в этой плоскости отображают дипломаты, такие как Сигизмунд Герберштейн [3], Иософат Брбаро [2], Джером Горсей, Аларий Адамс [6] и др. Здесь вопросы здравоохранения, затрагивались в условиях отдельной взятой группе. Это здоровья государя и его приближенных. Как правило, в таких донесениях не отображается природа недуга и не затрагивается вопросы профилактики.

Другая плоскость социального взаимоотношения формируют торговцы и путешественники-купцы. Цель которых отличалась от профессиональных дипломатов. Они являются не только коммерческими предпринимателями, но и путешественниками сталкивающие с различными социальными слоями. Частые странствия позволяли многим составить географическую, климатическую и социально-религиозное сравнения, имеющие прямое и косвенной влияние на здоровье. Торговцы-путешественники рассказывают об этом в своих записях, отображая специфику лечение и профилактики. Амброджо Контарини [2], Рафаэль Барабарини [6], Исаак Масса [7], выполняли функцию не только коммерческих предпринимателей и путешественников, но различные мелкий и не очень дипломатические поручения. Тем самым имея информационное взаимоотношение с разными социальными сломи и как следствие с бытом, традициями и методами лечения.

Следующей сегмент «сказаний» относится к узкоспециальным, научно-профессиональным интересам. Ученые, медики, этнографы такие как Матвей Меховский, Антонио Поссевино [1], преследовали узко направленные цели. В их произведениях, указаны относительно объемная специализированная информация, в том числе иллюстрация врачебного дела Московского государства и прилегающих территорий.

Опираясь на сказание иностранцев, можем реконструировать не только дипломатические и торговые связи, но и аспекты быта. Последние декодируются в форме религиозно-мировоззренческого отношения к окружающей социально-культурной среде. Иной, взгляд со стороны, обладающие «фундаментом» дисциплинарных знаний, способны раскрыть и сравнить процессы взаимодействия связаны с врачеванием и интегрировать новые знания, которые не всегда приводят к положительному синтезу. Архаичность религиозного, бытового антагонизм с рациональным, продолжает существовать еще долгое время. Для целостной иллюстрации генезиса верченого дела и здравоохранение в Московском государе, необходимо учитывать анализ иностранных сказаний [4].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Антонио Поссевино*. Исторические сочинения о России XVI в. МГУ.: АН СССР, 1983.
2. *Гавр Галлер*. Отрывок из путешествия Рафаила Барберини в Московской земле, 1565 года // Вестник Европы. 1827. № Часть 153. № 8.
3. *Джером Горсей*. Записки о России. XVI – начало XVII. М.: Издательство МГУ, 1990.
4. *Ключевский В.О.* Сказания иностранцев о московском государстве. М.: Прометей, 1991.
5. *Матвей Меховский*. Трактат о двух / пер. Аннинского С.А. М.: АН СССР, 1936.
6. *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. Пер. с нем. Ловягина А.М. Смоленск: Русич, 2003.
7. <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Barberini/text4.phtml?id=3413>.

E.G. SHUVALOV

*Postgraduate student of the Department
of Russian History of the middle Ages and Modern Times,
Assistant of the Department of Pedagogy of the latest
Technologies, Moscow State Regional
University (MSOU),
Moscow, Russia*

HEALTHCARE AND MEDICAL AFFAIRS OF THE MOSCOW STATE XV-XVII CENTURIES. BASED ON THE TALES OF FOREIGNERS: TYPOLOGICAL SERIES OF WRITTEN SOURCES

State, economic, social and ideological prerequisites laid the foundation for a single vector formation of the Moscow state and the development of the command

system. Among which there was an Apothecary's order in charge of the health and treatment of the sovereign and his family. In the future, the order becomes the basis for the formation of a unified healthcare system. Medical practice in Russia had a heterogeneous basis: folk and everyday methods of treatment prevailed, expressed in the synthesis of pagan traditions and Christian teachings. The formation of a foreign medical "school" has not become a fundamental factor in the change and revision of views on traditional approaches. The antagonism between rational and rational approach in the aspects of treatment and prevention will continue for a long time.

In European countries, thanks to the ancient past, medicine as a science is formed much earlier than in Russia. As a result of the Centralization of the Moscow state, old diplomatic ties are being restored and new ones are being formed, thereby reading the cultural and scientific dilogy, which is expressed in diplomatic and embassy relations.

A different cultural and informational background of foreigners, and close acquaintance with Muscovy, through embassy and trade relations, forms a "different" view of social, economic and political relations. Thanks to the written fixation of foreign guests, we can get a huge information layer. Using systematic, retrospective, historical and comparative methods and involving special historical disciplines, it can be postulated that an analysis of the corpus of foreign written sources is necessary for a holistic picture of medical practice and medicine on the territory of the Moscow state.

In this article, we will display the written sources of the "tales of foreigners". Based on the content, we will highlight a typical series reflecting verification regarding medical and healthcare.

Key words: «The Tale of Foreigners», Moscow State, diplomatic relations, medicine, written sources.

ГИМН ГОСПОДУ БОГУ (ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ В НЕСКОЛЬКИХ СТАТЬЯХ) (СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ)¹

Отталкиваясь от содержания Конституционной нормы о Боге (часть 2 статьи 67.1 Конституции РФ), анализируя положения Библии, религиозно-богословскую и философскую литературу, автор раскрывает понятия «Бог», «гимн Господу Богу», «формы прославления (славословия) Бога». С учетом данных понятий исследуется процесс прославления Бога.

Ключевые слова: Бог, Конституция РФ, Библия, гимн, слава Господу Богу, молитва.

Вторая статья завершена была цитатой о Святой Руси из книги профессора Власова В.И. [2].

Необходимо отметить, что Святая Русь не есть вся Россия, как мне представляется. Святая Русь – как бы ядро, сердцевина России, основанное на православной вере. И не только России. Частицы Святой Руси в большем или меньшем объеме содержатся и в других странах, где какой-то частью населения исповедуется православие. То есть, границы государственные не совпадают с пространством Святой Руси.

Для наглядности (убедительности) предположу, что вряд ли кто-то из государственных чиновников другой страны повесит на стену портрет Президента РФ Путина В.В. Это будет (может быть) оценено как государственная измена (в худшем случае) и оскорбление для своей страны (в лучшем случае). Тот же государственный чиновник спокойно может повесить у себя в кабинете икону Матушки Матроны, к примеру, если страна демократическая.

Святость Руси вбирает в себя веру православную, святых, святые иконы, святые места, источники, родники, монастыри, храмы. Все это должно быть вместе, едино, нераздельно, признаваемо и исповедально. Я знаю людей,

¹ Статья вторая «Гимн Господу Богу» опубликована в журнале «Вопросы национальных и федеративных отношений». 2022. Т. 12. № 2 (83). С. 447-461.

которые говорят: «Я признаю Бога, но не признаю Иисуса Христа за Бога, он просто был хороший человек». При этом некоторые из этих людей не могут заставить себя перекреститься (рука не поднимается). Какие-то люди из названных, признавая Бога, не признают икон, святых мест.

По моим понятиям, даже если это и русские люди, они не входят в понятие «Святая Русь», не образуют Святой Руси. Но путь в эту Русь никому не закрыт ни в какой год жизни. Необходимо уточнить еще один момент: Святая Русь – это не только русские, но и люди разных национальностей. Святая Русь – понятие не этническое, а ценностное. В основании ценностей находится православная вера. Понимание православной веры содержится в молитве «Символ веры»:

Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век ... [7. С. 13-14].

Из молитвы следует, что признавать необходимо Иисуса Христа, Святой Дух, факт распятия Иисуса Христа и Воскресения, крещения и воскресения мертвых, единую Святую Соборную и Апостольскую Церковь. Если что-то из этого звена выпадает в сознании верующего, то это уже не вполне верующий, не Святая Русь.

Представьте себе, военный служащий принес присягу (дал клятву), а потом, в процессе службы, стал выбирать, какой из пунктов он будет выполнять, а какой – обойдется. Мы все понимаем, что ожидает этого военнотружущего.

Поскольку выше произнесено имя святой блаженной Матроны, то вкратце напомню читателю ее житие. За последнее время (2020-2022 гг.) стала появляться информация о неясности вопроса ее личной биографии в домосковский период. Этот вопрос изучается, поэтому не буду в него вникать, ограничусь сведениями из книги, приобретенной в Церкви. Святая блаженная Матрона родилась в 1885 г. в Тульской области. Ребенок был не просто слепой, у нее не было глаз, но зато Матрона обладала духовным зрением. Ей были ведомы человеческие грехи, преступления и мысли; она чувствовала приближение опасности, предвидела стихийные и общественные бедствия.

В 1925 г. Матрона оказалась в Москве. Смысл ее жизни был в молитвенно-духовном служении. Ни ворожкой, ни «народным целительством», ни гаданием, ни заговорами она не занималась. Ее форма и суть служения – молитва Господу Богу и Его прославление. Будучи угодницей Божией, она молитвой испрашивала у Господа Бога помощь нуждавшимся в защите людям. При этом молитвы она читала громко, а когда ее благодарили, она говорила: «Что, Матронунка – Бог, что ли? Бог помогает».

Часто к ней обращались во время Великой Отечественной войны. У нее была способность духовно присутствовать на фронтах, в местах битв и поэ-

тому она знала обстановку и даже предсказывала последствия (результаты). Одних своими сведениями она вдохновляла, другим приходилось говорить горькую правду.

Когда пишут о матушке Матроне, то, как правило, фиксируют факт: ее посещал Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин в начале войны. Она сказала: «Красный петух победит» (то есть, СССР). Святым людям присуще говорить притчами; вспомним Новый Завет – Сам Иисус Христос, Богочеловек, Сын Божий, говорил притчами.

Святая Матрона неоднократно говорила: «Если народ теряет веру в Бога, то его постигают бедствия, а если не кается, то гибнет и исчезает с лица земли. Сколько народов исчезло, а Россия существовала и будет существовать. Молитесь, просите, кайтесь! Господь вас не оставит ... Всех, кто обратятся ко мне за помощью, я буду встречать при их смерти, каждого» [8. С. 35, 36].

Из земной жизни Матушка Матрона ушла 2 мая 1952 г.

В подтверждение тезиса, что Святая Русь существует не только внутри России, но и в других странах, где какая-то часть населения исповедует православие, изложу вкратце информацию о жизни Святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского Чудотворца. В США о нем опубликована книга «Летопись почитания Блаженного Иоанна» в двух томах. В России о нем опубликована книга «Блаженный Святитель Иоанн Чудотворец» объемом в 900 страниц. Вышли эти книги и в других странах на разных языках. Такой интерес понятен и по факту жизни великого святого, и в силу того, что события происходят не в древности, а в XX в., «на глазах» у людей, еще сейчас живущих. Отец Герман (Подмошенский), знавший Святителя Иоанна в последние годы его жизни в Сан-Франциско, называет его Святителем вселенского значения, живым представителем ушедшей Святой Руси. Ушедшей не потому, что сейчас не существует Святой Руси, а потому, что образ жизни, мышления у Святителя Иоанна были как бы из Древней Руси, «из святой древности православия» [3. С. 6, 7].

Отец Герман считает, что Святитель Иоанн – чудо-человек, оказавшийся на американской земле, задавал тон молодым его современникам, как понимать православие и жить им, будучи объединенным и со святым прошлым России, и с святоотеческой мудростью, и с вечностью. Владыка Иоанн очень мало спал. Ночью, молясь за свою паству, он размышлял о Боге и Его путях, особенно в связи с русским народом, находясь «среди инославной и безбожной Америки».

В Америку Владыка Иоанн приехал из Шанхая, где он являлся епископом (архиепископом). Уже в это время в разных странах знали, что по его молитвам может наступить исцеление больных, и к нему стекались письма из разных концов света. В Шанхай же Иоанн прибыл из Советской России (1934 г.). Прибыв в Шанхай, он сразу организовал сиротский приют, работая, со слов сослуживцев, до изнеможения. Какие-то дети оказались

полными сиротами, какие-то – частично, у каких-то родители были, но покинувшие Россию, они не имели работы на чужбине. Архиепископ Иоанн организовал и школу для обучения детей. В Шанхайских трущобах, о чем знал Иоанн, собаки заживо съедали выброшенных роженицами младенцев. Поэтому он предпринимал меры к поиску выброшенных младенцев (сам ходил) и помещал их в приют. Таким образом им были спасены десятки жизней. Некоторые из спасенных живы и сейчас.

В течение дня Владыка Иоанн обходил все городские больницы, навещая в них православных христиан. Если у него просили встречи неправославные, он также посещал их и оказывал помощь. Он причащал душевнобольных. Даже Божественную Литургию иногда служил в больницах, в зависимости от обстоятельств, причем на разных языках: русском, греческом, французском, арабском, китайском, английском.

Архиепископ Иоанн запрещал служителям носить галстуки в алтаре, считая, что галстук представляет собой висячую петлю, что символизирует смерть, тогда как алтарь – небеса жизни.

Недалекие люди (недоброжелатели) осуждали Архиепископа Иоанна, что он совершал службу босиком. Он же, напротив, делал это в силу исполнения порядка. Алтарь – это Святая Святых. Вспомним, как Голос свыше сказал Моисею снять сандалии, ибо он стоял на святом месте. Так и Архиепископ Иоанн снимал обувь, находясь в алтаре во время службы.

Не только при жизни, но и после смерти он «творил чудеса». У его усыпальницы всегда был народ, молились, плакали, высказывали просьбы. Поскольку недалеко находился магазин православной литературы, то посетители от усыпальницы шли в магазин и рассказывали о совершившихся чудесах. Служители Церкви – продавцы записывали их рассказы. Стали приходить и американцы, многие из которых, приняв православие, разъезжая по Америке, распространяли славу о Владыке Иоанне. В настоящее время существуют несколько икон Свт. Иоанна Шанхайского. Ему посвящен Акафист, начинающийся словами: «Взбранный Чудотворче и изрядный Угодниче Христов ...». Есть такие слова: «... Хотя пламенно прославить Святых Запада, отпадшаго от истины, восстановил еси почитание их в Церкви Православной ... Поюще хвалу Богу, в Тебе кротком и смиренном рабе дивно бо прославился, падшему и безверному миру явился ...» [3. С. 113-125].

В книге О. Германа кроме Акафиста имеется и «Молитва ко Святителю Иоанну, последних времен Чудотворцу».

Как видим, Бог прославляет православных святых, православные святые – прославляют Бога, причем в разных странах мира. Там, где православные святые, там – Святая Русь.

Как показывает анализ и религиозных, и философских, и правовых источников, традиция (а может быть это Закон?) прославлять Бога сложилась во времена язычества, также и праздновать дни рождения человека.

Эту традицию (Закон?) продолжил Иисус Христос как сын человеческий, то есть находясь в этой Ипостаси (человека). Сам же Он никогда не искал и не желал похвалы от других. Более того, Он терпел унижение, оскорбления, насмешки, отношение к нему как к преступнику, особенно со стороны фарисеев (ученых законников, книжников).

Тем самым Иисус Христос дал людям урок: не хвалиться своими делами, своим умом, а хвалить за каждый свой успех Бога, даже если успех этот пришел через тяжкий труд. Как сказал высокопреосвященный Иннокентий, – все, что ты имеешь в себе и у себя доброго и похвального, все это не твое, но дар Божий; твои одни только грехи и слабости, а все прочее – Божие [10. С. 35]. И далее он подчеркнул, что путь в Царствие Божие не гладок, узок и колюч, и скорбен, но за каждый шаг по нему предстоят тысячи наград, страдания на этом пути не вечны, а награда нескончаема и вечна, как Сам Бог [10. С. 35].

Выше было сказано, что традиция славить Бога формировалась во времена язычества. Следует, конечно, оговориться (уточнить), что не Одного, Единого Бога, а богов (у каждого народа были свои боги). Но каждому христианину, по-моему, понятно, что Бог Безначальный, Вечный и Бесконечный. Потому и все стадии развития природы и человечества – от Него, включая и формы этого развития. На начальной стадии развития, когда человек еще недалеко ушел от животного мира, по его (человека) уму и сознанию ему были даны формы веры в Высшие силы. По моим понятиям эти формы были даны людям Самим Богом, это Его Промысел. Конечно, какие-то формы воспринимаются как проявление жестокости. А разве не жестоко вскармливать теленка, поросенка, при этом глядя и лаская их, а при наступлении определенного времени отрезать им голову и готовить из них «нежные» блюда, предположим, на день свадьбы. Никому же в голову не придет в этот день плакать, обливаться слезами от жалости к теленку, поросенку. Все знают, что такова жизнь, так «заложено Богом» и не нам рассуждать на эту тему: в замыслы Бога не проникнешь. Но из литературы мне известно, что существуют технологии осуществления необходимого процесса, чтобы не причинять животным излишней боли и даже тревоги (они ведь чувствуют приближение смерти). Человек, как и животный мир – часть природы. Поэтому на низших стадиях развития его также приносили в жертву, не оценивая это как жестокость, как преступление. Кстати, Господь Бог испытывал на этот счет Авраама: принесет ли он в жертву своего сына. Авраам послушался Господа Бога и чуть было не осуществил всеожжение, как Бог остановил Его. Тем самым Господь Бог убедился в бесконечной преданности ему Авраама, в вере Авраама Богу: «Бог дал, Бог взял». Такова Его воля.

Мне представляется, что жертвоприношения язычников следует рассматривать как форму поклонения богам, веры в их могущество и величие, в возможность получения от них защиты, помощи. Думаю, что и чувство

страха люди испытывали перед богами, опасаясь наказаний за несоблюдение традиций (обрядов). Сомневаюсь, чтобы на этой стадии развития существовали атеисты. Одним словом, человек чувствовал свою зависимость от Высших Сил (богов).

Стадию язычества, как древней религии, прошли все народы, что является проявлением закономерности (Божьего Промысла). Формы проявления этой религии в основном были одинаковыми на протяжении длительного времени (веками). Язычникам был присуща вера в загробную жизнь (у христиан – вера в бессмертие души и воскресение).

Важным аспектом языческой веры является представление о земле как «Матери – сырой земле». Отношение к ней оформлено в обряды и заклинания. У восточных славян боги делились: Белбог является хранителем добра, удачи, справедливости, счастья. Чернобог – средоточие всего негативного, властитель темного мира, он ведает отрицательной стороной человеческой души. Чернобог – ужасное божество, начало бедствий. Поэтому славяне изображали его страшным чудовищем, боялись его, испытывали страх. Ему-то язычники и приносили жертвы не только в виде коней, но и людей. Жертвоприношение – важная составляющая древней религии. Во время этого обряда люди еще и молились. Храм Чернобогу строили из черного камня. Фигура истукана была выкована из железа, перед ним стоял жертвенник для сожжения ему жертв.

Испытывали язычники страх и перед богиней смерти Марой (Мареной). Формы проявления этого страха видны из традиций (обрядов). Например, тот, кто прикасался к трупу покойника, не должен был сеять, ибо семя умрет и не взойдет растение. Условий относительно покойника – много, которые завершаются тем, что пришедшие с похорон должны очиститься (приложить руки к очагу) [1. С. 33]. Сложно предположить, чтобы славяне-язычники знали Ветхий Завет, но в нем есть завет Господа Бога евреям относительно покойника, подобный по содержанию обряду славян. Еще раз уточню, что для язычников смерть означала не исчезновение, а лишь переход в иной мир, который они вообразили цветущим, зеленым садом [4. С. 34].

Об отношении к религии (богам) славян свидетельствует Прокопий Кесарийский в сочинении «О Готической войне»: «Сии народы, славяне и анты, не подлежат единой власти, но издревле живут под общенародным повелительством. Пользу и вред все обще приемлют. Также и прочие дела у обоих народов содержатся издревле. Единого бога, творца грома и всего мира господа, исповедуют. Ему приносят волов и другие жертвы. Судьбины не признают и не приписывают ей никаких действий в роде человеческом. Впадши в болезнь или готовясь на войну и видя близко смерть, дают богу обещание, что ежели от нее освободятся, немедленно принесут жертву. Получив желаемое, исполняют свое обещание вскоре и верят, что жизнь их сохранена оною жертвою. Сверх того, почитают реки и другие воды, также

и некоторых иных богов, которым всем служат и в приношении жертвы гадают о будущем ...» [6. С. 17-18]. Уточню, что этот текст цитируется по книге Ломоносова М.В., который сам лично переводил сочинение (труд) Прокония Кесарийского на русский язык. Завершает цитату из книги Прокония Кесарийского Ломоносов словами: «Сие о славенах, живших в шестом столетии по Христе около Дуная». Относительно Пр. Кесарийского Ломоносов указывает: «Того же веку писатель» [6. С. 17-18].

Ссылаясь на древних историков, Ломоносов пишет о нравах померанских славян: «Хоте же почитали единого бога на небесах, который имел об оных попечение, однако земные дела поручал другим. Святовид на острове Ругене вырезан был из дерева о четырех лицах, в коротком платье, стоял в капище, в левой руке держал лук, в правой рог с вином; на бедре – превеликий меч в серебряных ножнах. При нем висело седло и узда величины чрезвычайной ... Святовиду честию следовал Прове, или Проно ... Перед Проном стоял алтарь для приношения жертвы ... Радегаст держал на груди щит ... Наконец, почитались у них Черн-бог и Бел-бог. Сверх всех сих идолов, обоготворялись огни, воды, ключи и озера ... Нередко идолу приношены были в жертву христианские пленники, которых садили верхом на лошадях во всей их сбруе ... в таком виде сожигали живых коня и всадника ... Когда жертва совершилась, начинался жертвенный пир с музыкою и плясанием ...» [6. С. 19-21].

Ломоносов, исследуя вопрос об общих чертах двух народов – россов и пруссов, отмечает, что они поклонялись одним и тем же богам, приносили аналогичные жертвы.

Некоторые обряды и смыслы плавно затем перешли в христианство (у славян). У евреев в процессе установления единобожия тоже использовались некоторые языческие обряды. Поскольку идея единобожия исходила от Господа Бога, то и сохранение обрядов, символов исходило от Него, в частности, жертвоприношение. Ранее мною уже цитировались положения Библии, доказывающие этот тезис. Более того, благоухание от всесожжения было приятно Господу Богу (до поры – до времени), когда Он запретил эту процедуру (обряд, ритуал, традицию).

Информация о частных обращениях обитателей Южной Руси к христианству относится к IV в. Еще при Константине Великом (IV в.) была образована епархия. К IX в. (866 г.) относятся сообщения историков Георгия Амартола и других относительно похода Киевских князей Аскольда и Дира к Царьграду. С языческой дружиной на 200 вооруженных судах они направились по Черному морю в Босфор Фракийский (Константинопольский пролив), опустошая берега. Блаженный патриарх Фотий вынес из Влахернского храма ризу Богородицы и погрузил ее в море, тихое и спокойное в это время. Вдруг море вздыбилось бурей и разбило суда русов. Аскольд и Дир с частью дружины остались живы, но так испугались кары небесной,

что уверовали в Христа. Возвратясь с остатком дружины в Киев, Аскольд и Дир на вече утвердили епископа, присланного патриархом Фотием. Киевляне стали спрашивать его, чем отличается их вера в богов и та, что проповедует он. Епископ стал читать им Евангелие. Они не поверили и сказали: вот мы разведем огонь, а ты брось в него Евангелие. Если книга не сгорит, значит существует твой Бог. Так и сделали. Евангелие в огне не сгорело. Но перед этим епископ взмолился Богу: «Господи! Прослави имя Твое перед сим народом». Увидя такое чудо, князья и народ на вече приняли крещение [9. С. 6]. Но это не было Крещением Руси. Язычество продолжало существовать, ведь Русь еще не была единой.

В контексте нашей статьи важно выделить слова епископа: Господи! Прослави имя Твое перед сим народом. Господь Бог фактом совершения чуда прославил Себя Сам, показав и людям необходимость Его прославления.

Итак, имя Господне на Руси стало прославляться со времен Аскольда и Диры, но пока на неофициальном уровне, в том числе и при княгине Ольге, которая крестилась. Когда сын ее Святослав решил покинуть Киев и обосноваться в Переяславце, то княгиня Ольга, проливая слезы, просила его: «Что оставляешь нас, любезный мой сын, сирых? Чужих земель желаешь, а свою кому поручаешь? Дети твои малолетны, я дряхлой старости достигла и, конечно, к смерти изнемогаю. При конце моей жизни вспомни прежнее к тебе матерное прошение, веруй со мною единому Богу Вседержителю. Он подаст тебе к земному Небесное Царство. Но ты его учение ненавидишь и на гнев преклоняешься. Итак, единого прошу, пребудь здесь краткое время, до скончания моего течения. Погреби тело мое по христианскому закону, не сыпь высокой надо мной могилы и не совершай тризны по обычаю неверных» [6. С. 64]. На третий день после этого княгиня Ольга умерла. Святослав, выполнив ее волю о захоронении, покинул Киев.

Как видим, княгиня Ольга, приняв христианство, сына своего Святослава не смогла убедить оставить языческую веру, но его сына, внука своего Владимира, она воспитала в духе христианства. Когда перед ним возник вопрос выбора веры, он принял крещение и крестил Русь в 988-989 гг. Христианство стало государственной религией Древней Руси. Полагаю важным изложить процесс убеждения Владимира в выборе веры.

Великий Древнерусский князь Владимир был авторитетен за пределами Руси. Многие государи старались склонить его в свою веру. Первыми к нему обратились мусульмане (986 г.) – не убедили. Вторыми прибыли посланники Папы (западное христианство). Им тоже было отказано с напоминанием о том, что княгиня Ольга крестилась в Константинополе. Третьими пытались склонить в свою веру Владимира евреи, – не получилось. Более того, русский князь дал им понять, что Бог не на их стороне: он спросил, где их Отечество? Евреи ответили, что в Иерусалиме. А где вы живете? –

задал вопрос Владимир. Евреи сказали: «Бог, грехами праотцев наших раздраженный, рассеял и расточил нас по лицу вселенная, а землю нашу предал чужим народам». Великий князь ответил: «Когда вы отвержены от Бога и по чужим землям рассыпаны, то, конечно, закон ваш ему противен. Для того ли вы нас к тому привлещи желаете, чтобы и мы подобным вашему злоключением от него были наказаны?» [6. С. 81-82].

Представителем греческих царей в Киеве был философ Константин. В который уже раз обращаюсь к труду М.В. Ломоносова, полагая именно его перевод речи Константина наиболее точным. Ломоносов лично сам перевел речь Константина, содержащуюся в древних источниках. Нам важно знать эту речь, чтобы понять выбор великого русского князя Владимира.

«Константин предложил православный закон кратко», – пишет М.В. Ломоносов: «Верую несомненно, по откровению прозорливых святых мужей, многочисленными чудесами утвержденным, признаем и исповедуем единого Господа Бога Вседержителя, коего всесильным словом создано, украшено и утверждено великое строение всего мира. Им сияют солнце, луна и звезды, разливаются моря и реки, плодоносит земля, дышат ветры; ему дождь и ведро, облаки, роса, снега и мразы служат повеленным чиноположением, молния и гром возвещают гнев его земнородным. Всякое дыхание на земли, в воздухе и в пучине, от величайших китов даже до слабого пресмыкающихся рода, проповедуют Создателю неисповедимую премудрость и силу.

В таком великолепном здании поселил Бог жителя, образ неизреченная Своея славы, человека. Но он преступлением заповеди устроенного себе наследия рая лишился. К исправлению падения ни посланный Всемирный потоп на землю, ни огнем истребление Содомы и Гоморры, ниже чудное изведение своего Израиля сквозь Чермное море, ни благодеяния, ни казни не могли способствовать, ибо не токмо языки, не ведающие истинного Бога, но ниже избранный тогда народ еврейский, знаменами и чудесами уверенный, ходил по Его повелениям. Для соделания спасения от погибели человеческого рода нужно было Божеское на землю нисхождение, о чем предвозвещали пророки, изгнание и убиение пострадав от жестоковыйного народа. Наконец воплощенный Сын Божий, Отцу и Духу единосущный, от чистыя Девы произошел в земли Еврейской.

Многочисленными чудесами, гласом с небес Отческим и Духа Святаго сошествием, воскрешением мертвых, наконец, по вольном страдании и смерти от гроба тридневным восстанием и на небеса вознесением не уверил в своем Божестве непокоривого и неблагодарного народа и ради того просветил языки, не знающие истины, и себе присвоил, в коих благословенное сообщество ныне и тебя, о благоразумный государь, призывает со врученными от него тебе народами, милосердуя о твоём искании истинного богослужения, воспященном окружающею тебя идольския прелеститью» [6. С. 82-84].

В целом история крещения Руси в литературе достаточно полно освещена, поэтому отмечу лишь то, что Владимир не сразу принял решение о принятии православной веры. Он предпринял еще ряд мер, прежде чем принять окончательное решение. Во славу Господа Бога великий князь Владимир строил много храмов, открывал училища для распространения просвещения. Такие признаки язычества, как идолы, были уничтожены. На местах их стояния строились храмы. В Киевском Синописе рассказывается, что когда идол Перуна (бог грозы и молний, покровитель воинов) [4. С. 17] плыл рекою, суеверные язычники бежали по берегу и кричали: «Выдыбай», то есть выплывай. Он действительно выплыл на берег. И это место названо Выдубичи, или Выдубичи. Позже там построили Выдубицкий Михайловский монастырь [9. С. 15].

С принятием христианства (с крещением Руси) прославление Бога стало одной из форм проявления православной веры. Бога славил как простые верующие, так и государственные деятели, так и (прежде всего) священнослужители.

Приведу пример из истории воссоединения Малороссии и Великороссии (Украины и России). Богдан Хмельницкий, неоднократно обращавшийся в Москву с просьбой воссоединиться и, получив наконец-то (через несколько лет), положительный ответ, собрал свое казацкое войство и обратился к ним с речью, которую завершил словами: «Кроме его царские высокие руки благодетельнейшего пристанища не обращем; а буде кто с нами не согласует теперь, пусть идет куда хочет, вольная дорога». Раздались общие восклицания: «Волим под царя восточного православного крепкую руку, в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику Христову поганину достались». Богдан Хмельницкий заключил: «Буди тако, да Господь Бог нас укрепит под его царскою крепкою рукою». Народ ответил: «Боже, утверди, Боже, укрепи, чтобы мы вовеки едины были!» [9. С. 446].

После завершения всех процедур (1654 г.) бояре Московские посетили Киев, где их встретил митрополит Сильвестр Коссов, выступив с речью: «Целует вас в лице моем оный благочестивый Владимир, великий князь русский; целует вас апостол Андрей Первозванный, провозвестивый на сем месте велию просияти славу Божию (выд. мною), яже ныне вашим пришествием благополучно наки обновляется; целуют вас общему житию начальницы, преподобные Антоний и Феодосий Печерские, и все преподобные, лета и живот свой о Христе в сих пещерах изнурившие; целуем и мы во Христе ваше благородие со всем освященным собором, целующе же, любовне зываем: внидите в дом Бога нашего и на седалище первейшее благочестия русского, да вашим пришествием обновится яко орла юность наследия благочестивых великих князей русских» [9. С. 446-447].

Читая речь митрополита Киевского, понимаешь, что по содержанию и силе слов ее можно воспринять как Гимн историческому факту воссоединения двух Русей: Малой России и Великой России.

А что касается Киевского митрополита Сильвестра, то он поступил в полном согласии в Библией: «Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (Пер. Посл. Ап. Павла к Коринфянам: 6/20).

Множество фактов, прямо и косвенно свидетельствующих о прославлении Бога в России излагает в своей книге Н.Д. Тальберг, вышедшей в Париже в 1929 г. и в переводе вышедшей в России в 1992 г.

1. Осенью 1665 г. страшная моровая язва опустошила Вологду и ее окрестности. Народ находился в панике, в отчаянии. Вспомнили о храмах, и все устремились молиться Богу, прося защиты, каясь в грехах. Пришла мысль во искупление грехов и во имя славы Божией воздвигнуть в один день храм. Собрались тысячи людей, храм возвели, иконы доставили поначалу из других церквей. Это произошло 18 октября, храм назвали Спасо-Обыденным. Архиепископ Маркелл торжественно освятил храм. С этого дня никто из жителей Вологды и ее окрестностей не заболел язвой.

2. Целый лист книги, набранной мелким шрифтом, составляет перечень мер Петра I (Великого).

– Он пел на клиросе и читал Апостола в соборе Животворящей Троицы на Петербургской стороне, в строительстве которого сам же и участвовал (1710 г.);

– Его видели чтением в русской церкви в Париже;

– Он читал в великую субботу паремии в Соловецком монастыре;

– По повелению Петра I был воздвигнут иконостас в главном храме Преображения Господня в Соловецкой обители (1697 г.);

– В 1702 г. по личному приказанию Петра I была построена церковь на Заячьем острове в Соловецком монастыре;

– В 1690 г. Петр I велел возобновить в Высоко-Петровском мужском монастыре в Москве храм во имя святого Петра и соорудить вместо древнего новый храм на месте убийства Нарышкиных, и соорудить третий храм во имя Сергия Радонежского;

– Царь Петр возобновил Новгородский Перекомский монастырь на берегу озера Ильмень;

– В 1708 г. по повелению царя был основан Троицкий Белбажский монастырь в Макарьевском уезде;

– Петром построена церковь в Вознесенском женском монастыре в Смоленске;

– Кладбищенская церковь Воскресения св. Лазаря в Троице-Сергиевой Лавре построена Петром в 1718 г., над прахом царевны Наталии Алексеевны;

– В 1715 г. Указом царя была восстановлена Валаамская обитель, находившаяся в запустении 100 лет после разорения ее шведами;

– Взяв Ригу, Петр I приказал переделать давно закрытую католическую церковь св. Марии Магдалины в собор во имя св. Алексия Человека Божия (Алексеевский монастырь);

– Когда Петру I доложили о сильном пожаре в Киево-Печерской Лавре, он воскликнул: «А икона Успения?» Когда ему доложили, что икона уцелела, он с радостью сказал: «Ну, так Лавра цела!»;

– Петр подарил доставленную из Бар-града частицу мощей Николая и икону Спасителя в Углический Николо-Улейминский мужской монастырь;

– Царь пожертвовал раку к мощам преподобного Ефрема, верного слуги святого князя Бориса, почивающего в Новоторжском Борисоглебском монастыре;

– В Усть-Желтиковом монастыре (вблизи Твери) Петр I построил церковь во имя святителя Алексия;

– Им была построена церковь святого Пантелеимона в Санкт-Петербурге в 1718 г.;

– Он воздвигнул церковь Святого Симеона в Санкт-Петербурге в память победы под Полтавой;

– В 1714 г. основан Петропавловский собор, в день рождения Петра;

– Он подарил собору большое паникадило, которое сам выточил;

– В 1721 г. по приказу царя выстроена в 53 км от Петрозаводска церковь на Марциальных минеральных водах;

– Петр I высоко чтит своих современников: святого Дмитрия, митрополита Ростовского, святого Митрофана, епископа Воронежского;

– Петр I подарил святителю Митрофану для Митрофаниевского монастыря в Воронеже икону Смоленской Божией матери;

– В Успенский собор, где царь пел на клиросе (Воронеж), он подарил крест и Евангелие.

Как видим, Российский император Петр Великий верил в Бога и славил Его.

Известно, что в период правления Петра I государственными чиновниками могли быть люди иностранного происхождения и неправославного исповедания. Но Бог, как известно, Один для всего человечества. Одним из государственных деятелей высокого ранга был граф Бурхард Миних, датчанин немецких корней. В вопросах веры (религии) он укрепился, когда после ранения в ходе германо-французской войны (на стороне немцев) находился на лечении во Франции как пленный. Во время лечения он познакомился с архиепископом Фенелоном, весьма знаменитым в то время. Долгие беседы с архиепископом не прошли бесследно. Военную службу Миних уже в чине генерал-майора продолжил у курфюрста Саксонского и короля Польского Августа. По каким-то причинам ему там не понрави-

лось, и он стал искать другой службы (1719 г.). Решил служить в России. В Варшаве он познакомился с посланником Петра I князем Г. Долгоруким и передал ему пакет для Петра I со своим докладом по военным вопросам. В 1721 г. Миних прибыл в Россию на службу в должности генерал-инженера. Как деятельный и талантливый человек, он быстро стал продвигаться по службе, завоевав доверие Петра I. Однако обещанное звание генерал-фельдцейхмейстера он получил только при императрице Анне Иоанновне, сблизившись с Бироном (ее фаворитом). Впоследствии за успехи в военных мероприятиях России Миниху пожаловали чин фельдмаршала. После смерти Анны Иоанновны, которую еще не успели похоронить, Миних осуществил арест Бирона и его братьев. Бирона отправили в Сибирский городок Пелым в тюремное заключение (заточение). Через какое-то время судьбе было угодно отправить туда и Миниха. К власти пришла Елизавета, дочь Петра Великого. Миних оказался в опале, как и его некоторые сослуживцы. Всех приговорили к смертной казни путем колесования. Он должен был подняться на эшафот вторым. В самую последнюю минуту было объявлено повеление императрицы об отмене казни и заточении всех в Сибирь по разным городам. Миниху выпал городок Пелым (700 верст от Тобольска), куда раньше он отправил Бирона. Наблюдать за исполнением приговора был назначен князь Я.П. Шаховской, который оставил дневниковые записи о событиях того времени. Опираясь на эти записи, Н.И. Костомаров изложил образ поведения Миниха и во время суда, и во время начала реализации приговора, и во время отправки в Сибирь.

В контексте статьи интересен вопрос отношения Миниха к Богу. Именно поэтому мною и начат разговор (исследование) о Минихе.

Шаховской отмечает, что Миних в отличие от других осужденных следил за своим внешним видом. У него всегда был бодрый и живой взгляд, сияющее старческой красотой лицо, благородная осанка. Когда Шаховской объявил ему порядок отправки, то «по окончании моих слов, – пишет Шаховской, – в набожном виде подняв руки и воздев взор свой к небу, громко сказал он: «Когда уж теперь мне ни желать, ни ожидать ничего иного не осталось, так я только принимаю смелость просить, дабы для сохранения от вечной погибели души моей, отправлен был со мною пастор» [5. С. 857].

Императрица разрешила Миниху взять с собою в Сибирь пастора. Через четыре года заточения в Сибири Миних в письме к брату написал: «Для спасения наших душ у нас, по милости ее императорского величества, господин пастор Мартенс поныне находится, с которым мы во все дни по утру и вечеру с нашими немецкими служителями Божию службу отправляем и с особливым благоговением святые свои книги читаем, святое причастие мы принимаем, сколь скоро мы оно душевно алчем и жаждем, и тако ж мы о высоком здравии ее императорского величества и их императорских высочеств Бога усердно молим» [5. С. 858].

Миних, молясь Богу, писал прошения о помиловании государыне Елизавете, но вопрос его не решался в течение 20 лет (до Петра III). Все эти 20 лет Миних постоянно, изо дня в день, утром от 11 до 12 и после обеда с 6 до 7 (18-19) проводил в молитвах с пастором, а когда тот умер – один. Он изучил латинский язык для того, чтобы в подлиннике прочитать Библию и другие священные книги, находившиеся во владении Пастора. Некоторые фрагменты Библии и книг он выучил наизусть. В письме к брату он писал: «... И так я на преблагого Бога твердо уповаю, что без воли его моего отца небесного ни влас с головы моей не погибнет, и в таком моем уповании он меня не оставит, в чем во всем я совершенно на него и его праведные судьбы полагаюсь» [5. С. 859].

Вера Миниха в Бога и его упование подтвердились его дальнейшей судьбой. Прожив узником 20 лет, он был освобожден и помилован императором Петром III, ему вернули все чины и звания, собственность, предложили должность начальствующую, которую он принял и работал во благо России. Ему было 79 лет, когда это (помилование) случилось. С ним неоднократно встречалась императрица Екатерина II и внимательно слушала его проекты в области внешней и внутренней политики, к примеру, по вопросу о Турции, о Крыме и т.д. Он постоянно напоминал Екатерине II о великих замыслах Петра I, которые Миниху были известны по его службе государю (России).

Что касается заточения, то свое двадцатилетнее пребывание в Пельме Миних воспринял как переломную эпоху в жизни. Он признавался своим близким, что был слишком увлечен суетою в жизни, а удар, постигший его, обратил его сердце к Богу, и он в своем несчастье и унижении нашел душевный мир и спокойствие. Он писал брату, что в Пельме научился лучше с Лазарем в убожестве, нежели с богатым мужем в славе и радости жить.

Миних ушел из жизни служа России, в возрасте 84 лет, пяти месяцев и шести дней (16 октября 1767 г.). Для тех времен и для человека, прошедшего не одну войну и 20 лет заточения, это действительно Божие чудо. Получается: кто к Богу, к тому и Бог.

В истории России при императрице Анне Иоанновне были факты из религиозной жизни, которым сложно дать однозначную оценку. С одной стороны, прославлялась и защищалась православная вера. С другой стороны, исходя из того, что Бог Один, то форма веры – дело свободного выбора; главное – не язычество, не поклонение идолам. Правительство же Анна Иоанновны преследовало тех русских, которые отрекались от православной веры и принимали чужую веру. Так, в 1738 году сожгли живьем капитана флота Возницына вместе с иудеем Борухом Лейбовичем, совратившим капитана в иудейскую веру. В 1740 году казнен смертью сибирский казак Исаев за принятие магометанства. Считалось преступлением переменить православное исповедание на другое христианское, но это преступление признавалось менее тяжким.

Распространялись по России случаи появления «Иисуса Христа»: миряне, попы провозглашали себя Иисусом Христом и проповедовали свое «учение». По улицам городов бродили «юродивые», «блаженные», «пророки», «волшебники» и т.д. Их не казнили, но привлекали к суду и применяли к ним меры принудительного характера.

Правительство осознало, что в России низок уровень духовного воспитания; нет умных, ученых и высоконравственных священников, которые бы внушали к себе уважение и доверие к своим речам. Было принято решение создать семинарии и училища в целях подготовки к духовному званию. На базе духовных школ в Новгороде, Казани и заново были открыты семинарии, училища. В 1738 году была основана духовная семинария при Троице-Сергиевом монастыре, рассчитанном на 200 человек. Предполагалось преподавать латинский, греческий языки, грамматику, риторику, философию, богословие. Одновременно учредили сиротский дом для духовного воспитания сирот и для приема «ззорнорожденных» младенцев. По императорскому Указу 1739 г. предписывалось основать духовные семинарии во всех епархиях.

Примечателен факт: в 1740 году из Сибири прибыли в Синод 45 юношей из инородцев с целью получения духовного образования и последующей работы пастырей своего народа [5. С. 923].

Императорским указом повелено было по всей империи возобновлять обветшалые храмы, учреждать при них богадельни и школы, а на их содержание определялся сбор со свидетельств о браке.

Таким образом, исторические факты свидетельствуют о наличии в России (до середины XVII в. Богопризнания, Богопочитания и Богопрославления.

Продолжение статьи читайте в следующем номере

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Афанасьев А.* Поэтические воззрения славян на природу. В 3-х т. М., 1994.
2. *Власов В.* Скрепя разных эпох: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2014.
3. *Герман О. (Подмошенский).* Цена Святости. Воспоминания о Святителе Иоанне Шанхайском и Сан-Францисском Чудотворце. Изд. Дом «Русский паломник». Валаамское Общество Америки. М., 2010.
4. История религий в России: Учебник. Изд. 2-е, доп. / под общей ред. О.Ю. Васильевой, Н.А. Трофимчука. М., 2004.
5. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М.: Эксмо, 2008.
6. *Ломоносов М.В.* Записки по русской истории. М.: Эксмо, 2008.

-
7. Православный молитвослов. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013.
 8. Святые блаженные Матрона Московская и Ксения Петербургская, акафисты, жития, чудеса. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, село Льялово. М., 2002.
 9. Толстой М.В. История русского православия. М.: Эксмо, 2010.
 10. Указание пути в Царствие Небесное. Беседа высокопреосвященного Иннокентия, бывшего С.-Американского и Алеутского, потом митрополита Московского и Коломенского. Изд. Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1990.

L.F. BOLTENKOVA

*Doctor of Sciences (law), Professor,
Moscow, Russia*

**HYMN TO THE LORD GOD
(PHILOSOPHICAL AND RELIGIOUS
RESEARCH IN SEVERAL ARTICLES)
ARTICLE THREE**

Starting from the content of the Constitutional norm about God (part 2 of Article 67.1 of the Constitution of the Russian Federation) and analyzing the provisions of the Bible, religious-theological and philosophical literature, the author reveals the concepts of God, Hymn to the Lord God and forms of God glorification. Considering these concepts, the process of glorifying God is investigated.

Key words: *God, the Constitution of the Russian Federation, the Bible, Hymn, thank the Lord God.*

ГУМАНИСТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ КИТАЯ

В статье рассмотрена политическая модернизация как надстройка над всеми другими видами модернизации. Отмечается, что с момента своего создания Коммунистическая партия Китая (КПК) придерживалась политической позиции, согласно которой народ выступает как определяющий фактор политического, экономического, культурного развития общества. Все происходящие события, все политические решения КПК на различных этапах своего существования стремилась оценивать с позиций народа, с точки зрения того, как они отразятся на народе. В ходе социалистической модернизации, происходящей в Китае, коммунистическая партия стремится гарантировать права народа и обеспечить народу положение хозяина страны. Деятельность КПК на современном этапе развития страны направлена на постепенное осуществление политической демократизации и подъем народной демократии на максимально (в соответствии с имеющимися условиями) высокий уровень. Среди факторов политической модернизации страны выявлены стремление постоянно углублять народную демократию, необходимость учета конкретных политических условий, важность твердого руководства процессом со стороны партии, поддержания политической стабильности и расширения участия граждан в политической жизни. Делается вывод о том, что главной чертой политической модернизации Китая стали активные усилия, прилагаемые руководством для придания китайской политике более демократического звучания, а значит, есть основания говорить о том, что модернизация, проводимая в политической системе страны, имеет гуманистическую направленность.

Ключевые слова: политика, политическая модернизация, демократизация, Китай, Коммунистическая партия Китая, народная демократия, гуманистическая направленность.

В докладе Си Цзиньпина, произнесенном на XIX съезде Коммунистической партии Китая (КПК), четко сформулирована стоящая перед партией

цель – превратить Китай к середине XXI столетия в богатую, могущественную, демократическую, цивилизованную, гармонично развивающуюся современную социалистическую державу [6]. Здесь же внесены изменения в обозначенные на XVIII съезде КПК «четыре модернизации» (модернизация промышленности, сельского хозяйства, государственной обороны и научно-техническая модернизация). Теперь выделены «новые четыре модернизации», коими стали «индустриализация, информатизация, урбанизация и модернизация сельского хозяйства» [6]. Суть модернизации может пониматься по-разному: ее связывают с технологической революцией и инновациями, направленными на то, чтобы достичь уровня экономического развития передовых стран; ассоциируют с процессом индустриализации; наконец, понимают с точки зрения культуры – как трансформацию системы ценностей и образа жизни. Различные подходы к процессу политической модернизации Китая отмечаются в работах Ван Яна [1], С.А. Просекова [7], А.Л. Тащилина [9] и других ученых, однако вопрос о гуманистической сущности данного процесса пока изучен недостаточно.

Целью данного исследования является описание сущности политической модернизации Китая как модернизации, осуществляемой для людей, для улучшения жизни народа.

К. Маркс и Ф. Энгельс еще в XIX веке отмечали, что человеческая эмансипации как свободное и всестороннее развитие человека является основой социальных изменений [3. С. 817]. Эти слова дают нам возможность оценить политическую модернизацию, встав на позицию самих людей. Ф. Энгельс считал, что с исчезновением анархии общественного производства на смену политической власти придет человек, ставший настоящим хозяином общества [3]. Мысль, высказанная классиками марксизма, звучит вполне современно и может быть использована как руководство для анализа политической модернизации в современном Китае. В настоящее время она направлена преимущественно на улучшение современных культурных установок и менталитета людей, содействие трансформации человеческих ценностей, образа жизни.

Си Цзиньпин отмечает, что народ Китая любит жизнь, надеется на получение хорошего образования, стремится иметь стабильную работу, удовлетворительный доход, более надежное социальное обеспечение, высокий уровень медицинских услуг, более комфортные условия жизни, эстетичную окружающую среду [10. С. 4]. Иначе говоря, конечной задачей напряженной работы партии и государства является реализация стремления людей к лучшей жизни, при этом опора идет на современный средний класс («среднезажиточное общество»). Поэтому в основу концепции современного развития страны должно быть положено всестороннее и свободное развитие людей.

Концепция «среднезажиточности» делает акцент на свободном развитии людей, она воплощает стремления и ожидания народа, его мечты о лучшей

жизни. В начале политики реформ и открытости Дэн Сяопин, исходя из интересов народных масс Китая, поставил перед партией цели: вести народ к достижению материального благополучия и содействовать целям всестороннего человеческого развития. Политик подчеркнул, что модернизацию Китая следует назвать «модернизацией в китайском стиле», цель которой – построить «среднезажиточное общество» и достичь уровня среднеразвитой страны на основе этого общества [2. С. 194].

Построение «среднезажиточного общества», освобождение и развитие человека стали основополагающими целями усилий партии по модернизации Китая. Страна идет по пути построения «среднезажиточного общества», предложенного Дэн Сяопином, а до этого намеченного решениями предыдущих партийных съездов. В ходе политической модернизации Китая происходит расширение и углубление народной демократии, которая выступает реальным основанием для современного политического развития.

Конкретные национальные условия страны являются базисом для ее экономических, политических, культурных и социальных преобразований. Китай является развивающейся страной со сложной историей и культурой и относительно низким уровнем экономического развития. В ходе политической модернизации, проводимой в Китае, проявились две ошибочные тенденции, игнорирующие основные реалии страны: во-первых, соответствующие выводы классиков марксизма, касающиеся теории политической демократии, применяются в практической работе без изменений, без учета того, что первоначальные идеи могут не полностью соответствовать действительности; во-вторых, используется весьма привлекательная демократическая политическая теория развитых западных стран, однако попытки имитировать чуждую институциональную структуру и иную модель пути стирают грань между социалистической и капиталистической демократиями.

Китай находится и еще долго будет находиться в начальной стадии социалистического развития, что является основной реальностью современной страны. На данном этапе уровень развития производительности труда в Китае и конкурентоспособность рыночной экономики относительно низкие, что оказывает сложное влияние на осуществление демократической политики в стране. Для того чтобы систематически проводить демократическую политику, Китай должен приложить все усилия и справиться с негативной тенденцией развития рыночной экономики. Экономическое благополучие поможет людям понять ценности демократии, равенства и справедливости, привлечет их к участию в политической жизни. С другой стороны, сама рыночная экономика имеет такой недостаток, как отсутствие внимания к человеку, и государство должно своевременно реагировать на него.

В соответствии с основным постулатом китайской политики фундаментальным гарантом реализации политической модернизации Китая является

руководство Коммунистической партии Китая. Это накладывает на политическое руководство большую ответственность. Хорошо известно, что правительство формируется из представителей влиятельных политических партий страны. За более чем семьдесят лет, прошедших с момента основания Нового Китая, Коммунистическая партия Китая как правящая партия предприняла ряд непростых мер с целью позитивного развития страны.

Сегодня в Китае создана относительно совершенная структура социалистических демократических политических систем, в которую входят: система собраний народных представителей с демократическим централизмом в качестве принципа организации и деятельности; система многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством Коммунистической партии Китая; система массового участия в политике на низовом уровне и система региональной этнической автономии. В то же время партия и государство сосредоточили свое внимание на укреплении социалистической законности. Мы поддерживаем мнение Дэн Сяопина, который указал, что стремление Китая к социалистической модернизации должно быть основано на лидерстве Коммунистической партии. Отступление от этого лидерства может привести к регрессу Китая, расколу и хаосу, и модернизация останется мечтой [2. С. 267-268].

Важным условием политической модернизации в Китае является также поддержание **политической стабильности**. Знаменитый «Парадокс Хантингтона» состоит в том, что «современность порождает стабильность, но процесс модернизации порождает беспорядки». Ученый утверждает: «Если страна находится в смятении, это не потому, что люди бедны, это потому, что они хотят разбогатеть» [10. С. 34-37]. Чтобы преодолеть этот парадокс, в ходе реформы политической системы мы должны совершенствовать структуру собраний народных представителей, оптимизировать механизмы выборов и надзора, еще более расширять демократию на низовом уровне и повышать осведомленность граждан о происходящем в стране. Необходимо постоянное принятие мер к поддержанию политической стабильности как цели развития.

Еще одно требование политической модернизации в Китае – шаг за шагом расширять упорядоченное **политическое участие граждан**. Китай всегда придерживался пути развития социализма с китайской спецификой, который заключается в активном поощрении масс к участию в политической жизни. XVI съезд КПК указал, что средства политического участия масс должны постоянно расширяться [4. С. 339], что представляет собой эффективный способ достижения социалистической демократической политики. XVII съезд КПК выдвинул принципы «расширения упорядоченного политического участия граждан всех уровней и областей» и «гарантирования прав народа на информацию, участие, выражение мнений и надзор» [5. С. 238]. В выполнении этого требования возникают некоторые проблемы: с одной

стороны, энтузиазм граждан в отношении участия в политической жизни пока не всегда значителен; с другой стороны, институциональные механизмы и законы, а также нормативные акты, регулирующие участие в политической жизни, пока несовершенны. Кроме того, в практике политической деятельности в некоторых ситуациях эмоциональное участие может преобладать над рациональным, а пассивное – над сознательным. Для решения вышеуказанных проблем необходимо усовершенствовать систему участия граждан в политической жизни, разработать и внедрить конкретные законодательные акты.

Итак, отличительной особенностью политической модернизации Китая является ее направленность на человека, на его всестороннее и свободное развитие. В этой связи основной целью политической модернизации Китая стало постепенное достижение в процессе социалистических преобразований политической демократизации, с тем чтобы все люди пользовались равными и разнообразными демократическими политическими правами, были свободными и действительно осознавали себя хозяевами страны. Политическая модернизация Китая осуществляется с учетом нескольких важных принципов: она направлена на повышение благосостояния народа; исходит из конкретных национальных особенностей страны; осуществляется под руководством Коммунистической партии Китая; ее важнейшими условиями являются поддержание политической стабильности и обеспечение широкого политического участия граждан.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ван Ян. Политическая модернизация Китая как результат социально-политических преобразований страны // Вестник развития науки и образования. 2018. № 12.
2. Дэн Сяопин. Антология: в 3-и т. Пекин: Изд-во полит. лит., 1994. Т. 2.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Антология: в 3-и т. Пекин: Изд-во полит. лит., 2012. Т. 3.
4. Отдел литературных исследований ЦК КПК. Подборка важных документов, начиная с XVI съезда КПК. Пекин: Изд-во полит. лит., 2008.
5. Отдел литературных исследований ЦК КПК. Подборка важных документов, начиная с XVII съезда КПК. Пекин: Изд-во полит. лит., 2009.
6. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК // http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.
7. Просеков С.А. Политическая и социально-экономическая модернизация современного Китая: динамика идейно-мировоззренческих акцентов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2021. Т. 11. № 3.
8. Си Цзиньпин. Об управлении страной. Пекин: Изд-во полит. лит., 2014.
9. Тацзилин А.Л. Трансформация современной китайской политической элиты в условиях модернизации Китая // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 6А.

10. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М.: Прогресс-Традиция, 2004.

WANG JIAXU

*Postgraduate, Institute of History and Politics,
Moscow state pedagogical university; lecturer
at Heilongjiang University, Harbin, China*

THE HUMANIST DIRECTION OF CHINA'S POLITICAL MODERNIZATION

The article considers political modernization as a superstructure over all other types of modernization. It is noted that since its inception, the Chinese Communist Party (CCP) has adhered to a political position according to which the people act as a determining factor in the political, economic, cultural development of society. All the events that took place, all the political decisions of the CCP at various stages of its existence, sought to evaluate from the standpoint of the people, from the point of view of how they would affect the people. In the course of the socialist modernization taking place in China, the Communist Party strives to guarantee the rights of the people and ensure the people's position as master of the country. The activities of the CCP at the present stage of the country's development are aimed at the gradual implementation of political democratization and the rise of people's democracy to the highest (in accordance with existing conditions) level. Among the factors of political modernization of the country, the desire to constantly deepen people's democracy, the need to take into account specific political conditions, the importance of firm leadership of the process by the party, maintaining political stability and expanding citizen participation in political life were identified. It is concluded that the main feature of China's political modernization has become the active efforts made by the leadership to give Chinese politics a more democratic sound, which means that there is reason to say that the modernization carried out in the country's political system has a humanistic orientation.

Key words: *politics, political modernization, democratization, China, Chinese Communist Party, people's democracy, humanistic orientation.*

КРИТИКА ШОВИНИЗМА, ДЖИНГОИЗМА, РАСИЗМА И КСЕНОФОБИИ: ОПЫТ АНАЛИТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В статье представлен историко-политологический анализ таких терминов как ксенофобия, джингоизм, шовинизм и расизм. Выявляются истоки происхождения данных понятий, их взаимосвязь и влияние друг на друга. Выстраивается хронология появления терминов. Прослеживается историческая преемственность идеи неравенства в западном обществе.

Ключевые слова: шовинизм, джингоизм, расизм, ксенофобия, нацизм.

В эпоху глобализма остро стоит вопрос неравенства и неравноценности людей, неприязни одних групп к другим на основании различий между ними. В современном контексте важно понимать, когда и благодаря чему появились основные понятия данной области, которыми оперирует весь мир.

Первым в истории из интересующих нас терминов появляется понятие «**ШОВИНИЗМ**» (фр. chauvinisme) – необоснованная вера в превосходство или доминирование своей собственной группы или людей, которые считаются сильными и добродетельными, в то время как другие считаются слабыми, недостойными или неполноценными [15. Р. 171].

Появление термина связывают с именем полумифического солдата Николая Шовена (Nicolas Chauvin) – участника французской революции и солдата наполеоновской армии. Первым о нем упоминает французский драматург и писатель Жак Араго в своей энциклопедической статье 1845 года, посвященной непосредственно термину «шовинизм», опубликованной в «Разговорном словаре» («Dictionnaire de la conversation»). Араго пишет: «Николай Шовен [...] родился в Рошфоре. Восемнадцатилетним солдатом он участвовал во всех кампаниях. Семнадцать ран, все были нанесены спереди, три ампутированных пальца, перелом плеча, ужасно изуродованный лоб, почетная сабля, красная ленточка, пенсия в двести франков – вот старый ворчун, отдыхающий на солнышке своей страны, ожидая деревянного креста, который защитит его могилу» [9. Р. 278].

Позднее, французский филолог и издатель Пьер Ларусс, в своей статье «шовинизм», опубликованной в его большом универсальном словаре XIX века, продолжает: «этот старый ворчун всегда проявлял себя в лагерях с такой наивностью и таким преувеличением своих чувств, что его товарищи в конечном итоге выставили его на посмешище. Шовен стал известен не только в армии, но и среди гражданского населения, и вскоре слово «шовинизм» стало использоваться для обозначения наполеоновского идолопоклонства и вообще всякого рода преувеличений, в основном в политике» [18. Р. 1111].

В Парижской газете «Время» («Le Temps»), в 1913 году появляется продолжение биографии Николя: «Шовен, вышедший на пенсию, вернулся в Рошфор, где стал швейцаром при морской префектуре. Во время короткого пребывания Наполеона I в Рошфоре, перед отправкой на остров Святой Елены, Шовен не хотел покидать дверь спальни, где спал его повелитель... Он взял с собой в дом старый трехцветный флаг и приготовил из него пару простыней. «Я умру в нем», – прошептал он. И сдержал слово» [17].

Несмотря на то, что из-за империалистической политики Наполеона Шовен стал инвалидом, призраемым обществом, он остался фанатично верен свергнутому императору. Его чрезмерное почитание Наполеона и гипертрофированный патриотизм высмеивались в различных пьесах, например, в «Жнецы Ла-Боса или солдат-пахарь» (1821) Теофиля Марион Дюмерсана и Николя Бразье, или «Трехцветная кокарда» (1831) братьев Коньяр, в которой он предстает не как наполеоновский ветеран, а как молодой и наивный солдат, слепо обучающийся агрессивному патриотизму во время алжирской кампании 1830 года [23].

Шовен считался реальной исторической личностью до 1993 года, пока Жерар де Пемюж не защитил докторскую диссертацию в которой доказал, что солдат является вымышленным персонажем. Пемюж утверждает, что фигура Шовена продолжает древнюю традицию мифологического солдата-фермера, хвастливого солдата (Miles Gloriosus) из древнеримского театра или заносчивого Алазона из древнегреческих комедий [13. Р. 337].

Таким образом, Шовен и его биография – легенда, которая получила свое распространение в эпоху Реставрации и Июльской монархии благодаря шансонье, водевилистам и историкам, которые выдумали карикатурный образ солдата, подарив миру первое обоснование права на дискриминацию и угнетение другого.

Путешествуя дальше по XIX веку, мы наблюдаем появление термина «джингоизм» (англ. jingoism). Толковый словарь русского языка Д. Ушакова определяет его как «шовинистический национализм в Англии» [3]. Согласно Большой российской энциклопедии «для джингоизма характерны пропаганда колониальной экспансии и разжигание национальной вражды» [2]. На практике это означает использование угроз или фактической силы про-

тив других стран с тем, чтобы защитить то, что воспринимается как национальные интересы страны.

Термин вошел в употребление в Великобритании в период Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, и был связан с усилением в стране шовинистических настроений, после отправки в турецкие воды английской эскадры для противодействия продвижению русских войск.

Этимология термина связана с популярной в то время, так называемой «военной песней Макдермотта», написанной в стиле мюзик-холла, автором которой являлся Джордж Уильям Хант, а исполнителем – Гилберт Гастингс Макдермотт, по имени которого и была названа песня.

В припеве пелось:

We don't want to fight but **by jingo** if we do...
We've got the ships, we've got the men, and got the money too!
We've fought the Bear before... and while we're Britons true,
The Russians shall not have Constantinople... [19]

Мы не желаем боя, но ей-Богу, но если будем...
У нас есть корабли, у нас есть люди и у нас есть деньги!
Мы сражались с медведем раньше... и пока мы настоящие британцы
Русские не будут владеть Константинополем.

(перевод автора)

Фраза «*by Jingo*» – устоявшееся жаргонное выражение (предположительно, эвфемизм от «*by Jesus*»), переводящееся на русский язык как «клянуть Богом». Именно оно послужило основой для политического термина «джингоизм».

Оба рассмотренных выше термина были введены в широкий оборот одновременно, в 1878 году английским публицистом Джорджем Холиоком [12. Р. 105]. Интересно отметить, что из всех рассматриваемых в статье терминов, джингоизм не получил широкого распространения и по частоте использования однозначно уступает своим «коллегам».

Следующим на горизонте истории появляется термин расизм. Французская большая энциклопедия Ларусса дает следующее определение расизма – «Идеология, основанная на вере в существование иерархии между человеческими группами, ранее называвшимися «расами»; поведение, вдохновленное этой идеологией» [21].

Согласно национальному центру текстовых и лексических ресурсов (CNRTL) – французской организации, которая публикует языковые данные в интернете – термин «расизм» появился в 1902 году [20], однако впервые в печати он встречается еще в 1892 году в романе «Иоанн Револют» французского публициста и журналиста Гастона Мери [10. Р. 10; 24. Р. 65]. В сво-

ем романе он утверждает, что принадлежит к так называемой «кельтской расе» и выступает против южан, которых он идентифицирует как «латинскую расу». В этом контексте «расизмом» Мери называет желание воссоединиться со своими расовыми корнями.

Широкое распространение слова «расист» и «расизм» получают во Франции намного позднее, в 1930 году [2. Р. 75], когда Лев Троцкий публикует первый том «Истории русской революции», в которой использует термин «расизм» для характеристики славянофилов. «Славянофильство, мессианиззм отсталости, строило свою философию на том, что русский народ и его церковь насквозь демократичны, а официальная Россия – это немецкая бюрократия, насажденная Петром. Маркс заметил по этому поводу: «Ведь точно так же и тевтонские ослы сваливают деспотизм Фридриха II и т.д. на французов, как будто отсталые рабы не нуждаются всегда в цивилизованных рабах, чтобы пройти нужную выучку». Это краткое замечание исчерпывает до дна не только старую философию славянофилов, но и новейшие откровения «расистов» [7. С. 36-37]. Двумя годами позднее термин был впервые официально зафиксирован во французской энциклопедии Ларусса, в которой он определялся как «система, утверждающая превосходство одной расовой группы над другими».

Последним из интересующих нас понятий, зарождается термин ксенофобия.

Ксенофобия (от греч. ξένος «чужой» + φόβος «страх») – ненависть, нетерпимость к чему-нибудь чужому, незнакомому, иностранному [6]. Интересное определение встречается во французском словаре Ле Рабора: «Принципиальная враждебность по отношению к иностранцам, которая исходит из-за границы» [25].

Термин официально принят в Европейском союзе, где означает распространенные в обществе подозрительность и враждебность в отношении иммигрантов, и является эвфемизмом для понятия расизма, но понимается как его мягкая форма [5].

Итальянский социолог Гвидо Болаффи пишет, что ксенофобия также может проявляться как «некритическое возвышение другой культуры, которому приписывается «нереальное, стереотипное и экзотическое качество» [11. Р. 332].

Первые ксенофобские настроения ученые усматривают еще в древнегреческих и древнеримских убеждениях в том, что их культура выше все остальных, а иностранцы – «варвары» – предназначаются исключительно для порабощения [14. Р. 3; 16. Р. 317]. Однако сам термин появляется только в начале XX века. Впервые он был использован в 1901 году французским писателем Анатолем Франсом в его романе «Господин Бержере в Париже», в связи с «делом Дрейфуса». Франс называет еврейских демагогов «мизоксенами, ксенофобами, ксеноконтами и ксенофагами» («misoxènes,

xénophobes, xénoctones et xénophages»). В ближайшие несколько лет, термин был включен в «Иллюстрированную энциклопедию французского языка». В 1927 году, этот термин появляется в труде «Предательство интеллектуалов» французского философа Жюльена Бенда: «Отмечу еще одну черту патриотизма, свойственного современному интеллектуалу: ксенофобию. Ненависть к «человеку со стороны» (чужаку), неприятие его, презрение к тому, что «не мое»» [1. С. 310]. Бенда критикует своих современников за то, что они воспринимают ксенофобию как аспект патриотизма и поступают в соответствии с этими взглядами. Его пугает слепой фанатизм, пренебрежение ко всему иностранному, а также преклонение немцев перед всем немецким, а французов перед всем французским.

В эпоху модерна ксенофобия становится основой для общемировых массовых фобий, формировавшихся в Западной Европе. К началу XX века к «великим ксенофобиям» (термин В.И. Дятлова [4]) принадлежали идеи «мирового еврейского заговора» и «желтой опасности», которые существовали как раздельно друг от друга, так и слитно. Ярким примером такого слияния служит послесловие черносотенца Владимира Пуришкевича к книге П. Ухтубужского «Русский народ в Азии»: «Пользуясь «свободой печати», евреи подняли поход против великого дела русского государственного строительства в Сибири. Всякое начинание правительства в Сибири, ведущее к улучшению условий в ней русского человека, к облегчению дела его переселения туда, к упрочнению государственной безопасности наших азиатских границ от надвигающейся на нас несметной орды желтолицых, всякая попытка расширить и упорядочить пути сообщения в Сибири, словом все, что ведет к более тесному единению ее с европейской Россией, встречается на страницах левой жидовской печати криками негодования и с каждым днем эти крики становятся громче, наглее и бесстыднее» [8. С. 93]. Таким образом, Пуришкевич высказывал мнение о том, что один враг, в лице евреев, использует другого врага – китайцев, в качестве инструмента для реализации собственных целей, а именно подрыва мощи Российского государства.

К началу XXI века одни ксенофобии заменяются другими. На место «мирового еврейского заговора» приходит «нашествие мигрантов», а «желтая угроза» вытесняется «угрозой исламской». Неприятие мигрантов, а тем более мигрантов-мусульман, как пример очередного объединения двух «поводов» для ксенофобии по отношению к определенным группам людей, можно увидеть повсеместно. На фоне пандемии COVID-19, вновь можно отметить проявления синофобии – неприязни к Китаю и его жителям, как к месту появления опасного вируса, распространившегося по всему миру. Помимо этого, под дискриминацию и насилие попадают представители и других Азиатских государств.

Примеры ксенофобии, расизма и шовинизма можно обнаружить практической в каждой точке мира. Вне зависимости от того, имеем ли мы в виду

современность или же смотрим на десятилетия назад. Все они имеют глубокую культурно-историческую подоплеку. И несмотря на то, что в современном цивилизованном обществе деление людей на «высших» и «низших», «ценных» и «менее ценных» внешне считается недопустимым, именно оно составляет историческое, философское и культурное основание процессов глобализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Бенда Ж.* Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН, Мысль, Социум, 2009.
2. Джингоизм. Большая российская энциклопедия // https://bigenc.ru/world_history/text/1952539.
3. Джингоизм. Толковый словарь русского языка Д. Ушакова // <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=12435>.
4. *Дятлов В.И.* Великие ксенофобии: взаимовлияние и взаимодействие // Идеи и идеалы. 2010. Т. 1. № 2 (4).
5. Ксенофобия. Большая российская энциклопедия // <http://dev.bigenc.ru/ethnology/text/2639008>.
6. Ксенофобия. Толковый словарь Ожегова // <https://gufo.me/dict/ozhegov/ксенофобия>.
7. *Троцкий Л.Д.* История русской революции. М.: ТЕРРА; Республика, 1997.
8. *Ухтубужский П.* Русский народ в Азии. СПб.: Типолитография Т-ва «Свет», 1913.
9. *Alexandre R.* Types populaires. Chauvin / Archives historiques, artistiques et littéraires; recueil mensuel de documents curieux et inédits. Chronique des archives et bibliothèques. Tome Premier Paris: Bourloton, 1890.
10. *Amar H.A., Féral T.* Le Racisme, ténèbres des consciences. Paris: L'Harmattan, 2004.
11. *Bolaffi G.* Dictionary of race, ethnicity and culture. Calif.: SAGE Publications, 2003.
12. *Ceadel M.* Semi-detached Idealists: The British Peace Movement and International Relations, 1854-1945. Oxford University Press, 2000.
13. *De Puymège G.* The Good Soldier Chauvin. In Pierre Nora. Realms of Memory. Columbia University Press, 1997.
14. *Harrison T.* Greeks and Barbarians. Taylor & Francis // <https://books.google.ru/books?id=z3VmqB99c5YC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>.
15. *Heywood A.* Global politics. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014.
16. *Isaac B.H.* The Invention of Racism in Classical Antiquity. New Jersey: Princeton University Press, 2006.

17. Kuntz J. Il était une fois. Nicolas Chauvin, de Paris à Abidjan // <https://www.letemps.ch/opinions/etait-une-nicolas-chauvin-paris-abidjan>.

18. Larousse P. «Chauvinisme», Grand Dictionnaire universel du XIX siècle (1866-1879). Genève: Slatkine Reprints, 1982. Vol. 34. Vol. III (1867).

19. Macdermott's War Song // <http://www.cyberussr.com/hcunn/q-jingo.html>.

20. Racisme. Centre national de ressources textuelles et lexicales // <https://www.cnrtl.fr/etymologie/racisme/0>.

21. Racisme. Larousse.fr: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne // Французская большая энциклопедия Ларусса // <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/racisme/65932>.

22. Rostand E. Mots. Presses de la Fondation nationale des sciences politiques, 1980.

23. Sessions J.E. By Sword and Plow: France and the Conquest of Algeria. Cornell University Press, 2011.

24. Vier J. Missions et démarches de la critique. Parise: Klincksieck, 1973.

25. Xénophobie. Dictionnaires Le Robert // <https://dictionnaire.lerobert.com/definition/xenophobie>.

A.S. ASTAKHOVA

*PhD student of the Faculty of philosophy,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia*

CRITICISM OF CHAUVINISM, JINGOISM, RACISM AND XENOPHOBIA: THE EXPERIENCE OF AN ANALYTICAL APPROACH

The article presents a historical and political analysis of such terms as xenophobia, jingoism, chauvinism and racism. The sources of the origin of these concepts, their interrelation and influence on each other are revealed. A chronology of the appearance of terms is built. The historical continuity of the idea of inequality in Western society is traced.

Key words: *Chauvinism, Jingoism, Racism, Xenophobia, Nazism.*

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.025

УДК 159.923.2 (470.57)

Ф.Г. САФИН

*доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник отдела этнополитологии
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева –
Уфимского федерального исследовательского центра РАН;
профессор кафедры философии, истории и социального инжи-
нинга Уфимского государственного нефтяного технического
университета, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа*

М.Н. ИШЕМГУЛОВ

*младший научный сотрудник
отдела этнополитологии Института этнологических
исследований им. Р.Г. Кузеева – Уфимского федераль-
ного исследовательского центра РАН, Россия,
Республика Башкортостан, г. Уфа*

С.В. СКОГОРЕВ

*аспирант отдела этнополитологии
Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева –
Уфимского федерального исследовательского центра РАН,
Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В МНОГОНАЦИОНАЛЬНОМ РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)¹

Рассматриваются тенденции проявления этнической, региональной и общероссийской идентичности в полинациональной Республике Башкортостан. На основе данных нескольких широкомасштабных этносоциологических исследований, проведенных в республике с 1993-го по 2020 гг., показаны основные тенденции формирования и развития региональной и российской идентичностей. Установлено, что на формирование разного уровня идентичностей значительное влияние оказывает проводимая социальная, этнокультурная политика, направленная, прежде всего, на осозна-

¹ Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности – 2020-2022 гг.».

ние населением единого целого, с территорией, в которой проживает, или же со страной, с ее общегосударственной идеей единой «российской идентичности». В начале 1990-х годов на фоне политики национального возрождения, языка и культуры в республиках преобладала этническая идентичность. «Парад суверенитетов» в республиках в свою очередь возвышал республиканскую (региональную) идентичность. Актуальность исследования обусловлена тем, что за прошедшие немногим менее 30 лет, несмотря на возрождение этничности и региональной идентичности, в национальных республиках формируется и общероссийская идентичность. Установлено, что среди респондентов нерусской национальности, но с родным русским языком доля идентифицирующих себя россиянином существенно выше, чем с родным национальным языком.

Доказано, что жители республики больше стали ассоциировать себя не только со своей этничностью, но и чувствовать свою принадлежность к великой стране – России. В данной статье, на основе социологического метода, в контексте сравнительного дискурса, с учетом особенностей развития этнополитической ситуации, предпринята попытка раскрыть эволюцию этнической, региональной и общероссийской идентичностей в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: этничность, идентичность, полиэтничный регион, общероссийская нация, регионализм, Россия, Башкортостан.

Проблема формирования и развития общероссийской гражданской идентичности в стране приобрела не только научно-теоретическое, но практическое значение. В Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (в ред. Указа Президента РФ от 06.12.2018 № 703) одним из ключевых и приоритетных задач ставилось укрепление единства многонационального народа Российской Федерации и формирования российской нации. Это, прежде всего, относилось к регионам с полиэтничным составом населения.

На формирование этнической, региональной, общероссийской идентичностей в ряде республик Урало-Поволжья значительное влияние оказывала политика региональных (республиканских) органов власти. Например, в годы суверенизации в Татарстане и Башкортостане, главным аргументом региональных властей в отстаивании суверенитета являлось наряду с возрождением этничности курс на формирование республиканской (татарстанской, башкортостанской) идентичности [10. С. 87; 3. С. 160].

Вместе с тем, ряд исследователей советует не ставить иерархию в распределении идентичностей [6. С. 47-57; 2. С. 44]. Соотношение этнической, региональной и общероссийской идентичностей может быть ситуативным. В зависимости от обстоятельств индивид или же этническая группа (лиц)

может на первое место ставить общегосударственную идентичность, а иногда – региональную или этническую. Вообще для некоторых людей первоначальной может выступать наряду с этнической, территориальная, т.е. регион где он родился и вырос, а затем уже общегосударственная. Но когда люди оказываются далеко от Родины за рубежом, то у них главная идентичность ассоциируется с общегосударственной – как россиянин. Представляется, что все указанные идентичности не имеют как бы первостепенность или второстепенность. Они друг друга дополняют и не выступают в качестве замены одной идентичности другой, при этом абсолютно не ущемляют ни одну из этих идентичностей. Общегосударственная идентичность не направлена на размыв этнической, тем более региональной.

Практически аналогичная ситуация, но со своими особенностями складывается и в Республике Башкортостан, в которой этническая структура представлена тремя наиболее крупными этническими группами – русскими (36,0%), башкирами (28,4%) и татарами (24,9%) [7. С. 60]. Одним из значимых маркеров в определении своей национальности, для респондентов башкирской национальности, как показали данные этносоциологических опросов (1), наряду с родителями, языком, национальным самосознанием выступает место проживания – территория. Занимая четвертое место в маркере определения этничности, региональный фактор среди представителей титульной этнической группы составлял одну пятую часть (20,1%) опрошенных башкир, тогда как среди респондентов русской (1,1%) и татарской (5,4%) национальностей данный фактор практически не играл никакой роли (1).

Результаты масштабного опроса в Башкортостане показали, что более 61% башкир ассоциировали себя только с башкортостанской идентичностью, тогда как среди татар данный показатель равнялся менее одной трети, а среди русских он не превышал 15% (2). Да, и российская идентичность, даже среди русских, не была столь высокой, всего – 16,4%. А у башкир она составляла менее одного процента, среди татар – 7,7%. Преобладающей идентичностью в середине 1990-х гг. у представителей всех этнических групп, за исключением башкир, была двойная идентичность. Как выяснилось в ходе опроса более половины (54,7%) опрошенных «иных национальностей», немногим более одной трети татар (37,9%) и каждый второй из пяти (43,5%) русских в равной степени считали себя и россиянином, и представителем Башкортостана (2).

Анализ динамики изменения идентичности в этническом разрезе показывает, что, начиная с середины 1990-х годов до первого двадцатилетия XXI столетия произошло существенное изменение в восприятии населением Башкортостана разного уровня идентичностей. Результаты опроса 1995 г. показали, что 61,4% башкир, 31,9% татар, 15,2% русских и иных национальностей считали, что они являются представителями только башкортостанской «государственности» (2). К 2019 г. доля респондентов баш-

кир, придерживающихся только региональной идентичности сократилась до 12,8%, татар – до 8,5%, русских – до 4,5% и иных национальностей – до 1,5% (4). Если показатели сокращения башкир и татар только с региональной идентичностью переместился в двойную, т.е. считающих себя в равной мере представителем Башкортостана и россиянином (соответственно – 51,4% и 55,4%), то русских и респондентов иных национальностей – в сторону увеличения маркера «только россиянином» (соответственно – 26,5% и 23,7%). Среди башкир (с 0,8 до 5,0%) и татар (4,4% до 12,1%) также выросла доля тех, кто считал себя только «россиянином» или больше россиянином, чем представителем Башкортостана (4). Если среди русских, доля идентифицирующих себя больше россиянином, чем представителем Башкортостана повысилась с 13,2 до 19,7%, то среди респондентов иных национальностей она выросла на 16,2%, тем самым превысив данный показатель других этнических групп (4). Среди татар также наблюдалось повышение удельного веса с общероссийской идентичностью, рост которой составил 2,8 раза.

Этносоциологический опрос «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик как условие укрепления российского федерализма» (5) показал, что в общей массе, без разделения на этничность, около одной трети (31,1%) респондентов выразили, что они ощущают себя только россиянином, тогда как лишь 13,0% назвали себя «башкортостанцем». 28,2% респондентов одновременно считали себя в равной степени и башкортостанцем, и россиянином, 11,1% – человеком своей национальности и 8,0% – локальной идентичностью, т.е. жителем своего города или села (5). Данные в этническом разрезе показали весьма глубокую вариацию среди сторонников российской идентичности. Наибольшую долю признания себя больше россиянином отметили респонденты русской национальности (54,1%), тогда как среди представителей титульной этнической группы ощущали себя россиянином всего лишь почти каждый десятый опрошенный (11,7%) и каждый второй из пяти татар (20,7%) (5). Иными словами, данные опросов показывают, что в Республике Башкортостан постепенно растет осознание населением принадлежности к великой стране – России.

Данные этносоциологических исследований показывают, что, за рассматриваемый период существенно увеличилась доля тех, кто стала ощущать себя больше россиянином, чем с региональной идентичностью. Например, среди татар, марийцев, удмуртов более 20% респондентов считали себя только россиянином, тогда как башкортостанцем отметили всего лишь 5,6 удмуртов, 7,4% – марийцев и 11,2% – татар (5). У православных мордва, значительная часть которых родным считает русский язык, региональная идентичность выражена весьма слабо. Более половины которых (57,1%) была склонна тяготеть только к общероссийской идентичности, при незначительной (14,3%) их доле ощущать себя в равной степени и россиянином,

и башкортостанцем (5). При рассмотрении многоуровневой идентичности этническая составляющая у представителей ряда национальностей немного отходит на задний план, в которых преобладает общероссийская и региональная идентичности. Региональная идентичность, практически у респондентов всех этнических групп, за исключением башкир, существенно уступала российской.

Иными словами, такой вектор изменения идентичности за столь короткое время, следует объяснить тем, что в начале постсоветского периода в местных масс-медиа широко афишировался тезис о необходимости независимого курса от Центра, поскольку богатая природными ресурсами республика могла бы быть самообеспеченной [11. С. 42]. В связи с новой концепцией укрепления общероссийской идентичности и изменением государственной политики также идет процесс трансформации идентичностей. Данные этносоциологических исследований в Республике Башкортостан показывают, что общая тенденция представляется в сторону укрепления позиций российской идентичности.

Русские в своем большинстве, как в 1995 г. (38,6%), так и в 2014 г. (55,0%) признали, что они своей родиной считают только Россию. А вот

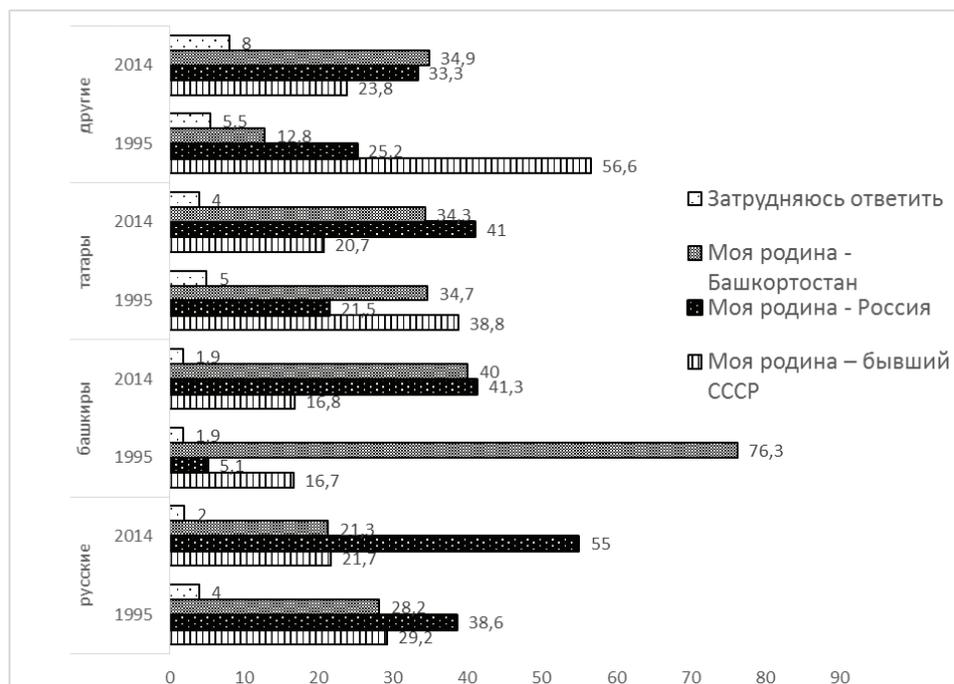

Рисунок 1. Что для Вас является Родиной? (в %) (2; 3)

респонденты титульной этнической группы абсолютным большинством отдали предпочтение «одноименной республике» – 76,3% (рис.1). Если среди татар (38,8%) и особенно среди респондентов иных национальностей (56,6%) в 1995 г. преобладала ностальгия по бывшему Советскому Союзу, то в 2014 г. среди татар маркер «моя родина – Россия» вырос вдвое. В 2014 г. уже более половины респондентов русской, двое из пяти опрошенных башкир и татар, а также треть представителей иных национальностей единственной своей родиной признали Россию. При этом, среди башкир данный показатель имел самую высокую степень роста – с 5,1% до 41,0% (Рис. 1).

Таким образом, за прошедшие немногим менее 30 лет, несмотря на возрождение этничности и региональной идентичности в Башкортостане формируется и общероссийская идентичность. Жители республики больше стали ассоциировать себя не только своей этничностью, но и чувствовать свою принадлежность к великой стране – России. Если этничность в республике в некоторой степени в определенное время имела социальный статус, то со временем эти приоритеты постепенно теряют смысл в пользу общероссийской идентичности. В этом смысле эти показатели присущи для молодежи, которая родилась и выросла в условиях укрепления российской государственности, в период повышения его международного авторитета. Представляется, что процессы укрепления и распространения общероссийской идентичности в будущем лишь усилятся.

Исследования, проводимые также в других регионах Российской Федерации, подтверждают консолидационные ориентации на поиск объединительной идеи по формированию общегражданской российской идентичности [1. С. 91-92; 4. С. 400; 5. С. 336; 9. С. 649; 8. С. 90-96].

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Этносоциологический опрос (апрель, 1993). Проект «Язык, национальность и бывший Советский Союз». Исследование проведено в Башкортостане четырьмя университетами США (Дюкским, Колумбийским, Гарвардским, Чикагским), Институтом этнологии и антропологии РАН, совместно с ОНУ с МАЭ УНЦ РАН. Опрошено 817 башкир, 779 татар и 814 русских. Руководители по Башкортостану – Кузеев Р.Г., Сафин Ф.Г.

(2) Этносоциологический опрос (август, 1995). Проект «Межнациональная толерантность и внутринациональная солидарность в постсоветской России». Исследование проведено в Башкортостане. Опрошено 2000 респондентов. Руководитель исследования по Башкортостану – Сафин Ф.Г.

(3) Этносоциологический опрос (январь, 2014). Проект «Современные этнические процессы в Башкортостане: этничность, идентичность и толерантность». Исследование проведено в Башкортостане. Опрошено 361 русских, 295 башкир, 254 татар и 90 чел. др. национальностей. Руководитель – Халиулина А.И.

(4) Этносоциологический опрос по проекту «Современные этнокультурные процессы в Башкортостане: этничность, язык, религия» (апрель, 2019) был проведен сотрудниками отдела этнополитологии Института этнологических исследований УФИЦ РАН под руководством А.И. Халиулиной. Опрошено 799 респондентов, в том числе: башкиры – 179 чел., татары – 224, русские – 264, другие – 132 чел.

(5) Этносоциологический опрос (декабрь, 2020). «Сохранение и развитие этнокультурного и языкового многообразия республик, как условие укрепления российского федерализма» проводился в рамках Программы фундаментальных и прикладных научных исследований РАН «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг. Опрошено 1000 респондентов, в том числе 353 – русских, 268 – башкир, 243 – татар и 136 – других национальностей. Руководитель – Псянчин А.В.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Арутюнян Ю.В.* Россияне: проблема формирования национально-гражданской идентичности в свете данных этносоциологии // *Общественные науки и современность.* 2009. № 4.

2. *Бойко И.И., Харитонов В.Г.* Общегражданская и этническая идентичности населения Чувашии // *Научные доклады: 14.* Чебоксары, 2013.

3. *Валеев Д.Ж.* Национальное возрождение и национальный суверенитет. Уфа, 1998.

4. *Губогло М.Н.* Русский язык и толерантность. М., 2003.

5. *Дробижеева Л.М.* Этничность в социально-политическом пространстве Российской Федерации. Опыт 20 лет. М., 2013.

6. *Михайлов В.М., Михайлова Н.В.* К дискуссии о проблеме российской идентичности. Retrieved from (интернет адрес) // *Вестник российской нации.* 2009. № 5.

7. Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Башкортостан по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. // *Статистический сборник в 2 ч.* Уфа: Башкортостанстат, 2013. Ч. II.

8. *Сафин Ф.Г., Халиулина А.И.* Роль русского языка в формировании общероссийской гражданской идентичности в полиэтничном регионе (на примере Башкортостана) // *Социс.* 2015. № 11.

9. *Тишков В.А.* Российский народ: история и смысл национального сознания. М., 2013.

10. *Хакимов Р.С.* Сумерки империи // *К вопросу о нации и государстве.* Казань, 1993.

11. *Халиулина А.И., Сафин Ф.Г., Алексеенко С.С.* Динамика изменения региональной и общероссийской идентичностей в полиэтничном регионе (по данным этносоциологических исследований в Башкортостане 1990-2014 гг.) // *Вестник МГТУ ГА.* 2015. № 215 (5).

F.G. SAFIN

*Doctor of History, professor, senior research scientist,
Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev,
Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences;
professor, Ufa State Oil Technology University,
Ufa, Russia*

M.N. ISHEMGULOV

*Junior Researcher of the Department of Ethnopolitology,
R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research – OSP
of the Ufa Federal Research Center of the Russian
Academy of Sciences, Ufa, Russia*

S.V. SKOGOREV

*Postgraduate student of the Department
of Ethnopolitology, R.G. Kuzeev Institute of Ethnological
Research – OSP of the Ufa Federal Research Center of
the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia*

FEATURES OF IDENTITY FORMATION IN A MULTINATIONAL RUSSIAN REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

The tendencies of the manifestation of ethnic, regional and all-Russian identity in the multinational Republic of Bashkortostan are considered. Based on the data of several large-scale ethnosociological studies conducted in the republic from 1993 to 2020, the main trends in the formation and development of regional and Russian identities are shown. It is established that the formation of different levels of identities is significantly influenced by the ongoing social, ethno-cultural policy, aimed primarily at the awareness of the population of a single whole, with the territory in which they live, or with the country, with its nationwide idea of a single “Russian identity”. In the early 1990 s, ethnic identity prevailed in the republics against the background of the policy of national revival, language and culture. The “parade of sovereignties” in the republics, in turn, elevated the republican (regional) identity. The relevance of the study is due to the fact that over the past little less than 30 years, despite the revival of ethnicity and regional identity, an all-Russian identity is also being formed in national republics. It was found that among respondents of non-Russian nationality, but with their native Russian, the share of identifying themselves as Russians is significantly higher than with their native national language.

It is proved that the inhabitants of the republic began to associate themselves more not only with their ethnicity, but also to feel their belonging to a great country – Russia.

Key words: *ethnicity, identity, polyethnic region, all-Russian nation, regionalism, Russia, Bashkortostan.*

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.026

УДК 32.323

И.В. ТРОПЫНИН

*кандидат педагогических наук,
доцент кафедры менеджмента Института менеджмента
и международного бизнеса Сибирского государственного
университета науки и технологий имени академика
М.Ф. Решетнева, Россия, г. Красноярск*

А.С. ЯСТРЖЕМБСКИЙ

*магистрант кафедры менеджмента
Института менеджмента и международного бизнеса
Сибирского государственного университета науки и
технологий имени академика М.Ф. Решетнева,
Россия, г. Красноярск*

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ С НАСЕЛЕНИЕМ В РАМКАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

Сегодня в России немало внимания уделяется теме повышения информационной открытости органов власти всех уровней, в том числе муниципального, а также выстраивания информационной коммуникации между органами власти и населением. На уровне государства принят ряд документов, в том числе программных и стратегических, которые определяют приоритетные направления развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 года.

Ключевые слова: *доступность информации о деятельности органов власти, медиатизация, взаимодействие муниципальной власти и населения, информационная открытость.*

Введение. Доступность информации о деятельности органов власти – одна из весомых характеристик уровня открытости институтов государственного и муниципального управления и их готовности быть полноценной частью медийного пространства, отвечать новым вызовам цифровой трансформации общества. В современном мире информационные ресурсы и информационное сопровождение являются во многом определяющими факторами для организации эффективного управления деятельностью в различных сферах.

Неслучайно информация и информационное обеспечение сейчас считаются одной из стержневых опор развития человечества. Высочайшая

доступность информации на любой вкус – это тренд наступившей эпохи информационного общества. Эта эпоха, как отмечают исследователи, отличается от других более высокой ценностью информации и знаний, которые становятся главными локомотивами развития экономик целых стран. Эпоха принесла с собой очень много позитивного – прежде всего, в плане обучения людей и повышения их интеллекта. Но есть и немало негативных моментов: они связаны со свободным распространением недостоверной, а порой и откровенно лживой информации, и огромным потоком негатива, который в ежедневном режиме давит на сознание общества.

Среди множества процессов, затрагивающих информационную сферу, выделяют такое понятие как «медиатизация», которое сводится к интеграции медиа в различные стороны жизни общества, формированию единой культурно-коммуникационной системы социума. Очевидно, что очередной виток роста влияния медиа вызван появлением новых технологий общения людей посредством социальных сетей и мессенджеров. Интернет-пространство стало своеобразной экосистемой, где люди проводят массу времени и узнают о том, что происходит вокруг.

В новых условиях медиатизация существенно затронула вопросы взаимодействия власти и населения, особенно в сфере обеспечения доступности к информации. И как любой другой сегмент общественной жизни и экономики информационная сфера требует грамотного и осмысленного управления, поскольку именно это в дальнейшем позволит выстроить продуктивную коммуникацию как напрямую с людьми, так и со средствами массовой информации.

В ряде литературных источников выделяется целое направление по разработке и внедрению в сфере государственного и муниципального управления мер для выявления и удовлетворения информационных потребностей общества – это направление принято называть информационной политикой. В определенной степени информационная политика несет в себе некое управляющее воздействие на медийное пространство с использованием различных средств распространения массовой информации и средств массовой коммуникации. Такое воздействие необходимо не только для выполнения формальной функции информирования населения о работе органов власти, но и для исключения возможности манипулирования людьми при помощи преобладания в информационной среде недостоверных или искаженных сведений о происходящих событиях и принимаемых решениях. К информации, касающейся органов власти, должен быть обеспечен равный доступ всех заинтересованных сторон. Кроме того, у информационной политики как у любой сферы государственного управления должна быть своя социальная функция. Прежде всего, это передача знаний, образование и повышение грамотности. А кроме того, продвижение в массы определенной культуры жизни и поведения, базовых ценностей, соответствующих приоритетам развития страны, культурных традиций.

Медиасреда – одна из самых подвижных и меняющихся. В ней очень часто происходят не просто косметические перемены, но и масштабные перевороты. И одна из задач органов государственного и муниципального управления не бояться следовать трендам, и находить возможности для адаптации своих задач под реализацию через новые форматы и цифровые платформы.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 12; 13; 18].

Однако проблему цифровизации и информационного обеспечения государственного и муниципального управления нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

На уровне администрации города Красноярска обеспечение доступа населения и организаций к информации о деятельности органов власти муниципалитета регулируется регламентом администрации [10]. В нем изложены следующие положения:

1) информирование населения о деятельности администрации города осуществляется органами администрации города в пределах их компетенции в соответствии с требованиями федерального законодательства;

2) информирование населения о деятельности администрации города в информационно-телекоммуникационной сети Интернет осуществляется путем размещения информации на официальном сайте администрации города. Структура и порядок информационного наполнения официального сайта администрации города определяется правовым актом администрации города;

3) Департамент информационной политики администрации города является официальным органом администрации города, осуществляющим информирование населения о деятельности администрации города через средства массовой информации и обнародующим официальное мнение Главы города, первых заместителей, заместителей Главы города;

4) информация по запросам редакций средств массовой информации предоставляется в соответствии с требованиями федерального законодательства. Информация о деятельности Главы города, первых заместителей, заместителей Главы города предоставляется Департаментом информационной политики администрации города. Органы администрации города предоставляют информацию о своей деятельности после согласования содержания и текста информации с заместителем Главы города, координирующим деятельность соответствующего органа администрации города, и руководителем Департамента информационной политики;

5) администрация города осуществляет регулярный мониторинг сообщений и публикаций средств массовой информации, касающихся деятельности администрации города. При необходимости Департаментом информационной политики в установленном порядке принимается решение

об обнаружении позиции администрации города по затронутым в сообщениях вопросам.

Из регламента деятельности администрации следует, что задача по обеспечению доступа к информации о деятельности муниципальной власти решается каждым органом в отдельности и одновременно в тесном взаимодействии. Вместе с тем, основная работа по курированию данной сферы ложится на Департамент информационной политики администрации города. Департамент является органом администрации города Красноярска без прав юридического лица, осуществляющим полномочия администрации города в области информирования населения по вопросам жизнедеятельности и развития города.

В своей деятельности данный департамент реализует ряд возложенных на него основных задач. В их числе:

- обеспечение доступа граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений к информации о деятельности Главы города и администрации города;
- формирование городской информационной политики, координация деятельности органов администрации города по ее реализации;
- разработка и реализация современных форм партнерства администрации города и организаций, осуществляющих деятельность в области средств массовой информации, издательского дела и полиграфии, гуманитарных технологий;
- организация и осуществление информационной деятельности администрации города по укреплению позиций города в мире, стране, регионе, повышению его привлекательности, развитию городского самоуправления;
- организация информационного мониторинга средств массовой информации и доступных (открытых) интернет-ресурсов;
- информирование населения города о возможности распространения социально значимых заболеваний и заболеваний, представляющих опасность для окружающих, на территории города, а также об угрозе возникновения и о возникновении эпидемий;
- обеспечение законности, информационной открытости в деятельности департамента;
- обеспечение предотвращения, выявления и устранения коррупционных проявлений в деятельности департамента [17].

При этом работу по обеспечению доступа к информации о деятельности органов власти муниципального уровня ведут также структурные подразделения администрации города. В каждом из них функции по информированию закреплены за отдельным специалистом или группой специалистов. Контактные сведения данных специалистов опубликованы на официальном сайте администрации города. Всего в перечне 21 ведомство, подразделение и учреждение, которые самостоятельно ведут активную информационную деятельность в медийном пространстве.

Также на уровне администрации города принято положение об официальном интернет-сайте администрации города. В нем говорится, что официальный сайт является муниципальной информационной системой общего пользования, размещенной в сети Интернет, в состав которой входят информационные ресурсы, содержащие информацию о деятельности администрации города, подведомственных ей муниципальных предприятий и учреждений, необходимую гражданам и организациям для обеспечения их прав и законных интересов.

Сайт призван обеспечить:

- оперативное и объективное информирование российского и мирового сообщества о происходящих в городе Красноярске общественно-политических, социально-экономических и культурно-нравственных процессах;
- информационное сопровождение муниципальных программ;
- открытость в деятельности органов местного самоуправления и доступность открытых муниципальных информационных ресурсов для пользователей сети Интернет;
- взаимодействие органов местного самоуправления с гражданами и хозяйствующими субъектами посредством сети Интернет;
- удовлетворение информационных потребностей органов местного самоуправления, общественных организаций, а также реализацию конституционных прав граждан на получение объективной информации;
- формирование общественного мнения и усиление интереса к деятельности муниципальных органов власти;
- формирование имиджа города, повышение его инвестиционной привлекательности;
- развитие единого муниципального информационного пространства города;
- предоставление интерактивных форм взаимодействия с жителями города и организациями.
- Сайт решает задачи:
 - интенсификации процессов взаимодействия органов муниципальной власти с гражданами и организациями, сокращения времени на их информационное обеспечение;
 - обеспечения прозрачности и информационной открытости муниципальных органов власти для населения;
 - повышения эффективности существующих механизмов общественного контроля деятельности органов исполнительной власти города;
 - формирования и эффективного использования системы городских интернет-ресурсов [11].

При этом Управление информатизации и связи администрации города осуществляет общую координацию технического обеспечения работы сайта. Редакционную деятельность, определение содержания, тематической

направленности материалов осуществляет Департамент информационной политики администрации города.

Также на уровне муниципалитета разработан регламент официального сайта администрации города Красноярск, который устанавливает структуру и порядок информационного наполнения интернет-портала.

Вместе с тем, ни в регламенте, ни в положениях нет ссылок на необходимость проведения анализа информационной открытости органов власти местного самоуправления.

Поэтому для экспресс-оценки обеспечения доступа населения и организаций к информации о деятельности администрации города Красноярск будем использовать подход, который применяли эксперты Счетной палаты Российской Федерации при оценке федеральных ведомств по направлению «Открытость информации». Параметры и оценки уровня открытости информации о деятельности федеральных органов по направлению «Открытость информации» приведены в табл. 1.

Таблица 1

Параметры и оценки уровня открытости информации о деятельности федеральных органов по направлению «Открытость информации»

ПАРАМЕТР	ВОЗМОЖНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ
Наличие контактов пресс-службы	1 – да; 0 – нет
Наличие почтового адреса, по которому можно направлять запросы и обращения	1 – да; 0 – нет
Наличие электронного адреса для запросов и обращений	1 – да; 0 – нет
Наличие телефона для справок	1 – да; 0 – нет
Наличие функционала поиска по сайту	1 – да; 0 – нет
Наличие возможности определить дату и время размещения информации, а также дату и время последнего изменения информации	1 – да; 0 – нет
Наличие возможности масштабировать (увеличивать и уменьшать) шрифт	1 – да; 0 – нет
Наличие информации о структуре государственного органа	1 – да; 0 – нет
Наличие сведений о полномочиях государственного органа, задачах и функциях структурных подразделений органа	1 – да; 0 – нет
Наличие перечня территориальных органов и представительств государственного органа	1 – да; 0 – нет
Наличие перечня подведомственных организаций	1 – да; 0 – нет
Наличие сведений о руководителях государственного органа	1 – да; 0 – нет
Наличие информации о нормотворческой деятельности государственного органа	1 – да; 0 – нет
Наличие информации об участии государственного органа в программах	1 – да; 0 – нет
Наличие информации о проведении проверок	1 – да; 0 – нет
Наличие статистической информации о деятельности государственного органа	1 – да; 0 – нет
Наличие информации о кадровом обеспечении государственного органа	1 – да; 0 – нет
Наличие информации о работе государственного органа с обращениями	1 – да; 0 – нет
Наличие на сайте информации об информационных системах, базах и реестрах в ведении государственного органа	1 – да; 0 – нет

Продолжение табл. 1

ПАРАМЕТР	ВОЗМОЖНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ
Сколько времени ушло на сбор этой информации по сайту	2 – 0-15 минут, 1 – 15-30 минут, 0 – более 30 минут
Ссылка на раздел «Открытые данные» (далее – ОД) находится ...	4 – на первом экране (то, что видно при выходе на сайт, если не перематывать страницу); 3 – на главной странице, но не на первом экране; 2 – переход с главной страницы через ссылку на раздел «Открытое министерство / служба»; 1 – нет на главной странице, находится через карту или меню сайта; 0 – не видно на сайте, нашлось через внешнюю поисковую систему (Яндекс, Google и т.п.)
Наличие информации о популярности наборов данных	2 – есть информация о количестве скачиваний и просмотров; 1 – есть информация только о количестве скачиваний или только о количестве просмотров; 0 – нет информации о скачиваниях и просмотрах
ИТОГО	27

Оценка по каждому направлению рассчитывается как округленное значение относительного числа баллов, получаемых организацией по направлению, по следующей формуле:

$$x = (n / m) * 10 \quad (1)$$

где n – сумма баллов, полученных организацией в данном направлении;
 m – максимальная возможная сумма баллов по направлению.

По итогам оценки баллов каждой организации присваивается рейтинг, который обозначает высокую (А), среднюю (В) и низкую (С) степень открытости.

Таблица 2

Таблица интегральных оценок

КАТЕГОРИЯ ОТКРЫТОСТИ	ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА	
А	Высокая	8-10
В	Средняя	5-7
С	Низкая	0-4

Теперь, исходя из этого алгоритма, проведем анализ информационной открытости администрации города Красноярск. При этом произведем ряд изменений – переформулируем названия некоторых параметров, убрав упоминание про государственный орган. Параметры и оценки уровня открытости информации о деятельности администрации Красноярск представлены в табл. 3.

Таблица 3

Параметры и оценки уровня открытости информации
о деятельности администрации Красноярск как исполнительно-
распорядительного органа городского самоуправления

ПАРАМЕТР	ОЦЕНКА
Наличие контактов пресс-службы	1
Наличие почтового адреса, по которому можно направлять запросы и обращения	1
Наличие электронного адреса для запросов и обращений	1
Наличие телефона для справок	1
Наличие функционала поиска по сайту	1
Наличие возможности определить дату и время размещения информации, а также дату и время последнего изменения информации	1
Наличие возможности масштабировать (увеличивать и уменьшать) шрифт	1
Наличие информации о структуре органа	1
Наличие сведений о полномочиях органа, задачах и функциях структурных подразделений органа	1
Наличие перечня территориальных органов и представительств органа	1
Наличие перечня подведомственных организаций	1
Наличие сведений о руководителях органа	1
Наличие информации о нормотворческой деятельности органа	1
Наличие информации об участии органа в программах	1
Наличие информации о проведении проверок	1
Наличие статистической информации о деятельности органа	0
Наличие информации о кадровом обеспечении органа	1

ПАРАМЕТР	ОЦЕНКА
Наличие информации о работе органа с обращениями	1
Наличие на сайте информации об информационных системах, базах и реестрах в ведении органа	0
Сколько времени ушло на сбор этой информации по сайту	2
Ссылка на раздел «Открытые данные» (далее – ОД) находится ...	3
Наличие информации о популярности наборов данных	1
ИТОГО	22

Применяем формулу для расчета значения интегральной оценки:

$$x = (22 / 27) * 10 = 8,2 (2)$$

Округленное значение интегральной оценки будет равно 8, что соответствует высокой степени открытости органа власти – в данном случае администрации города Красноярска.

Проведенное исследование уровня информационной открытости администрации города Красноярска продемонстрировало высокие результаты работы органа муниципальной власти в плане предоставления информации о своей деятельности. Недостатки, выявленные в ходе оценки уровня информационной открытости администрации города Красноярска представлены в табл. 4.

Безусловно, данные аспекты являются важными в плане оценки открытости органа муниципальной власти, но они в большей мере устранимы в рабочем порядке усилиями специалистов технического сопровождения сайта.

Однако рассмотренные в анализе показатели характеризуют лишь то, как организована работа по «пассивному» информированию – когда заинтересованные пользователи могут сами отыскать нужные им сведения на официальном сайте администрации города. Второй аспект касается активности самого органа муниципальной власти в медиапространстве, в стремлении довести определенную информацию до населения. Нами было проведено исследование на предмет наличия возможных механизмов оценки результатов работы органов власти по распространению в публичной среде информации о своей деятельности. Но конкретных методик, которые бы можно было взять за основу не обнаружено. Поэтому вполне объяснимо, что порой органы власти самостоятельно ищут способы оценить уровень собственной информационной активности.

Администрация города Красноярска для проведения взвешенной информационной работы регулярно проводит социологические исследования на тему потребления информации в городе и оценки освещения работы го-

Недостатки, выявленные в ходе оценки уровня информационной открытости администрации города Красноярск

ПОКАЗАТЕЛЬ	ОПИСАНИЕ
Наличие статистической информации о деятельности органа	На сайте администрации не обнаружено сводной статистической информации о деятельности органов муниципальной власти Красноярск. Такие данные фрагментарно могут содержаться в разделах каждого ведомства по отдельности. Но единой общей страницы или прикрепленного файла с результатами социально-экономического развития города, итогами работы муниципальных органов в открытом доступе нет
Наличие на сайте информации об информационных системах, базах и реестрах в ведении органа	Данная информация во многом специфична, но ее нет в доступном виде на сайте администрации города
Ссылка на раздел «Открытые данные» (далее – ОД) находится ...	Ссылка на раздел «Открытые данные» находится хоть и на главной странице, но в самой нижней ее части. До этого места пользователю нужно еще долистать
Наличие информации о популярности наборов данных	Отображается общая статистика посещения страницы с набором данных – количество просмотров общее и за год. Но число скачиваний не отображено

родских властей. Возможность осуществления такой деятельности прописана в правовых актах, определяющих направления работы ряда органов администрации, а именно, в положениях. Так, в положении Департамента Главы города написано, что ведомство «анализирует социологические данные, иные материалы о жизнедеятельности города, готовит прогнозы и сценарии развития общественно-политической и социально-экономической ситуации в городе». Помимо этого, аналогичное направление содержится в задачах и функциях Департамента информационной политики. В частности, данное подразделение среди прочего:

- изучает и анализирует состояние информационного пространства города;

• изучает общественное мнение о деятельности администрации города, ее органов, в том числе территориальных подразделений, осуществляет мониторинг социального самочувствия граждан города, готовит предложения Главе города на основе полученных результатов [8].

Нами были изучены результаты исследования потребления информации и оценки освещения работы властей Красноярска, которые проводились в 2020 году. Среди вопросов, на которые предстояло ответить социологам, были:

- оценить востребованность информации о работе городских властей;
- получить оценку оперативности и достоверности освещения работы городских властей средствами массовой информации [9].

В данном случае исследование проводилось методом поквартирного опроса жителей города по утвержденной анкете. Размер выборки – 1052 человека. Все они являлись совершеннолетними. Основная часть отчета содержит результаты по выявлению мнения респондентов. Опрошенные жители в основной массе высказались о том, что новостей о работе муниципальных органов власти им достаточно, и в этом плане даже есть избыток. Аналитики на основе опросов респондентов оценили достаточность информации значительно выше, чем интерес к этой информации со стороны горожан. То есть красноярцы получают больше информации о работе муниципальных властей, чем им требуется, никакого дефицита в информации подобного рода нет.

Скорее достаточной информацию о работе Главы города и городской администрации считают 47-49% респондентов, скорее недостаточной – 37%. Но при этом за последние полгода индексы востребованности информации (особенно это касается работы городской администрации) выросли в большей степени, чем индексы достаточности информации, что позволяет говорить о росте заинтересованности красноярцев в работе городских властей.

Оперативность освещения работы городских властей – та характеристика, без которой сложно адекватно оценить деятельность той или иной администрации по информированию населения. В этой части в Красноярске также заметен последовательный учет данных, касающихся выходов материалов о жизни в городе.

Так, по подсчетам аналитиков, оперативность появления информационных материалов о деятельности власти города в СМИ оценивается населением в целом положительно – 66% респондентов считают, что работа муниципальных властей освещается в той или иной степени оперативно, 26% – что не оперативно.

За полгода доля респондентов, считающих, что работа городских властей освещается оперативно, выросла на 8%. При этом доля респондентов, оценивающих оперативность освещения работы властей очень хорошо, выросла еще существеннее – на 15%.

Также аналитики обратили внимание на то, насколько известны жителям официальные страницы администрации города Красноярск в социальных сетях. Известность паблика «Город Красноярск» в социальной сети «ВКонтакте» среди интернет-пользователей за полгода выросла с 44 до 55%.

В текущем году впервые за все время наблюдения за данным параметром доля интернет-пользователей, знающих что-либо о паблике «Город Красноярск», оказалась выше доли интернет-пользователей, не знающих о нем – 55% и 44% пользователей соответственно. Отметим, что официальная группа администрации города Красноярск появилась в социальной сети «ВКонтакте» в 2016 году.

На сегодняшний день аудитория группы приближается к 40 тысячам пользователей. Это приличный результат, особенно если сравнивать показатель с аналогичными страницами у соседних сибирских городов.

Сравнительный анализ аудиторий групп администраций городов в социальной сети показывает, что Красноярск находится в числе лидеров среди крупных столиц регионов Сибирского Федерального округа.

Это позволяет сделать вывод о том, что администрация города Красноярск предпринимает значительные усилия, чтобы наращивать аудиторию своей официальной страницы в одной из самых популярных сетей в России.

В рамках исследований медиапредпочтений зачастую детально анализируются категории источников информации, которые пользуются наи-

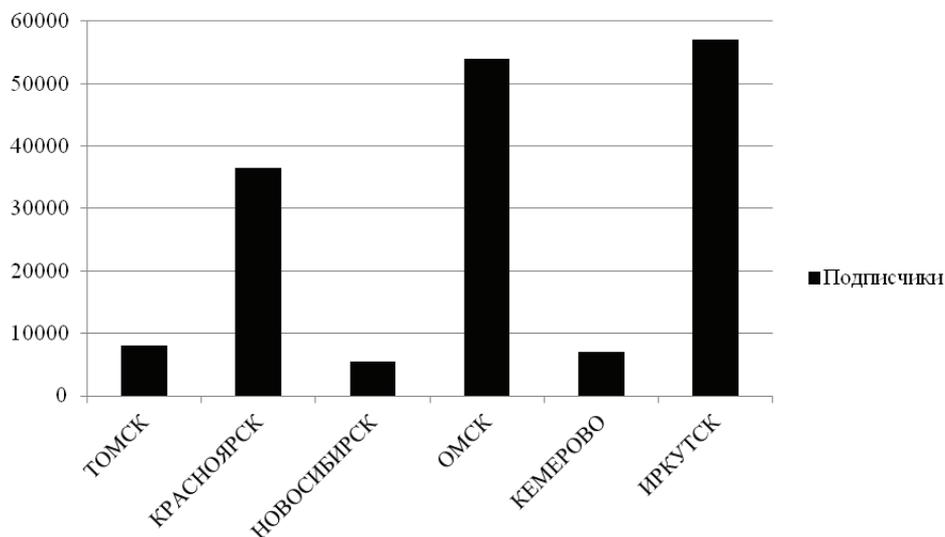

Рисунок 1. Аудитория официальных пабликов администраций городов Сибири (по состоянию на 2021 год)

Перечень коммуникационных ресурсов, которые можно активной задействовать для обеспечения доступа к информации и деятельности администрации города Красноярска

TELEGRAM
<p>Мессенджер Telegram считается на сегодняшний день одним из наиболее перспективных способов информирования в сегменте мобильного интернета. Причем де-факто эксперты причисляют Telegram и к социальным площадкам для общения, поскольку здесь есть возможность по аналогии со страницами в социальных сетях создавать каналы, подписываться на них, размещать там посты и получать отклики в виде комментариев от пользователей. Telegram – это в большей мере текстовая платформа [19. С. 160]. Таким образом, здесь можно оперативно размещать информацию, а также сопровождать ее картинками или видео. Мессенджер является одним из самых быстрорастущих по количеству пользователей.</p> <p>Практика муниципального управления пока знает немного примеров организации информирования населения о работе власти через Telegram. К примеру, свой канал в мессенджере есть у мэрии Казани и Томска. Распространением информации через Telegram занимается правительство Красноярского края, у которого есть свой канал «С Мира по факту»</p>
«ЯНДЕКС.ДЗЕН»
<p>Интересный опыт, который можно взять на вооружение у мэрии Казани, – это создание канала в сервисе «Яндекс.Дзен». Сервис позволяет публиковать там информацию, которая затем появляется в подборке интересных материалов у пользователей «Яндекса». Поисковик «Яндекс» является одной из крупнейших интернет-платформ, охватывающей миллионы людей. В Красноярске «Яндекс» является способом поиска новостей для большинства жителей, а значит, публикации в «Яндекс.Дзене» о работе власти имеют большой шанс чаще и чаще попадаться на глаза жителям</p>

большой популярностью у людей. В частности, по Красноярску в качестве источников информации безусловными лидерами являются телевидение и интернет. Показатели востребованности медиаресурсов в целом оказывают влияние на выбор каналов информирования жителей о деятельности муниципальных органов власти.

Из положений регламента администрации города Красноярска, касающихся обеспечения доступа к информации о деятельности органов муниципальной власти в Красноярске, данная работа проводится в тесном взаимодействии нескольких ведомств. Но вместе с тем во многом эта сфера курируется Департаментом информационной политики, на которого возложены также функции не просто по обеспечению, но и доведению информации о деятельности органов муниципальной власти до всех заинтересован-

ных сторон. Таким образом, на данное подразделение возложены функции по связям с общественностью, эффективное выполнение которых напрямую зависит от степени учета социальных интересов каждого субъекта.

В этой связи актуальной является тема дифференцированного подхода к коммуникационному взаимодействию с группами общественности, основой которого является технология сегментации целевых групп общественности, которая широко применяется в работе по связям с общественностью в коммерческой и политической сферах [7. С. 543].

Своей достаточно выраженной сегментацией по аудитории известны социальные сети. И на фоне роста востребованности интернет-ресурсов именно им стоит уделить весомую долю внимания. Согласно исследованиям медиапотребления в 2020 году, наиболее популярными интернет-ресурсами среди жителей России являлись YouTube и «ВКонтакте». Далее следуют «Инстаграм» (запрещена в РФ), «Одноклассники», Facebook (запрещена в РФ), мессенджер Telegram, новостные порталы, «Твиттер» и TikTok [14].

На большинстве самых популярных социальных медиаплощадок администрация города Красноярска уже зарегистрирована, но при этом часть из этих ресурсов на сегодняшний день не задействована в полной мере. Важно отметить и тот факт, что в конце февраля – начале марта 2022 Евросоюз и США ввели очередной пакет санкций против Российской Федерации. Данные ограничения также коснулись социальных сетей и мессенджеров, большинство из которых разработаны и курируются западными компаниями, например, Фейсбук (запрещена в РФ), Твиттер, Ютуб, Инстаграм (запрещена в РФ). Это создает почву для оптимизации выбора надежных интернет-площадок, которые можно использовать более активно в плане информирования о деятельности администрации города Красноярска (табл. 5).

Еще одним из способов эффективной настройки процессов деятельности является применение системного подхода. Порой даже содержательная работа может приносить меньше результатов, если она не выстроена по определенной модели.

В России процесс освоения госструктурами возможностей новых медиа идет не без ориентации на коммерческий сектор, но, вместе с тем, стоит ориентироваться не только на него, но и на практику органов власти зарубежных стран. За границей государственные ведомства уже вырабатывают определенную единую методику и политику работы и поведения сотрудников в социальных сетях, и настоятельно продвигают эти правила среди коллег.

Так, Министерство внутренних дел США разработало инструкцию по деятельности в социальных сетях для подведомственных структур [15]. В ней дается список социальных сетей и онлайн-платформ, в которых рекомендуется заводить корпоративные аккаунты.

В руководстве отмечается, что все страницы ведомства должны быть внесены в специальный реестр цифровых платформ в США, также даются

рекомендации по оформлению страниц, частоте их обновления согласованию публикуемых информационных сообщений и материалов. Кроме того, предлагается следовать и определенным правилам поведения в социальных сетях, в частности, размещать только официальную информацию, не участвовать в дебатах с пользователями, следить, чтобы на странице не появлялась коммерческая реклама. Министерство разработало и примерный свод правил поведения на таких страницах, с которым предлагается ознакомить подписчиков. Речь идет о запретах комментариев с нецензурной лексикой, размещения рекламы в комментариях и т.д. Администраторам предлагается в случае публикации ошибочной информации удалять или редактировать посты, но при этом и признавать оплошности перед пользователями. В инструкции также говорится о необходимости повышать доступность контента, расширять охват публикаций.

Выполнение исследования позволило обнаружить ряд идей по ведению официальных аккаунтов органов власти, которые предлагает правительство штата Виктория в Австралии [16]. Здесь обращают внимание на брендинг страниц в социальных сетях или микроблогов. Также особый акцент делают на то, чтобы страница была доступна для пользователей с ограниченными возможностями по здоровью. Разработчики руководства отдельно обращают внимание на том, что необходимо выбирать для регистрации аккаунта ту социальную сеть, которой более всего пользуется целевая аудитория. То есть в случае с муниципалитетом, необходимо руководствоваться некими аналитическими данными о популярности у жителей определенных площадок для общения. Авторы руководства также советуют, использовать каждую социальную сеть для разных целей.

По мнению специалистов, плоды тотальной цифровизации информационного пространства активно используются органами власти разного уровня в зарубежных развитых странах. Тот факт, что инструкции по использованию и ведению аккаунтов в социальных сетях размещаются на официальных сайтах государственных структур, говорит о серьезном опыте, который власти данных стран получили при работе и общении с населением посредством интернета и сетевых коммуникаций. Данное обстоятельство дает основание полагать, что за границей работа с социальными сетями уже стала отдельным профессиональным направлением деятельности органов власти, в этой сфере заняты эксперты, способные делиться практическим опытом и систематизировать его. Это позволяет вести работу в единой логике, по единым стандартам и правилам. Соответствующий опыт настройки процессов взаимодействия как с населением через социальные сети, так и между государственными ведомствами мог бы быть полезен и успешно применен органами власти города Красноярск, ведущими работу в сфере информирования жителей и регламентации данной деятельности. Единую методику можно было бы внедрять не только на уровне госорганов регио-

на, но и двигаться вниз по иерархии – в муниципалитеты. Что позволило бы в конечном счете дать управленцам и специалистам по информированию на всех уровнях конкретную теоретическую базу и проверенный в деле инструментарий, чтобы усилить информационный эффект от работы в социальных сетях, повысить ее отдачу и продуктивность, а также минимизировать риски фатальных ошибок.

Заключение. Стремительное развитие медиасферы заставляет всех участников информационного пространства, в том числе и органы власти муниципального уровня, совершенствовать свои подходы к освещению своей деятельности. Но при всех корректировках в этой работе должен сохраняться характер системности и стратегической направленности. А это невозможно обеспечить на качественном уровне при отсутствии четко выработанных и утвержденных критериев оценки результатов данной деятельности на всех уровнях власти, включая муниципальный. Поэтому существует потребность в создании унифицированной единой методики оценки информационной открытости органов власти, которая может быть применима как в отношении государственных органов власти, так и органов местного самоуправления.

Обязанность органов власти обеспечивать доступность информации о своей работе подкреплена в федеральном законодательстве правом создавать или наделять такими функциями специальные ведомства и подразделения. Для этого утверждаются соответствующие нормативные документы, регулирующие сферу обеспечения доступа к информации о деятельности органов власти, а также регламенты взаимодействия различных подразделений.

Очевидно, что в эпоху цифровой революции деятельность муниципальных органов власти по обеспечению доступа к информации о своей работе приобрела огромное значение. И тот факт, что мир вступил в новую фазу исторического развития – эпоху информационного общества, говорит о необходимости органам власти трансформировать подходы к осуществлению данной деятельности – в широком или локальном смысле. При этом органам власти нельзя отклоняться и от действующих регламентов информационного взаимодействия, находить возможности вписать в них новые подходы в информировании населения.

Достаточно сложно представить эффективную работу по информированию без необходимого медийного ресурса. Он нужен не только с точки зрения исполнения федерального законодательства об открытости власти, но и в целях достижения максимального информирования населения о процессе управления муниципальными образованиями. Плюс к этому органам власти следует прикладывать усилия, чтобы оказывать влияние на информационные потоки, стараться, чтобы общественность получала как можно более компетентную, качественную и объективную оценку принимаемых

властями управленческих решений и происходящих событий. Это будет способствовать росту уровня открытости органов власти и доверия к ним. И чтобы транслировать необходимые информационные смыслы, нужны разнообразные и мощные каналы информирования.

Администрация города Красноярска помимо официального сайта обладает целым набором медиаресурсов в виде муниципальной газеты и собственных страниц в социальных сетях. Это позволяет добиваться хороших результатов в плане информационной работы, но результат можно улучшить, если расширить набор медийных инструментов, которые уже активно используются в коммерческой среде и сфере PR-технологий. А вдобавок к этому усилить работу с теми площадками, которые уже есть в распоряжении, но используются недостаточно активно. Опыт других городов, в том числе российских и крупных зарубежных мегаполисов, показывает, что социальные медиа можно задействовать достаточно широко в плане информирования, постепенно их развивать. Но при этом высокая популярность данных страниц и информационных каналов может потребовать серьезных усилий, выверенных подходов в управлении страницами, их популяризации среди населения, наполнении контентом.

Одним из способов эффективной настройки процессов информационной деятельности является применение системного подхода в работе со страницами в социальных сетях. Порой даже содержательная работа может приносить меньше результатов, если она не выстроена по определенной модели и методике, которые могут служить опорой для ведения информационной работы в других ведомствах, а не только в Департаменте информационной политики. И в этой связи необходимо использовать тот опыт, который реализуется органами власти зарубежных стран. На их примере видно, какие инструкции можно использовать для ведения страниц в социальных сетях, коммуникаций с людьми. Применение новых методик может способствовать значительному росту эффективности работы органов власти на местах по обеспечению доступа к информации о своей деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ананкин С.В.* Институциональные и политические условия общественного участия в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11 (80).

2. *Гончарова И.В.* Устойчивое развитие государства и социальные технологии // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 1 (77).

3. *Карпикова А.Ю.* Особенности использования интернет-сетей как канала политической коммуникации в современной России // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78).

4. *Кузнецова Е.А.* Переформатирование местного самоуправления в рамках единой системы публичной власти // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78).

5. *Марухина А.Д.* Особенности реализации конституционных положений посредством бюрократической рационализации муниципального уровня публичной власти // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78).

6. *Медведев Н.П.* Из истории развития муниципальной власти в зарубежных странах: местные финансы и рынок капиталов // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2020. № 4 (22).

7. Местное самоуправление и муниципальное управление: учебник / А.П. Горбунов, В.И. Гончаров, И.Ф. Головченко и др.; ред. А.С. Прудников, М.С. Трофимов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юнити, 2015 // ЭБС «Университетская библиотека онлайн» // <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=115017>.

8. Официальный сайт Администрации города Красноярск // <http://www.admkrsk.ru>.

9. Официальный сайт Центра социологических исследований Мониторинг Общественного Мнения. Красноярск // <https://socio-mom.ru>.

10. Об утверждении Регламента администрации города: постановление Администрации города Красноярск от 21.022005 № 68 с изменениями на 16.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru>.

11. Об утверждении положения об официальном сайте Администрации города Красноярск в информационно-телекоммуникационной сети интернет: постановление Администрации города Красноярск от 04.07.2006 № 609 ред. 03.09.2015 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru>.

12. *Осинюк В.А., Романова Ю.А.* Инновации и цифровые технологии: фундамент развития умного города (на материалах г. Москвы) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 2 (83).

13. *Осипов А.В.* Социально-политический мониторинг и социально-медицинская предиктивная аналитика как инструменты и технологии консолидации политической власти // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75).

14. Официальный сайт Исследовательского центра компании «Делойт» в СНГ // <https://www2.deloitte.com/pages/technology-media-and-telecommunications/articles/media-consumption-in-russia.html>.

15. Официальный сайт Министерства внутренних дел США // Website and Social Media Basics // <https://www.doi.gov/employees/dmguide/website-and-social-media-basics>.

16. Официальный сайт Правительства штата Виктория в Австралии / Use social media – digital guide // <https://www.vic.gov.au/use-social-media>.

17. Положение о Департаменте информационной политики администрации города Красноярск: распоряжение Администрации города Красноярск от 28.01.2008 № 17-р ред. от 02.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» // <http://www.consultant.ru>.

18. Румянцев О.Г. О некоторых политологических аспектах конституционной реформы 2020 г. в Российской Федерации // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2020. № 2 (20).

19. Сенаторов А. Telegram: как запустить канал, привлечь подписчиков и заработать на контенте: [12+] / А. Сенаторов; ред. А. Сайдашева; науч. ред. Р. Губер. Москва: Альпина Паблшер, 2018 // ЭБС «Университетская библиотека онлайн» // <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=570463>.

I.V. TROPYNIN

Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor of the department of Management, Institute of Management and International Business, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

A.S. YASTRZHEMBSKY

Master's student of the of the Master's degree of the Department of Management, Institute of Management and International Business, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

THE STUDY OF THE INTERACTION OF MUNICIPAL AUTHORITIES WITH THE POPULATION WITHIN THE FRAMEWORK OF THE ACTIVITIES OF THE ADMINISTRATION OF THE CITY OF KRASNOYARSK

Today in Russia a lot of attention is paid to the topic of increasing the information openness of authorities at all levels, including municipal, as well as building information communication between authorities and the population. A number of documents, including programmatic and strategic ones, have been adopted at the state level, which define priority directions for the development of the information society in the Russian Federation until 2030.

Key words: *accessibility of information about the activities of government bodies, mediatization, interaction of municipal authorities and the population, information openness.*

кандидат исторических наук, доцент, заведующий
кафедрой медийной политики и связей с общественностью
МГИМО МИД России, Россия, г. Москва

кандидат культурологии,
старший преподаватель кафедры
медийной политики и связей с общественностью
МГИМО МИД России, Россия, г. Москва

ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ КАК ФАКТОР СОЗДАНИЯ СОВМЕСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В статье рассматриваются механизмы работы цифровых экосистем, которые в эпоху пандемии коронавируса приобрели большее значение. Цель исследования – понять механизмы работы инновационных цифровых экосистем как источника ценностного сотворчества и создания общих ценностей. Платформы нового времени позволяют создавать сообщества единомышленников, готовых своими ресурсами, действиями и интеллектуальными возможностями противостоять глобальным вызовам и угрозам, а возросшие возможности по персонализации и обработке больших данных обладают высоким потенциалом по формированию стратегий, основанных на гуманистических ценностях, и могут быть использованы на благо общества, в том числе для более эффективной реализации благотворительных проектов, для совершенствования государственных услуг населению или стимулирования инклюзивных инноваций. Для достижения поставленной цели ставится задача – рассмотреть особенности функционирования экосистем как фактора создания совместных общественно-полезных ценностей. Отмечается, что в результате взаимодействия внутри системы, в процессе сотворчества заинтересованных акторов, вырабатываются общественно полезные смыслы, формируется более целостный взгляд на жизнь, рождаются общие ценности. Обосновывается уместность максимально эффективного использования современных возможностей цифрового пространства и высокотехнологичных инновационных инструментов, создающих синергию между социальным и техническим, для решения социальных проблем с целью достижения устойчивого развития общества.

Ключевые слова: цифровые экосистемы, ценности, пандемия, искусственный интеллект, инновации, устойчивое развитие.

Введение. В ситуации рискогенности и непредсказуемости в связи с пандемией произошли серьезные социокультурные сдвиги: мировоззренческие, поведенческие, ценностные. Сегодня можно с уверенностью сказать, что мы являемся свидетелями трансформации ценностной парадигмы, с бунтом социума против ограничений и принуждения системы, с разрывом социальных, культурных, деловых и иных связей (процесс, получивший название «трагедия общин»). Наблюдается рост беспокойства, страхов и пессимистических настроений в связи с неопределенностью и невозможностью планировать будущее, а в мегаполисах – рост агрессии, нетерпимости, асоциального поведения в связи с длительной самоизоляцией. Идет перестройка как индивидуального, так и массового, коллективного сознания, меняется сама система мировосприятия и привычного уклада жизни, как следствие, происходит деонтологизация социальной реальности о которой многие предупреждали. Последствия этих глобальных трансформаций пока еще сложно оценить, однако уже сейчас очевидна необходимость эмпирического осмысления социальных сдвигов в условиях нового контекста, вызванного пандемией.

Цифровые экосистемы: цели, функции, задачи. Использовать данный термин начали еще в 90-е годы прошлого века, в конце нулевых, в основном применительно к сфере бизнеса и услуг [16. Р. 2256; 18. Р. 162; 3. Р. 20]. Однако широкое внедрение цифровых экосистем в повседневную жизнь началось относительно недавно, когда фокус сместился в сторону цифровизации и внедрения инновационных технологий в повседневную реальность.

Цифровая экосистема определяется как «самоорганизующаяся, масштабируемая и устойчивая система, состоящая из гетерогенных цифровых объектов и взаимосвязей, ориентированных на взаимодействие между объектами с целью повышения полезности системы, получения выгод и содействия обмену информацией, взаимному сотрудничеству и системным инновациям» [17. Р. 119]. Немецкий специалист по экосистемам Х. Грегориус определяет их как механизмы «адаптации и корректировки между открытыми структурированными и высокодинамичными системами и их ближайшим окружением» [12. Р. 269]. Экосистемы представляют собой взаимозависимую группу субъектов, использующих стандартизированные цифровые платформы для взаимодействия друг с другом в целях достижения какой-либо коммерческой или гражданской цели [22]. Нам представляется наиболее точным и лаконичным определение, данное К. Бэтсом и Р. Юнгом: «Экосистемы – это **динамические структуры** различных **взаимозависимых**, но **автономных** субъектов, которые **координируют** свои **взаимодополняющие действия** для достижения **общей цели**, для совместного **создания ценности**» [4] (*выделено нами – А.А., М.П.*).

Сегодня существуют разные виды экосистем: бизнес- и сервисные экосистемы, ставшие важной частью нашей жизни в период самоизоляции;

экосистемы платформ, которые фокусируются на транзакционной инфраструктуре, технических интерфейсах и т.д.; экосистемы знаний, которые позволяют аналитически рассматривать создание и обмен знаниями в сети и т.д. [2. Р. 46; 11. Р. 32; 20. Р. 153; 6. Р. 1164; 29. Р. 150].

Цель любой экосистемы – максимизация деятельности, основанная на владении информацией и налаживании эффективного взаимодействия всех участников, а ее основа – аккумуляция и обработка так называемых «больших данных» (big data). Система призвана помочь объединить усилия интеграторов ресурсов и сделать их работу быстрой и качественной.

Экосистемы стали мейнстримом, подтвердив свою эффективность в кризисный период. Можно сказать, что пандемия стала эпохой расцвета цифровых платформ, которые оказались наиболее гибкими и устойчивыми к изменениям структурами. Во многом потому, что здесь фокус смещается от отдельных акторов к совместной деятельности внутри системы, частью которой они становятся. Это значит, что все участники системы защищены взаимными обязательствами, объединены общими целями и исповедуют одинаковые ценности. Таким образом, системы «порождают сложное коллективное поведение, сложную обработку информации и адаптацию через обучение или эволюцию» [24; 31].

В условиях пандемии изменилось восприятие, отношение общества к экосистемам и, если раньше для решения проблем общество обращалось к специалистам, так как нуждалось в их помощи и оценках, то сегодня система сама определяет потребности и справляется со сложностями, принимая умные решения и давая человеку возможность переложить часть забот на умную машину, которая справляется. «Цифровая платформа действует как посредник, напрямую сопоставляя спрос и предложение и предлагая возможные транзакции или предоставляя простые в использовании функции поиска, с помощью которых пользователи могут находить партнеров по транзакциям» [14].

Экосистемы часто поддерживаются государством, предоставляющим технологии, инфраструктуру и благоприятные условия децентрализованным местным органам управления. Ведущую роль здесь играют общественная сфера, горизонтальные сети и местные якорные институты с участием различных социальных партнеров, а также частный сектор, что привносит новое измерение политической экономии, налаживая горизонтальные связи, создавая общие ценности и цели для совместной деятельности, используя сети или иные формы посредничества и лидерства, функционирующие в рамках вертикально организованных национальных государств [19]. Понятие пространственной цифровой связи было отражено в концепции «Город как платформа» ('City as Platform'), в которой узловой сетевой город рассматривает граждан как со-проектировщиков, сопродукторов и соучеников и может использовать четыре взаимосвязанных актива – людей, данные, инфраструктуру и технологии [5].

Особенности работы в рамках экосистемы. Деятельность на базе цифровых платформ осуществляется согласно совместно выработанной стратегии и плану работы с помощью активного вовлечения всех заинтересованных сторон, а также активных граждан в решение социальных задач общества, что содействует поддержке и продвижению новых форм устойчивого развития и социальных инноваций. Они как правило объединены общими идеями, базирующимися на оказании безвозмездной благотворительной помощи (материальной, интеллектуальной, технической). Платформа, основанная на социальном партнерстве, позволяет анализировать данные, заниматься краудфандингом, искать партнеров и т.д., предпринимать коллективные усилия, разделяя ответственность между всеми участниками системы (донорами, консультантами, фандрайзерами, партнерами, благополучателями и т.д.). Вовлечение всех заинтересованных сторон в совместную работу, а также регулярный мониторинг деятельности акторов на всех этапах реализации проекта способствуют повышению эффективности оказываемой помощи, стабилизируют ситуацию в обществе и приводят к позитивным результатам для всех участников экосистемы.

Особенность работы в экосистеме состоит в следующем:

- взаимодействие между многочисленными партнерами допускает некоторую степень координации без необходимости иерархического управления, что дает больше творческой свободы и независимости участникам;
- сотрудничество в экосистеме осуществляется с различными типами организаций, что создает уникальную, динамичную среду для инноваций;
- поскольку партнеры дополняют возможности и ресурсы друг друга, ценности создаются не изолированно, а совместно со всеми вовлеченными партнерами;
- гибкость системы, ее многоуровневость и многофункциональность, позволяют пересматривать и при необходимости дополнять или продолжать проекты, сравнивать результаты, менять акторов и т.д.;
- в работе экосистемы выше уровень ответственности участников, так как здесь легко отслеживаются действия всех участников, легче определить приоритеты, ожидания, настроенность, а значить выше честность, открытость, предсказуемость.

Экосистемы и ценности. Как было отмечено выше, участниками экосистемы могут стать как коммерческие, государственные и общественные институты, так и группы лиц, которые объединяются на онлайн платформах для приумножения капитала, решения проблем и совместного создания ценностей. Показателем эффективности любой экомодели является способность генерировать ценности. Одно из ранних определений описывает понятие экосистемы как «социальной ДНК» – некоторого набора общих целей и ценностей, жизненно важных для состояния и будущего развития системы [1]. Другие идентифицируют ее как коллективную идентичность, направ-

ленную на совместное создание ценности [27. Р. 16]. В этом контексте идентичность экосистемы играет свою роль в создании ценности через общие цели, идентификацию и инфраструктурное проектирование [23. Р. 4035].

Именно ценности, а не призывы и обещания привлекают сегодня людей и расширяют ресурсную базу. Обмен ценностями или создание общих ценностей относится к ключевым факторам успешности взаимодействия между интеграторами ресурсов (партнерами, посредниками, акционерами, клиентами и т.д.), которые стоят у руля процесса сотворчества ценностей, вкладывая их в социальный контекст. Эволюционный аспект экосистемы подразумевает переход от модели ориентированной на спрос и предложение, к модели совместного создания ценности, где роль конечного пользователя, как правило, сводится не к роли более или менее пассивного получателя, а к роли приобретателя организованного предложения на системном уровне. Исследования компании EY свидетельствуют о том, что поколение Z, появившееся на свет в 2000-е, воспринимает себя уже как часть большой экосистемы, чувствует ответственность за ее поддержание и улучшение [30].

Сила инновационной экосистемы зависит от приверженности партнеров своим обязательствам, поэтому важно, чтобы каждый ее участник обладал частью ценности, чтобы оставаться приверженным общему делу. Специалисты утверждают, что для управления инновационной экосистемой необходимо: во-первых, определить, как структурировать и управлять инновационной экосистемой таким образом, чтобы создание ценности было максимально выгодным, и второе – договориться, чтобы совместно созданная ценность разделялась поровну между всеми участниками [15. Р. 7]. Именно сотворчество ценностей увеличивает усилия и самоотдачу стейкхолдеров. Создание социальной ценности все больше осознается как важный элемент полезного взаимодействия бизнеса и общества [26. Р. 631], процесс интеграции и формирования ресурсов, направленных на общее благо.

Экосистема требует, чтобы все институты, атрибуты и индивиды имели отношения, были активными, производящими живой обмен ценностями и ресурсами, – только тогда они будут давать реальные результаты. Подчеркнем, что инновационное пространство экосистемы имеет интерактивный характер, платформы устанавливают открытый диалог между участниками и обеспечивают доступ к информации друг друга, что дает основу для совместного создания ценности. Основная точка ценностного сотворчества – «прямое взаимодействие». В результате взаимодействия внутри системы в процессе сотворчества формируются общественно полезные правила, нормы, убеждения, смыслы, более целостный взгляд на жизнь. К примеру, работа системы Goteo, которая управляется некоммерческой организацией, сфокусирована вокруг идеи Общего достояния. Платформа позволяет сообществам получать доступ к ресурсам и делиться ими для совместной работы над социальными проектами. Сеть Goteo для краудфандинга и рас-

пределенного сотрудничества включает сервисы, инфраструктуру, микрозадачи и другие ресурсы для поощрения независимого развития творческих инициатив, способствующих общему благу, свободным знаниям и открытому диалогу.

Кроме того, экосистемы снимают напряжение между конкурирующими компаниями. Создание экосистем, как одна из наиболее перспективных форм эволюции бизнес-стратегий купных коммерческих структур в современных условиях т.н. пандемийной новой реальности/обыденности, помимо ставшего обязательным задействования концепций ESG – экологического, социального и корпоративного управления – предопределило ожидаемое значительное расширение стратегического взаимовыгодного сотрудничества по целому ряду важных для бизнеса направлений даже прямых конкурентов на национальных и глобальных рынках товаров и услуг. Amazon и Apple взаимодействуют при продвижении iPhone при помощи ресурсов Amazon, оставаясь конкурентами, когда они управляют своими собственными цифровыми медиа-экосистемами – Apple Music против Amazon Music. Многие ведущие концерны автопрома, как, например, Audi, BMW и Daimler являются соперниками, но в то же время партнерами по различным отдельным направлениям деятельности бизнеса, входящего в их экосистемы. Сотни отраслей, которые ранее были отделены друг от друга, сольются в несколько десятков крупных экосистем в течение следующих нескольких лет, что неминуемо самым существенным образом скажется и на интеграционных перспективах медийной составляющей этих глобальных игроков коммуникационного рынка.

Это происходит потому, что главная цель экосистемы состоит не только в генерировании прибыли за счет продуктивности и экономичности ее работы, но и в том, чтобы повысить благосостояние сообщества. Кризис, вызванный распространением инфекции COVID-19 показал, что именно социальная солидарность и благополучие граждан – фактор устойчивого и динамичного развития государства. В этом смысле Китай с начала пандемии подал миру хороший пример, когда крупными корпорациями были предприняты беспрецедентные коллективные меры по экстренному переходу страны на дистанционное обучение. Так, Alibaba, Baidu и Huawei создали централизованную экосистему, и за несколько недель разработали и запустили единую национальную онлайн-платформу с видеуроками по всем школьным предметам, с электронными учебниками, справочными материалами и тестами. Эта система объединила семь тысяч серверов и пользоваться ею смогли до 50 миллионов учеников одновременно.

Подобная инициатива была реализована и в нашей стране. Так, Mail.ru Group совместно с «Ростелеком» и «Цифровое образование» запустило аналог наиболее популярной платформы онлайн-обучения Zoom для российских школьников – платформу видео-конференц-связи «Сферум», кото-

рая предоставляет своим пользователям возможность проводить не только сеансы конференц-связи, но и обмениваться видео, фотографиями, презентациями посредством специальных чатов.

Экосистема дает возможность участвовать в сотворчестве идей, определяемых не социальной условностью, но проблемами общества в конкретной объективной реальности. Процесс сотворчества ценностей вложен в социальный контекст с взаимодействием и диалогом в качестве строительных блоков [13. Р. 74; 7. Р. 338]. Совместное создание ценности может происходить при «интеграции ресурсов и применении компетенций» [28. Р. 184], то есть требует вовлечения граждан, сообществ, бизнеса, государства и его институтов в разработку политики и развитие стратегий социальной ответственности. Ценность состоит главным образом в получении нового положительного опыта, направленного на создание блага ближнему, что очень важно для молодого поколения, желающего сделать мир вокруг лучше. Вообще, суть механизма платформенных моделей состоит в обмене и передаче знаний, ценностей и смыслов. Управление знаниями посредством обмена важной информацией, идеями и опытом, а также синхронизация стратегических процессов и тактических действий в решении задач, стоящих перед социумом, должно быть основой работы экосистемы.

Экосистема создает эмпирическую онлайн среду, в которой участники испытывают динамические обменные отношения и совместно конструируют решения, что позволяет развивать особый социальный опыт, а он сегодня ценен сам по себе, ведь благополучие основано на эмпирическом опыте человека, его оценке того, кем он является и что он делает. В этом состоит ценность для индивида с точки зрения делания и бытия. В процессе совместного создания ценности на базе экосистем, нематериальные измерения (такие как репутация, доверие, обучение, знания, коммуникация, прозрачность и подотчетность) влияют на переход человека на более альтруистический уровень.

Ценностное сотворчество следует оценивать в социальном контексте – приобретение опыта как результат совместного создания ценности, что не лишено содержания и смысла. Таким образом, ценность, возникающая в результате сотворчества, носит социальный характер.

Итак, работа экосистемы обладает рядом существенных конкурентных преимуществ, главным из которых является возможность привлечения заинтересованных лиц в осуществлении значимой деятельности, объединения усилий и ресурсов. Возникает сотрудничество, сотворчество единомышленников, работающих на онлайн платформе и использующих инновационные цифровые технологии для решения проблем и создания ценностей. Таким образом, можно сказать, что экосистема – не просто технологическая среда, но и новый социокультурный феномен. Речь идет не просто о роботизации процессов интегрированного оказания помощи или предоставления услуг с большей эффективностью, но о формировании ценностной парадигмы,

основанной на виртуальном коллаборативном сотрудничестве в цифровой реальности.

Вместе с тем, важно помнить, для того, чтобы стимулировать положительные результаты взаимодействия в рамках работы экосистемы по созданию общих ценностей, необходимо снизить риски и уязвимость в отношениях сотрудничества, доверия и обмена информацией. Рост числа экосистем подчеркивает важность пересмотра системы управления информационными потоками, решения проблемы правового регулирования, кибербезопасности и защиты персональных данных.

Так, в Докладе федерального правительства ФРГ о СМИ и коммуникации, посвященного теме совместных медиа-платформ в 2021 году основной акцент сделан на необходимости начала серьезной проработки нормативной базы, которая поощряла бы представителей средств массовой информации к разработке и созданию новых совместных медиа-платформ [21]. В качестве возможного стимула для создания новых медиа-экосистем предлагается, например, юридически привилегировать новые кооперативные медиа-платформы, а для компенсации их конкурентных недостатков по сравнению с крупными устоявшимися платформами-игроками существующего глобального медийного рынка – освободить такие экосистемы от уплаты НДС в обмен на их согласие на проведение комплексного анализа данных, связанных с пользователями социальных сетей. В качестве дальнейшего подхода в отчете рассматривается введение налога на размещение цифровой рекламы. Европейская комиссия уже предлагала такой налог на цифровые услуги в 2018 г. после того, как несколько государств-членов ЕС, включая Германию, открыто поддержали данный проект. Предложение предусматривает взимание налога в размере трех процентов с доходов от онлайн-рекламы в результате размещения рекламы на страницах или в приложениях, предназначенных для пользователей, или тех, которые размещаются на многостраничных платформах (таких как, к примеру, Facebook). Кроме того, доходы, полученные от продажи собранных пользовательских данных, должны также подлежать налогообложению. Таким образом, отправной точкой станет место создания стоимости, а не местонахождение компании, что будет новшеством для налогового законодательства многих стран мира.

Практическое развитие данной концепции представлено в подготовленном по инициативе парламентской группы СДПГ 3 ноября 2021 г. в парламенте Гамбурга отчете комитета по культуре и СМИ «Управление частными СМИ в Гамбурге: трансформация, экономический фактор, рабочие места» [8]. В докладе констатируется, что объемы финансовых показателей СМИ и ИТ-индустрии уже давно сопоставимы с показателями порта Гамбурга и являются важным экономическим фактором в городе. Возможности цифровизации медийного компонента в рамках экосистем открывают пер-

спективы создания нового вида добавленной стоимости с задействованием полного спектра инструментов финансирования. Государственная политика в данной связи должна способствовать укреплению экосистем с компонентами медиа и творческих индустрий, создавать пространство для инноваций и, таким образом, содействовать концентрации медийных ресурсов на базе цифровых платформ.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что экосистема – это современный цифровой гибрид, формирующий новую культуру, новые пост-материальные ценности, новые нормы поведения людей, новый социальный капитал общества, основанный на нормах взаимности и взаимопомощи, тесно связанный с социальным участием и участием в общественных объединениях. Введение этой конструкции предполагает, что социальный капитал – это способность, возникающая в результате преобладания доверия в обществе [25. Р. 41; 9].

Заключение. Инновационные цифровые платформы нового времени позволяют создавать сообщества единомышленников, готовых своими ресурсами, действиями и интеллектуальными возможностями противостоять глобальным вызовам и угрозам. Возросшие возможности по персонализации и обработке больших данных обладают высоким потенциалом по формированию стратегий, основанных на гуманистических ценностях, и могут быть использованы на благо общества, в том числе для более эффективной реализации благотворительных проектов, для совершенствования государственных услуг населению или стимулирования инклюзивных инноваций.

Эпоха постпандемии, о чем настойчиво предупреждают различные эксперты, несет немалые возможные риски будь то трансгуманизм, увеличение цифровой зависимости (т.н. цифровая деменция), сокращение рабочих мест за счет внедрения искусственного интеллекта и активного развития робототехники, стирание конфиденциальности, девальвация и искажение традиционных ценностных ориентиров, снижение интеллектуального и культурного уровня граждан и т.д. Сегодня необходимы новые формы социальных инноваций и решения, создающие синергию между социальным и техническим, рождающая новые ценности, не ограничивающиеся экономической и финансовой выгодой, но оказывающие крупномасштабное социальное воздействие, создавая нематериальную ценность. В настоящий момент возникают беспрецедентные возможности для внедрения социальных инноваций благодаря растущей повсеместности Интернета и огромным объемам данных, доступных для коллективного преобразования в знания. Наша задача – максимально эффективно использовать современные возможности цифрового пространства и высокотехнологичные инновационные инструменты, направив их на решение социальных проблем с целью достижения устойчивого развития общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Abbe J.M., Bassett D.A., Dempsey P.E.* “Business Ecology: giving your organization the natural Edge”. London and New York: Routledge, 2012.
2. *Adner R.* “Ecosystem as Structure: An Actionable Construct for Strategy” // *J. Manage.* 2017. Vol. 43. No. 1. DOI: 10.1177/0149206316678451.
3. *Baldwin C.Y.* “Organization Design for Business Ecosystems” // *J. Organ. Des.* 2012. Vol. 1. No. 1. DOI: 10.7146/jod.6334.
4. *Betz C., Jung R.* Conceptualizing and Analyzing Business Ecosystem Service Offerings // www.researchgate.net/publication/348310427.
5. *Bollier D.* “City as Platform: How digital networks are changing local life and governance” // The Aspen Institute, Washington DC, 2016 // <https://www.aspeninstitute.org/publications/the-city-as-a-platform-how-digital-networks-are-changing-urban-life-and-governance/>.
6. *Clarysse B., Wright M., Bruneel J. and Mahajan A.* “Creating Value in Ecosystems: Crossing the Chasm Between Knowledge and business ecosystems”. *Res. Policy.* 2014. Vol. 43. No. 7.
7. *Edvardsson B., Tronvoll B. & Gruber T.* “Expanding Understanding of Service Exchange and Value Co-creation: A Social Construction Approach” // *Journal of the Academy of Marketing Science.* 2011. No. 39 (2).
8. *Flaggschiff Medien- und IT-Wirtschaft: “Bedeutender Arbeitgeber und Wirtschaftsfaktor der Stadt”* Mittwoch, 03.11.2021 // <https://www.spd-fraktion-hamburg.de/presse/pressemitteilungen/detail/flaggschiff-medien-und-it-wirtschaft-beedeutender-arbeitgeber-und-wirtschaftsfaktor-der-stadt>.
9. *Fukuyama F.* “Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity” // Free Press: New York, NY, USA, 1995.
10. *Fuller J., Jacobides M.G. & Reeves M.* “The Myths and Realities of Business Ecosystems”, *MIT Sloan Manag. Rev.*, 2019.
11. *Gawer A. and Cusumano M.A.* “How Companies Become Platform Leaders”, *MIT Sloan Management Review.* 2008. Vol. 49. No. 2.
12. *Gregorius H.R.* “The contribution of the genetics of populations to ecosystem stability” // *Silvae genetica.* 1996. Vol. 45. No. 5/6.
13. *Gummesson E.* “Return on relationships (ROR): the value of relationship marketing and CRM in business-to-business contexts” // *Journal of Business & Industrial Marketing.* 2004. No. 19 (2).
14. *Hein A., Schreieck M., Riasanow T., Soto Setzke D., Wiesche M., Böhm M., Krcmar H.* “Digital platform ecosystems. Electronic Markets”. 2019 // <https://www.researchgate.net/publication/337186627>.
15. *Iansiti M. & Levien R.* “Strategy as Ecology”. *Harv. Bus. Rev.*, 2004. Vol. 82. No. 3.
16. *Jacobides M.G., Cennamo C. & Gawer A.* “Towards a Theory of Ecosystems” // *Strateg. Manag. J.* 2018. Vol. 39. No. 8. DOI: 10.1002/smj.290.

17. *Li W., Badr Y. & Biennier F.* “Digital ecosystems: challenges and prospects”. In proceedings of the International Conference on Management of Emergent Digital Eco Systems, 2012.

18. *Lusch R.F. & Nambisan S.* “Service Innovation: A Service-Dominant Logic Perspective”, *MIS Q. Manag. Inf. Syst.*, 2015. Vol. 39. No. 1. DOI: 10.25300/MISQ/2015/39.1.07.

19. *Mazzucato M.* “From market fixing to market-creating: a new framework for innovation policy” // *Industry and Innovation*. 2016. No. 23 (2) // <https://doi.org/10.1080/13662716.2016.1146124>.

20. *McIntyre D.P. and Srinivasan A.* “Networks, Platforms, and Strategy: Emerging Views and Next Steps” // *Strateg. Manag. J.* 2017. Vol. 38. No. 1. DOI: 10.1002/smj.2596.

21. *Medien- und Kommunikationsbericht der Bundesregierung 2021* // <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/974430/1929468/a2d7560bee8a-b93990121cf33d3f3ea5/2021-06-16-medien-und-kommunikationsbericht-data.pdf?download=1>.

22. *Panetta K.* “Ecosystems Drive Digital Growth” // <https://www.gartner.com/smarterwithgartner/ecosystems-drive-digital-growth/>.

23. *Pera R., Occhiocupo N., Clarke J.* “Motives and resources for value co-creation in a multi-stakeholder ecosystem: A managerial perspective” // *Journal of Business Research*. 2016. Vol. 69. No. 10.

24. *Preiser R., Biggs R., De Vos A. and Folke C.* “Social-ecological systems as complex adaptive systems: organizing principles for advancing research methods and approaches” // *Ecology and Society*. 2018. No. 23 (4).

25. *Putnam R.D.* “The prosperous community: Social capital and public life”. *Am. Prospect*. 1993. No. 13.

26. *Ratten V.* “Coronavirus and international business: an entrepreneurial ecosystem perspective” // *Thunderbird International Business Review*. 2020. Vol. 62. No. 5.

27. *Thomas L.D., Autio E.* The fifth facet: The ecosystem as an organizational field. DRUID Society Conference, January 2014.

28. *Vargo S.L. and Lusch R.F.* “It’s all B2B... and Beyond: Toward a Systems Perspective of the Market”. *Ind. Mark. Manag.*, 2011. Vol. 40. No. 2. DOI: 10.1016/j.indmarman.2010.06.026.2324.

29. *Vargo S.L., Maglio P.P. and Akaka M.A.* “On value and value co-creation: A service systems and service logic perspective” // *European management journal*. 2008. No. 26 (3).

30. *Vedomosti.ru* // <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2020/10/12/843012-zagadochnaya-tochka>.

31. *Young O.R.* “Governing complex systems: social capital for the Anthropocene”. Kindle ed. *Earth system governance*. Cambridge, MA: The MIT Press, 2017.

P.V. MENSHIKOV

*PhD in History, Associate Professor, Head of the
Department of Media Policy and Public Relations,
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO University), Moscow, Russia*

A.A. AGRBA

*PhD in culture studies,
Senior lecturer at the Department
of Media Policy and Public Relations,
Moscow State Institute of International Relations
(MGIMO University), Moscow, Russia*

DIGITAL ECOSYSTEMS AS A TOOL FOR CREATING SHARED VALUES

The article discusses the work of digital ecosystems, which have become crucial during the coronavirus pandemic. The purpose of the study is to understand the mechanisms of innovative digital ecosystems as a source of co-creation of common values. The modern platforms allow communities of like-minded people to resist global challenges and threats with their resources, actions and intellectual capabilities. The increased opportunities for processing big data have a high potential in forming strategies based on humanistic values and can be used for the benefit of society, including a more effective implementation of social projects, improving public services offered to the population or stimulating inclusive innovations. To achieve this goal, it seems essential to consider carefully the opportunities provided by the work of ecosystems in the creation of common values. The study explains that interaction of actors within the system can help to develop socially useful meanings, a more holistic view of life, common values. The use of modern opportunities of the digital space and high-tech innovative tools that create synergy between social and technical sides thus stimulating sustainable development of the society.

Key words: *digital ecosystems, values, pandemic, artificial intelligence, innovation, sustainable development.*

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРВЬЮ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ЛИДЕРАМИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

В статье рассматривается влияние такого инструмента формирования общественного мнения, как интервью с политическими лидерами. Данный вид интервью активно используется политиками в процессах агитации и в рамках избирательных кампаний с целью доведения до аудитории определенной информации, распространяемой через систему «вопрос-ответ», изменения общественного сознания, формирования определенного общественного мнения в отношении отдельных политических субъектов таких как: отдельные кандидаты, политические партии, политические программы и т.д. Также в статье уделено внимание рассмотрению таких дефиниций, как политическое интервью, общественное сознание, общественное мнение. В рамках статьи выявлена необходимость и значимость проведения политических интервью, средства изменения общественного мнения через интервью с политическими лидерами.

Ключевые слова: политика, политический лидер, инфлюенсеры, интервью, общественное мнение.

Значимость политических интервью, являющихся определенным действенным инструментом для формирования и осуществления политической связи с обществом и отдельным инструментом влияния на это общество, отмечена достаточно давно. Как российские, так и зарубежные журналисты и ученые регулярно говорят о центральной и значимой роли проводимых политических интервью в рамках общественной жизни, об их воздействии как на отдельных людей в частности, так и на общественное мнение в целом, отдельные социальные учреждения и страну в целом. Принято считать, что несмотря на то, что на сегодняшний день точный, категоричный и действенный характер, а также степень влияния на общественное мнение и общественное сознание проводимых политических интервью с большой вероятностью не установлены и не верифицируются, многие исследовате-

ли и практики в области политики, журналистики и других смежных наук, с определенной долей значимости определяют важность и необходимость проведения политических интервью, в том числе и для формирования общественного мнения.

Политический лидер (англ., leader – ведущий, управляющий) – это «глава, руководитель политической группы, политической организации, государства, ведущее лицо политического процесса, обеспечивающее объединение и сплочение политических сил, задающее направление их деятельности» [7. Р. 214].

Появление политических лидеров, самостоятельных единиц политической системы обусловлено определенными политическими процессами, особенностями работы политического руководства и формированием общественных интересов.

Политический лидер, как субъект политической власти является одним из важнейших ее звеном. Своими действиями, изъявлением политической воли он влияет на аудиторию, деятельность политических институтов, развитие политических процессов, а также оказывает влияние на поведение его слушателей. Необходимо понимать, что политический лидер хоть и является самостоятельной единицей, но все же он всегда испытывает определенное влияние и давление разных групп интересов, которые участвуют в политической жизни.

Одной из наиболее важных черт работы политического лидера, определяющего его зависимость от средств массовой информации политического интервью, в частности, является тот факт, что непосредственно сам политический лидер, как лидер мнений, не может и не способен влиять на людей напрямую, т.к. политическая деятельность, проводимая и реализуемая им, направлено на все общество в целом. В рамках этих процессов, политические лидеры активно используют пропаганду, инструменты влияния средств массовой информации, а также помощь доверенных последователей.

Не менее важной особенностью лидера и глубокой психологической основой для реализации его авторитета является влияние. Лидерство – это постоянное и целенаправленное влияние на общество. В то же время понятие «влияние» шире понятия «власть» и представляет собой такое поведение политического лидера, которое посредством идей, внушений, личной власти, манипуляций и методов политического общения изменяет действия, отношения и чувства его последователей.

Власть, в свою очередь, является количественной мерой влияния, способом воздействия на поведение других. Существует особая платформа влияния политического лидера на аудиторию, она измеряется желанием поддерживать его, а также тем на сколько он соответствует им самими, на сколько близки их взгляды и даже манера поведения играет большую роль. Принято считать, что общественное мнение является основным и наиболее су-

ественным партнером как средств массовой информации, так и отдельно взятого государства, его политического режима, и даже отдельных политических игроков, заинтересованных в расширении и возрастании роли их политической поддержки.

Реалии проводимых политических процессов и политической борьбы показывают, что достаточно часто непосредственно сама политическая власть или же политические лидеры выполняют определенные функции и задачи не только выражения, но даже и формирования общественного мнения. С помощью проводимых и публикуемых в средствах массовой информации выступлений и обращений политиков, в том числе и в рамках политических интервью, политические лидеры распространяют свои личные взгляды и отношение к различным вопросам, освещают имеющуюся информацию о различных событиях и явлениях, комментируют эти события и явления определенной, как правило, в удобной для политического лидера форме, с той целью, чтобы через передаваемое информационное сообщение и формы передачи создать необходимую атмосферу в обществе, сформировать у общества определенное видение, часто изменить это видение. А в определенных случаях и распространить суть передаваемого информационного сообщения на все общество в целом с целью сформировать у него какое-либо общественное мнение, которое будет сформировано исходя из собственных интересов политического лидера.

Ряд отечественных и зарубежных исследователей, считают, что общественное мнение является своего рода внешней оболочкой общественного сознания и предпосылкой его зарождения. Общественное мнение – это «конкретное проявление общественного сознания, характеризующееся оценками (устными и письменными) и неявными (или скрытыми) отношениями больших социальных групп (особенно большинства людей) с реальными проблемами, представляющими общественный интерес» [1. С. 78]. Общественное мнение, как явление часто выступает, как особая движущая сила, которая формирует и регулирует политическое поведение общества. При этом на формирование общественного сознания и воздействия на него сегодня нет более влиятельного учреждения, чем средства массовой информации [3. С. 34-39].

Центральной задачей политического общения является завоевание и сохранение власти. Эта задача решается политиками посредством манипулирования общественным сознанием, навязывания определенных стереотипов, формирования мнений и оценки общественности. Политическое интервью является в этом случае одним из самых эффективных форм политического общения и влияния.

Политическое интервью – это «жанр, который может играть роль официального политического документа, если его дает журналисту крупный политический деятель, глава правительства, президент» [2. С. 134].

Особенность таких официально проводимых и распространяемых по различным каналам коммуникации через средства массовой информации политических интервью заключается в том, что они направлены на определение, отражение и распространение не только субъективного и личного мнения интервьюируемого политического лидера, но также очень часто и объективную и общую оценку и точку зрения легитимной политической власти в целом, в том числе и отдельных политических партий, политических движений, политических программ и доктрин.

А.К. Михальская отмечает, что политическое интервью – это «высоко конвенциональный (социально «условный») публичный речевой жанр с жестким распределением речевых ролей непосредственных участников, в котором журналист раскрывает или стремится раскрыть значимые для общества черты политика, в том числе и «опасные», тогда как последний, отвечая на вопросы журналиста, стремится убедить общество в своей «востребованности»» [6. С. 28-70]. То есть участники интервью пытаются убедить адресата вызвать в нем определенные намерения, поощрять действия.

Для политического лидера, который принимает участие в интервью, как непосредственно интервьюируемого, важно понимать, что находится внутри передаваемого им информационного сообщения, какой информационный посыл политический лидер хочет передать обществу, и как это сделать в необходимом для политического лидера форме и результате. В идеале, конечно, диалог должен строиться с позиции коммуникативного взаимодействия. Определяющими факторами такого процесса являются коммуникативные задачи и конечные цели субъектов взаимодействия, их ролевые особенности и другие внелингвистические особенности. Жанр политической речи обычно состоит из классического набора составляющих: введение, основная часть и заключение. Однако структура интервью не является жесткой и может варьироваться в зависимости от ситуации.

Политику можно понимать прежде всего, как связь, исходя из этого этой модели необходимы каналы для этой связи, а политическое интервью в свою очередь является одним из самых весомых каналов для ее осуществления. Для связи политика и аудитории необходимым является площадка, в нашем случае интервью. Зачастую, как раз от самого политического интервью зависит итог политического ответа, и оно влияет и на аудиторию, и на самого политического лидера. Это своеобразный золотой треугольник политической связи. Данная схема может быть усложнена и расширена, но ее суть останется неизменной, поскольку «связаться непосредственно, без участия политического интервью – это, скорее, исключение, чем правило. Большинство связей между лидерами и гражданами происходит через сами политические интервью, которые оказывают существенное влияние на форму и содержание этой связи» [5. С. 79-82].

Х. Оберройтер показал, что необходимость и важность взаимодействия политических лидеров со средствами массовой информации с одной стороны определяет, а с другой достаточно часто серьезно меняет манеру и форму поведения политиков и лидеров мнений. Во время проведения интервью или публичного выступления перед широкими массами последним приходится вести себя иначе, нежели они привыкли вести себя в повседневной политической деятельности, поскольку, принято считать, что, как только какой-либо человек попадает в прямой эфир, где действуют и оказывают на него влияние определенные законы средства массовой информации, политический лидер должен изменить стиль своего поведения и начинать играть по определенным правилам.

Специалистами в области политических интервью и процессов формирования общественного мнения выделяются несколько инструментов, которые активно используются в рамках политических интервью с целью изменения или формирования общественного мнения. Среди таких инструментов выделяют:

- использование метода приуменьшения одних фактов, процессов, событий и преувеличения других;

- влияние на психическое состояние человека путем вербальных и невербальных средств. Одним из таких приемов является, то что политик встречается с интервьюером в определенной обстановке и локации, которая может визуальна быть близка его аудитории;

- обобщение частного случая. Пример тому высказывание отдельных лиц, которые после интерпретируются, как позиция целого государства;

- применение различного рода домыслов, фэйк новостей и слухов в качестве реальных фактов и доводов, яркий пример этому методу можно привести ложные новости о Змеином острове. Президент Украины выступил с обращением к миру и стране, что были убиты все солдаты ВСУ и он присвоил им героев посмертно. Через пару дней оказалось, что все солдаты живы, здоровы и Россия собирается их передать украинской стороне. Беспрецедентное использование ложных новостей первым лицом страны, к сожалению, даже не было опровергнуто;

- намеренное скрывание существующих фактов, процессов, для искажения реальной картины происходящего;

- использование системы подмены понятий (происходящее явление характеризуют новым термином, скрывая реальную суть и дающее искаженное представление о действиях) сюда относится и так называемая политика двойных стандартов, когда, к примеру, под лозунгами остановки агрессора в виде России, Америка пытается решить свои экономические проблемы путем давления на европейские страны, чтобы они себе в ущерб отказывались от российских энергоресурсов и российского рынка сбыта;

- применение такого метода, как фрагментация – намеренное представление только части реальной информации о происходящем;

– использование метода многократного повторения, состоит в том, что чем чаще ты произносишь ложь, тем быстрее и легче она воспринимается людьми, как истина;

– использование метода абсолютной лжи. Человеческое восприятие работает таким образом, что оно быстрее начинает верить самым ужасным новостям и кадрам. Этот метод один из самых распространенных и сильнодействующих в наше время ведения информационной войны.

Так, например, одним из примеров использования целого ряда инструментов можно назвать интервью президента Зеленского для русскоязычного Израильского телеканала. Политик перешел на русскую речь, хотя обычно ее избегает. Пытаясь сразу расположить к себе и собеседника и аудиторию, за что сразу получил слова благодарности от интервьюера. Ведущий телепередачи «Война и мир» Дмитрий Дубов говорил о том, что его беспокоит множество свидетельств о том, что повышается уровень антисемитизма в Украине. Зеленский приводит статистику 2018 года, где уровень этого явления в стране всего 5 процентов. Интервьюер парирует новой статистикой 2019 года и говорит о 9 процентах. Зеленский отвечает: «За меня проголосовало... Вы знаете, что у меня есть еврейская кровь? Прекрасно знаете. За меня проголосовало семьдесят четыре процента, какие еще нужны доказательства? Но... Вы должны знать, что это важный... Вы переходите на Умань, я понимаю. Очень важно людям, особенно думающим и читающим, убеждаться самим. А для этого ничего особенного не надо делать. Вы выйдете вот в Киеве, да и в любом городе, в Киеве есть там синагога. Я вот встречался с одним из израильских журналистов, «Израел таймс», да? Вот его журналист мне рассказывает историю. Он говорит, что я, честно, вот я вот по Киеву пошел в синагогу, не увидел на входе ни охраны, ничего, никакого беспокойства. Зашли, все спокойно, никаких проблем нет. Никто ничего не жжет, не ломает, не издевается. Смотрите, антисемитизм, он... это же явление, которое ты видишь сразу. Это как погода, которая меняется. Идет дождь, и это невозможно не увидеть. А это вот такая грязь. Причем которую сегодня выливают средства массовой информации выливают на Украину, которая потеряла больше всего, честно говоря, евреев, если сравнивать с другими странами, в период Холокоста, в период второй мировой войны. Больше всего. Вы это прекрасно знаете, и тут уж никакая статистика с этим не поспорит. Я не фанат такой статистики, ну не фанат. Потому что быть первыми в трагедиях... Я бы не хотел, чтобы Украина была первая в этом. И должен заметить, что этого нет. Если какие-то там радикальные течения, я бы не назвал их течениями, ручейки и есть в Украине, и нечего отрицать, есть такие просто люди, но по сравнению с другими странами, только ручейки, понимаете» [4].

Таким образом, политические интервью играют существенную действенную роль и оказывают широкое влияние в рамках процессов реализа-

ции современного легитимного политического лидерства. С одной стороны, стать политическим лидером без активного использования современных каналов коммуникаций и коммуникационного взаимодействия в настоящее время практически невозможно, а с другой – политические интервью необходимо активно использовать и применять с целью донесения мнений и взглядов политического лидера до общества, что называется «от первого лица» через прямое и двустороннее общение в рамках интервью, что предоставляет более широкие возможности для политического лидера представить и распространить мнение на аудиторию, представить и раскрыть свою политическую программу, отношения к той или иной проблеме, использовать методы и приемы формирования общественного мнения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Гавра Д.П.* Общественное мнение как социологическая категория и социальный институт. СПб.: ИСЭП РАН, 2015.
2. *Грабельников А.А.* Работа журналиста в прессе. М.: РИП-холдинг, 2014.
3. *Иванов О.И.* Общественное мнение и власть // Социально-политический журнал. 2019. № 7.
4. Интервью Зеленского // Израильский телеканал 9. 24 января 2020 года // https://www.lib.tsu.ru/win/produkcija/metodichka/6_6.html.
5. *Кнурова В.А.* Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. в 2-х ч. Ч. I. Тамбов: Грамота, 2020. № 8 (46).
6. *Михальская А.К.* Полевая структура политического дискурса. Метод анализа и описания речевого поведения политика в политическом интервью // Журналистика в 1999 году. М., 2020. Ч. 5.
7. *Doctors B.Z.* The Founding Fathers: A History of Public Opinion Research. М.: TsSP, 2006.

E.G. KRYLOVA

*Graduate student, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration (RANEPA),
Moscow, Russia*

INFLUENCE OF INTERVIEWS WITH POLITICAL LEADERS ON THE FORMATION OF PUBLIC OPINION

Within the framework of this article, the influence of such a tool for forming public opinion as interviews with political leaders is considered. This type of interview is actively used by politicians in the processes of campaigning and within

the framework of election campaigns in order to bring to the audience certain information disseminated through the “question-answer” system, change public consciousness, form a certain public opinion in relation to individual political actors such as individual candidates, political parties, political programs, etc. The article also pays attention to the consideration of such definitions as political interview, public consciousness, public opinion. The article reveals the necessity and importance of conducting political interviews, forms of changing public opinion through interviews with political leaders.

Key words: *politics, political leader, influencers, interviews, public opinion.*

КОРРЕЛЯЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ: ОТБОР ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В статье предлагается новый подход к изучению трансформации политических режимов. Существующие теории описывают и объясняют фрагменты политической реальности. Эти теории имеют прочную доказательную базу. Вместе с этим, эти теории входят в противоречия друг с другом, в связи с чем не получается выработать единую универсальную объяснительную конструкцию. Рассмотрены базовые структурные теории политических трансформаций. Была проведена операционализация основных структурных теорий. В результате операционализации были выделены структурные показатели. Показатели целесообразно рассмотреть совместно, в отличие от практики существующих теорий. Полученные показатели будут использованы для выявления корреляций между выделенными показателями и трансформациями политических режимов.

Ключевые слова: *политическая трансформация, политический режим, показатели политической трансформации, теории транзитов.*

Актуальность. Политическая динамика неотъемлемый признак общества как системы. Меняются взаимоотношения общества и человека, государства и человека, государства и общества. Эти взаимоотношения выражаются категорией политический режим. В ходе истории появлялись различные политические системы, модели и режимы. Какие-то модели и режимы, выполнив свою историческую задачу, ушли, другие, показав неэффективность, изменились, а какие-то сохраняются и сейчас. Неизменным остается их конкуренция.

В 1989 году вышла статья американского политического философа Ф. Фукуямы «Конец истории?». На момент публикации статьи, а затем книги [31], автор придерживался идеи торжества либеральной демократии в конкуренции политических идеологий. Начало XXI века показало, что авторский вывод был преждевременным. Исламский фундаментализм, рост популизма, появление информационных автократий показывают, что конку-

рениция политических режимов продолжается. Ф. Фукуяма в своих поздних публикациях также скорректировал позицию. Тем самым вопрос политических трансформаций (2) остается открытым. Сосуществуют два типа политических режимов: демократический и автократический. Динамика общества отражается в трансформациях политических режимов: в переходах от автократий к демократиям и наоборот.

Является ли либеральная демократия целью исторического процесса? Происходят ли «откаты» по объективным причинам или важнее роль исторической констелляции? Возможно ли определить причинно-следственную связь в политической трансформации? С какими сферами политические режимы связаны больше, а с какими меньше? Этот круг вопросов интересует современную политическую науку.

Обзор литературы. Данная статья фокусируется на отборе показателей коррелирующих с трансформациями политических режимов. Обзор литературы по данной теме привел к выводу, что в основе концепций исследователей лежит идея каузальной зависимости фактора и режима.

А.Ю. Мельвиль [21] выделяет два подхода к вопросу трансформации политических режимов: структурный и факторный. К структурному подходу можно отнести институциональные, модернизационные и культурные теории.

В институциональной теории ключевыми являются выработанные «правила игры». Согласно Д. Норту важен фактор внутриэлитной борьбы [24]. Д. Асемоглу и Дж. Робинсон видят демократизацию как ответ на угрозы революций и прочих социальных потрясений [1].

В рамках модернизационной теории важен фактор экономического развития, оказывающий влияния на все остальные сферы жизни общества. А. Пшеворский выявил связь между уровнем доходов и устойчивостью демократии [24. С. 41]. М. Липсет показывает взаимосвязь демократии, экономического развития, образования и урбанизации [20. С. 612]. Дж. Виттенберг и М. Фиш рассматривают примеры, когда снижение зависимости от нефти приводит к демократизации [4. С. 708].

С. Хантингтон, Л. Харрисон, Р. Патнэм рассматривают процесс демократизации как проявление культурных паттернов [33. С. 9]. Р. Инглхарт обосновывает влияние индустриализации и модернизации на изменение культурных норм, которые кумулятивно приводят к политическим трансформациям [17. С. 106]. Ф. Фукуяма обращает внимание на такой фактор трансформации как социальный капитал [32. С. 109]. К. Вельцель приходит к заключению, что процесс модернизации повышает количество ресурсов, имеющихся у граждан, и дает им возможность бороться за гражданские свободы [3. С. 404].

К факторному подходу можно отнести, например, Х. Линца и А. Степана, которые связывают становление демократии с гражданским обществом, верховенством закона и государственным аппаратом [17. С. 708].

Не смотря на неполный список теорий политических транзитов, отчетливо видны существующие ограничения. В частности, А. Пшеворский критикует культурную парадигму укоренения демократии [2. С. 81]. Д. Асемоглу и Дж. Робинсон не согласны с выводами сторонников модернизационного подхода, полагая, что институты ведут к экономическому развитию и потом к демократии [16. С. 132]. Д. Растоу же, напротив, еще в 1970 году рассматривал кейсы, необъясняемые другими теориями демократизации [37]. В свою очередь, Т. Карл и Ф. Шмиттер отдают предпочтение акторному подходу, говоря, что не удастся найти единый набор структур, объясняющий транзиты [18. С. 14].

Отбор показателей. Действуя в разных парадигмах, каждый исследователь находил убедительные обоснования своей теории. Каждая теория объясняет свой аспект политической реальности. Вместе с тем, ни одна теория не обладает абсолютным объяснительным потенциалом. Поэтому предлагается взглянуть на данную проблему под другим углом. В первую очередь, признавая определенную правоту каждого теоретического подхода, следует отобрать широкий набор *показателей*, для комплексного рассмотрения проблемы. Под показателями следует понимать количественные характеристики общества, которые могут быть взаимосвязаны (1) с трансформациями политических режимов.

В силу фундаментального характера, приоритет отдан структурным показателям, которые, задают рамки для действий акторов. Как пишет А.Ю. Мельвил: «Главное в том, что эти предпосылки имеют историческую природу, они объективны и не зависят от конкретных решений и действий политических акторов» [21. С. 165]. Тем более, что демократия, без структурных факторов, рискует не прижиться или перейти в разряд дефектной [34. С. 641]. Преимущество структурных показателей в том, что они поддаются измерению «общей линейкой» и позволяют выявить закономерности, фокусируясь на общих признаках. Акторный (процедурный) же подход имеет дело с уникальными во времени и пространстве событиями, что значительно усложняется процесс сравнения, а значит и получения релевантных данных.

За основу взяты основные структурные теорий транзита [21]. Проведена процедура операционализации и определен набор показателей для последующего корреляционного анализа трансформаций политических режимов.

Так, показатель «доля городского населения» [8] отражает теоретический подход Б. Мура, о новой социальной структуре, как факторе демократизации. «Индекс качества государственного управления» (включающие в себя: «учет мнения населения и подотчетность государственных органов»; «политическая стабильность и отсутствие насилия»; «эффективность работы правительства»; «качество законодательства»; «верховенство закона»; «сдерживание коррупции») [26] операциональный показатель теорий Д. Растоу, Ч. Тилли, Ф. Фукуямы о функционировании государства как фак-

торе транзита. Операциональный показатель «ВВП на душу населения» [5] отражает идеи С. Липсета, А. Пшеворского о роли высокого уровня экономического развития. «Эмансипационные и секулярные ценности» [35], «государственные расходы на образование» [7] и «затраты на исследования и разработки» [15] отражают теории гражданской политической культуры Г. Алмонда и С. Вербы и эволюционную теорию модернизации Р. Инглхарта и К. Вельцеля. Показатели «общей ренты за природные ресурсы» [25], «прямые иностранные инвестиции» [27], «расходы на конечное потребление сектора государственного управления» [28], «налоговые поступления» [23] исходят из теории «ресурсного проклятия». «Уровень неравенства (индекс Джини)» [30] отражает теорию Д. Асемоглу и Дж. Робинсона о важности отсутствия в обществе существенного имущественного неравенства. Показатель «доля людей с доступом в интернет» [11] идет в русле теории информационных автократий С.М. Гуриева [36]. Показатель «доля молодежи в структуре населения» (включающий в себя: «долю женщин 15-19 лет» [9], «долю мужчин 15-19 лет» [12], «долю женщин 20-24 года» [10], «долю мужчин 20-24 года» [13]) отражает структурно-демографическую теорию Дж. Голдстоуна [6].

Заключение. Таким образом, новый подход позволит расширить концептуальные рамки теории транзитов. Переход от поиска одного фактора причинности к набору коррелирующих показателей даст комплексный взгляд на проблему трансформации политических режимов. Акцент сделан на структурных показателях, в силу их большей определенности, стабильности и верифицируемости. Операционализация теорий транзитов позволила определить следующий набор показателей: 1) «доля городского населения»; 2) «показатели качества государственного управления»; 3) «ВВП на душу населения»; 4) «секулярные» и «эмансипативные» ценности; 5) «доля людей с доступом в интернет»; 6) «уровень неравенства (индекс Джини)»; 7) «доля молодежи в структуре населения»; 8) «прямые иностранные инвестиции, чистый приток»; 9) «расходы на конечное потребление сектора государственного управления»; 10) «государственные расходы на образование, всего»; 11) «затраты на исследования и разработки»; 12) «налоговые поступления»; 13) «общая рента за природные ресурсы». Рассмотрение этих показателей во взаимосвязи с политической динамикой позволит увидеть, с какими аспектами жизни общества политические изменения идут вместе, а с какими нет.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Взаимосвязь не предполагает выявление причинно-следственной связи. В первую очередь необходимо удостовериться в корреляции показателя и трансформации.

(2) Под трансформацией политических режимов в данной статье подразумевается качественное изменение политического режима.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Асемоглу Д., Робинсон Дж.А. Экономические истоки диктатуры и демократии / пер. с англ. С.В. Моисеева; под науч. ред. Л.И. Полищука, Г.Р. Сюняева, Т.В. Натхова; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018.

2. Батанина И.А., Бродовская Е.В. «Идея коэволюции институциональных и ценностных изменений в исследованиях посткоммунистического пространства» // Среднерусский вестник общественных наук. 2010. № 3.

3. Вельцель К. Рождение свободы / под ред. Э.Д. Понарина, О.А. Оберемко; пер. с англ. А.В. Лисовского. М.: АО «ВЦИОМ», 2017.

4. Виттенберг Дж., Фиш М. Демократизация / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглихарт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

5. ВВП на душу населения // Мировой Банк // <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NY.GDP.PCAP.CD&country=#>.

6. Голдстоун Дж.А. Революции. Очень краткое введение / пер. с англ. А. Яковлева. М.: Изд-во Института Гайдара, 2015.

7. Государственные расходы на образование // Мировой Банк // <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?view=chart>.

8. Доля городского населения // Мировой Банк // <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SP.URB.TOTL.IN.ZS&country>.

9. Доля женщин 15-19 лет // Мировой Банк // <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.1519.FE.5Y>.

10. Доля женщин 20-24 года // Мировой Банк // <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SP.POP.2024.FE.5Y&country>.

11. Доля людей с доступом в интернет // Международный союз электросвязи // <https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>.

12. Доля мужчин 15-19 лет // Мировой Банк // <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.1519.MA.5Y>.

13. Доля мужчин 20-24 года // Мировой Банк // <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SP.POP.2024.MA.5Y&country>.

14. Демократия в российском зеркале: монография / редакторы-составители А.М. Мигранян, А. Пшеворский; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; каф. сравнительной политологии. М.: МГИМО-Университет, 2013.

15. Затраты на исследования и разработки // Мировой Банк // <https://data.worldbank.org/indicator/GB.XPD.RSDV.GD.ZS?view=chart>.

16. *Заостровцев А.П.* Дискуссии о модернизации: ведет ли экономическое развитие к демократии? // Вестник Удмуртского университета. Серия 2: Экономика и право. 2019. Т. 29. № 2.

17. *Инглхарт Р.* Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002.

18. *Карл Т.Л., Шмиттер Ф.* Демократизация: концепты, постулаты, гипотезы (Размышления по поводу применимости транзитологической парадигмы при изучении посткоммунистических трансформаций) // Полис. Политические исследования. 2004. № 4.

19. *Летки Н.* Демократизация / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

20. *Липсет М.* Политический человек: социальные основания политики. М. Липсет; пер. с англ. Е.Г. Генделя, В.П. Гайдамака, А.В. Матешук. М.: Мысль, 2016.

21. *Мельвиль А.Ю.* Задержавшиеся и/или несостоявшиеся демократизации: почему и как? // Полис. Политические исследования. 2010. № 4.

22. *Мельвиль А.Ю., Стукал Д.К.* Условия демократии и пределы демократизации факторы режимных изменений в посткоммунистических странах: опыт сравнительного и многомерного статистического анализа // Полис. Политические исследования. 2011. № 3.

23. Налоговые поступления // Мировой Банк // <https://data.worldbank.org/indicator/GC.TAX.TOTL.GD.ZS?view=chart>.

24. *Норт Д., Уоллис Д., Вайнгафт Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.

25. Общая рента за природные ресурсы // Мировой Банк // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.TOTL.RT.ZS?view=chart>.

26. Показатели качества государственного управления // Мировой Банк // <http://info.worldbank.org/governance/wgi/>.

27. Прямые иностранные инвестиции // Мировой Банк // <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD?view=chart>.

28. Расходы на конечное потребление сектора государственного управления // Мировой Банк // <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=NE.CON.GOV.T.ZS&country>.

29. *Расков Д.Е.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. М.: Изд. Института Гайдара, 2011.

30. Уровень неравенства // Мировой Банк // <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SI.POV.GINI&country=#>.

31. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / перевод на русский язык: М.Б. Левин // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. М., 2004 // <https://gtmarket.ru/library/basis/6341>.

32. Фукуяма Ф. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002.

33. Хантингтон С. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М.: Московская школа политических исследований, 2002.

34. Харпфер К.В., Бернхаген П., Инглхарт Р.Ф., Вельцель К. Демократизация / сост. и науч. ред. К.В. Харпфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Инглхарт, К. Вельцель; пер. с англ. под науч. ред. М.Г. Миронюка; предисл., сост. указателя М.Г. Миронюка; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015.

35. Эмансипативные и секулярные Всемирное исследование ценностей ценности // <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>.

36. Guriev S. and Treisman D. A Theory of Informational Autocracy (April 3, 2019) // <https://ssrn.com/abstract=3426238>.

37. Rustow D.A. Transitions to Democracy: toward a dynamic model // Comparative Politics. N.Y., 1970. Vol. 2. № 3.

A.G. LAZEBNIK

*Postgraduate student of the Department
of History and Theory of Politics, Lomonosov
Moscow State University, Moscow, Russia*

CORRELATIONS IN POLITICAL TRANSFORMATIONS: SELECTION OF INDICATORS

The article proposes a new approach to the study of the transformation of political regimes. Existing theories describe and explain fragments of political reality. These theories have a solid evidence base. At the same time, these theories are in contradiction with each other, so it is not possible to develop a single universal explanatory construction. The basic structure theories of political transformations have been considered. The basic structure theories have been operationalized. As a result of operationalization, structural indicators were identified. It is appropriate to consider the indicators together, in contrast to the practice of existing theories. The obtained indicators will be used to identify correlations between the selected indicators and transformations of political regimes.

Key words: *political transformation, political regime, indicators of political transformation, transit theory.*

ОБЩЕРОССИЙСКИЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В статье рассматриваются основные параметры и этапы развития политических систем федерального и регионального уровней, тенденции в соответствии с данными этапами. Отмечается, что в российских условиях политической модернизации и трансформации особенности федеральной политической системы неизбежно проецируются на региональных политических системах. Анализируются общие и специфические региональные тренды развития политических систем. Показано, что при относительно стабильной и унифицированной политической системе в последнее время проявлялись тенденции усиления политико-культурного разнообразия регионов.

Ключевые слова: Россия, политическая система, тенденция, регион, субъект федерации, политический анализ.

Состояние современной российской политической системы безусловно связано с процессами политической модернизации и трансформации. Данные процессы оказывают сильнейшее влияние на среду и элементы политических систем национального и субнационального уровней. Для осмысления их особенностей и определения общероссийских тенденций развития политической системы и как они отражаются на региональных трендах дальнейшего развития, рассмотрим основные параметры и этапы формирования элементов политической системы.

В целях нашего исследования ограничим их границы временными рамками деятельности главных политических акторов. Становление политической системы, с 1990 года по 1999 год, связанное с деятельностью Б.Н. Ельцина. Следующий этап с 2000 года по 2019 год, укрепление политической системы, связанное с деятельностью В.В. Путина (за период президентства Д.А. Медведева 2008-2012 годы, по нашему мнению, существенных изменений в политической системе не было) и этап с 2020 года, связанный с конституционными реформами.

Итак, начало формирования политической системы РФ, по нашему мнению, необходимо рассматривать с принятия 12 июня 1990 года Декларации о государственном суверенитете РФ. Однако Россия, в то время РСФСР, продолжала оставаться в составе СССР, тем самым она приходилась элементом или подсистемой политической системы СССР. Далее события августа 1991 г., связанные с ГКЧП и предопределившие распад СССР в декабре того же года, юридически закрепили самостоятельность политической системы России.

Образ «системы, погруженной в среду», берущий начало с трудов Д. Истона, применительно к политической системе РФ того периода, имел «сбои» в своей работе в 1992-1993 гг. Выражались они в наличии двух властных центров в институциональной подсистеме – Верховного Совета и Президента, не стремившихся к формированию нормативной подсистемы, позволяющей определить пределы своей компетенции, взаимодействие всех элементов политической системы, и претендовали на монопольное управление. Как писала Л. Шевцова, «система власти, образованная в 1991 г. в России на основе искусственного склеивания институтов, принадлежавших различным эпохам, не могла быть функциональной» [9. С. 146]. Данные противоречия в институциональной подсистеме в октябре 1993 года переросли в силовое подавление одной из сторон.

С принятия Конституции 12 декабря 1993 г., запускается полноценный процесс становления политической системы. С этого времени политическая система структурируется, приобретает в более или менее полной мере признаки самостоятельной системы. В данный этап, связанный с деятельностью Б.Н. Ельцина, неоднозначно характеризуемый исследователями, испытывая на себе относительную слабость и неспособность выполнять ряд функций на основе Конституции, декларированной как закон прямого действия, государство демонстрировало, что в исполнении конституционных положений оно автоматически не стало правовым. Тем не менее, отмечалась тенденция к росту функционального значения нормативной подсистемы.

Таким образом, можно отметить активно развивающуюся и наполняющуюся нормативную подсистему, которая на основе права регулирует политическую жизнь, но под влиянием имеющих исторические корни неформальных политических норм, в том числе олигархических, криминальных группировок, контролировавших власть.

Следующий этап, с 2000 года, связан с деятельностью В.В. Путина. В институциональной подсистеме отмечены: активный курс на рецентрализацию власти и введенный федеральным законом [7] унификация региональных подсистем, включая национальные республики; отмена прямых выборов глав регионов с последующим восстановлением, с ослаблением влияния региональных властей и институтов гражданского общества на принятие политических решений; укрупнение или «образование новых регионов».

В нормативной подсистеме все существующие противоречия между региональными и федеральными нормативно-правовыми базами устраняются.

В функциональной подсистеме изменения в характере режима в данный период и обозначаемые одними исследователями как усиление авторитаризма, а другими – как переход к режиму «суверенной демократии» или «управляемой демократии», вызваны, на наш взгляд, кризисными явлениями и вызовами предыдущего периода, связанными, в том числе с общестественными запросами на усиление роли государства в решении накопившихся проблемных вопросов.

В коммуникативной подсистеме системообразующая роль стала принадлежать электронным СМИ, социальным сетям, мессенджерам, а также блогам различного характера, откуда публикуемые ими сведения, переключиваются на экраны телевизоров. Отмечаются тенденции огосударствления СМИ, ограничения плюрализма и свободы информации.

Таким образом, тенденции прошлого периода становления политической системы получили свое логическое оформление, происходит относительная стабилизация элементов и в целом системы. Тем не менее, стало отчетливо проявляться разнообразие политической культуры у каждого из проживающих на территории страны народов. Возрастание роли региональной идентичности, этнокультурных и этноконфессиональных факторов в политической культуре объясняется, на наш взгляд, постепенным отходом от политико-культурного наследия советского периода, связанного со сменой поколений. А также формирование в российских условиях политико-культурной неоднородности в связи с территориальной дифференциацией, возрождением и усилением имеющихся в каждом регионе традиций политического поведения.

Как показывают результаты исследований ИС РАН в условиях трансформации многонационального, поликультурного общества в зависимости от территориально-географического положения субъектов федерации и стремления их элит пользоваться мобилизационным потенциалом региональной идентичности, был актуализирован вектор идентичности формулой: «от общегражданской идентичности – к идентичности региональной» [2; 3].

Для понимания региональной идентичности, по мнению В.Я. Гельмана, следует учитывать его инструментальный потенциал и рассматривать ее через призму политики региональной идентичности, стратегия которой обусловлена комплексом факторов: этничности, географии, экономики, уровня урбанизации и размера региона, массового политического поведения и характеристик региональных элит [1. С. 96-97].

Как отмечает Л.В. Савинов, сущность региональной идентичности связана, прежде всего, с этнической и религиозно-конфессиональной структурой сообщества субъекта федерации [6].

Таким образом, представляется возможным выделить общие региональные тенденции развития политических систем. При всех равных и унифици-

рованных условиях элементов политической системы региона наибольшее влияние, отражающее региональные особенности общественно-политических взаимодействий набирает культурная подсистема, основанная на региональной идентичности и соответствующего ей политического поведения жителей региона. К специфическим региональным трендам развития политических систем представляется возможным отнести усиливающиеся этнокультурные, этноконфессиональные факторы в зависимости от степени урбанизации среды политической системы субъекта федерации.

В связи с этим, на наш взгляд, указанные проблемы, в том числе связанные со структурами местного самоуправления, официально являются одними из причин, побуждавших актуализировать вопросы организации публичной власти в РФ, призванные устранить «недостроенность» или, по крайней мере, укрепить недостаточно сложившийся характер культурной составляющей политической системы.

Таким образом, с 2020 года, с поправками в Конституцию РФ выделяется следующий этап в развитии политической системы, в котором получают реализацию отмеченные тенденции. Отражение в Основном законе системы публичной власти [5] (федеральная, региональная и муниципальная власти) усилило, на наш взгляд, итак самобытный характер конституционного строя, и привело к изменениям в институциональной подсистеме политической системы.

Поправки, внесенные в Конституцию, повлекли за собой изменения и в политических системах регионального уровня. В первую очередь, предопределена судьба элемента «сдержек и противовесов» региональных политических систем – конституционных (уставных) судов, которые должны прекратить свое существование до 1 января 2023 года. В свою очередь, каких-либо явных изменений не претерпел статус региональных парламентов. Зато высшее должностное лицо региона, в наименовании должности которого не должно присутствовать слово «президент», признается обязательным органом публичной власти, наделенный полномочиями отрешить от должности должностных лиц низшего звена публичной власти – глав муниципальных образований и местных администраций. Самого главу региона отрешить от должности может Президент РФ. Реализация тенденции «образования новых регионов» оформляется во введении федеральных территорий, не имеющих статуса, равного субъектам федерации [4]. Данное нововведение уже реализовано на практике, созданием в декабре 2020 года первой федеральной территории «Сириус» [8].

По нашему мнению, в большинстве субъектов федерации при формировании системы публичной власти, скорее всего, будет реализован формат федерального уровня, где глава региона выведен из системы разделения властей и располагается над представительным и исполнительным ветвями власти. Перед ним будут персонально ответственны председатель прави-

тельства и главы муниципального уровня публичной власти, которые в связи с вводом муниципальных округов – нового вида муниципальных образований, лишились важнейшей, поселенческой основы организации органов местного самоуправления, являющейся основным инструментом решения вопросов местного значения.

Таким образом, по нашему мнению, учитывая цикличность политических модернизационных процессов, существующих тенденций на усиление роли политико-культурного разнообразия регионов в политических системах, как субъектов федерации, так и общедофедеральной системы возможен вариант установления демократии по образцу не только европейских, американских и азиатских развитых стран, но и собственно российской модели демократической политической системы. Не случайно политическая культура рассматривается многими политологами, включая школу Г. Алмонда и С. Вербы, в качестве основной критериальной базы типологизации политических систем. Для этого есть основания, они заложены и в Основном законе государства. И при усиливающейся роли региональной идентичности, при разнообразии политико-культурного пространства по конфессиональным, этническим, социально-политическим и другими векторам, все же можно говорить о признаках проявления тенденций отождествления граждан себя с политической, государственной, политико-культурной и цивилизационной принадлежностью к современной России, что свидетельствовало бы о возможном начале формирования государственно-общественной идентификации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гельман В.Я. Политические элиты и стратегии региональной идентичности // Социология и социальная антропология. 2003. Т. 6. № 2.
2. Дробижева Л.М. Интеграционные процессы в полиэтническом российском обществе // http://www.isras.ru/index.php?page_id=882.
3. Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и ее ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг. 2017. № 4 (140).
4. Заключение Конституционного Суда РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3 // СПС «Гарант» // <http://garant.ru>.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Гарант» // <http://garant.ru>.
6. Савинов Л.В. Этнополитика в региональном измерении / Сибирский институт управления. Новосибирск: Сибирская академия государственной службы, 2012.
7. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнитель-

ных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Российская газета от 19 октября 1999 г. № 206.

8. Федеральный закон от 22 дек. 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории «Сириус»» // Российская газета. 2020. № 292.

9. Шевцова Л. Режим Бориса Ельцина. М.: РОССПЭН, 1999.

S.S. SANCHAT

Postgraduate, Department of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia

ALL-RUSSIAN AND REGIONAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF POLITICAL SYSTEMS

The article discusses the main parameters and stages of the development of political systems at the federal and regional levels, trends in accordance with these stages. It is noted that in the Russian conditions of political modernization and transformation, the peculiarities of the federal political system are necessarily projected onto regional political systems. The general and specific regional trends in the development of political systems are analyzed. Testify that with a relatively stable and unified political system, there have recently been tendencies to strengthen the political and cultural diversity of the regions.

Key words: *Russia, political system, trend, region, federal subject, political analysis.*

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.031

УДК 32.019.5, 23.00.02

Е.О. ШИРОКОВА

*аспирант кафедры всеобщей истории, политологии
и регионоведения Национального исследовательского
Мордовского государственного университета
им. Н.П. Огарева, Россия, г. Саранск*

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС-СТРУКТУР СО СТОРОНЫ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Развитие гражданского общества неизменно связано с возникновением среднего класса и повышением экономической активности населения. Цель настоящего исследования заключается в изучении особенностей восприятия деятельности бизнес-структур со стороны жителей Республики Мордовия. Специфика отношения к предпринимательской деятельности была выявлена по результатам анкетного опроса, в котором приняло участие 300 жителей Республики Мордовия в возрасте от 18 до 80 лет. Делается вывод, что восприятие бизнес-структур в регионе во многом совпадает с общероссийскими тенденциями. Наблюдается тренд на положительное восприятие малого и среднего бизнеса, а уровень предпринимательской активности постепенно возрастает. Вместе с тем, рассматриваемый процесс развития гражданского общества и формирования среднего класса в Республике Мордовия на настоящий момент усложняется из-за нестабильной социально-экономической ситуации в регионе и низкого уровня доходов населения.

Ключевые слова: *гражданское общество, предпринимательство, средний класс, бизнес-структуры, Республика Мордовия.*

Продуктивное и динамичное гражданское общество с активным участием широкого и разнообразного представительства населения имеет основополагающее значение для развития демократии, роста и процветания любой страны. Обеспечение свободного и беспрепятственного развития гражданского общества должно быть основным национальным интересом демократического государства.

Для полноценного развития гражданского общества необходимо существование так называемого «среднего класса» – социальной группы людей, экономически и политически активного населения с высоким уровнем до-

хода. Согласно исследованиям А.Э. Чаплыгина, в России формирование среднего класса сталкивается с существенными трудностями. Некоторые ученые вовсе отрицают его наличие, другие считают, что на данном этапе развития государства средний класс находится в процессе своего формирования [6. С. 295].

Среди общих проблем развития гражданского общества и среднего класса в России следует отметить низкий уровень доходов населения, невысокую степень политической активности и отсутствие стремления к преобразованиям в обществе. Бизнесмены и предприниматели – являются наиболее активной частью населения. Они в меньшей степени зависимы от государства, имеют собственные накопления и заинтересованы в дальнейшей модернизации государства. В связи с изложенным, следует рассмотреть особенности восприятия бизнес-структур со стороны общественности, как на федеральном, так и на региональном уровне. Данное исследование позволит определить тенденции отношения жителей Республики Мордовия к бизнес-структурам, охарактеризовать их желание заниматься предпринимательской деятельностью, и выявить проблемы, с которыми сталкиваются бизнес-структуры в регионе.

По данным последних социологических исследований, отношение к бизнес-структурам в России постепенно улучшается. Предприниматели имеют положительный образ и воспринимаются как образованные, талантливые и умные люди. Из года в год увеличивается количество россиян, желающих открыть собственный бизнес, или доля тех, кто уже ведет активную предпринимательскую деятельность. В качестве основных препятствий при ведении бизнеса респонденты выделяют высокие налоги (42%), коррупцию (29%) и отсутствие стартового капитала (26%) [2].

Говоря о доверии бизнес-структурам, как к одному из структурных элементов гражданского общества, большинство опрошенных положительно воспринимают малый и средний бизнес. К ним хорошо относятся более 80% россиян. К владельцам крупного бизнеса уровень доверия значительно ниже – около 50% [4]. По данным ВЦИОМ подобная ситуация сложилась из-за устойчивых стереотипов о предпринимателях в массовом сознании, нежелании верить, что малый или крупный бизнес можно легально открыть и зарабатывать честным путем. Так, 62% респондентов считает, что вести в России открытый бизнес, ничего не скрывая и никого не обманывая невозможно. При этом, граждане России традиционно доверяют государственным институтам (президенту, армии, религиозным учреждениям) больше, чем предпринимателям [4]. Л.В. Васильева, анализируя результаты последних социологических опросов об отношении к предпринимательству в России, пришла к выводу, что положительное восприятие о бизнесменах и результатах их деятельности наблюдаются у молодых людей в возрасте от 25 до 35 лет, хорошо обеспеченных, имеющих собственный опыт ведения бизнеса. Негативно

оценивают работу предпринимателей лица с низкими доходами, независимо от возраста и половой принадлежности [1. С. 200].

При изучении восприятия бизнес-структур в Республике Мордовия в качестве базового прикладного метода выступил анкетный опрос, проведенный с использованием сети интернет (Google forms). В исследовании, проведенном в феврале 2022 года, приняло участие 300 жителей Республики Мордовия в возрасте от 18 до 80 лет. Отбор единиц анализа был осуществлен по методу серийной выборки: мужчины 18-35 лет – 48 чел., 36-60 лет – 54 чел., 61-80 лет – 29 чел.; женщины 18-35 лет – 62 чел., 36-60 лет – 69 чел., 61-80 лет – 38 чел. [7]. Выборочная совокупность исследования рассчитывалась с 4% погрешностью, т.е. отклонения в полученных результатах составляют $\pm 4\%$. Таким образом, проведенное исследование репрезентативно, объем выборочной совокупности позволяет обнаружить общие тенденции. Респондентам были заданы вопросы, используемые в социологическом исследовании ВЦИОМ, посвященному анализу оценки предпринимательства российским обществом [3].

Результаты опроса свидетельствуют о положительном отношении жителей Республики Мордовия к лицам, занимающимся мелким и средним бизнесом – 79% респондентов относится к предпринимателям хорошо. Плохо к представителям мелкого бизнеса относится только 12% респондентов, еще 9% затруднилось с ответом. К владельцам крупного бизнеса отношение жителей республики более настороженное: их деятельность положительно оценивают лишь 61%. Отрицательную оценку крупным предпринимателям дало 20% респондентов, затруднилось ответить 19% опрошиваемых. Наиболее доброжелательное отношение к представителям бизнеса наблюдается со стороны молодежи: 92% молодых людей в возрасте от 18 до 35 положительно характеризуют предпринимательскую деятельность и хотели бы попробовать себя в роли бизнесмена.

Уровень доверия к предпринимателям и бизнесменам в Республики Мордовии превышает общероссийские показатели. Если в среднем по России доверяет предпринимателям лишь 22% респондентов, то в регионе на них полагается 57% опрошенных. Полученные результаты соответствуют данным всероссийских опросов, в которых наблюдается высокий процент положительной оценки деятельности предпринимателей в совокупности с более низким уровнем доверия к ним самим.

В ответ на вопрос «Хотели ли вы когда-либо иметь собственный бизнес, стать предпринимателем?» 44% опрошенных жителей Республики Мордовия ответили положительно, еще 30% на данный момент не желают открывать собственный бизнес и не рассматривают эту возможность в будущем. Примечательно, что 12% респондентов ответили, что у них уже есть собственный бизнес. Данный показатель выше, чем в среднем по России (7%), однако рост количества предпринимателей за последние годы во многом об-

условлен введением особого налогового режима для самозанятых, которым воспользовалась та часть населения, которая имеет дополнительный доход и желает иметь прозрачную налоговую отчетность.

Среди основных стимулов на пути к предпринимательской деятельности большое количество респондентов отметило наличие стартового капитала/финансовой подушки (54%), повышение уровня жизни (44%), уверенность в завтрашнем дне (24%) и поддержку государства (23%). Также были отмечены такие факторы, как изменение системы налогообложения (9%), процента кредитования (12%), возникновение уникальной идеи/предложения (14%).

По мнению жителей Республики Мордовия, наиболее важными условиями для ведения бизнеса на данном этапе являются денежные средства (70%), особые личные качества (так называемая «предпринимательская жилка») (40%), связи (32%), опыт (22%), умение создавать хороший продукт (20%) и правильно подобранная команда (18%). В комментариях респонденты отмечали, что начать собственный бизнес, в первую очередь, мешает недостаток финансовых средств и отсутствие накоплений. Действительно, согласно официальной статистике, регион занимает 52 место по качеству жизни населения, его жители имеют небольшой объем вкладов на душу населения и высокие показатели закредитованности. При этом, по уровню зарплат Республика Мордовия занимает лишь 84 место, опережая в общероссийском рейтинге только Республику Калмыкию. Важно, что с учетом всех негативных факторов, регион находится на 15 месте по уровню безработицы [5]. В связи с изложенным, финансовые трудности оказывают серьезное влияние на развитие предпринимательства в регионе.

Сами респонденты в качестве основных трудностей, с которыми сталкиваются предприниматели, обозначили отсутствие стартового капитала (56%), сложную экономическую ситуацию (49%), высокий уровень конкуренции (29%), бюрократию и административные барьеры (27%), высокие налоги (26%), нехватку знаний (22%). По нашему мнению, на результаты исследования также оказал негативный новостной фон, связанный с проведением военной спецоперации на Украине и введением многочисленных санкций против России. Особенно настороженно эти новости восприняли респонденты имеющие бизнес, или опыт его введения в прошлом. Они отмечали, что в ближайшее время российским предпринимателям придется столкнуться с серьезными финансовыми трудностями, что в свою очередь, негативно скажется на развитии бизнес-структур в Республике Мордовия.

О том, что современном этапе деятельность местных предпринимателей и бизнесменов идет на пользу обществу ответило 77% респондентов. Против лишь 6% респондентов, по мнению которых, функционирование бизнес-структур несет вред для региона. По оценкам опрошенных жителей республики, польза от предпринимательской деятельности в Мордовии вы-

ражается в создании рабочих мест / повышении занятости населения (6%) и развитии экономики (47%). Менее важными преимуществами являются увеличение доступности товаров и услуг (19%), их разнообразие (15%), развитие производства и промышленности (13%), улучшение жизни (1%) и снижение цен (9%).

В заключение респондентам был задан вопрос, что бы они сделали, какое бы решение приняли на уровне субъекта федерации, если бы от них зависело развитие предпринимательства в регионе. По мнению 27% опрошенных, необходимо снизить налоги и ввести налоговые каникулы в первые 1-2 года после открытия бизнеса. Второй по популярности вариант – снизить ставку по кредиту и облегчить доступ к кредитным ресурсам (21%). Также высказывались предложения об упрощении отчетности для предпринимателей (14%), предоставлении субсидий в зависимости от рода деятельности (14%), о проведении бесплатных образовательных курсов и программ (8%), бесплатных консультаций экспертов, в том числе состоящих в штате регулирующих органов (7%).

Результаты проведенного анкетирования продемонстрировали положительную динамику восприятия предпринимателей и бизнесменов со стороны жителей Республики Мордовия. Даже несмотря на то, что уровень доверия к ним остается низким, он выше, чем в среднем по России. Подавляющее количество населения региона имеют планы по открытию собственного дела в регионе. Большинство из них – молодежь в возрасте от 25 до 35 лет с высшим образованием и стабильным источником дохода. Значительная доля действующих предпринимателей находится в средней возрастной группе (36-55 лет). Примерно 15% из них имеют свой бизнес или активно участвуют в деятельности бизнес-структур. Невысокий уровень доходов, отсутствие финансовых накоплений и сложная экономическая ситуация – являются основными факторами, препятствующими развитию предпринимательства в регионе.

В заключение отметим, что отношение к бизнес-структурам в Республике Мордовия во многом совпадает с общероссийскими тенденциями. Наблюдается тренд на положительное восприятие малого и среднего бизнеса, а уровень предпринимательской активности постепенно возрастает. При этом, жители региона отдают предпочтение личным качествам бизнесмена, уделяя незначительное внимание значимости всей команды и проблеме административного давления на бизнес. В целом, роль предпринимательства в Республике Мордовия оценивается положительно, а его основная польза выражается в увеличении занятости населения путем создания новых рабочих мест.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о постепенном росте гражданской и экономической активности населения в регионе. Однако рассматриваемый процесс развития гражданского общества и фор-

мирования среднего класса в Республике Мордовия на настоящий момент усложняется из-за нестабильной социально-экономической ситуации в регионе, низкого уровня доходов населения и его высокой закредитованности. В связи с этим, даже несмотря на положительное отношение к предпринимательству со стороны населения, процесс предпринимательской активности в Республике Мордовия имеет латентный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Васильева Л.В.* Предпринимательство в общественном мнении россиян // Социология. 2020. № 2.
2. Как заниматься бизнесом в России // Левада Центр. 18 мар. 2020 // <https://www.levada.ru/2020/03/18/kak-zanimatsya-biznesom-v-rossii/>.
3. Предпринимательство в России: доверие, барьеры и факторы успеха // ВЦИОМ. 9 окт. 2017 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-doverie-barery-i-factory-uspekha>.
4. Предпринимательство в России: отношение россиян, барьеры // ВЦИОМ. 20 фев. 2019 // <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/predprinimatelstvo-v-rossii-doverie-barery-i-factory-uspekha>.
5. Рейтинг социально-экономического положения регионов // РИА новости. 31 мая 2021 // <https://riarating.ru/infografika/?id=630207557&date=20210906T151743>.
6. *Чаплыгин А.Э.* Средний класс: эволюция понятия // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2010. Т. 4. № 1.

E.O. SHIROKOVA

*Postgraduate student of the department
of world history, political science and regional studies
at the National Research Mordovian state
University, Russia, Saransk*

FEATURES OF PERCEPTION OF ACTIVITY BUSINESS STRUCTURES FROM THE RESIDENTS REPUBLIC OF MORDOVIA

The development of civil society is invariably associated with the emergence of a middle class and an increase in the economic activity of the population. The purpose of this study is to study the peculiarities of the perception of the activities of business structures by the residents of the Republic of Mordovia. The specificity of the attitude to entrepreneurial activity was revealed by the results of a questionnaire survey, which was attended by 300 residents of the Republic of Mordovia aged 18 to 80 years. It is concluded that the perception of business

structures in the region largely coincides with the all-Russian trends. There is a trend towards a positive perception of small and medium-sized businesses, and the level of entrepreneurial activity is gradually increasing. At the same time, the considered process of the development of civil society and the formation of the middle class in the Republic of Mordovia is currently complicated due to the unstable socio-economic situation in the region and the low level of income of the population.

Key words: *civil society, entrepreneurship, middle class, business structures, Republic of Mordovia.*

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.032

УДК 32.327

А.Н. МИХАЙЛЕНКО

*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой международной безопасности и внешне-
неполитической деятельности России Факультета
национальной безопасности Института права и националь-
ной безопасности Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Москва*

НИНА РАМОС РОСИО ЛЕОНОР

*аспирант кафедры международной безопасности и внешне-
неполитической деятельности России Факультета
национальной безопасности Института права и националь-
ной безопасности Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Москва*

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА

В мире сегодня происходит трансформация мирового порядка, причиной которой является изменение соотношения сил на мировой арене в пользу развивающихся стран. В существующих теоретических подходах наметилось шесть основных вариантов возможного нового мирового порядка: многополярность, полицентричность, многосторонность, однополярный, биполярный миры и мир, построенный на правилах. Наиболее вероятными из них являются многополярный и полицентричный миры. Для многополярного мира более присуща иерархическая система, а для полицентричного – гетерархическая. В случае формирования многополярного мира в вершине региональной иерархии в Латинской Америке будет находиться Бразилия, а в случае полицентричного мира в качестве узлов гетерархической системы к Бразилии добавятся Мексика, Аргентина, Чили и, возможно, некоторые другие государства. Россия должна учитывать эти варианты развития будущего в своей политике на латиноамериканском направлении.

Ключевые слова: *многополярность, полицентричность, многосторонность, однополярный мир, биполярный мир, мир, основанный на правилах, иерархическая система, гетерархическая система, Бразилия, Мексика, Аргентина, Чили.*

Введение. Латинская Америка является крупнейшим регионом мира. В нее входят более 30 стран с совокупным населением почти в 700 млн человек. Континент богат полезными ископаемыми. Он находится в поиске своего места в меняющейся мировой конфигурации в связи с формированием нового мирового порядка. Россия весьма заинтересована в развитии сотрудничества со странами региона. Об этом заявил министр иностранных дел России С.В. Лавров: «Углубляется партнерство с государствами Латинской Америки, которую мы рассматриваем в качестве серьезного самостоятельного центра формирующегося многополярного мира, близкого нам по духу и с большими экономическими перспективами» [2]. В статье рассматриваются несколько вариантов расширения и углубления российско-латиноамериканского сотрудничества в новых условиях.

Новый мировой порядок. Специальная военная операция России на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 года, стала границей между старым и новым мировым порядками. Приближение к этой границе продолжалось несколько десятилетий. Оно связано с изменением соотношения сил на мировой арене. Удельный вес развитых стран в мировом валовом внутреннем продукте (по паритету покупательной способности) сократился с 63,2% в 1980 г. до 40,8% в 2018 году, доля развивающихся и переходных экономик за тот же период увеличилась с 36,8% до 59,2% [14]. Это изменение в экономической жизни привело к потребности в политических изменениях. О них заявил Президент России В.В. Путин на Мюнхенской конференции по безопасности в 2007 году [1]. Однако западные страны не обратили внимания на императив этого изменения, они продолжали свою политику гегемонизма. Тем не менее, новый мировой порядок становится объективной реальностью.

Проблемы формирования нового мирового порядка являются предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых, в том числе одного из авторов этой статьи [7. С. 89-101; 8. С. 9-24; 9. С. 83-94; 6. С. 143-158; 10. С. 134-144]. В научной литературе, политических документах международных организаций и отдельных стран, в том числе в документах стратегического планирования, встречаются шесть основных вариантов возможного нового мирового порядка. Наиболее часто упоминаются такие его разновидности, как многополярность, полицентричность, многосторонность, однополярный, биполярный миры и мир, основанный на правилах. В теоретическом плане четкого различия между этими вариантами пока еще нет, в государственных документах и политологической литературе отмечается синонимическое использование данных терминов.

В настоящее время идет этап становления нового мирового порядка и пока еще неясно, какой из этих миров станет (и станет ли вообще) преобладающим. Этап становления является начальным этапом любого процесса. На этом этапе формирования нового мирового порядка происходят

самые острые столкновения нового и старого порядков. История свидетельствует о том, что все предыдущие мировые порядки устанавливались в результате мировых войн. Например, Венский мировой порядок был установлен в 1815 году в результате наполеоновских войн, а Версальский в 1918 году – в результате Первой мировой войны. Установление нынешнего нового мирового порядка также сопровождается войнами, только эти войны все в большей степени приобретают вид гибридных и информационных войн.

Ведущие страны мира по-разному видят перспективы нового мирового порядка. Китай преследует в качестве цели формирование нового мирового порядка, основанного на сообществе единой судьбы. Этот порядок можно рассматривать как разновидность многосторонности. В документах Европейского союза говорится о мире, основанном на правилах. Одновременно Франция и Великобритания являются сторонниками многостороннего мирового порядка. Это и не удивительно, если учесть, что Франция возглавляет Франкофонию, а Великобритания – Содружество наций, и они заинтересованы во внешнеполитической поддержке этих многочисленных групп стран. США пытаются сохранить гегемонию в мировой политике, то есть однополярный мир, в котором Вашингтон будет лидером во главе так называемого «коллективного Запада». Внешнеполитический вектор России, судя по Концепции внешней политики Российской Федерации, ориентирован на формирование полицентричного мира. В документе говорится, что «современный мир переживает период глубоких перемен, сущность которых заключается в формировании полицентричной международной системы» [5].

Перспективность того или иного из этих шести вариантов нового мирового порядка зависит от степени их вероятности. По нашему мнению, наименее вероятными являются однополярный мир и мир, основанный на правилах. Гегемония одной державы в мире в обозримом будущем вряд ли возможна с учетом опыта США, которые за период после распада СССР наделали в мире множество ошибок, находясь в состоянии головокружения из-за отсутствия контрбаланса силы. Достаточно вспомнить позорное бегство американцев из Афганистана в августе 2021 года. Мир, основанный на правилах, вряд ли возможен потому, что западные страны, которые продвигают эту разновидность мирового порядка, являются увядающими державами, и их правила все в меньшей степени соответствуют устремлениям так называемых растущих держав.

Более вероятны биполярный и многосторонний миры. До недавнего времени рассматривалась идея о том, что биполярный мир может возникнуть в форме так называемой Кимерики, то есть некоего союза Китая и США. Однако отношения между этими двумя крупнейшими экономиками мира обостряются. Во Временном стратегическом руководстве по национальной

безопасности США говорится о растущей враждебности или соперничестве (*rivalry*), а не о сотрудничестве между США и Китаем [22]. Других претендентов на полюса в биполярном мире пока не наблюдается. Что касается многосторонности, то оно по-разному понимается ведущими странами мира, как мы это показали на примере Франции и Китая. Тем не менее некоторые шансы на этот вариант мирового порядка имеется, если удастся в полной мере реализовать потенциал, заложенный в Организации Объединенных Наций.

Многополярность и полицентризм. Наиболее вероятными вариантами нового мирового порядка, по мнению авторов данной статьи, могут выступать многополярность и полицентризм. Между этими двумя вариантами возможного нового мирового порядка есть разница, которая нуждается в уточнении, поскольку нередко они не различаются. Многополярность приведет к разделу мира на относительно закрытые региональные объединения вокруг крупнейших региональных держав, выступающих в качестве полюсов. Они с помощью «умной силы», то есть комбинируя «жесткую» и «мягкую» силы, будут доминировать в соответствующем регионе. Многополярность означает, что таких доминантов будет довольно много. Отношения между региональными доминантами будут самыми разнообразными, в спектре от дружественных и партнерских до враждебных.

Полицентричный мир будет складываться из региональных объединений, формирующихся вокруг центров силы. В отличие от полюсов, такие центры должны в большей степени привлекать к себе, чем заставлять других повиноваться. Разница между полюсом и центром может проследиваться даже в значении этих слов: полюса оппозиционны друг другу, в исходном значении этого слова полюсов должно быть всего два, например, черное и белое или день и ночь. Что же касается центров полицентричного мира, то они часто выступают маяком развития для периферии. Поэтому они должны в большей степени полагаться на «мягкую» силу, привлекать к себе такими качествами, которые соответствуют тенденциям мирового развития. Но при этом центры должны иметь достаточно «жесткой» силы, чтобы имелась возможность в случае необходимости защитить свои интересы и интересы входящих в региональное полицентричное объединение стран. Показателен в этом отношении пример Организации Договора о коллективной безопасности, которая оперативно пришла на помощь Казахстану по его просьбе в начале 2022 года для наведения порядка в стране.

Разница между многополярностью и полицентричностью может также состоять в принципе построения их систем. Многополярные системы могут быть в большей степени склонны к иерархии, в то время как полицентричные – к гетерархии [11]. В политическом плане это означает, что в случае формирования многополярной системы в Латинской Америке в ее главе, в вершине иерархии будет самое крупное государство Бразилия. В случае

же формирования на континенте полицентричного мирового порядка лидерами будут несколько стран, и к Бразилии добавятся Мексика, Аргентина, Чили и, возможно, некоторые другие страны. Таким образом, внешние связи латиноамериканских стран будут зависеть от того, сформируется ли на континенте многополярная или полицентричная система, приобретет ли она иерархическую или гетерархическую форму. Рассмотрим эти варианты более подробно.

Отношения России с Бразилией как лидером возможного латиноамериканского полюса. Бразилию можно рассматривать как естественного лидера Латинской Америки. Страна является крупнейшей экономикой Латинской Америки, которая характеризуется достаточно устойчивой макроэкономической ситуацией и имеет наиболее высокий среди латиноамериканских стран вес в мировой политике. ВВП Бразилии в 2020 г. составил 2,020 трлн долл., ВВП на душу населения – 11 026 долл., доля Бразилии в мировом ВВП составляет 1,58%, годовая инфляция – 3,3%, международные валютные резервы – 343 млрд. долл., средняя заработная плата составляет 425 долл. в месяц [3]. На протяжении более двух десятилетий Бразилия входит в число 20 стран с самыми высокими военными расходами в мире, составляющими около 1% от общих мировых расходов [17]. В Латинской Америке на Бразилию приходится около трети общих расходов на оборонно-промышленный комплекс.

Помимо того, что Бразилия является самой крупной экономикой Латинской Америки, она также является ключевым региональным политическим игроком. Страна вместе с Россией, Индией, Китаем и Южно-Африканской Республикой входит в состав БРИКС, который позиционирует себя как международную организацию нового типа, соответствующую требованиям новой эпохи. Приоритетным политическим вектором Правительства Бразилии долгое время было поддержание акцента на региональную интеграцию в рамках УНАСУР, СЕЛАК, Южноамериканского Совета обороны, Южноамериканского Совета по здравоохранению, углубление социального и политического содержания МЕРКОСУР, что укрепляло роль Бразилии как ключевого игрока в региональной политике. Однако политические колебания затронули не только внутреннюю, но и внешнюю политику страны. Правительство Ж. Болсонару проводит политику «оппозиции мультилатерализму», выводит Бразилию из международных организаций и делает акцент на развитие двусторонних отношений как более эффективных [20].

Таким образом, по естественным показателям мощи, то есть по размерам территории, численности населения, объему валового внутреннего продукта, военным расходам и некоторым другим Бразилия значительно оторвалась от соседних стран региона. Однако для лидерства этого мало, здесь важны привлекательность социально-экономической системы, качественные показатели экономики, политики, в том числе внешней, культуры

и другие аспекты. Анализ имеющейся информации показывает, что в качественном отношении Бразилия отстает от довольно значительного количества других латиноамериканских стран, что и препятствует ее позиционированию как регионального лидера.

За примерами, иллюстрирующими этот тезис, далеко ходить не надо. Так, ВВП на душу населения в 2020 году составлял в Мексике 8329 долл., в Аргентине – 8579 долл., в Панаме – 12510 долл., в Чили – 13232 долл., Уругвае – 15438 долл., а в Бразилии – только 6797 долл. [18]. Не на лидерских позициях находится Бразилия и по такому показателю, как Индекс человеческого развития. В Аргентине он составляет 0,830, в Уругвае – 0,808, а в Бразилии – 0,761. В Рейтинге стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности за 2021 год из латиноамериканских стран наилучший результат показывает Чили, находящаяся на 44-м месте, а Бразилия занимает в нем только 57-е место [13]. Имеются и другие показатели качества экономики и политики, по которым Бразилия демонстрирует отставание от некоторых латиноамериканских стран. В вопросах лидерства важен не только факт размера хозяйства, но и его ухоженности.

Другим фактором, который может препятствовать лидерской функции Бразилии в Латинской Америке, является некоторое отчуждение бразильцев от соседей [16]. Не следует забывать, что большинство латиноамериканских стран являются испаноязычными, в то время как Бразилия португалоязычная. Отличается от других стран и неохотное отношение Бразилии к участию в урегулировании региональных конфликтов. С точки зрения трудовой миграции Бразилия является очень закрытой страной, судя по доле мигрантов в населении, которая составляет только 1,8%. Экономические связи Бразилии с соседними странами довольно слабые. Доля стран МЕРКОСУР в экспорте Бразилии составляет меньше 7%, в то время как у Аргентины, Парагвая и Уругвая этот показатель равен соответственно 22, 35 и 24%.

Существуют и другие проблемы, которые необходимо решить Бразилии для развития своих возможностей лидерства на континенте. Они касаются, в частности, внешнеполитической деятельности страны. Исследователи отмечают, что нынешняя внешняя политика Бразилии находится в тупике. Этому даются различные объяснения, в том числе структурные. Например, приводится такой факт, что в Европейском союзе работают в четыре раза больше дипломатов, чем в Китае. А между тем, доля Китая во внешней торговле Бразилии составляет около 20 процентов, в то время как доля Евросоюза – всего 12 процентов [15]. Процесс становления нового мирового порядка потребует от Бразилии реструктуризации своей внешнеполитической системы.

Таким образом, перед Бразилией стоит множество непростых проблем, от решения которых во многом зависит, насколько страна готова к выпол-

нению роли полюса в многополярном мировом порядке. Успех в этой роли очень важен при выстраивании отношений с другими ведущими державами, в том числе и с Россией. Бразилия является крупнейшим торговым партнером России в Латинской Америке. Объем товарооборота между двумя странами в 2021 году составил 7,5 млрд долл. Москва могла бы способствовать повышению качества бразильской системы государственного управления и тем самым укреплять лидерские позиции Бразилии в Латинской Америке.

Отношения России и стран Латинской Америки в рамках полицентричного подхода. Рассмотренные выше проблемы ставят вопросы о способности Бразилии единолично выполнять лидерские функции на континенте. В связи с этим еще одним вероятным вариантом представляется полицентричный региональный порядок и вместе с ним гетерархическая система лидерства в Латинской Америке. Об этом могут свидетельствовать процессы в крупнейшем интеграционном объединении континента СЕЛАК, в которое входят все страны Латинской Америки. Бразилия вышла из него два года назад, но саммит в сентябре 2021 года успешно прошел под председательством Мексики. Поэтому России необходимо развивать отношения не только с Бразилией, но и с другими странами, особенно с крупными, которые могут вырасти в центры латиноамериканской гетерархической системы. К ним можно отнести Мексику, Аргентину, Чили и некоторые другие страны.

Мексика является второй страной по объему экономики и политическому весу в Латинской Америке. Она имеет высокие шансы на лидерство в рамках Латинской Америки. Товарооборот России с Мексикой в 2021 году составил почти 4,8 млрд долл. Вместе с тем необходимо не упускать из виду то обстоятельство, что Мексика является членом североамериканской интеграционной структуры USMCA, ранее называвшейся НАФТА. В этой структуре главную роль играют США, Мексика очень сильно зависит от Вашингтона в экономическом плане [21]. Рынок Мексики тесно привязан к североамериканскому в рамках зоны свободной торговли, и эта привязка может препятствовать развитию торговли с латиноамериканскими странами. Тем не менее определенные возможности по участию в формировании латиноамериканского центра у Мехико имеются. Это показывает деятельность нынешнего президента страны Андреса Мануэля Лопеса Обрадора.

Еще одним потенциальным лидером Латинской Америки может выступить Аргентина. Ее внешнеполитический вектор ориентирован на обеспечение устойчивого процесса интеграции стран Латинской Америки. В этих условиях деятельность России направлена на укрепление политического и торгово-экономического сотрудничества между странами в условиях генезиса многополярного мира. Как отметил В.В. Путин в заявлении по итогам встречи с Президентом Аргентины, на переговорах был вновь подтвержден настрой на поступательное развитие межгосударственных связей, всесто-

роннее укрепление всеобъемлющего стратегического партнерства [4]. Президенты России и Аргентины В.В. Путин и А. Фернандес в телефонном разговоре договорились об углублении сотрудничества между двумя странами [12]. Анализ торгово-экономических отношений России и Аргентины в исторической ретроспективе показывает, что по различным причинам в них имеют место значительные колебания. Если в 2008 году внешнеторговый оборот между странами составил 1975 млн долл., то в 2020 году он составил только 903 млн долл. [19]. Странам следует искать возможности стабильного увеличения взаимного товарооборота.

Гетерархическая система не предусматривает ограничение количества лидеров в ней. По отдельным направлениям деятельности могут быть и другие лидеры. Как было показано выше, в Индексе глобальной конкурентоспособности национальных хозяйств Латинской Америки первенствует Чили. Очень важно обратить внимание на самые передовые направления общественного развития, например, на развитие цифровой сферы. В этом отношении лидером в латиноамериканском регионе является Уругвай, который в мировом рейтинге информационно-коммуникативных технологий в 2017 году находился на 42-м месте. За ним следовали Аргентина (51) и Чили (56). Бразилия в этом рейтинге занимает лишь 66-ю позицию [23]. Поэтому в рамках гетерархического подхода России целесообразно развивать отношения с латиноамериканскими странами в передовых отраслях, тем самым реализуя свои национальные интересы и одновременно укрепляя лидерские позиции флагманских стран на континенте.

Заключение. В мире сегодня происходит трансформация мирового порядка, причиной которой является изменение соотношения сил на мировой арене в пользу развивающихся стран. В существующих теоретических подходах наметилось шесть основных вариантов возможного нового мирового порядка: многополярность, полицентричность, многосторонность, однополярный, биполярный миры и мир, построенный на правилах. Наиболее вероятными из них являются многополярный и полицентричный миры. Для многополярного мира более присуща иерархическая система, а для полицентричного – гетерархическая. В случае формирования многополярного мира в вершине региональной иерархии в Латинской Америке будет находиться Бразилия, а в случае полицентричного мира в качестве узлов гетерархической системы к ней добавятся Мексика, Аргентина, Чили и, возможно, некоторые другие государства. Россия должна учитывать эти варианты развития будущего в своей политике на латиноамериканском направлении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Официальный сайт Президента России // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.

2. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на «правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации, Москва, 26 января 2022 года // https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1795942/.

3. Данные официального сайта Всемирного банка // <https://data.worldbank.org/country/brazil>.

4. Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Аргентинской Республики Маурисио Макри // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56691>.

5. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102416644>.

6. Михайленко А.Н. Контуры нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 8 (134).

7. Михайленко А.Н. Полицентричный мир: каким ему быть? // Вопросы политологии. 2015. № 4 (20).

8. Михайленко А.Н. Россия в полицентричном мире // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 7 (97).

9. Михайленко А.Н. Современный этап в формировании полицентричного мира // Вопросы политологии. 2019. № 1 (41).

10. Михайленко А.Н. Тенденции развития нового мирового порядка // Известия Юго-Западного государственного университета Серия: История и право Научный журнал. 2019. Том 9. № 5.

11. Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А. Гибридные политические институты: к проблеме типологизации // Человек. Сообщество. Управление. 2015. Том 16. № 4.

12. Путин и Фернандес договорились об укреплении российско-аргентинского партнерства // <https://vz.ru/news/2021/11/11/1128648.html>.

13. Рейтинг глобальной конкурентоспособности стран мира // <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>.

14. Торговля и интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион: результаты и перспективы // ВАВТ, РЦИА 2019 // www.vavt-imef.ru/wpcontent/uploads/2019/09/Россия-в-АТР_ВАВТ_РЦИА.pdf.

15. Amílcar Salas Oroño. Brasil 2020: una política exterior en transición // <https://www.celag.org/brasil-2020-una-politica-exterior-en-transicion/>.

16. Bethell Leslie. “Brazil and “Latin America”” // Journal of Latin American Studies. 2010. № 42 (3).

17. Entre o Norte e o Sul: o papel do Brasil no sistema internacional de segurança // <https://nuso.org/articulo/entre-o-norte-e-o-sul-o-papel-do-brasil-no-sistema-internacional-de-seguranca/>.

18. GDP per capita (current US\$) // <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD>.

19. ITC. Trade Statistics for International Business Development // https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=17c1.

20. *Jacaranda Guillén Ayala*. La política exterior del gobierno de Bolsonaro. Octubre 2019 // <https://revistafal.com/la-politica-exterior-del-gobierno-de-bolsonaro/>.

21. *Levy N.* The internationalization of local currencies of emerging countries: the experience of the Mexican Peso and the Chinese Renminbi // *Brasilian Keynesian Review*. 2018. Vol. 4. No. 1.

22. RENEWING AMERICA'S ADVANTAGES. Interim National Security Strategic Guidance // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>.

23. 2017 Global ICT Development Index – ITU // <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html>.

A.N. MIKHAYLENKO

*Doctor of Political Sciences, Professor
chairman, International security and Russian foreign policy
chair at the Department of national security, Institute of law and
national security, Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
Moscow, Russia*

NINA RAMOS ROCIO LEONOR

*Postgraduate student of International security and
Russian foreign policy chair at the Department of national security,
Institute of law and national security, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia*

RUSSIAN POLICY IN LATIN AMERICA IN THE CONTEXT OF FORMATION OF A NEW WORLD ORDER

In the modern world, the transformation of the world order is taking place, the reason for which is the shift in the balance of power in the world arena in favor of developing countries. Existing theoretical approaches have outlined six main options for a possible new world order: multipolarity, polycentricity, multilateralism, unipolar, bipolar world and a world built by rules. The most likely are multipolar and polycentric worlds. A hierarchical system is more appropriate for a multipolar world, and a heterarchical one for a polycentric one. In case of formation of a multipolar world, Brazil will be at the top of the regional hierarchy in Latin America, and in the case of a polycentric world, Mexico, Argentina, Chile and, possibly, some other states will be added as key points. Russia should

take into account these options for the future development in its policy towards Latin America.

Key words: *multipolarity, polycentricity, multilateralism, unipolar world, bipolar world, rules-based world, hierarchical system, heterarchical system, Brazil, Mexico, Argentina, Chile.*

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.033

УДК 32.327

М.Ф. МАГАДИЕВ

*кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления
во внешнеполитической деятельности Дипломатической
академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
член-корреспондент РАЕН,
Россия, г. Москва*

КИТАЙСКИЙ ОПЫТ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВА ОТ ФАКТОРОВ ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОБЩЕСТВА И ЕГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Китай является крупнейшей державой мира с бурно развивающейся экономикой. Страна имеет собственный, непохожий на других, тип экономики, построенный на принципах коммунизма, который в целом доказал свою эффективность. По сути, страна является мировым лидером в экономическом пространстве. Добиться таких успехов стране удалось благодаря приверженности населения к коммунистической партии, что является заслугой и следствием эффективно организованной работы Правительства государства в данном направлении. В настоящее время китайская молодежь ни в чем не нуждается и не знает проблем с голодом и тяжелым трудом. В то же время, агрессивная информационная политика США и ЕС способствуют деструктивному воздействию на идеологические и мировоззренческие настроения подрастающего поколения Китая. На этом фоне происходили волнения в Гонконге, требования к экстрадиции в Тайване. Однако, коммунистическая партия страны использует огромное количество превентивных мероприятий, которые построены не только на защите от СМИ, но и на воспитании, формировании идеологии мышления китайцев, начиная с самых ранних лет. Данный опыт особенно интересен России, поскольку идет настоящая массовая информационная атака на молодое поколение нашей страны, на фоне чего формируются негативные настроения по отношению к собственному правительству. Все это способствует массовым беспорядкам в государстве и уходу от стабильности развития экономики. В статье приведены основные наиболее интересные аспекты защитных мер, используемых в КНР от деструктивного воздействия на мировоззренческие и идеологические основы подрастающего поколения и общества.

Ключевые слова: защита, деструктивное воздействие, мировоззренческие и идеологические основы, общество, патриотизм.

Современный мир находится под мощным воздействием информации и в последнее десятилетие население большинства цивилизованных стран мира столкнулось с этим особенно сильно. В результате общественные настроения отдельных групп населения, а особенно молодежи, ощутимо отличаются от традиционных взглядов и укладов. На этом фоне происходит дестабилизация общественных настроений, создание условий для проведения «цветных революций», рост агрессии в обществе, интеграция экстремистских и террористических течений в жизнедеятельность государства.

Новым «полем действий» стало развитие СМИ и информационный бум для правительств и отдельных граждан США и стран ЕС, имеющих цели в дестабилизации мирового порядка, разрушения исторических традиций и сложившихся ментальных взглядов среди населения разных стран [1. С. 146-151].

В результате появилось даже понятие «информационная война», значением которого представляется любая атака против информационной функции, независимо от применяемых средств [2. С. 1-11]. Бомбардировка сетей – операция информационной войны.

Цель проведения информационных войн как раз и заключается в дестабилизации общества посредством деструктивного воздействия на мировоззренческие и идеологические основы его подрастающего поколения. В ходе подобного воздействия используется множество инструментов. Основной их состав приведен на рисунке 1.

Используется и множество других инструментов, разработанных ведущими политтехнологами мира, хорошо знающими психологию людей. Цель при этом одна – дестабилизировать политическую обстановку в стране, перенастроить граждан против своего правительства.

Используются подобные механизмы очень часто, особенно, в последние годы. Примерами служит государственный переворот на Украине в 2014 году, националистические беспорядки в Белоруссии в 2019 году, в Казахстане в 2022 году [4. С. 140-141]. Активный информационный «вброс» в социальных сетях происходит и в России, по сути, на регулярной основе. Результатом становятся беспорядки и хаотичные митинги за мнимых «героев» страны, и безусловная потеря имиджа политической системы государства [8. С. 1-6]. Это негативно сказывается на стабильности развития экономики, а также на безопасности граждан. Поэтому стоит использовать положительный опыт других государств, которым удалось избежать влияние подобных информационных давлений на собственное молодое поколение.

Речь идет о Китае, который прошел огромный исторический путь развития своей экономики и становления коммунистической партии. При этом со-

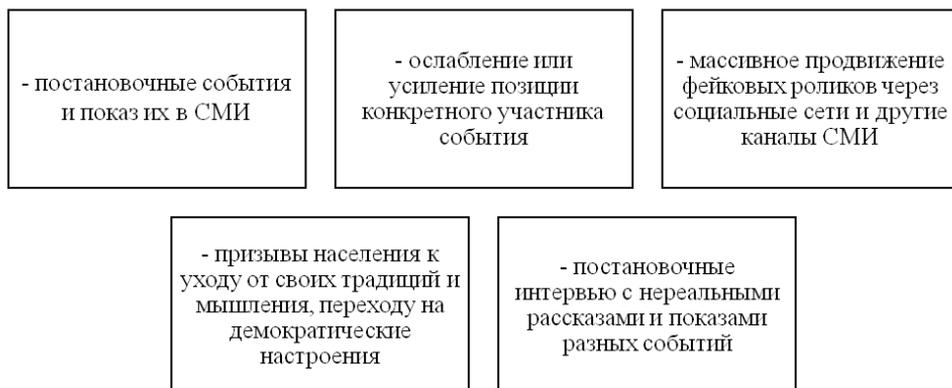

Рисунок 1. Инструменты информационного воздействия на население посредством СМИ

временное поколение растет в хороших условиях, не голодает, имеет доступ к учебе, получению хорошего образования. Оно не видело реальную заслугу коммунистической партии и поэтому не испытывает той гордости за страну, которая свойственно, по сути, всем китайцам старшего поколения.

Отсутствие высокой приверженности принципам коммунистической партии среди молодого поколения Китая усиливается под воздействием внешних СМИ, которые также пытаются навязать свои «демократические принципы» молодежи, показывая ей «как должно быть» [6].

В связи с этим, руководством коммунистической партии ведется работа, начавшаяся в 2003-м году. Запущен, так называемый «Золотой щит», он же «Великий китайский файрволл» [7. С. 60-64]. В соответствии с этой политикой, цензуре подвержены все источники массовой информации, включая Интернет. В результате властями был ограничен и позднее запрещен доступ ко всем сервисам типа Google, Facebook, YouTube и так далее. Взамен разработана собственная социальная сеть Weibo, которая контролируется органами китайской власти и проходит определенный уровень цензуры [7].

Однако это не позволяет полностью нивелировать влияние интернета на восприятие общественностью политической партии, также, как и повлекло за собой рост зависимости молодого поколения от «культуры гаджетов». Чтобы снизить влияние гаджетов на молодежь, была введена жесткая цензура вещания. Несмотря на это, под воздействием Евросоюза и Соединенных Штатов, в 2019-м году была проведена попытка переворота в Гонконге путем проведения массовых демонстраций, на которые вышли десятки тысяч молодых людей.

В связи с этим, компартия ввела новую ограничительную меру, а именно, лагеря для интернет зависимых подростков. Попадают в них подростки, негативно высказывающиеся в сетях о своем правительстве или стране, а также поддерживающие взгляды западных СМИ о модели «демократии» в КНР. По сути, именно Китай стал первой страной, внедрившей у себя подобный инструмент борьбы с влиянием интернета на подростков. Сейчас на территории страны создано огромное множество подобных заведений. Реабилитация в данных лагерях подростков довольно дорогостоящая и составляет не менее 1500 \$, но, по мнению общества, родители сами виноваты в том, что допустили своего ребенка до этого, поэтому пусть платят [13]. К тому же в этих лагерях применяется множество элементов патриотического воспитания. Среди них: строевая подготовка, высокие физические нагрузки, психологическая работа в плане национальной этики и патриотизма. *Самое главное условия пребывания в данных лагерях – полное отсутствие гаджетов.*

Для более кардинального решения проблем с идеологией влияния на подрастающее поколение Китая в партии создан отдел пропаганды центрального комитета компартии. Задачи данной структуры заключается в пропаганде общественных настроений, а также разработка программы по влиянию на детей, начиная с самого юного возраста.

Разумеется, меры, предпринимаемые правительством Китая для сохранения нравственного здоровья молодежи, постоянно «волнуют» западный мир. Тем не менее, кроме вышеперечисленного, коммунистическая партия Китая использует и другие инструменты по идеологическому воспитанию молодежи. Речь идет о включении в образовательные программы всех школ патриотических фильмов, выпуск которых регулируется КПК, заучивание гимна на уроках патриотизма, разработанные китайские приложения, устанавливаемые на смартфоны для коммунистической пропаганды [5]. С ранних лет с помощью этих инструментов младшее поколение погружают в политическую доктрину председателя КНР Си Цзиньпина. Целью, например, одного из приложений, по данным государственных СМИ, является «укрепление веры в партию, вдохновляя их [детей] быть надежными преемниками социализма» [3].

Используются и методы погружения в реальные события. В КНР очень развит «красный туризм», выстроенный на основе военной базы коммунистов при Мао Цзэдуне, начиная с 1937 года. Это город Яньань с населением 2 миллиона человек. Ежегодно его посещает не менее 50 миллионов китайцев, каждый второй среди которых моложе 30 лет. Молодые члены компартии посещают Яньань, чтобы увидеть пещеры, в которых скрывался Мао. Их поездка, как правило, завершается клятвой на верность коммунизму и распеванием песни «Алеет Восток» [10]. Студенты проходят здесь обязательный курс по истории партии, который иногда включает ночевку

в пещере. Они ходят по городу в голубой армейской униформе и фуражках с красными звездами и размахивают портфелями с изображением Мао. По мнению самих китайцев, подобные поездки «воодушевляют» их. Они погружаются в атмосферу того времени и переживают тяготы, которые пережил Мао.

Таким образом, компартия стремится укрепить веру в свои принципы среди молодежи, которая, в отличие от своих родителей, не чувствует с ней эмоциональной связи.

Партия предпринимает и другие важные действия. Так, среди молодого поколения развита приверженность к собственным китайским брендам. Например, спортивная одежда от компании Li-Ning, принадлежащей олимпийскому чемпиону Ли Нину, или косметика от Perfect Diary [11].

Используется и потребительский бойкот как политический инструмент. Так, в 2019 году, когда шквал критики обрушился на модные дома, хэштег #LuxuryBrandsApologyDay попал в топ Weibo.

Волну возмущения вызвал и твит главного тренера баскетбольной команды «Хьюстон Рокетс» Дэрила Мори в поддержку протестующих в Гонконге.

Государственное телевидение прекратило трансляцию матчей НБА на целый год, и ассоциация понесла убытки в размере 400 миллионов долларов.

Еще одна тактика партии – быть в тренде. «Социализм – это круто» – игровое шоу по мотивам жизни Си Цзиньпина, в котором нашлось место и прославляющим партию рэп-композициям, и молодежному сленгу.

Применяются в КНР и более радикальные методы. Вскоре после прихода к власти Си Цзиньпина, представителей партии создали на секретный брифинг, посвященный циркуляру, известному как «Документ № 9». Директива запрещала рассказывать в школах о семи западных идеях, среди которых – конституционная демократия, универсальные ценности, гражданское общество и свобода печати. Это ударило по университетам как центрам студенческого активизма и политических дискуссий [12].

Запуск Weibo в 2009 году ознаменовал расцвет свободы слова. Но после резкой критики властей из-за столкновения поездов в Вэньчжоу, цензура усилилась.

Исследование, опубликованное в Journal of Political Economy в 2017 году, показало, что отношение студентов к политическому режиму в стране стало более благосклонным, тогда как к демократии и свободному рынку – более негативным [9].

Использование приведенных методов усилило национальные приоритеты молодежи в КНР. Политических дискуссий в интернете крайне мало. Пользователи либо занимаются самоцензурой, либо ничего не публикуют.

Рассуждать о том, насколько оправданы и продуктивны эти способы оздоровления нации, можно только взглянув на «выросшую на глазах» экономическую и, следовательно, политическую мощь Китая. За двадцать

лет существования виртуального, хотя по сути «железного занавеса», эта страна не только оградила себя от потрясений «цветных революций» и государственных переворотов с последующим разграблением национальных ресурсов, но и заняла роль мирового лидера.

Таким образом, опыт Китая безусловно является позитивным. Однако в условиях России, в том же варианте, реализация вряд ли возможна, поскольку в стране построена иная политическая и демократическая система. Российская Федерация более широко интегрирована во внешний мир. И отдельные инструменты, используемые коммунистической партией Китая, напоминают действия, применяемые в СССР. Тем не менее, в настоящее время информационная активность СМИ зашкаливает. А желание некоторых стран дестабилизировать экономику России все более ощутимо сказывается на настроениях в обществе. Поэтому, на наш взгляд, следует использовать некоторые меры по защите молодежи от негативного идеологического влияния, посредством закрытия определенных социальных сетей, открытия собственных пабликов и мессенджеров, которые могут контролироваться на уровне соответствующих правительственных организаций. В сложных современных политических условиях – становится проще настроить молодое поколение против своей страны, что является явной угрозой для государства и стабильности его функционирования. Поэтому данный вопрос необходимо жестко контролировать, используя опыт других государств, включая КНР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Дворянкин О.А.* Информационная война в сети Интернет // Молодой ученый. 2021. № 6 (348) // <https://moluch.ru/archive/348/78457/>.
2. *Добрышин М.М.* Особенности применения информационно-технического оружия при ведении современных гибридных войн // I-methods. 2020. № 1.
3. Мао Цзэдун и культурная революция в Китае // Дилетант // <https://diletant.media/articles/25397227/>.
4. *Орешко М.Н.* Феномен «фейк» новостей в современной информационной войне // Инновационная наука. 2019. № 1.
5. Реакция китайской молодежи на протесты в Гонконге: причины и последствия патриотической волны // РСМД // <https://russiancouncil.ru/blogs/danil-bochkov/reaktsiya-kitayskoy-molodezhi-na-protesty-v-gonkonge-prichiny-i-posled/>.
6. Современная китайская молодежь. Краткая оценка // CAAN // <https://caan-network.org/archives/19153>.
7. *Садловская М.В.* Китайская молодежь: первостепенна ли роль пропаганды Коммунистической партии Китая в формировании патриотических настроений // М.В. Садловская, Н.В. Шерстобитов, Л.А. Горобец // Исследо-

вания молодых ученых: материалы X Междунар. науч. конф. Казань: Молодой ученый, 2020 // <https://moluch.ru/conf/stud/archive/370/15820/>.

8. Фролов Н.В. Социальные сети как инструмент ведения информационных войн // Социодинамика. 2018. № 8.

9. Barton J. Moving' on up? a survey experiment on mobility enhancing policies // PAN X.2 1 California State University Channel Islands. One University Drive. 2022.

10. China Masters Political Propaganda for the Instagram Age // The New York Times // <https://www.nytimes.com/2019/10/05/technology/china-propaganda-patriotism.html>.

11. China now has a Communist propaganda app for kids // Abacus // <https://www.abacusnews.com/digital-life/china-now-has-communist-propaganda-app-kids/article/3005363>.

12. Old messages, new memes: Beijing's propaganda playbook on the Hong Kong protests // Financial Times // <https://www.ft.com/content/7ed90e60-ce89-11e9-99a4-b5ded7a7fe3f>.

13. 中国年轻人, 真的不一样 (Молодежь Китая действительно разная) // WeChat // <https://mp.weixin.qq.com/s/RBYOPzKn3ILPweLf9uFfzg>.

M.F. MAGADIEV

*Candidate of Sciences (sociology),
Associate Professor at the Chair of public administration
in the foreign policy activities, Diplomatic Academy of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation, Corresponding Member
of the Russian Academy of Natural Sciences,
Moscow, Russia*

THE CHINESE EXPERIENCE OF PROTECTING THE STATE FROM FACTORS OF DESTRUCTIVE INFLUENCE ON THE IDEOLOGICAL AND IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF SOCIETY AND ITS YOUNGER GENERATION

China is the world's largest power with a booming economy. The country has its own, unlike others, type of economy built on the principles of communism, which has generally proven its effectiveness. In fact, the country is a world leader in the economic space. The country managed to achieve such success thanks to the commitment of the population to the Communist Party, which is a merit and a consequence of the effectively organized work of the state Government in this direction. Currently, Chinese youth do not need anything and do not know the problems with hunger and hard work. At the same time, the aggressive

information policy of the US and the EU contribute to the destructive impact on the ideological and ideological moods of the younger generation of China. Against this background, there were unrest in Hong Kong and demands for extradition in Taiwan. However, the Communist Party of the country uses a huge number of preventive measures, which are built not only on protection from the media, but also on education, the formation of the ideology of thinking of the Chinese, starting from the earliest years. This experience is especially interesting to Russia, because there is a real mass information attack on the younger generation of our country, against which negative sentiments towards its own government are formed. All this contributes to mass riots in the state and the departure from the stability of economic development. The article presents the main most interesting aspects of the protective measures used in the PRC against the destructive impact on the ideological and ideological foundations of the younger generation and society.

Key words: *protection, destructive influence, worldview and ideological foundations, society, patriotism.*

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАН НАКАНУНЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Вся вторая половина XX века во многом прошла под знаком итогов и последствий Второй мировой войны. Многие аспекты ее истории вызывают не только сугубо познавательный, но и напрямую связанный с сегодняшними проблемами интерес широкой общественности.

Актуальность темы обусловлена тем, что в отечественной истории данная проблема не получила удовлетворительного разрешения. Долгие годы история Второй мировой войны была самой идеологизированной частью исторической науки, что приводило к упрощенному и искаженному пониманию политики и стратегии различных стран. Зарубежная история Второй мировой войны десятилетиями также испытывала определенную ангажированность вследствие политической актуальности темы в условиях «холодной войны». Цель работы – рассмотреть особенности политико-экономических отношений стран накануне и в годы Второй мировой войны.

В соответствии с целью в работе поставлены следующие задачи:

- 1) рассмотреть политико-экономическое положение Германии, Англии и других стран накануне войны;*
- 2) выявить особенности англо-германских отношений на начальном этапе войны;*

Ключевые слова: *мировая держава, коалиция, кризис, фашизм, милитаризация, война.*

В период после победы в Первой Мировой войне Великобритания стала практически самой сильной европейской и мировой державой, которая оказывала влияние на построение международной политической системы. Фактически колониальные интересы Британской империи распространились по всему миру. В целях обеспечения такого устойчивого и выгодного положения она попеременно поддерживала те или иные континентальные страны, сохраняя их паритет между собой. Однако приход к власти в Гер-

мании нацистов разрушил стабильную систему британской внешней политики. Новая полномасштабная война на европейском континенте была для Великобритании крайне нежелательна как с экономической, так и с политической точки зрения.

В отношении внутреннего состояния страны руководство Британии избрало метод социально-политического маневрирования для предотвращения раскола в обществе. Правящие круги использовали тактику формирования коалиционных правительств. К примеру, в 1931-1935 гг. Макдональд возглавил коалиционное правительство, которое было названо Национальным правительством. В этот период назрел раскол в лейбористской партии, чем воспользовались консерваторы, заняв большинство постов в правительстве. Политика правящего кабинета была консервативной. Однако проявленная правительством гибкость помогла выйти из политического кризиса и сохранить видимость национального согласия в Соединенном королевстве.

В Великобритании, так же как и в других европейских странах, образовалась фашистская партия, но ее влияние было не значительным, так как экстремизм и насилие противоречили менталитету англичан и британской политической культуре.

Накануне войны в Британской империи начался затяжной кризис, который дестабилизировал экономику, оказав негативное влияние на внешние рынки, торговлю, деятельность предприятий. Итогом этого стали: постоянные демонстрации работников на улицах, отказы выхода на работу, простой и убытки предприятий, отсутствие поступления на рынки британской продукции. Ввиду этого, капиталисты ежедневно теряли огромные суммы финансовых средств и утрачивали свои лидирующие позиции в мировой экономике.

В стране сформировалась устойчивая массовая безработица. Поэтому в Британской империи были приняты важнейшие меры в сфере расширения социального страхования и помощи безработным, чтобы сократить масштабы безработицы. Пик безработицы пришелся на 1932 г., когда она достигла 2 млн. 136 тыс. человек. Позднее в 1937 г. она снизилась наполовину, а в 1938 г. вновь возросла [4. С. 177].

Основными и постоянными направлениями в экономической политике Великобритании этого времени выступали:

- протекционизм и государственная поддержка сельского хозяйства посредством предоставления отрасли субсидий;
- продолжение курса на расширение и поощрение экспорта;
- поддержка судостроительной промышленности;
- понижение ставки банковского процента в целях стимулирования инвестиций и повышения доходов предприятий и пр.

Великобритания, обладая огромной колониальной империей, попыталась решить свои социально-экономические проблемы в рамках Британ-

ского Содружества. В этих целях предпринимались попытки сплочения империи и расширения взаимной торговли. Этим вопросам была посвящена имперская экономическая конференция 1932 г., которая состоялась в Оттаве. Стране удалось достичь некоторых успехов в данном направлении, в частности, в 1938 г. половина британского экспорта направлялась в имперскую зону.

В это время во главе правительства Великобритании находился Н. Чемберлен, который добивался создания сильной страны, способной конкурировать с Германией, одновременно сотрудничая с ней. Такой внешнеполитический курс находил поддержку со стороны монополистов, которые обладали собственными предприятиями на территориях английских колоний. Граждане страны не поддерживали планы правительства, поэтому сближение с Германией должно было стать для них свершившимся фактом.

Военная опасность для Великобритании получила особенное усиление, после установления в Германии в 1933 году нацистской диктатуры. Канцлер Германии Адольф Гитлер, который стремился к пересмотру Версальского мирного договора 1919 года, покорению чужих, прежде всего славянских, земель и, в конечном итоге, к завоеванию мирового господства.

После провала конференции по разоружению 1934 г. началась новая фаза гонки вооружений. Великобритания теряла свои позиции под напором требований Германии о пересмотре военных ограничений Версальского договора. Так, ввиду активного проведения Германией перевооружения Британия вместо протеста предпочла вступить в переговоры, итогом которых стало разрешение нацистскому правительству на строительство подводных лодок. Германия за несколько лет довела размер своего флота до 35% тоннажа британского флота.

Великобритании пришлось принять участие в гонке вооружений. За период 1930-1937 гг. в бюджете страны доля военных расходов увеличилась с 10 до 20%. В 1936-1937 гг. в Соединенном королевстве были заложены 37 боевых кораблей [5. С. 162].

В 30-е гг. XX вв. Германии довольно быстрыми темпами набрала популярность Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП), закрепив свое доминирующее положение принятием закона от 14 июля 1933 года о запрете деятельности всех партий, кроме нацистской. При этом активисты правых партий не только не были арестованы, но многие из их числаполнили состав нацистской партии. Профсоюзы распустили и запретили их деятельность.

В первые годы правления успех нацистов опирался на достижения Адольфа во внешней политике, ему удалось без кровопролития обеспечить территориальные завоевания и осуществить экономическое возрождение Германии. Стоит отметить, что, помимо грамотной политики Гитлера, подобные результаты были бы невозможны без многомиллиардных инвестиций

западных стран в экономику третьего рейха. Именно они позволили в сравнительно короткие сроки возродить промышленность страны, оказавшуюся в тяжелой ситуации после поражения Германии в Первой мировой войне.

В течение первого года правления нацистской партии экономическая политика была направлена на трудоустройство всех безработных посредством резкого увеличения количества общественных работ и активного стимулирования частного предпринимательства. Безработные получали государственный кредит в виде специальных векселей. Значительно снизились налоги для компаний, расширяя возможности капитальных вложений и обеспечивая стабильный рост занятости.

Итогом таких действий нацистского режима стало сокращение безработицы с 6 миллионов человек в 1932 году до значения меньше миллиона спустя четыре года. В период 1932-1937 гг. промышленное производство возросло на 102%, доход увеличился в 2 раза. Промышленность развивалась еще более быстрыми темпами.

Настоящей основой возрождения Германии стало перевооружение, на которое с 1934 года нацисты направили усилия всех классов страны (предприниматели, рабочие, военные и т.д.). Германская экономика, которая нацистами называлась «военной экономикой», целенаправленно организовывалась с ориентацией на войну таким образом, чтобы была возможность функционирования, как в военное, так и в мирное время.

Финансово-экономические успехи также были направлены на оплату подготовки Германии к войне. Руководство страны проворачивало махинации с валютой. По подсчетам иностранных экономистов, немецкая марка одно время обладала 237 различными курсами сразу. Германия заключала довольно выгодные для страны товарообменные сделки с большим числом стран, успешно демонстрируя, что чем больше долговые обязательства перед страной, тем шире возможности развития с ней деловых отношений. В целом, возрожденная немецкая экономика в период 1935-1938 гг. использовалась исключительно для финансирования перевооружения и оценивалась в 12 миллиардов марок.

В 1936 году Шахта, руководившего экономикой Германии, сменил Геринг, что было связано с разработкой и реализацией четырехлетнего плана. Страна перешла к системе тотальной военной экономики. Главная цель этого плана – превращение Германии за 4 года в страну, обеспечивающую себя всем необходимым, в случае войны либо военной блокады. Данный период охарактеризовался такими условиями [1. С. 59].

- сокращение импорта до минимума;
- введение жесткого контроля за ценами и размером заработной платы;
- ограничение дивидендов размером в 6% годовых;
- строительство огромных заводов по производству синтетического каучука, тканей, горючего, стали из исключительно местной руды и другой продукции из собственного сырья;

– полная мобилизация экономики на военные нужды, превращение промышленных предприятий, доходы которых резко увеличились, в механизмы военной машины.

В техническом отношении финансирование производства вооружений было доведено Германией до достаточно высокого уровня. Однако было допущено немало ошибок в сфере управления экономикой и организации экономической системы, а также проведения валютной политики. Хотя доля налоговых поступлений в покрытии общих военных расходов была большей, чем в период первой мировой войны, разрешить проблему избыточной покупательной способности все же не удалось. Существовавший метод кредитования, который превращал вкладчика на 90% в государственного кредитора, привел к ряду негативных последствий: систематическое увеличение перевеса краткосрочных долгов, рост инфляции и разрушение всех основ данной системы финансирования.

Подводя итоги экономической деятельности Германии, можно сказать, что подобное экономическое возрождение страны в послевоенный период 30-х годов, стало возможно благодаря следующим факторам:

- 1) тотальный контроль над всеми аспектами жизни немецкого народа;
- 2) ужесточение законодательства;
- 3) принудительный труд;
- 4) зарубежные инвестиционные вливания;
- 5) проведение определенной валютной политики и пр.

Следовательно, Германия взяла курс на милитаризацию страны и агрессивную внешнюю политику, создав за несколько лет мощную армию, обладавшую самыми современными вооружениями. В качестве первостепенной внешнеполитической задачи Германии в этот период выступало присоединение всех иностранных территорий со значительной долей немецкого населения, а стратегической целью – завоевание всего мирового пространства для германской нации.

В целом, популярность в Германии накануне Второй мировой войны нацистского режима и Гитлера, в частности, как среди промышленников и военных, так и простых граждан, была обусловлена следующими достижениями в экономической, политической и иных сферах:

- заключение англо-германского морского соглашения;
- воинская повинность;
- уничтожению всякой оппозиции и критики;
- развитие промышленного производства, в частности, авиации и танкостроения, обеспечение промышленности заказами;
- значительное сокращение безработицы;
- активное проведение пропаганды, игравшей на национальных чувствах немецкого народа;
- крупные успехи в экономике, например, при Гитлере Германия вышла на первое место в мире по производству стали и алюминия;

– территориальные завоевания и т.д.

Стоит отметить, что Вторая мировая война была порождена действием закона неравномерности политического и экономического развития капиталистических стран в эпоху империализма. Мнения многих историков по поводу данной причины Второй мировой войны совпадают. Германия под руководством нацистов набрала экономическую и военную мощь благодаря событиям, которые в корне поменяли национальное самосознание немецкого народа. После поражения в Первой мировой войне в немецком обществе росли реваншистские настроения, связанные с наложением огромного числа ограничений [2. С. 257].

1) выплата миллиардных сумм странам-победительницам;

2) потеря своих территорий:

– богатая углем область Эльзас-Лотарингии, отошедшая Франции;

– земли в Польше;

– Саарская область, переданная на 15 лет Лиге Наций;

3) сокращение количества вооруженных сил;

4) потеря военно-морского флота.

Особенностью англо-германских отношений во второй половине 30-х гг. XX в. является активное использование Великобританией дипломатических уступок по отношению к Германии. Британское правительство считало, что немцы смогут служить противовесом возрастающей угрозе со стороны СССР, оставаясь подконтрольными западным союзникам.

Результатом этой политики стала аннексия Австрии и подписание Мюнхенского соглашения 1938 года, которое касалось передачи Германии Судетской области Чехословакии. Великобритания не возражала против подобных действий Германии, фактически закрывая глаза на действия Гитлера в Центральной Европе. Британское правительство предполагало, что удовлетворение требований Гитлера поможет избежать войны

После этого были подписаны декларации о ненападении и были даны обязательства о том, что Соединенное королевство поддержит Германию в случае начала войны. Гитлер с легкостью убедил британские правящие круги в том, что соглашения в Мюнхене будут гарантировать безопасность в европейских государствах. Однако германский лидер не ограничился завоеванием малых территорий. В марте 1939 года им была разделена и захвачена Чехословакия, а в августе того же года подписан Договор о ненападении между Германией и СССР. Великобритания стремительно теряла контроль над ситуацией [3. С. 81].

В это время Чемберлен вынужден был начать антигерманские переговоры с СССР и Францией под давлением британского общества. Отдельно собирались представители политических кругов Англии, Франции и США. При этом подобные собрания ничем конкретным не заканчивались, поэтому Гитлер продолжал свою агрессивную внешнюю политику и начал вторжение в Польшу.

Таким образом, все обозначенные факты и обстоятельства указывают на то, что возвышение режима Гитлера стало следствием недалековидности и просчетов во внешней политике Великобритании и других европейских стран после Первой мировой войны. Их политика невмешательства и «умиротворения» способствовали развитию радикального настроения в немецком обществе, что стало благоприятным условием для партии национал-социалистов под руководством Гитлера. Начало же Второй мировой войны было логичным продолжением предшествующей агрессивной политики гитлеровской Германии и ее стратегии расширения жизненного пространства немецкой нации. Изучение особенностей англо-германских отношений в период Второй мировой войны показало, что данные страны на протяжении рассматриваемого периода, осознавая мощь и политико-экономические возможности друг друга, пытались до последнего момента избежать прямого военного конфликта. Отметим важность дипломатии между двумя странами в довоенный период, о чем свидетельствуют, в частности, многочисленные двусторонние и многосторонние переговоры. Этой же цели служили и важные двусторонние встречи руководящих деятелей Англии и Германии,

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Дегтерева Д.А., Шарин Е.А. Роль Англии и Франции в развязывании Второй мировой войны // Юный ученый. 2015. № 3.
2. Документы и материалы кануна Второй мировой войны (комплект из 2 книг). М.: Государственное издательство политической литературы, 2015.
3. Иванов Л.Н. Очерки международных отношений в период второй мировой войны. М.: Издательство Академии наук СССР, 1958.
4. Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю. Новейшая история Великобритании: XX – начало XXI века / Учебное пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2012.
5. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. 2-е изд., дораб. и доп. М.: Междунар. отношения, 1989.

E.K. TABEIKINA

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of History and Pedagogy
Kazan State Energy University, Kazan, Russia*

POLITICO-ECONOMIC SITUATION OF THE COUNTRIES ON THE EVE OF THE SECOND WORLD WAR

The entire second half of the 20th century largely passed under the sign of the results and consequences of the Second World War. Many aspects of its history

arouse not only purely educational, but also directly related to today's problems, the interest of the general public. The relevance of the topic is due to the fact that in Russian history this problem has not received a satisfactory solution. For many years history. The Second World War was the most ideological part of historical science, which led to a simplified and distorted understanding of the policies and strategies of various countries. For decades, the foreign history of the Second World War also experienced a certain bias due to the political relevance of the topic in the conditions of the Cold War. The purpose of the work is to consider the features of the political and economic relations of countries on the eve and during the Second World War. In accordance with the goal, the following tasks were set in the work:

1) to consider the political and economic situation in Germany and England on the eve of the war;

2) identify the features of Anglo-German relations at the initial stage of the war.

Key words: *world power, coalition, crisis, fascism, militarization, war.*

аспирант кафедры политического анализа и
управления факультета гуманитарных и социальных наук
Российского университета дружбы народов;
старший преподаватель Педагогического университета
Внутренней Монголии, Китай

СТРАТЕГИЯ КУЛЬТУРНОЙ МЯГКОЙ СИЛЫ КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Целью статьи является анализ актуальных вопросов реализации политики мягкой силы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе через инструменты культурного влияния. Для достижения данной цели в статье решены следующие задачи: проанализированы основные каналы культурного влияния на государства Азиатско-Тихоокеанского региона, в контексте регионального гегемонизма Китая; на примере Камбоджи и Малайзии рассмотрены основные институты реализации стратегии культурной мягкой силы Китая. Язык и культура Китая представлены как основные инструменты влияния на восточноазиатские государства. Достижение цели и решение задач потребовало привлечение исторического метода, аналитического метода, формально-логического метода.

В результате сделан вывод о том, что с начала реализации стратегии «добраго соседа» влияние Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе резко возросло. Убеждая страны формировать свои повестки дня в соответствии с внешней политикой Китая и создавая ощущение сотрудничества, а не конфронтации, Пекин обеспечивает свое «мирное господство». Для этого Китай принял сознательное решение реализовать свою стратегию мягкой силы. Цель использования этого подхода в отличие от подхода жесткой силы или принудительной силы, применяемой с помощью стимулов или угроз, состоит в том, чтобы улучшить имидж Китая и бороться с тем, что Пекин считает искаженным восприятием Китая, о котором рассказывают средства массовой информации. На региональном уровне Китай желает усилить свое влияние и укрепить мирные отношения со своими соседями в целях развития своей экономики и обеспечения поставок энергии.

Ключевые слова: Китай, Юго-Восточная Азия, Камбоджа, мягкая сила, Малайзия, китайская культура.

В самом Китае доминирующими теоретиками власти в дореформенную эпоху был Мао Цзэдун, для которого «власть исходила из дула пистолета»

и из динамики классово́й борьбы в соответствии с марксизмом. Совсем недавно Президент Си Цзиньпин сформулировал мощное руководящее видение национального развития – чрезвычайно амбициозную инициативу «Один пояс и один путь». Однако «великое омоложение» Китая не является новой идеей – причина национального омоложения восходит к революционному периоду (1930-1949). Экономическое обновление стало реальностью при Дэн Сяопине. Концепция была распространена на сферу культуры под руководством Цзян Цзэминя и Ху Цзиньтао, что совпало с 11-м (2006-2010), 12-м (2011-2015) и 13-м (2016-2020) пятилетними планами. К началу 1990-х годов термин «всеобъемлющая национальная власть» использовался в китайских политических кругах для обозначения сложного образования, включающего экономическую, культурную и военную мощь [16. С. 10].

К концу 1990-х годов лозунг «выходи на глобальный уровень» все чаще использовался в риторике развития. Термин «мягкая сила» вошел в политический лексикон Китая в 2007 году, включая важную роль культуры. На 17-м Национальном конгрессе, состоявшемся в октябре 2007 года, глава государства Ху Цзиньтао подчеркнул необходимость того, чтобы Китай активизировал свои усилия по расширению своей мягкой силы. Отмечалась необходимость стимулировать культурное творчество всей нации и развивать культуру как часть мягкой силы страны, чтобы лучше гарантировать основные культурные права и интересы людей, обогатить культурную жизнь в китайском обществе и вдохновить энтузиазм народа к прогрессу [14. С. 303].

Следует отметить, что в таких заявлениях приоритет отдается культуре. В Китае власть прочно ассоциируется с идеологией, которая опирается на распространение «правильных» представлений о нации и национальной жизни или, по крайней мере, представлений, одобренных высшими руководителями и должностными лицами. Мягкая сила понимается с точки зрения существующих ресурсов, которые необходимо развивать и накапливать. Стратегии мягкой силы, которые последовали в 2000-х годах, были направлены на продвижение международных интересов Китая и презентации истории Китая миру – например, через зарубежные новостные и телевизионные каналы, такие как People's Daily, Global Times и China Global Television Network [12. С. 57].

Следует подчеркнуть, что в работах российских и китайских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Однако проблему, связанную со стратегией культурной мягкой силы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

На протяжении веков стремление контролировать Юго-Восточную Азию и влиять на нее в своих интересах было целью многих крупных дер-

жав, как региональных, так и глобальных. Территория была востребована благодаря своим геостратегическим активам, включая экономически значимые водные пути, по которым проходит 60% международной морской торговли. Столь же привлекательными являются обнаруженные подводные месторождения, а на моря приходится примерно десятая часть мирового годового улова рыбы. Соединенные Штаты, Индия, Япония, Южная Корея и Тайвань были видными влиятельными державами в регионе, поскольку Китай, хотя и был географически близок, был закрыт для мирового сообщества при Мао. Китайская политика «открытых дверей» для экономического роста началась с разработкой стратегии «добрососедства», в соответствии с которой Китай начал активно улучшать отношения со странами, находящимися на его непосредственной периферии, и убеждать их в мирных намерениях Пекина относительно его прихода к власти.

Когда страны Юго-Восточной Азии объединились для создания Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), их целью было обеспечение внутренней и региональной стабильности, экономического развития, а также групповые усилия по уравниванию американского влияния в регионе. Китай смог найти общий язык с многосторонней организацией на этих основах, чтобы сформировать «сообщество общей судьбы». Благодаря этим новым отношениям Пекин расширил свою политику как на многосторонней основе с АСЕАН, так и на двусторонней основе с отдельными государствами-членами в интересах создания стабильной региональной обстановки. Для достижения своих конечных целей развития экономики и обеспечения энергоснабжения Пекин стремится интегрировать своих соседей в китайско-ориентированную сеть экономических, политических, культурных отношений и отношений в области безопасности. В рамках этой всеобъемлющей стратегии реализуется инициатива «Один пояс и один путь» (BRI). Этот многомиллиардный проект был назван китайским планом Маршалла и представляет собой поддерживаемую государством кампанию за глобальное доминирование за счет китайских инвестиций по всему миру.

Мягкая сила включает в себя множество элементов – от инвестиций в кино до организации крупных международных мероприятий, таких как Олимпийские игры. Китай специально нацелен на язык и образование в попытке установить более тесные связи со странами АСЕАН и продвигать свою инициативу «Пояс и путь» (BRI), в конечном итоге стремясь к титулу регионального гегемона. С тех пор как Си Цзиньпин принял решение вновь открыть Китай миру в попытке вернуть себе статус глобального гегемона, который принадлежал им по праву, Китай разработал весьма активную форму дипломатии соседства. Для достижения собственных целей Китая и обеспечения власти и влияния в регионе Пекин решил создать «сообщество общей судьбы» между Китаем и странами Юго-Восточной Азии. Действительно, мечта Си Цзиньпина об «общем будущем» направлена на то, чтобы

связать сообщества Китая и АСЕАН, чтобы раскрыть их соответствующие сильные стороны для реализации разнообразия, гармонии, инклюзивности и общего прогресса на благо народов региона и за его пределами [15. С. 28].

В основе мягкой силы Китая лежит продвижение его культуры и языка. Передавая китайскую культуру за пределы своих границ и оказывая социальное влияние в Юго-Восточной Азии, руководство страны рассчитывает, что эти культурные обмены в долгосрочной перспективе повлияют на политику на внутривластической арене и приведут предпочтения и интересы целевой страны в соответствие с интересами Китая.

«Культурные крестовые походы» Китая имеют больший вес в странах со слабым управлением. Например, Камбоджа, будучи такой страной, имеет долгую историю с Китаем, которую можно проследить до XIII века. После значительных колебаний во время холодной войны Китай и Камбоджа в настоящее время могут похвастаться процветающими отношениями как в экономическом, так и в политическом плане, при этом Китай является крупнейшим иностранным инвестором Камбоджи, основными донорами и все более важным торговым партнером. Поскольку китайско-камбоджийское партнерство в настоящее время находится в самом расцвете, Китай воспользовался возможностью построить Пномпене три центра, которые включают тринадцать учреждений по обучению китайскому языку. Наряду с 22 языками, на которых говорят по всей Камбодже, включая кхмерский в качестве официального языка, китайский язык также преподается в качестве предмета изучения в школах. Учитывая, что в настоящее время в Камбодже проживают сотни тысяч этнических китайцев, реализация стратегии культурной мягкой силы с помощью языка и образования не представляла для Китая проблемы [13. С. 69].

Через эти институты и учебные классы была внедрена вспомогательная система, в соответствии с которой камбоджийские студенты посещают школы китайского языка, которые получают ресурсы и финансирование из материкового Китая. Затем эти студенты могут получить стипендии для продолжения образования в Китае. Основная цель этой схемы заключается в том, чтобы студенты университетов, возвращаясь в свою страну, установили связь с Китаем и его культурой и поэтому, скорее всего, внесут свой вклад в изменения на национальном уровне.

Другим примером действия мягкой силы Китая в азиатско-Тихоокеанском регионе является Малайзия. После значительного притока китайской иммиграции в Малайзию в начале XIX века, китайские малайцы в настоящее время составляют почти 30% населения страны и являются мощным экономическим фактором. Наряду с индийским меньшинством, китайские иммигранты настаивают на сохранении своей сильной этнической идентичности и культуры, в частности, путем создания китайской системы образования по всей Малайзии, и считают себя китайцами в отличие от малай-

цев и тамиллов. Правительство Малайзии заверяет, что оно уважало и будет продолжать уважать политическую реальность своего плюралистического общества и обеспечивать, чтобы китайская община имела свободу и возможность развивать свое собственное образование и сохранять свою культуру; китайцы, однако, считают иначе.

В течение первых 25 лет после провозглашения независимости Малайзии политика и институты государства служили ограничению значительной передачи китайской культуры на национальном уровне. С конца 1980-х и начала 1990-х годов отношение правительства несколько изменилось. Тогдашнее правительство, возглавляемое Махатиром, начало проявлять большую гибкость и снисходительность по отношению к немалайским общинам, в частности к китайцам, с точки зрения их языка, образования, религии и культурного наследия [17. С. 432]. Как только правительство Малайзии изменило свою политику в отношении признания китайской культуры на национальном уровне, предоставив им возможность развивать свою систему образования, китайское сообщество увидело, что их культурные практики интегрируют национальную культуру. В частности, они увидели, что китайский язык и система образования набирают популярность как среди китайцев, так и среди этнических малайцев.

Можно сделать вывод, что влияние мягкой силы Китая на страны АСЕАН посредством культуры, образования и языка, очевидно, имело разный уровень признания. Основываясь на степени вовлеченности зарубежных китайцев в местное общество и усвоении принимающей страной их культуры, языка и системы образования. Камбоджа, которая в значительной степени ассимилировала китайскую культуру в свою собственную, с огромным энтузиазмом восприняла перспективу внедрения BRI на местах. Малайзия, с другой стороны, была настроена более скептически и относилась к малайзийско-китайским отношениям с большей осторожностью. Китаю потребовалось больше времени, чтобы присутствовать в Малайзии, и до сих пор он не полностью доверен; его влияние все еще оспаривается. Хотя стремление Пекина стать региональным гегемоном привело к неоднородным результатам, нельзя отрицать, что с начала реализации стратегии «доброго соседа» влияние Китая резко возросло. Крупные державы не готовы отступить или потерять свою собственную сферу влияния в регионе, и проблема Южно-Китайского моря вызывает всплеск напряженности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ван Цзюньтао. Перспективы углубления экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Евразийским Экономическим Союзом в контексте инициативы «Пояс и путь» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 1 (41).

2. Дуань Жань. Взаимодействие КНР со странами Центральной Азии в области безопасности в рамках ШОС // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 11 (75).

3. На Чжао. Роль «мягкой силы» в становлении КНР как глобального лидера // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 7 (71).

4. Пахомова Д.А. Основные направления ближневосточной политики Китая: больше, чем экономические интересы // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 8 (72).

5. Телегин Д.С. Теоретические основы политики Соединенных Штатов Америки по сдерживанию Китайской Народной Республики в Индо-Тихоокеанском регионе // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 1 (77).

6. Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О. К вопросу об итогах комплексного реформирования системы образования Китая // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78).

7. Тушков А.А., Фоменко Д.А. Дипломатия современного Китая в системе формирования транслатерального миропорядка // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 4 (38).

8. Федоренко У.В. Ребрендинг роли Китая в мировом политическом обществе // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 8 (72).

9. Цзюнь С., Цюжунь Ц. «Мягкая сила» Китая в Центральной Азии в 2010-2020 гг. // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

10. Чжан Лумэн. Изменения в мировом порядке в постэпидемическую эпоху и ролевое позиционирование Китая // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 1 (35).

11. Чжао Лу. Внешнеполитическая стратегия Китая в контексте трансформации современного международного порядка // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 6 (70).

12. Matondang S.A. The Revival of Chineseness as a Cultural Identity in Malaysia // Khazar Journal of Humanities and Social Sciences. 2016. № 19 (4).

13. Po S. The limits of China's influence in Cambodia: A soft power perspective // UC Occasional Paper Series. 2017. № 1 (2).

14. Rahman S. Does the 'Belt & Road Initiative' Possess Soft Power? // Contemporary Chinese Political Economy and Strategic Relations: An International Journal. 2019. № 5 (1).

15. Schmidt J.D. China's Soft Power Diplomacy in Southeast Asia // The Copenhagen Journal of Asian Studies. 2008. № 26 (1).

16. Tuan Y.K. Belt and Road Initiative: A New Impetus to Strengthen China-Malaysia Relations // East Asian Policy. 2017. № 9 (2).

17. Zanardi C. China's soft power with Chinese characteristics: the cases of Confucius Institutes and Chinese naval diplomacy // Journal of Political Power. 2016. № 9 (3).

YUHAN

*Postgraduate, Department of Political Analysis
and Management, Faculty of Humanities and Social
Sciences, Peoples' Friendship University of Russia,
Senior Lecturer, Inner Mongolia Normal
University, China*

CHINA'S CULTURAL SOFT POWER STRATEGY IN THE ASIA-PACIFIC REGION

The purpose of the article is to analyze topical issues of the implementation of China's soft power policy in the Asia-Pacific region through the tools of cultural influence. To achieve this goal, the following tasks are solved in the article: the main channels of cultural influence on the states of the Asia-Pacific region, in the context of China's regional hegemony, are analyzed; the main institutions of the implementation of China's cultural soft power strategy are considered on the example of Cambodia and Malaysia. The language and culture of China are presented as the main instruments of influence on the East Asian states. Achieving the goal and solving the tasks required the involvement of the historical method, the analytical method, the formal-logical method.

As a result, it is concluded that since the beginning of the implementation of the «good neighbor» strategy, China's influence in the Asia-Pacific region has increased dramatically. By persuading countries to shape their agendas in line with China's foreign policy and creating a sense of cooperation rather than confrontation, Beijing ensures its «peaceful domination». To do this, China has made a conscious decision to implement its soft power strategy. The purpose of using this approach, as opposed to the approach of hard power or coercive force applied through incentives or threats, is to improve China's image and combat what Beijing considers to be a distorted perception of China, which is reported by the media. At the regional level, China wants to strengthen its influence and strengthen peaceful relations with its neighbors in order to develop its economy and ensure energy supplies.

Key words: *China, Southeast Asia, Cambodia, soft power, Malaysia, Chinese culture.*

DOI 10.35775/PSI.2022.84.3.036

УДК 32.327

М.Ф. МАГАДИЕВ

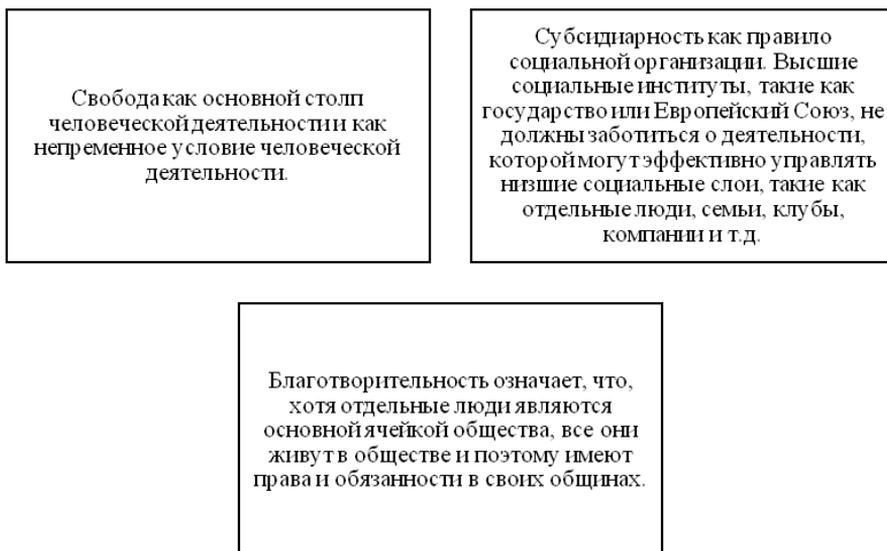
*кандидат социологических наук,
доцент кафедры государственного управления
во внешнеполитической деятельности Дипломатической
академии Министерства иностранных дел
Российской Федерации,
член-корреспондент РАЕН,
Россия, г. Москва*

ОПЫТ ФИНЛЯНДИИ ПО ЗАЩИТЕ ГОСУДАРСТВА ОТ ВНЕШНИХ И ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Обострение политических разногласий в мире, развитие демократии в большинстве стран, высокий уровень жизни и информационная многоканальность и открытость стали причиной для вовлечения молодежи в политику фактически в каждой европейской стране. Проходит множество митингов с участием нового поколения и формируются целые националистические течения. Не исключением стала и Финляндия. В статье приведен обзор политической активности молодых людей, граждан этой страны и мер по защите государства от внешних и внутренних факторов негативного воздействия на мировоззренческое становление молодежи. Сделан вывод, что основная мера подобной защиты в стране – это качественное образование, которое в Финляндии может получить каждый молодой человек. Высокий уровень жизни также становится фактором, сдерживающим высокую активность воздействия на мировоззрение молодежи, навязываемое со стороны. Однако, эта проблема в какой-то мере свойственна и Финляндии, в которой, по большей степени, принимаемые меры носят социально-разъяснительный характер.

Ключевые слова: *Финляндия, защита, факторы негативного воздействия, мировоззренческое становление, молодежь, политика.*

Для понимания сути изучаемого вопроса, стоит отметить, что Финляндия является наиболее благополучной страной в Европе с высокоразвитой экономикой. Она значительно развилась именно в последние годы в результате роста внедрения инновационных технологий во все сферы

Источник: составлено по *Full members status is held to the European Youth Forum (YFJ)*.

Рисунок 1. Принципы христианско-демократической молодежи Финляндии

жизнедеятельности. В стране одна из самых высоких в Европе заработных плат (3300 евро по состоянию на 01.01.2022 г.), наиболее качественная медицина (отсюда средняя продолжительность жизни почти 90 лет) и низкая младенческая смертность [2]. Кроме всего прочего, многими политиками утверждается, что именно в Финляндии сформировалась модель эффективной демократии: ее жители свободны в выборе своей профессии, религии, ориентации и других вопросов жизнедеятельности. Нет ничего, что запрещалось бы молодым людям при выборе своего жизненного пути [9].

С другой стороны, начиная с раннего детства, ненавязчиво до детей доносится, что им повезло родиться в этой стране, и они самые счастливые люди.

Для продвижения данной идеи в образовательном цикле и в периоде обучения молодых людей в вузах страны реализуется масса проектов исторического и современного плана, в ходе которых приводятся факты, повышающие приверженность молодых людей своей стране.

Принятый закон «О молодежи» в Финляндии в 2016 году [7] акцентирован на участии и влиянии молодых людей на общественную жизнь страны. Принципами принятого закона является развитие независимости и чувства общности. Закон разделен на положения: солидарности и интернационализма, устойчивости развития и многодисциплинарного сотрудничества (2 раз-

дел закона). Подчеркивается развитие ответственного, с этической точки зрения, участия гражданина в жизни общества и в законе «О базовом образовании» [5].

При этом в большей степени работа с молодежью в стране передана общественным организациям, одной из которых является Институт образования в духе мира [6]. Данной организацией работа построена в виде тренингов, реальных ситуаций, выездных мероприятий, нацеленных на вовлечение населения в культуру страны. Изучаются проблемы насилия и мира, прав человека, глобального развития и международной ответственности каждого молодого человека, проживающего в Финляндии. Тренинги проводятся в г. Турку, Тампере, Вааса и Хельсинки. При этом за 2020 год в Школе мира приняли участие 1040 человек. При численности страны чуть более 5,5 млн. человек – это довольно значительная цифра [6].

Более старшая молодежь включена в либеральное крыло Правительства страны. Традиционно христианско-демократическая молодежь Финляндии поддерживает умеренную консервативную идеологию. Политическая идеология молодых людей строится на трех принципах:

Несмотря на все выше представленное, в условиях глобального информационного бума, доносятся негативные призывы и к молодым людям этой страны. Стоит отметить, что никаких подобных другим странам методов контроля за социальными сетями, публикуемыми статьями в СМИ в Финляндии – нет. Целиком и полностью работа с негативным влиянием на мировоззрение, мешающее стабильному развитию страны, осуществляется в социальном ракурсе, не используя элементы насилия и применяя исключительно методы убеждения.

То, что влияние внешних воздействий на молодежь страны имеет место, доказывает наличие таких течений в стране, как скинхеды и «анти-фа». Причем, данные группировки регулярно устраивают санкционированные митинги в стране. Здесь стоит подчеркнуть слаженность работы органов государственной власти и полиции, которые действуют очень эффективно и четко, не допуская массовых избиений ни с какой стороны и беспорядков [3].

Однако, муссирование НАТОвской пропаганды в СМИ страны преподносится странами Запада и США, как угрозы России в сторону Финляндии. Финские политики не отрицают, что большая часть государственных СМИ попала под контроль стран НАТО и это их успешная операция, проведенная в последнее время. Даже в Норвегии, которая входит в НАТО, пресса более разносторонняя. При этом 80% населения против вступления страны в НАТО, несмотря на что пресса пытается донести необходимость этого процесса до финнов, что в какой-то степени ей удается сделать. В итоге расширяется состав сторонников фашизма, нацизма и других негативных течений.

В этой связи растет насилие среди подростков в стране, с чем активно борется государство [4]. Однако, используя только социальные средства

Источник: составлено по данным телерадиокомпания YLE//<https://yle.fi>.

Рисунок 2. Результаты опроса молодых людей Финляндии на предмет приверженности партиям, %

борьбы, Правительству не удастся избежать негативное влияние на молодежь подобного информационного муссирования, что вызывает озабоченности властей и риски политической нестабильности в стране в ближайшие годы. По сути, страна оказалась в «информационной тюрьме НАТО», и как освободиться из нее – она не знает.

Таким образом, стоит отметить, что в Финляндии особой работы по предотвращению негативного влияния на мировоззрение молодежи не ведется. Правительство твердо убеждено в свободе прессы и соблюдении принципов демократии СМИ. В основном работа по предотвращению негативных мировоззрений среди молодежи заключается в формировании патриотических настроений среди молодых людей, начиная с самого раннего детства.

Сформированные социальные институты и школы позволяют в определенной степени повысить уровень патриотизма в стране. Однако, наличие массивного давления через информационные СМИ, которое проводится со стороны западных стран и США, негативно сказывается на мнениях и настроениях молодого населения Финляндии.

Это доказывают социологические опросы населения, проводимые местными СМИ. Так телерадиокомпания YLE в период с 9 по 23 февраля 2021 года провела опрос по приверженности молодых людей к той или иной партии Финляндии. В опросе приняло участие 1 500 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет включительно. Результаты опроса приведены на рисунке 2.

Предпочтение правой партии «Национальная коалиция» и эко-партии «Зеленые» отдают молодые люди Финляндии в возрасте до 30 лет. Буржу-

азная «Национальная коалиция», как и «Зеленые» набрали по 27% голосов опрошенных. Стоит подчеркнуть, что среди всего населения Финляндии «Национальная коалиция» имеет популярность 16%, а «Зеленые» – 10%.

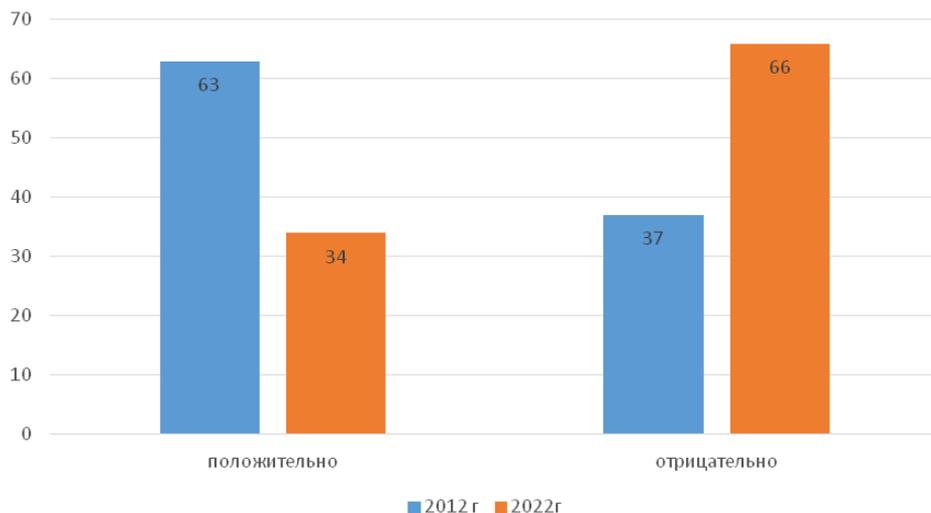
Националисты из партии «Истинные финны» среди молодежи популярны на 16%, против 9% от восприятия ее общим населением страны. В целом, 55% поддерживают левое правительство, 45% поддерживают правую оппозицию. На фоне обострения идеологического восприятия молодыми финнами политических сил страны, наблюдается и повышение градуса в выражении своих предпочтений молодыми людьми, которые периодически выходят на улицу и проводят мирные шествия. А на фоне жесткого европейского кризиса, который разворачивается в настоящее время информационное давление на молодежь в Финляндии усиливается еще более активно. При этом обострилась конфронтация между участниками молодежных группировок, скинхедов и «Антифа», первые из которых всячески поддерживают помощь Украине, поощряют Финляндию в обеспечении оружием и пропагандируют информацию по антироссийской риторике [8]. Вторая группа молодых людей, напротив, пытается перенастроить правительство от НАТО и внушить неверие населению пропаганде СМИ, которая настолько массирована, что даже аполитичное финское население становится довольно ангажированным [1].

До настоящего времени Финляндия была более спокойной страной и не подвергалась такому массивному давлению. Однако, операция, начавшаяся на Украине, и огромное массовое давление информационной войны на жителей страны, также не могли не отразиться на их мнении и идеологической перемене взглядов. При этом стоит отметить, что Финляндия характеризуется нейтральностью, она не включена в состав НАТО и непосредственное влияние оказывать на ход боевых действий не может. Однако страна, как и многие другие представители Евросоюза не соблюдает международного законодательства, направляя вооружение в сторону Украины. В этой связи напряженным становится отношение к русским, которых проживает большое количество на территории Финляндии [10].

Это доказывают результаты другого социологического исследования, проведенного Аналитическим центром деловой жизни Eva, которым проводится соотношение отношения молодых финнов к русским в 2012 году и в 2022 году. Результаты исследования приведены на рисунке 3.

Видно, что молодежь Финляндии относятся к России все негативнее. Так, если 10 лет назад 63% финнов относилась к России положительно, а 37% – отрицательно, то в 2022 году – динамика обратная. Согласно указанному исследованию, около 60% молодых финнов видят в России военную угрозу, что и рождает негативное отношение населения страны к русским.

При полном обеспечении экономической стабильности государства, в нем регулярно проводятся митинги среди молодых людей, в ходе которых

Источник: составлено автором по <https://russian.rt.com/inotv/2022-01-26/Vsyo-negativnee-Helsingin-Sanomat>.

Рисунок 3. Результаты социологического исследования по отношению молодых финнов к русским, %

высказываются и скандируются негативные лозунги в отношении правительства страны. Пока это не привело к каким-либо массовым беспорядкам и расколу общества. Однако, в будущем, возможно, бездействие правительственных структур страны, нацеленных на борьбу с негативизмом СМИ и пропагандой населения, усилит возможность расслоения общества и раскол, следствием которых станут беспорядки в стране. Небольшая численность населения страны только способствует увеличению градуса накачивания подобных беспорядков. В связи с этим, стоит подчеркнуть, что правительству Финляндии необходимо более существенно и действенно подходить к работе СМИ, контролировать публикуемые издания и представлять опровержения при освещении наиболее острых моментов.

В тоже время, необходимо и в России сохранять и усиливать работу по воспитанию патриотизма, формированию патриотических настроений, начиная с самого детского возраста и заканчивая студентами, которые должны вовлекаться в политическую деятельность страны по поддержке среди общественности ее имиджа. Это доказывает и тот факт, что поколение детей, рожденных в России в период с 2000 по 2008 гг., не сопровождалось идеологической работой в должном объеме. В результате чего, большая часть современной оппозиции, участников митингов, проходивших в свое время в стране, это как раз и была молодежь 2000-2005 гг. рождения. После 2008 года, работа по созданию патриотических клубов и общественных движе-

ний в России усилилась, что просматривается и в настроениях подростков, рожденных после 2007 года. Они более патриотичны и не воспринимают мнения и высказывания западных СМИ против России [4].

Итак, анализируя работу Финляндии по противодействию негативному влиянию на мировоззренческое становление подрастающего поколения, для России был бы позитивен опыт социальной работы с молодыми людьми, начиная с детского сада. Мировоззрение и взгляды формируются именно в детском возрасте и, если человек считает себя приверженцем страны, начиная с самого рождения, то вряд ли он пойдет на борьбу против государства и будет противодействовать легитимному правительству. С другой стороны, опыт Финляндии позитивен тем, что непринятие действенных мер по регулированию негативного влияния на взгляды и мировоззрение молодого поколения влечет за собой ощутимые перемены в идеологическом мышлении молодежи и проявлении негативных против страны настроений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. В Финляндии заявили о негативном влиянии антироссийских санкций // <https://www.seinajoensanomat.fi/paikalliset/4500822>.
2. Закон о молодежи Финляндии. 2006 // Официальный сайт Федерального агентства по делам молодежи // <http://www.fadm.gov.ru/information/16/>.
3. Зеленева И.В., Бурухина Е.Н. Эволюция политики безопасности Финляндии и НАТО // Вестн. Том. гос. ун-та. 2018. № 434 // <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-politiki-bezopasnosti-finlyandii-i-nato>.
4. От нейтралитета – к НАТО: Финляндия меняет внешнюю политику? // <https://vpoanalytics.com/2022/01/10/ot-nejtraliteta-k-nato-finlyandiya-menyayet-vneshnepoliticheskij-kurs/>.
5. Смирнова А.А. Проблематика мира и разрешения конфликтов в системе образования и работе с молодежью в Финляндии // StudArctic Forum. 2017. № 3 (7).
6. Скандинавия и Финляндия: экономики в период пандемии // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/skandinaviya-i-finlyandiya-ekonomiki-v-period-pandemii/>.
7. Финляндия – наиболее конкурентоспособная страна мира // <https://fintegra.fi/finljandija-reitingi-2015-2016-2017/>.
8. Финляндия присоединилась к странам, негативно относящимся к России, показал опрос // <https://topwar.ru/188437-finljandija-prisoedinilas-k-stranam-negativno-otnosjaschimsja-k-rossii-pokazal-opros.html>.
9. Europe 2020. A European strategy for smart, sustainable and inclusive growth. 2010 // <http://ec.europa.eu/research/era/docs/en/ec-understanding-era-13.pdf>.
10. Helsingin Sanomat (Финляндия): финны стали относиться к России негативнее, особенно молодое поколение // <https://inosmi.ru/20211026/250776968.html>.

M.F. MAGADIEV
Candidate of Sciences (sociology),
Associate Professor at the Chair of public administration
in the foreign policy activities, Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
Corresponding Member of the Russian Academy
of Natural Sciences, Moscow, Russia

FINLAND'S EXPERIENCE IN PROTECTING THE STATE FROM EXTERNAL AND INTERNAL FACTORS OF NEGATIVE IMPACT ON THE IDEOLOGICAL FORMATION OF YOUNG PEOPLE

The aggravation of political differences in the world, the development of democracy in most countries, a high standard of living and multi-channel information and openness have become the reason for the involvement of young people in politics in virtually every European country. There are many rallies with the participation of a new generation and whole nationalist currents are being formed. Finland is no exception. The article provides an overview of the political activity of young people, citizens of this country and measures to protect the state from external and internal factors of negative impact on the ideological formation of youth. It is concluded that the main measure of such protection in the country is a quality education that every young person in Finland can receive. A high standard of living also becomes a factor constraining the high activity of influencing the worldview of young people imposed from the outside. However, this problem is to some extent peculiar to Finland, in which, to a greater extent, the measures taken are socially explanatory in nature.

Key words: Finland, protection, negative impact factors, ideological formation, youth, politics.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ В РОССИЙСКИЕ ВУЗЫ В XXI ВЕКЕ

В статье проанализированы основные трудности, возникающие при рекрутинге иностранных научно-педагогических работников в российские вузы. Рассмотрены некоторые госпрограммы, обеспечивающие модернизацию системы высшего образования и создание условий для повышения ее глобальной конкурентоспособности и привлекательности для высококвалифицированных специалистов мирового уровня.

Ключевые слова: конкурентоспособность, интернационализация, зарубежные ученые, национальные проекты, университеты-лидеры.

Сегодня одним из важных направлений развития образования и науки является интернационализация. Вузы многих стран мира уделяют все больше внимания этому процессу, ведь от того, насколько высока узнаваемость и престиж университета, зависит его конкурентоспособность на международной арене.

Учитывая высокие темпы интернационализации академической среды по всему миру, особенно актуальной для российских вузов является задача привлечения ведущих зарубежных специалистов.

Привлекая высококвалифицированных кадров международного уровня, вузы получают шанс не только повысить свой престиж и место в рейтингах, но и развивать новые направления и подходы, формируя новую академическую культуру.

Несмотря на то, что количество зарубежных научно-педагогических работников, привлекаемых российскими университетами, с каждым годом растет, проблема международного рекрутинга остается довольно острой.

Следует подчеркнуть, что в работах российских и зарубежных авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 14; 15; 16; 17].

Однако проблему привлечения в российские вузы иностранных научно-педагогических работников нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Одной из основных проблем привлечения иностранных специалистов является признание иностранного образования, которое может служить серьезным препятствием для приема на работу. В некоторых случаях это осложняется еще и процедурой легализации, под которой подразумевается надлежащее признание юридической силы иностранных документов.

Следует отметить, что существующая в нашей стране система принятия решений о признании иностранного образования и (или) иностранной квалификации в целом остается централизованной, и лишь ограниченное число российских вузов имеют право самостоятельно осуществлять признание иностранного образования. Такая система представляется архаичной и не способствующей решению задач по развитию экспорта образования, поэтому целесообразно рассматривать постепенный переход к децентрализованной системе с предоставлением вузам большей автономии в решении вопросов признания [18. С. 74].

Помимо этого, возникают сложности с признанием иностранного образования в рамках международных соглашений о взаимном признании, так как значительное число договоров уже устарели и не соответствуют современным системам образования, существующим в разных странах [13. С. 43].

Таким образом, прозрачная, гибкая и доступная система признания иностранного образования, соответствующая положениям международного права, является неотъемлемой составляющей привлечения иностранных научно-педагогических работников.

Еще одной острой проблемой, с которой сталкиваются иностранцы, – это миграционная политика. Многие зарубежные ученые и преподаватели отказываются от визита в Россию из-за нежелания тратить большое количество времени и нервов на оформление визы. Несмотря на некоторое облегчение процедуры въезда и осуществления трудовой деятельности для высококвалифицированных специалистов, – отмена квот, возможность работать без разрешения на работу, унификация типов виз, по-прежнему остаются трудности, связанные со сложным бюрократическим процессом оформления визы и длительным сроком рассмотрения документов. Облегчение визового режима позволит не только привлекать иностранных специалистов мирового уровня, но и поспособствует развитию экономики и инноваций.

Серьезным барьером при рекрутинге иностранных специалистов является заработная плата, которая несмотря на несомненный рост в последние годы, остается достаточно низкой по мировым стандартам и не способна заинтересовать ученых мирового уровня. Поэтому вопрос конкурентоспособности зарплат научно-педагогических работников является весьма

злободневным, поскольку финансовая стабильность выступает мощным инструментом как для привлечения специалистов из-за рубежа, так и для оттока собственных профессиональных кадров.

Также среди проблем привлечения зарубежных специалистов в российские вузы можно перечислить такие, как пандемия новой коронавирусной инфекции, политическая нестабильность, географическая непривлекательность, недостаточно развитая инфраструктура, низкий уровень владения иностранным языком, сложности с учебной нагрузкой и др.

Для того, чтобы повысить привлекательность и конкурентоспособность российского образования на международном рынке образовательных услуг и привлечь ведущих ученых и преподавателей, в России реализуются различные национальные проекты и программы.

Одним из таких проектов стал «Проект 5-100», нацеленный на максимизацию конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ.

«Проект 5-100» вдохновил вузы на более активные действия на международном уровне и привел к существенному прогрессу в российском высшем образовании. Выросли показатели по иностранным преподавателям и студентам, значительно возрос объем НИОКР, появились международные советы. Проект позволил сформировать в стране группу университетов-лидеров и встроится в мировые тенденции реализации программ академического превосходства, несмотря на то что Россия включилась в этот процесс достаточно поздно [12].

В 2020 году проект подошел к своему завершению и в 2021 году был дан старт программе «Приоритет 2030», цель которой сформировать к 2030 году широкую группу прогрессивных университетов – центров научно-технологического и социально-экономического развития страны.

Стоит отметить, что в отличие от «Проекта 5-100», участие в котором принял лишь 21 университет, программа «Приоритет 2030» включает в себя более 100 вузов со всей России, тем самым способствуя сбалансированному развитию науки и высшего образования во всех регионах страны. Университеты-участники будут выработать и распространять по всей системе высшего образования лучшие практики научно-исследовательской, инновационной и образовательной деятельности, повышая свою привлекательность для зарубежных ученых [11].

В настоящее время высокий темп освоения новых знаний, и разработка новых приоритетных технологий являются важнейшим конкурентным преимуществом любого государства [2. С. 273]. Для обеспечения конкурентоспособности российского научно-технологического комплекса в нашей стране реализуется госпрограмма «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», которая направлена на развитие интеллектуального потенциала, эффективную организацию и технологическое обновление на-

учной и инновационной деятельности. Среди ожидаемых результатов реализации программы – присутствие России в числе 10 ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования; повышение привлекательности карьеры в сфере науки и высшего образования; развитие академической мобильности научно-педагогических кадров [10] и др.

Бесспорно, национальные проекты и программы способствуют повышению конкурентоспособности российских вузов, росту интернационализации и развитию их научно-образовательного потенциала. Но не всегда действующих мер достаточно для качественного рывка и значительного повышения уровня интернационализации. Сегодня перед образовательными организациями стоит задача разработки комплексных и эффективных стратегий, обеспечивающих их конкурентное преимущество на международной арене.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что процесс привлечения иностранных научно-педагогических работников в вузы Российской Федерации достаточно сложный и требует многочисленных затрат, как материальных, так и интеллектуальных, и физических. Но при правильной расстановке акцентов и грамотной кадровой политике, ориентируясь на лучшие мировые практики, университеты смогут решить эту задачу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Абрамова М.А.* Проблемы и перспективы сотрудничества России в евразийском научно-образовательном пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 1 (41).

2. *Белов Ф.Д., Бильчак В.С., Малютин А.А., Смирнова А.В.* Совершенствование механизмов привлечения иностранных ученых в научные центры мирового уровня: практический аспект // Управление наукой и наукометрия. 2020. Т. 15. № 3.

3. *Береснев Р.А.* Научная дипломатия России и Германии: сравнительный анализ через призму общих положений и конкретных действий // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 4 (34).

4. *Датукишвили Е.З., Мусина Н.К., Преждарова В.Г., Симонова С.В.* Образование: как государство воздействует на эту хрупкую и пластичную систему // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 11.

5. *Комлева В.В.* Развитие экспорта российского высшего образования: основные противоречия // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58).

6. *Майстат М.А.* Современная образовательная политика в контексте социокультурных трансформаций в обществе: новые вызовы // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 4 (26).

7. *Макаров А.В.* Геополитическая модель образовательного пространства национального государства // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 9 (73).

8. *Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Жалнин В.А.* Возможна ли реформа университетского образования? Послесловие к статье Комлевой В.В. «Развитие экспорта российского высшего образования: основные противоречия» // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 6 (58).

9. *Осташова Я.В.* Образование как элемент политики мягкой силы: современные политические реалии России и Казахстана // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 3 (37).

10. Постановление Правительства РФ от 31.03.2021 № 518 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации»» // СПС КонсультантПлюс.

11. Приоритет-2030 // <https://priority2030.ru/>.

12. Проект повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров // <https://www.5top100.ru/>.

13. *Ринкевичуте В.П.* Проблемы признания иностранных документов об образовании в Российской Федерации // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2018. № 3 (34).

14. *Слизовский, Жалнин В.А., Медведев Н.П.* Исторические сюжеты о роли государства и государственной образовательной политики в России: актуальный политологический ракурс // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2020. Т. 9. № 2 (32).

15. *Титов В.Б., Макаров А.В.* Комплексные подходы России к формированию образовательного пространства в геополитическом измерении // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 1 (77).

16. *Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.* К вопросу об итогах комплексного реформирования системы образования Китая // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 2 (78).

17. *Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.* Проблемы фрактального моделирования гражданского образования Китая (к вопросу о системе образования в Гонконге и Материковом Китае) // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 10 (74).

18. *Шевченко Е.В.* Готовимся к децентрализации российской системы признания иностранных документов об образовании? / Е.В. Шевченко; под ред. В.И. Скоробогатовой, А.О. Поляковой // Практика признания, сближающая континенты: сборник тезисов Международной конференции. Москва, 14-15 октября 2016 г. М.: РУДН, 2016.

E.V. TETENKINA
*Postgraduate student, Department
of History and Philosophy, Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia*

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FOREIGN ACADEMIC STAFF RECRUITMENT TO RUSSIAN HEIS IN THE XXI CENTURY

The article is devoted to analyze the main difficulties of foreign academic staff recruitment in Russian universities. It outlines some state programs that ensure the modernization of the higher education system and the creation of conditions for increasing its global competitiveness and attractiveness for highly qualified world-class specialists.

Key words: *competitiveness, internationalization, foreign scientists, national projects, leading universities.*

РАЗРЫВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ ИРАНА И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В 1952 Г. КАК АПОГЕЙ ПРОЦЕССА НАЦИОНАЛИЗАЦИИ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

Современный комплекс противоречий на Большом Ближнем Востоке уходит корнями в события XX века. После Второй мировой войны Великобритания, не имея ресурсов для сохранения доминирующего положения в регионе, вынуждена была идти на серьезные уступки другим акторам. В контексте процесса конструирования обновленного баланса сил в регионе одним из ключевых вопросов стала судьба Англо-иранской нефтяной компании, которая с начала XX века являлась одним из ценнейших английских зарубежных активов. Ключевым событием послевоенной национализации стал разрыв дипломатических отношений между Ираном и Великобританией в 1952 году. В работе рассматриваются предпосылки данного события. Цель исследования – определить значение разрыва дипломатических отношений в контексте развития международных отношений на Большом Ближнем Востоке. Анализируется процесс роста антибританских настроений и формирование общественного запроса на национализацию Англо-иранской нефтяной компании.

Ключевые слова: *Иран, Великобритания, США, АИНК, национализация, нефтяной фактор, Большой Ближний Восток, Великие державы.*

Введение. Ситуация на Большом Ближнем Востоке сегодня остается перманентно напряженной. Угроза международного терроризма, неконтролируемой миграции, локальных войн и энергетической безопасности Европы, требуют консолидированных усилий международного сообщества. Комплекс региональных проблем оказывает влияние на геополитическую ситуацию в мире.

Значительная часть исследователей полагает, что вышеуказанные проблемы берут свое начало из периода деконструкции колониальной системы в рамках биполярного мира. Политика Великих держав в регионе после

Второй мировой войны определила облик и основные направления международных отношений современности. Бывшие колониальные территории, обретая субъектность, становились акторами международных отношений и стремились осуществлять внешнюю политику, основанную на приоритете национальных интересов, что неизбежно отражалось на региональном балансе сил.

В контексте вышеописанных событий особый интерес представляют отношения Великобритании и Ирана, которые к середине XX века находились в состоянии системного кризиса. Разрыв дипломатических отношений между государствами нередко остается в тени экономической блокады иранской нефти и последующего заключения обновленного концессионного соглашения при активном участии Соединенных Штатов.

Методология исследования базируется на историографическом анализе при неукоснительном следовании принципу историзма. В процессе работы применялись следующие методы: историко-сравнительный, сравнительно-статистический, ретроспективный, синхронный и др.

В русскоязычной историографии не представлено работ, посвященных проблеме разрыва дипломатических отношений и его последствий. Например, в исследовании С.М. Алиева «История Ирана XX век» это событие упоминается в контексте периода возвращения доктора Мосаддыка к власти в результате восстания 21 июля 1951 года [1. С. 274]. Другая фундаментальная работа Д. Ергина, посвященная нефтяному фактору в XX веке, фокусируется в основном на экономических и политических предпосылках данного события, не давая конкретной оценки последствий самого факта разрыва дипломатических отношений [3. С. 944]. Специальная работа А. Уразова, посвященная эволюции внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны, вопрос разрыва дипломатических отношений не затрагивает [6. С. 419]. Поэтому работа опирается на достаточно широкий круг источников, среди которых особое место занимают оцифрованные архивные материалы.

В рамках данной статьи будет дана комплексная оценка вышеуказанным событиям, а также последствиям для системы баланса сил в регионе.

Ход и результаты исследования. Первая половина XX века принесла человечеству два мировых военных конфликта, в которых одним из ключевых участников была Британская империя. Вторая мировая война нанесла экономике государства серьезный урон, который оказывал влияние и на внешнюю политику.

В архивных документах отмечается, что во время войны Великобритания стремилась оплачивать огромные военные расходы за счет увеличения налогообложения [9]. Альтернативный вариант подразумевал внешние заимствования, которые в итоге бы сильно повлияли на внешний долг Великобритании. Уже в первый год войны политика по финансированию военных

действий «валютными резервами, стремлением к экспорту и продаже золота» оказалась неэффективной – продаваемые активны были быстро исчерпаны. Помощь Соединенных Штатов в рамках программы ленд-лиза позволила Великобритании отсрочить выплату за получаемые товары [11].

К моменту окончания войны Великобритания являлась крупнейшим должником в мире [10]. Правительству необходимо было искать источники, за счет которых государство бы рассчиталось с кредиторами и восстановило собственную экономику.

Будучи метрополией, Великобритания тем не менее, не могла решить экономические проблемы исключительно за счет колоний. В рамках военного переустройства, формирования биполярного мира сильную роль на баланс сил в регионе Большого Ближнего Востока начинал играть процесс деколонизации, остановить который метрополии уже не могли. На поддержание статуса гегемона Великобритания не могла тратить ресурсы ввиду их отсутствия.

Потенциально улучшить экономическое положение могли доходы от деятельности Англо-Иранской нефтяной компании, прибыли которой в период с 1930 по 1950 гг. возросли более чем в 10 раз [8. Р. 513]. Нефтедобыча в Иране началась еще в начале XX века с заключения концессионного соглашения Уильямом Ноксом Д'Арси 28 мая 1901 года в период острой нехватки средств в иранском бюджете и с первых дней не отвечала национальным интересам Ирана [5]. В межвоенный период иранская нефть стала играть ключевое значение для поддержания уровня жизни Великобритании. Промышленные предприятия также использовали дешевые энергоресурсы из Ирана [17]. К 1945 году нефтедобыча составляла примерно 3,5% от общемировой [4].

Тем не менее, формально разработка нефтяных месторождений и переработка на нефтезаводе в Абадане производились на территории суверенного государства, находившегося исключительно в экономической зависимости от Лондона. После Второй мировой войны даже огромные доходы АИНК не могли обеспечить Великобритании необходимое и достаточное количество финансов для выполнения своих обязательств.

Экономические проблемы Великобритании практически совпали со временем с ростом националистических и антиколониальных настроений в Большом Ближнем Востоке. В сложившейся ситуации у государства больше не было ресурсов для поддержания доминирующего положения в регионе, где все отчетливее стала проявляться перспектива вакуума силы.

Вопросы, связанные с пересмотром концессионного соглашения по поводу нефти, добываемой АПНК, традиционно занимали одно из ключевых мест в политике обоих государств. Иранская сторона все жестче выступала с требованиями национализации нефтяной промышленности. Нередко АПНК и британское присутствие выставлялись как единственные виновники тяжелого положения Ирана.

Британская сторона обеспечивала монопольное положение в сфере добычи, переработки и реализации энергоресурсов за счет совокупности методов, которые явно не отвечали иранским национальным интересам. В частности, уровень оплаты труда рабочих был очень низким, жилищные условия на одном из самых современных заводов в мире в Абадане были тяжелейшими, АПНК отказывалась обучать иранцев, тем самым закрывая для них возможность карьерного роста в компании (эта ситуация вызовет у иранского правительства серьезные затруднения по возобновлению добычи после национализации АПНК) [12].

Другим важным противоречием являлось явно несправедливое распределение доходов от постоянно растущей нефтедобычи. К октябрю 1947 года иранская сторона стала активно выступать за пересмотр концессионного соглашения 1933 г. От британцев требовали иранизацию нефтедобычи, расширение доступа граждан к квалифицированным специальностям, предоставления доступа к здравоохранению и конечно же увеличение роялти. «В 1947 году операции компании в Иране принесли британскому правительству налоговые поступления в размере 14,8 миллиона фунтов стерлингов, а правительству Ирана – 7,1 миллиона фунтов стерлингов в виде роялти, в то время как чистая прибыль компании составила 18,56 миллиона фунтов стерлингов» [12]. Дисбаланс был очевиден.

На усиливавшееся стремление иранского правительства влияли тенденции на нефтедобывающем рынке, которые отчетливо показывали: отныне роялти между государствами, на территории которых ведется нефтедобыча и нефтедобывающими компаниями делиться в соотношении 50 на 50. Примером может служить соглашение между США и властями Саудовской Аравии, согласно которому доходы от добычи распределялись в соотношении поровну [3. С. 499]. Другим репрезентативным примером может служить венесуэльский закон об углеводородах, который обязывал иностранные компании (к тому моменту 98% национального нефтяного рынка контролировалось тремя компаниями: Royal Dutch Shell, Gulf и Standard Oil) делить прибыль поровну с правительством Венесуэлы. Этот нормативный правовой акт в течение следующих пяти лет увеличил доходы венесуэльского бюджета в 6 раз [15]. Общемировая тенденция свидетельствовала о том, что пересмотр концессионного соглашения с Ираном – вопрос времени.

Важным этапом на пути к переговорам по вопросу деятельности АПНК на территории Ирана является закон от 22 октября 1947 г., который, по сути, делал переговоры с англо-иранской нефтяной компанией относительно концессионного соглашения 1933 и прав иранской стороны, которые постоянно ущемлялись неизбежными [1. С. 233].

От принятия закона до первых действенных мер по его реализации прошло несколько лет. Вопрос о национализации иранской нефти стал выступать консолидирующей силой как для религиозных движений, так

и представителей левых сил, активно поддерживался вне стен парламента. Но даже несмотря на явную необходимость пересмотра концессии 1933 года с целью выстраивания взаимодействия на паритетных основах, у иранского правительства не было возможности быстро осуществить запланированные шаги. Этому препятствовала совокупность факторов, среди которых ключевую роль играли: необходимость выплаты Великобритании компенсации за национализированные активы и отсутствие подготовленных иранских кадров для продолжения добычи, переработки и реализации энергоресурсов. Для любого иранского политика отказ от действий по национализации нефтяной промышленности становился политическим самоубийством.

Необходимо отметить, что политика Великобритании, связанная с вопросами деятельности АПНК после Второй мировой войны, была достаточно уступчивой. Этому способствовали не только экономические факторы, но и активная роль Соединенных Штатов, которые стремились лишить союзника эксклюзивного права разрабатывать иранские нефтяные месторождения. При непосредственном участии США была сформулировано предложение создания международного консорциума американских компаний и АИНК. В сложившейся обстановке отстаивать британские экономические и политические интересы в Иране становилось все труднее, все более четко обозначалась обновленная конструкция, где англичане больше не имели доминирующего положения. Усложнял ситуацию тот факт, что несмотря на то, что 51% акций АИНК принадлежали правительству Великобритании, компания оставалась частной и ее видение подходов ведения бизнеса в Иране оказывала существенное влияние на взаимоотношения двух государств [3. С. 486].

Новый этап развития напряженности вокруг АИНК и процесса национализации иранской нефтеперерабатывающей промышленности был связан с тем, что 1950 году Северная Корея совершила нападение на Южную. Так как еще со времен Второй мировой войны завод в Абадане поставлял 25 000 баррелей авиационного топлива в день, тем самым сыграв важную роль в обеспечении побед союзников в небе, Соединенные Штаты усилили давление на Великобританию с целью не допустить срыва поставок [7].

В это время предложение англо-иранской нефтяной компании по распределению доходов «50 на 50» встретило резкую критику в парламентском комитете по нефти, возглавляемом доктором Мосаддыком. К этому моменту обнаруживается стремление правительства подписать Дополнительное соглашение к концессии 1933, игнорируя оппозицию в парламенте. Подтверждением этих намерений являлось назначение на пост премьер-министра бывшего начальника Генштаба Хаджали Размары без согласования с меджлисом. Новый премьер однозначно занимал проанглийскую позицию, тем не менее параллельно выторговывая более выгодные условия для Ирана [1. С. 246].

Острейшая борьба межджлиса и правительства по вопросу национализации нефтяной промышленности катализировала политизацию общества. После доклада Размары, в котором отмечалась невозможность национализации, которая повлекла бы за собой необходимость самостоятельно добывать, перерабатывать и сбывать энергоресурсы, осуществить которую в текущих условиях было невозможно. Через 4 дня после этого выступления, 7 марта 1950 премьер-министр «был убит членом подпольной исламистской организации «Федаян-е ислам» [1. С. 248]. Реализация планов по национализации иранской нефтяной промышленности стала необратимой.

На волне всеобщего желания вытеснить англичан из Ирана, 28 апреля 1951 премьер-министром был избран Мохаммед Мосаддык. Будучи ярким противником англичан, он стремился национализировать АПНК, полагая, что этот шаг позволит стабилизировать социально-экономическое положение в стране [3. С. 488].

Правовое закрепление процесс национализации получил в рамках специального декрета, принятого в Меджлисе 15 марта 1951 года. В ст. 7 декрета закреплялось, что нефть, добытая с помощью мощностей АИНК, должна реализовываться по справедливой международной цене [2]. Осознавая, что без иностранных специалистов национализированная нефтяная промышленность не сможет заниматься добычей, парламентарии поручили организовать обучение и распределение студентов, обучающихся на программах, связанных с добычей нефти (ст. 6).

Отдельно в декрете подчеркивалось, что попытка Великобритании оспорить данный акт в Международном суде, не имела успеха. В иранском обществе это известие было воспринято как национальная победа.

В сложившейся ситуации англичане утратили возможности разрешения кризисной ситуации в рамках переговорного процесса. Поэтому единственной мерой, которая могла бы отстоять национальные интересы в Иране, стали санкции.

Разработанный план Y подразумевал экономические меры по защите ценного зарубежного актива, имевшего стратегическое значение для страны. Отказ от военной операции, на которую не хватало ресурсов и все усиливавшееся давление Соединенных Штатов на британское правительство (от англичан настойчиво требовали ликвидировать монополию АИНК и создать синдикат, в который входили бы и американские нефтяные компании), активно обсуждался в Лондоне. 12 июля Кабинет министров принял решение, что «<...> военные действия в Персии в большем масштабе, чем это необходимо для защиты жизней британцев, не следует рассматривать, если там не произойдет каких-либо фундаментальных изменений в общей ситуации [13]. Кроме того, во время обсуждения подчеркивалось, что «<...> если Совет Безопасности не санкционирует применение силы Соединенным Королевством, военные операции, направленные на захват Абадана,

в нынешних обстоятельствах будут незаконными» [13]. Итогом попыток Великобритании сохранить контроль над АИНК стало введение эмбарго на нефть, добываемую на мощностях национализированной компании [16]. Кроме того, Премьер-министр Великобритании Клемент Эттли подчеркнул, что выходить из сложившейся кризисной ситуации англичане планируют в тесном сотрудничестве с Соединенными Штатами.

К этому моменту американцы осознали, что выстраивать взаимоотношения с Мосаддыком невозможно. Любые договоренности могли пересматриваться, отвергаться, то, в чем пришли к соглашению вчера, могло игнорироваться на следующий день. Представитель британской стороны миллионер-лейборист Ричард Стоукс, после провала попытки договориться с премьер-министром Мосаддыком, отметил, что никакие договоренности в принципе невозможны, так как «любое решение спора означало бы конец его политической власти» [3. С. 495].

Национализация иранской нефти, тем не менее, не принесла стране избавления от всех проблем. Экономическая блокада со стороны Великобритании, примкнувших к ним США и семи крупнейших американских нефтяных компаний приносила результат. Мосаддык и его соратники не могли прервать блокаду [1. С. 644]. Добыча нефти в этот период сократилась практически до нуля [4. С. 27].

Мосаддык и его сторонники параллельно стремились сыграть на стремлении Соединенных Штатов не допустить вхождения Ирана в зону влияния СССР, контингент войск которых был выведен после окончания Второй мировой войны. Тем не менее, социалистические страны не участвовали в борьбе за иранскую нефть, поэтому меры по воспрепятствованию экспорта сырья из Ирана со стороны нефтяных компаний рано или поздно должны были привести стороны к итоговому решению. Без западных специалистов полностью созданная иностранным капиталом иранская нефтяная промышленность не могла организовать добычу, переработку и реализацию энергоресурсов.

В сложившейся ситуации Иран более не имел рычагов воздействия на Великобританию. Их сближение с Соединенными Штатами означало, что иранская нефть окончательно превратилась в стратегический ресурс Великих держав. Партнерские отношения союзников, имевшие целью «недопущение выхода региона из-под контроля западных держав и акции по превентивному пресечению ожидаемого проникновения в регион СССР» [6. С. 419].

3 октября 1952 года в газете *The New-York Times* приведено высказывание посла Ирана Аллахьяра Салеха о том, что он не видит «никакой альтернативы» разрыву дипломатических отношений между своей страной и Великобританией, если британцы отклонят последнее предложение премьер-министра Мухаммеда Мосаддыка об урегулировании ирано-британского нефтяного спора [14]. По сути, это предложение, носящее ульти-

мативных характер, было заведомо невыполнимо. Даже готовые разрешению противоречий в рамках переговоров англичане, не могли согласиться с предложениями.

Разрыв дипломатических отношений между Ираном и Великобританией стал логичным следствием перманентно возрастающей напряженности и отсутствия реальных договоренностей по выходу из сложившейся кризисной ситуации. 22 октября 1952 года Мосадддык привел в исполнение угрозы, высказываемые ранее, формальным поводом стала деятельность британских дипломатов против иранского правительства. Подобный серьезный шаг виделся иранцам весомым доказательством серьезности своих намерений прорыва экономической блокады для национальной нефти.

В итоге АИНК достойно вышла из сложившегося кризиса. Войдя в консорциум с американскими компаниями, она успешно добилась не только единовременной компенсации за 60% уступленных прав, но и 10 центов роялти с каждого добытого барреля нефти до момента, когда сумма платежей не достигнет 500 млн. долларов [3. С. 511]. Несмотря на свершившейся факт национализации иранской нефтяной промышленности, консорциум компаний, получивший право на добычу, переработку и реализацию иранской нефти, были обязаны платить АИНК.

Закключение. Процесс национализации иранской нефтяной промышленности и выдавливания из страны АИНК вышел на новый уровень после Второй мировой войны. Великобритания, для которой участие в мировых войнах стало тяжелым экономическим бременем, утратила возможность сохранять доминирующее положение на Большом Ближнем Востоке. Положение также усугублялось из-за роста националистических и антиколониальных настроений в арабских странах. Очевидным становился тот факт, что в будущем АИНК не сможет работать на условиях концессионного соглашения 1933 года. Тенденции обновления принципов разработки нефтяных месторождений, например, в Венесуэле и Саудовской Аравии, также способствовали росту стремления Ирана защитить национальные интересы.

Отсутствие ресурсов у Великобритании послужило причиной уступчивой политики и готовности решать возникшие противоречия в рамках переговорного процесса. Другим важным фактором, способствовавшим разрешению вопроса о национализации АИНК в первое послевоенное десятилетие, стал рост значения иранской нефти для Соединенных Штатов Америки. По сути, она стала стратегическим ресурсом, важность которого во второй половине XX века трудно переоценить.

Попытки Соединенных Штатов лишить Великобританию эксклюзивного права на разработку иранских месторождений на первых порах строились на поддержке правительства доктора Мосаддыка. Но его личностные качества, недоговороспособность и стремление полностью выдавить АИНК из Ирана продемонстрировали необходимость согласованных партнерских действий с Великобританией.

Экономическая блокада иранской нефти продемонстрировала невозможность независимых действий национализированной нефтяной промышленности. В этот период добыча упала практически до нуля. Мохаммед Мосаддык смог довести до конца юридический процесс национализации, но не смог обеспечить работу национальной нефтяной компании после. По сути, этот акт имел значительный положительный внутривнутриполитический эффект (национализация стала чуть ли не национальной идеей), но был сокрушительным ударом по национальной экономике.

Разрыв дипломатических отношений с Великобританией был последним шагом, на который могло пойти правительство М. Мосаддыка, чтобы продемонстрировать серьезность намерений и решимость довести процесс национализации до конца. В этот период иранское правительство лишилось поддержки США, мировое сообщество также не было готово безусловно поддерживать Иран, поэтому у премьер-министра не осталось реальных рычагов воздействия. Инициатива была полностью в руках Великобритании и поддерживающих ее стран. Окончание экономической блокады было вопросом времени, АИНК должна была вернуться в Иран.

Итогом процесса национализации в послевоенные годы стало возвращение англо-иранской нефтяной компании в Иран в составе консорциума с американскими компаниями, а также получение единовременной компенсации и роялти с каждого барреля до того, как совокупная выплата достигнет 500 млн. долларов. Несмотря на то, что иранская нефтяная промышленность была национализирована, для англичан итоговое решение было победой. Добыча нефти в Иране продолжалась западными компаниями. Тем не менее, проблема не была решена окончательно. Политическая система, легитимное правительство М. Мосаддыка, остававшееся у власти, не обеспечивали стабильных условий для консорциума. Дальнейшее развитие событий полностью подтвердит тезис, что иранская нефть будет долгое время в фокусе внимания Великих держав.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алиев С.М.* История Ирана. XX век / Алиев Салех Мамедоглы; Рос. акад. наук. Ин-т востоковедения. М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+, 2004.
2. Декрет о национализации АИНК // <https://www.ical.ir/LoadModule.aspx?Command=pp9LR5J7wujwMGFFYrbVXJhBGoCrIE7tSYoffD%2FGA7s%3D&view=print>.
3. *Ергин Д.* Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Дэниел Ергин; пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2022.
4. *Жуков С., Резникова О.* Иран на мировом рынке нефти // *Мировая экономика и международные отношения.* 2019. Т. 63. № 11.
5. Официальный сайт нефтяной компании BP // <https://www.bp.com/en/global/corporate/who-we-are/our-history/first-oil.html>.

6. Уразов А.М. Время перемен. Эволюция внешней политики США и Великобритании на Большом Ближнем Востоке в первые десятилетия холодной войны. Москва: Издательство АСТ, 2019. (Политика).

7. About us // Abadan Oil refining co // <https://abadan-ref.ir/en/about-us>.

8. Bamberg J. The History of the British Petroleum Company//The Anglo Iranian Years 1938-1954. Cambridge, 1994. Vol. 2.

9. Finance and labour control // The National Archives // <https://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/themes/finance-labour-control.htm>.

10. Hyam Ronald. BDEEP vA2: The Labour Government and the End of Empire, 1945-1951. British Documents on the End of Empire, A (2) // The Stationary Office, London, 1992 // https://sas-space.sas.ac.uk/6106/19/vA2_Labour_Government_Part_I.pdf.

11. "Lend Lease: Franklin Roosevelt's Pres Conference" // FDR Library. 10/24/2010 // <http://docs.fdrlibrary.marist.edu/odllpc2.html>.

12. Nationalisation: The Anglo-Iranian Oil Company, 1951 Britain vs. Iran Edward Henniker-Major // Seven Pillars Institute Moral Cents. Summer/Fall 2013. Vol. 2 Issue 2 // <https://sevenpillarsinstitute.org/wp-content/uploads/2018/01/Nationalisation-of-the-AIOC-EDITED.pdf>.

13. Records of the Cabinet, Foreign Office, Treasury and Other Records // https://sas-space.sas.ac.uk/6106/19/vA2_Labour_Government_Part_I.pdf.

14. Special to THE NEW YORK TIMES. Oct. 4, 1952 // <https://www.nytimes.com/1952/10/04/archives/irans-envoy-sees-split-with-britain-saleh-tells-secretary-acheson.html>.

15. Venezuela: The Rise and Fall of a Petrostate // Council on Foreign Relations // <https://www.cfr.org/backgroundunder/venezuela-crisis>.

16. 1951: Refinery opens as oil row continues // BBC News. 14 sep. 1951 // http://news.bbc.co.uk/onthisday/hi/dates/stories/september/14/newsid_3051000/3051902.stm.

17. <https://www.cbsnews.com/news/bp-and-iran-the-forgotten-history/>.

G.G. GURIN

Post graduate student,

Moscow City University,

Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-4070-4905

THE RUPTURE OF DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN IRAN AND GREAT BRITAIN IN 1952 AS THE APOGEE OF THE PROCESS OF NATIONALIZATION OF THE OIL INDUSTRY

The modern complex of contradictions in the Greater Middle East is rooted in the events of the XX century. After the Second World War, Great Britain, lacking

the resources to maintain a dominant position in the region, was forced to make serious concessions to other actors. In the context of the process of constructing a renewed balance of power in the region, one of the key issues was the fate of the Anglo-Iranian Oil Company, which since the beginning of the twentieth century has been one of the most valuable British foreign assets. A key event in post-war nationalization was the severance of diplomatic relations between Iran and Britain in 1952. The paper considers the prerequisites for this event. The purpose of the study is to determine the significance of the severance of diplomatic relations in the context of the development of international relations in the Greater Middle East. The process of growth of anti-British sentiments and the formation of a public demand for the nationalization of the Anglo-Iranian Oil Company are analyzed.

Key words: *Iran, Great Britain, the USA, AIOC, nationalization, oil factor, Greater Middle East, Great Powers.*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕС И США НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Поскольку США и ЕС являются двумя наиболее влиятельными игроками с точки зрения экономического веса, политического и гуманитарного влияния, особенно важным представляется анализ их стратегий безопасности в современности. Данная статья анализирует основополагающие документы по безопасности ЕС и США – стратегию безопасности стран-членов блока и стратегию национальной безопасности Вашингтона. В статье также рассматриваются взгляды на ключевые для евроатлантических партнеров вопросы, стратегические цели и задачи, закрепленные в документе. Признавая, что рассматриваемый вопрос весьма обширен, в статье делается попытка всесторонне взглянуть на различия и общие черты в подходах ЕС и США к осуществлению политики в контексте глобальной безопасности и их собственной роли на мировой арене.

Ключевые слова: США, Европейский союз, международная безопасность, стратегия безопасности, политика.

Обеспечение национальной безопасности в настоящее время является одним из приоритетных направлений функционирования всех государств. Осуществление данной деятельности требует определенных теоретических оснований, в связи с чем многие страны разработали собственные стратегии национальной безопасности, которые периодически подвергаются корректировке в соответствии с изменениями геополитических реалий. Данная статья посвящена сравнению стратегий национальной безопасности США и ЕС по наиболее важным проблемам и направлениям деятельности. Также планируется выяснить, в какой степени данные аспекты влияют на европейско-американские отношения.

В США стратегии национальной безопасности создаются с 1986 г. в соответствии с законом Голдуотера-Николса. Администрация каждого президента формирует собственную стратегию в соответствии с основными принципами своей внутренней и внешней политики, а также сложившейся

международной обстановкой. В настоящее время официально разработан и опубликован вариант концепции национальной администрации президента Д. Трампа 2017 г.

В стратегии 2017 г. можно выделить четыре основных направления: защита территории, суверенитета страны и «американского образа жизни»; усилия, направленные на обеспечение процветания американского государства; стремление к сохранению мира, с применением силы в случае необходимости; сохранение американского влияния в мире и соблюдение национальных интересов за рубежом.

В документе также сформулированы основные угрозы для США на современном этапе, которые в основном носят военный, политический и экономический характер и связаны с геополитическим соперничеством. Согласно стратегии Трампа, наибольшую угрозу для Соединенных Штатов представляют Россия и Китай, которые охарактеризованы как «ревизионистские страны». КНР в этом документе указана на первом месте. Угроза от этих двух стран объясняется тем, что они разрабатывают передовые образцы вооружений и постоянно наращивают свои военные потенциалы, что может представлять угрозу для США и их союзников.

Российская Федерация в этом документе подвергается критике также за то, что она ввела войска на территории соседних суверенных государств, таких как Грузия и Украина. Кроме того, угроза американским интересам видится и в том, что Россия считает опасным для себя наращивание сил НАТО вблизи своих границ и стремится противостоять этому процессу.

Помимо России и КНР, в качестве основных источников угроз названы также КНДР и Иран. Северная Корея, в соответствии с документом, создает угрозу всему Азиатско-Тихоокеанскому региону, в том числе и США, поскольку обладает средствами доставки ядерного, химического и бактериологического оружия. Главным источником дестабилизации на Ближнем Востоке назван Иран, участвующий в региональных конфликтах и не отказавшийся от своей ядерной программы [7. Р. 43-46].

3 марта 2021 г. на сайте Белого дома было опубликовано «Временное стратегическое руководство по национальной безопасности», в котором были сформулированы основные направления внешней политики администрации президента Джо Байдена. В предисловии к документу указывается, что все федеральные органы власти, связанные с осуществлением внешнеполитической деятельности, должны согласовывать свою деятельность с данным временным руководством до принятия новой стратегии национальной безопасности, работа над которой ведется в настоящее время.

Ранее было сделано заявление, что администрация Байдена не намерена вносить большие изменения в стратегию национальной безопасности Трампа, поскольку в целом она ее устраивает. В то же время следует отметить, что в новом варианте стратегии будет больше внимания уделяться

нормализации и укреплению внутреннего состояния США: экономического, военно-политического, социального и т.д. В документе прямо указано, что внешняя мощь и влияние Соединенных Штатов основывается на внутреннем благополучии.

Еще одной отличительной чертой новой стратегии должно стать обоснование противостояния между США и КНР, которому придан статус стратегического. Россию также планируется по-прежнему рассматривать в качестве одной из главных угроз национальным интересам Соединенных Штатов, которая, по мнению администрации Байдена, по-прежнему продолжает стремиться к усилению своего влияния и играет деструктивную роль на глобальной арене. Для успешного противостояния своим внешнеполитическим противникам предлагается больше внимания уделять своим союзникам и наращиванию совместных усилий. В качестве одного из главных партнеров в этой области признается ЕС.

Несколько изменилось также отношение к ООН. В варианте 2017 г. признается, что Организация Объединенных Наций может способствовать решению многих сложных проблем в мире, но подчеркивается, что она должна быть реформирована и вновь привержена своим основополагающим принципам, однако детали такого реформирования не уточняются.

Версия администрации Байдена 2021 года использует более позитивный тон, заявляя, что поскольку Организация Объединенных Наций и другие международные организации, какими бы несовершенными они ни были, по-прежнему необходимы для продвижения наших интересов, США намерены участвовать в ее работе и выполнять все финансовые обязательства в полном объеме и вовремя [6].

Соответственно, новая стратегия, разрабатываемая в Белом доме в настоящее время, скорее всего сохранит основные направления, изложенные в документе 2017 г. Кроме того, в ней еще больше конкретизируется необходимость активного противостояния конкретным государствам, чья внешнеполитическая и иная деятельность рассматривается как прямая угроза. На первом месте в данном списке находится Китай, на втором Россия.

Таким образом, стратегия национальной безопасности США является довольно агрессивным документом. Она направлена не столько на обеспечение безопасности непосредственно американского государства, а на усилия по сохранению гегемонии Соединенных Штатов в мире. Установки на давление и принуждение преобладают в этой стратегии над планами решать вопросы путем переговоров и достижения консенсуса. Главным залогом безопасности явно представляется сохранение и приумножение американской мощи в военно-политическом и экономическом аспектах.

Современный вариант стратегии безопасности ЕС был принят в 2016 г. («Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и безопасности»). С американской стратегией ее сближает установка на расши-

рение влияния ЕС в мире, повышение обороноспособности союза, в том числе за счет наращивания и совершенствования вооружений, сотрудничества в рамках НАТО. Также в качестве особенностей европейской стратегии можно выделить первостепенное внимание на сохранении демократии во входящих в него странах, росте благосостояния граждан, обеспечении их прав и свобод. В американской стратегии, как уже было отмечено, основной акцент сделан на повышении внутренней и внешней мощи США.

Кроме того, следует отметить, что ЕС, в отличие от США, не стремится к глобальному распространению своего влияния. Он выступает за мировой порядок, основанный на общих правилах, за обеспечение глобальной устойчивости. Ключевым аспектом обеспечения такого порядка представители ЕС видят многосторонность, а главным органом – ООН.

Примечательно также, что ЕС видит угрозы не в образе конкретных государств, как США. В качестве основных источников опасности в стратегии Евросоюза названы терроризм, гибридные угрозы, экономическая нестабильность, изменения климата и ненадежность энергетических поставок. При этом, как и США, ЕС озабочен ситуацией в ряде стран, но при этом следует отметить, что эти страны расположены вблизи его границ, а не по всему миру. В стратегии ЕС говорится о необходимости способствовать поддержанию государственной и социальной устойчивости в государствах, расположенных к востоку и югу от Евросоюза. В восточном направлении такая сфера интересов простирается вплоть до Средней Азии, в южном – до Центральной Африки.

Подход к разрешению международных конфликтов в стратегии ЕС также более мягкий, чем в американской стратегии. В документе сказано, что в случае возникновения вооруженного конфликта, представляющего угрозу национальной безопасности, ЕС будет содействовать укреплению мира, основываясь на принципиальном и практическом подходе, а также укреплять безопасность человечества, используя комплексный подход. В целом основная ставка делается на всесторонние политические инструменты урегулирования, а также указывается на то, что в одиночку ЕС не может предотвратить ни один глобальный конфликт, это можно сделать только с помощью всеобъемлющих соглашений, основанных на широком и разностороннем международном партнерстве [1. Р. 2-7].

В настоящее время Европейская комиссия разрабатывает новую Стратегию Союза безопасности ЕС на период с 2020 по 2025 год, уделяя особое внимание приоритетным областям, в которых ЕС может внести свой вклад в поддержку государств-членов в укреплении безопасности для всех граждан союза. В стратегии излагаются инструменты и меры, которые необходимо разработать в течение 5 лет для обеспечения безопасности в физической и цифровой среде: от борьбы с терроризмом и организованной преступностью до предотвращения и обнаружения гибридных угроз и по-

вышения устойчивости критически важной инфраструктуры. Как и США, ЕС выражает озабоченность нестабильным положением в некоторых регионах мира, в частности внешней политикой России по отношению к соседним государствам, ядерным программам Ирана и Северной Кореи и т.д. [4].

В то же время следует отметить, что ЕС не рассматривает Китай и Россию в качестве основных угроз для своей безопасности, как это делают в Вашингтоне. Европейские политики выражают желание налаживать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество с КНР. Что касается России, то ЕС выражает неприятие многих ее действий на международной арене, но в то же время признает высокую степень взаимозависимости. В связи с этим Евросоюз выражает намерение взаимодействовать с РФ исключительно в рамках международного права, обсуждать разногласия и сотрудничать в тех случаях, когда интересы обеих сторон пересекаются [7. Р. 29-33].

Таким образом, США и ЕС уделяют значительное внимание своим стратегиям безопасности, выделяя в них наиболее серьезные угрозы и формулируя методы борьбы с ними. Эти стратегии регулярно обновляются в связи с изменениями как внутренней, так и внешней обстановки. Несмотря на определенные различия в подходах к обеспечению национальной безопасности, в стратегиях США и ЕС указывается на необходимость взаимного сотрудничества.

В европейских документах по направлениям стратегического партнерства указывается, что партнерство между ЕС и США имеют ведущее значение в решении множества сложных глобальных проблем. Признается, что, несмотря на возникновение определенных противоречий и сложностей, такое сотрудничество остается наиболее экономически значимой и комплексной системой отношений в мире. Европа и Соединенные Штаты уже на протяжении длительного времени являются движущей силой глобального экономического развития, создавая половину мирового ВВП и контролируя 40% торгового оборота [5. Р. 1].

Американская доктрина также базируется на том, что одна из наиболее сильных сторон США – наличие союзников и партнеров, и главный из них – ЕС. Отмечается, что прочный союз основан на общей приверженности принципам демократии, гражданских свобод и верховенства права. Европа рассматривается как один из самых развитых и влиятельных регионов мира, и влиятельный партнер Соединенных Штатов по поддержанию стабильности в мире и обеспечению безопасности [2].

В связи с этим сотрудничество по обеспечению национальной безопасности находится на первом плане для обеих сторон.

Евросоюз в своей оборонной политике делает основную ставку на взаимодействие с Североатлантическим альянсом НАТО, главной силой в котором являются США. При этом в европейской стратегии безопасности указывается на то, что такой союз не несет угрозы странам, не входящим в НАТО.

При этом ЕС намерен осуществлять сотрудничество на основе взаимодополняемости, инклюзивности и автономности обеих сторон при принятии решений. В этом видится стремление ЕС повысить собственное влияние в Североатлантическом Альянсе и уменьшить влияние США.

Также следует отметить, что, несмотря на признание того факта, что в целом европейская безопасность основана на участии в НАТО, ЕС намерен принимать более эффективные меры по увеличению собственных оборонных возможностей. Европейцы, как говорится в стратегии безопасности 2016 г., должны быть в состоянии самостоятельно защищать свою территорию и быстро реагировать на внешние кризисы, повышать уровень внутреннего взаимодействия по вопросам коллективной обороны [1. Р. 16-17].

Также важное место в стратегиях ЕС и США занимает борьба с международным терроризмом. В стратегии США указывается на то, что эта страна борется с террористами в тесном сотрудничестве со своими зарубежными партнерами. Как известно, в основном это европейские страны. Американская сторона отмечает, что намерена оказывать любую посильную помощь своим союзникам в этом направлении. Позиция ЕС относительно необходимости совместной борьбы с терроризмом является схожей.

При этом следует отметить, что Евросоюз делает основную ставку не на военные и полицейские операции или устранение финансово-материальной базы террористов, как США, а на более мирные методы. В частности, в европейской стратегии безопасности говорится, что ЕС намерен углубить работу в сфере образования, культуры, молодежной политики для борьбы с пропагандой насильственного экстремизма. Также планируется активизировать работу по противодействию радикализму путем расширения контактов с гражданским обществом, налаживания межкультурного и межрелигиозного диалога. Подобный опыт ЕС намерен применять не только на своей территории, но и способствовать его распространению на наиболее проблемные в этом плане территории, такие как Ближний Восток, Северная Африка и др. [1. Р. 17].

Проблема безопасности киберпространства также отражена в обеих стратегиях безопасности. В американском варианте сказано, что различные субъекты на государственном и негосударственном уровне используют кибератаки для шантажа, вымогательства, ведения информационной войны, распространения дезинформации и многого другого. Такие атаки могут причинить вред большому количеству людей и организаций при сравнительно небольших финансовых затратах. Они подрывают веру в демократические институты и глобальную экономическую систему [7. Р. 31].

Позиция ЕС в этом плане схожа. В европейской стратегии безопасности особо указывается на необходимость поддерживать политическое, оперативное и техническое сотрудничество в области кибербезопасности между странами-членами и другими государствами, особенно в отношении ана-

лиза и ликвидации последствий. Это, по мнению европейских политиков, поможет укреплению сотрудничества в области кибербезопасности с ключевыми партнерами, такими как США и НАТО. ЕС должен действовать и в рамках сильных государственно-частных партнерств. Сотрудничество и обмен информацией между странами-членами, институтами, частным сектором и гражданским обществом может способствовать созданию общей культуры кибербезопасности, а также повысить готовность к возможным сбоям и нападениям в киберпространстве [1. Р. 18].

Также в стратегиях отражена необходимость сотрудничества в такой сфере, как энергетическая безопасность, которая приобретает все большую актуальность в системе международных отношений. В американской стратегии прямо заявлено, что эта страна стремится к энергетическому доминированию в мире по всем направлениям: производство, потребление и инновационные разработки.

Для достижения этих целей США намерены бороться за открытость рынка энергоресурсов в мировом масштабе и диверсификацию поставок. Энергетическое доминирование названо одним из главных залогов национального развития и безопасности. Важным направлением энергетической политики, по мнению американских политиков, является также поощрение экспорта энергоресурсов. Также в американской стратегии сказано, что США намерены проводить совместные действия со своими союзниками для защиты энергетической инфраструктуры от физических и кибератак [7. Р. 22-23].

Евросоюз, в отличие от США, не стремится к глобальному энергетическому доминированию, его больше заботит проблема обеспечения стабильных и доступных поставок энергоносителей на свою территорию и обеспечение собственной энергетической безопасности. Главной целью в этой области ЕС считает диверсификацию выработки собственной энергии, а также маршрутов и поставщиков, особенно в газовой области.

Посредством энергетической дипломатии ЕС намерен укреплять отношения с надежными поставщиками энергоресурсов во всем мире, также, как и с транзитными странами. Также ставится цель создания инфраструктуры, которая позволит обеспечить европейский рынок диверсифицированными поставками. В европейской стратегии особо выделяется тот факт, что обязывающие инфраструктурные соглашения с третьими странами могут по-разному влиять на безопасность поставок в рамках Союза или мешать функционированию внутреннего энергетического рынка. Поэтому такие соглашения должны быть прозрачными, и любая новая инфраструктура должна полностью соответствовать действующему законодательству ЕС, в том числе Третьему энергетическому пакету [1. Р. 19].

Соответственно, хотя США напрямую не указывается в европейской стратегии как один из главных стратегических партнеров в энергетиче-

ской сфере, сотрудничество между ними в этой области относится к числу приоритетных направлений. Стремление США к достижению глобального энергетического доминирования невозможно без учета такого крупного и высокоразвитого региона, как ЕС, являющегося одним из крупнейших в мире потребителей энергоресурсов. В то же время ЕС в проведении своей политики энергетической безопасности не может обойтись без США как в качестве поставщика для гарантирования диверсификации, так и для дипломатического партнера для решения энергетических проблем на мировом уровне.

Таким образом, можно сделать вывод, что стратегии национальной безопасности США и ЕС имеют много как общих, так и отличных черт. В обеих стратегиях выражается озабоченность по поводу основных глобальных проблем современности, таких как международный терроризм, конфликты в ряде регионов мира, рост опасности в киберпространстве и многие другие. В то же время есть и определенные отличия. В частности, Евросоюз, в отличие от США, не выделяет отдельные страны в качестве угроз своей безопасности, стремится к сохранению сотрудничества и поиска взаимопонимания несмотря на наличие серьезных проблем и разногласий и в целом настроен на более мягкое и мирное разрешение международных проблем. Следует также отметить, что, несмотря на определенные различия в геополитических стратегиях, обе стороны признают важность сотрудничества и считают друг друга главными стратегическими партнерами, выражая желание развивать сотрудничество в будущем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. Brussels, 28 June 2016 // <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10715-2016-INIT/en/pdf>.
2. *Bildt C.* The Evolution of U.S. Strategic Policies // <https://ecfr.eu/publication/the-evolution-of-us-strategic-priorities/>.
3. EU Security Strategy Gets an Overhaul – But will It Really Be an Upgrade? // <https://ecfr.eu/publication/the-evolution-of-us-strategic-priorities/>.
4. EU Security Union Strategy: connecting the dots in a new security ecosystem // <https://ecfr.eu/publication/the-evolution-of-us-strategic-priorities/>.
5. EU-U.S. Security Strategies. Comparative Scenarios and Recommendations // https://www.iai.it/sites/default/files/eu-us-security-strategies_summary.pdf.
6. Interim National Security Strategic Guidance // <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf>.
7. National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>.

K.A. KUREVLEV
*Postgraduate student, Faculty
of Political Science, Moscow State University,
Moscow, Russia*

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE NATIONAL SECURITY STRATEGIES OF THE EU AND THE US AT PRESENT ERA

Since the US and the EU are the two most influential players in terms of economic weight, political and humanitarian influence, it is especially important to analyze their contemporary security strategies. This study analyzes the fundamental documents on the security of the EU and the United States – the security strategy of the member countries of the bloc and the national security strategy of Washington. The paper also examines the views on the key issues for the Euro-Atlantic partners, their strategic goals and tasks enshrined in the document. While recognizing that the examined issue is quite broad, the study attempts to take a comprehensive look at the differences and similarities in the approaches of the EU and the US to policy implementation in the context of global security and their own role on the world stage.

Key words: *USA, European Union, international security, security strategy, politics.*

ПРОБЛЕМА КИПРА В КОНТЕКСТЕ ОТНОШЕНИЙ ГРЕЦИИ, ТУРЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена взаимоотношениям Греции, Турции и Европейского союза, а именно Кипрскому вопросу и поиску путей его решения. В 1974 году северная часть острова Кипр была оккупирована Турцией. Позже на этой территории была провозглашена Турецкая республика северного Кипра. По сей день остров разделен на две части и остается предметом спора Греции и Турции, которые поддерживают на нем греческую и турецкую общины соответственно. К спору вокруг Кипра добавляется и греко-турецкие противоречия в Эгейском море, из-за чего отношения между двумя государствами уже долгое время остаются напряженными. В статье рассматривается роль международных организаций, членами которых являются Греция и Турция. Эти организации неоднократно на повестку дня ставили вопрос стабилизации греко-турецких отношений. Однако до сих пор добиться положительного результата не удалось. Цель исследования – показать место и роль ЕС в попытках урегулирования греко-турецкого конфликта. Во второй половине XX века роль посредника в греко-турецком конфликте взял на себя Европейский союз. С 1981 года Греция является полноправным членом ЕС, а Турция так и не смогла по ряду причин достичь аналогичного соглашения. Делается акцент на интеграцию с ЕС Кипра. В 90-х годах ЕС одобряет заявку кипрского правительства на вступление в союз. Характеризуются причины одобрения ЕС. Для ЕС было выгодно принять в свой состав такое государство как Кипр, так как он обладает выгодным геостратегическим положением. К тому же такой шаг рассматривался как возможность объединить две части острова и наладить отношения между Грецией и Турцией. Несмотря на неоднократные попытки решить кипрскую проблему, сделать этого не удалось, а в составе ЕС оказалось государство, имеющее территориальные противоречия со своим соседом.

Ключевые слова: Греция, Турция, Кипр, Европейский союз, Международные отношения.

Восточное Средиземноморье – один из самых беспокойных регионов. Между расположенными здесь государствами веками сохраняются всевозможные противоречия, которые при помощи различных международных организаций они пытаются решить. Ключевыми участниками международных отношений в Восточном Средиземноморье являются Греция и Турция. Конфликт между двумя государствами не может найти своего решения уже более двухсот лет. Центральное место в этом конфликте занимают вопрос морских границ в Эгейском море и вопрос острова Кипр, северная часть которого была оккупирована в 1974 году Турцией.

Греко-турецкие противоречия и сегодня находятся на повестке дня сразу нескольких международных организаций – Греция и Турция являются странами-участницами ООН и НАТО. Кроме того, важно отметить и взаимоотношения двух государств с Европейским союзом. В то время как Греция уже давно является его полноправным членом, Турция до сих пор не оставляет надежд на вступление в организацию. Интересно, что именно ЕС будет выбран в качестве посредника решения Кипрского вопроса на рубеже XX и XXI веков. Для того, чтобы разобраться в том, какое место ЕС как посредник занял в греко-турецких отношениях, в частности в Кипрской проблеме, рассмотрим, как складывались отношения ЕС с Грецией, Турцией и Кипром.

Середина XX века для Греции выдалась непростой: Вторая Мировая война, Гражданская война, установление диктатуры Черных полковников. Грецию настигли экономический и внутривластный кризисы, а также ухудшение отношений со своим давним соперником Турцией на почве противоречий вокруг границ в Эгейском море и урегулирования Кипрского вопроса. Ситуация начала меняться в конце 70-х годов, когда пала диктатура военных и к власти пришло правительство под руководством К. Караманлиса. Греция встает на путь демократизации, политической модернизации, а также на путь интеграции с Европой [11. С. 332]. Внешнеполитический взгляд греческого правительства перемещается с США на ЕЭС. Происходит это в первую очередь потому, что с Соединенными Штатами связывают события 60-х – 70-х годов в Греции, а именно установление диктатуры военных, и их попытка добиться присоединения Кипра к Греции, приведшая к вторжению на остров Турцией и созданию Турецкой Республики Северного Кипра (ТРСК). В связи с этим новое греческое правительство начинает возлагать надежды на ЕЭС, с которым уже на тот момент действовало соглашение об ассоциации, вступившее в силу в 1961 году [3. С. 151].

В 1979 году был подписан договор о вступлении Греции в Европейский Союз и в 1981 он вступил в силу. Греция, таким образом стала 10 по счету государством, присоединившимся к ЕС. Однако внутри страны мнения на этот счет разделились. Греческое правительство, возглавляемое К. Караманлисом, отстаивало позицию, согласно которой Греции было необходимо

сотрудничество с Европой, ведь перед греками стояли такие важные цели как преодоление финансового кризиса, решение Кипрского вопроса и налаживание отношений с Турцией. ЕС рассматривался К. Караманлисом как посредник в решении данных вопросов. Оппозиция же напротив считала, что вступление в ЕС идет вразрез с национальными интересами Греции [4. С. 583-584].

Путь, который прошла Турция в попытках присоединиться к Европейскому союзу, оказался не таким простым как у Греции. Свою заявку на вступление в ряды ассоциированных членов Турция подала еще в 1959 году почти сразу после создания организации, а на полноправное членство в 1987 году. Однако ответ ЕС был отрицательным. Согласно двум документам, опубликованным Комиссией Европейских Сообществ в 1989 году, «Мнение Комиссии по заявке Турции о вступлении в Сообщество» и «Турецкая экономика: структура и развитие», уровень экономического развития Турции отставал от общего уровня Сообщества. Экономическое положение стало далеко не единственной причиной отказа.

Согласно принятым в 1993 году Копенгагенским критериям, каждое государство, которое желает вступить в ЕС, обязано соответствовать ряду требований. Среди определенных в Копенгагене требований можно отметить такие как: соблюдение в стране уважения прав и свобод человека, защита меньшинств, наличие рыночной экономики, отсутствие пограничных территориальных споров с соседними государствами. Турция этим и другим требования не соответствовала.

В 1999 году на заседании Европейского Совета в Хельсинки было принято решение о том, что Турция становится государством-кандидатом. На этом же заседании турецкое правительство обещало выполнить ранее обозначенные условия вступления, однако категорически отказалось идти на уступки Греции касательно вопросов границ в Эгейском море и вопроса Кипра. Европейским союзом были одобрены позитивные шаги Турции, которая она приняла во внутренней политики и обозначил ключевые краткосрочные задачи, важнейшей из которых являлось урегулирования Кипрской проблемы. Спустя год начались переговоры с государствами-кандидатами, но среди них не оказалось Турции, которая так и не приступила к выполнению поставленных перед ней задач.

Очередной документ «Документ о партнерстве в вопросах вступления Турции в ЕС», конкретизирующий ранее поставленные перед Турцией задачи, турецкое правительство получило в 2000 в Брюсселе. В нем в очередной раз указывалась исключительная важность решения Кипрской проблемы [2. С. 125-126].

Причинами такого длительного пути вступления в Европейский союз могут быть опасения ЕС, вызванные возможным миграционным потоком из Турции, который приведет к появлению большого количества дешевой

рабочей силы, что в свою очередь негативно скажется на попытках ЕС решить вопрос с безработицей. Также опасения вызывает религия Турции – ислам, а именно всплеск исламского экстремизма. И центральной проблемой по-прежнему являются противоречия с Грецией, мнение которой, как и всех входящих в союз государств, будет учитываться при вступлении в Европейский союз Турции.

Вступление в ЕС Кипра может показаться неожиданным, учитывая греко-турецкий конфликт и существование на севере острова непризнанного государства ТРСК. Однако это результат долгих переговоров и упорной работы. Взаимоотношения Кипра и Европы начали складываться давно. Еще в 1973 году вступил в силу договор об ассоциации. Он предполагал создание Таможенного союза, но Турецкое вторжение на остров в 1974 году и возникновение ТРСК нарушили эти планы. Соглашение о Таможенном союзе будет заключено только в 1987 году [1].

В 1990 году было решено подать заявку на вступление Кипра в ЕС. Со стороны правительства ТРСК и Турции последовала негативная реакция [7. С. 175-176]. Они потребовали отклонить заявку Кипра, так как это решение, по их мнению, было принято правительством, которое представляет не весь Кипр, а только его южную часть. Также против выступили США и Генеральный секретарь ООН, считая, что принятие Кипра в состав ЕС затруднит процесс решения кипрской проблемы [10. С. 740-741].

Но, несмотря на это, переговоры с Кипром продолжились так как ЕС видел в этом для себя выгоду. Во-первых, это очень выгодное географическое местоположение острова. Кипр расположен неподалеку от Суэцкого канала, который является связующим звеном между Средиземным и Красным морями, Персидским заливом и Индийским океаном. Также он находится рядом с морским путем Средиземное море – Эгейское море – Босфор – Дарданеллы – Черное море. Во-вторых, здесь в водах Средиземного моря были найдены места добычи нефти и газа.

В 1997 году на заседании Европейского совета в Люксембурге Кипр и ряд других стран пригласили присоединиться к ЕС. В 1998 начнутся переговоры. Положительному решению по вопросу вступления в ЕС Кипра способствовало улучшение отношений между Грецией и Турцией во второй половине 90-х годов. В 1995 году Греция снимает вето с Таможенного союза ЕС с Турцией, который вскоре будет заключен. А в 1999 году на саммите в Хельсинки поддерживает стремление Турции вступить в ЕС, что приведет в итоге к получению Турцией статуса кандидата [8. С. 177]. Это можно объяснить желанием греческого правительства скорее решить проблему Кипра и принять его в состав ЕС. Разрушительные землетрясения 1999 года также подтолкнули Грецию и Турцию пойти на встречу друг другу. Появились намеки на то, что совсем скоро кипрский вопрос и вопрос морских границ в Эгейском море найдут свое решение. В 2003 году переговоры были за-

вершены и 16 апреля в Афинах был подписан договор о вступлении Кипра в ЕС, который вступил в силу с 1 мая 2004 года. Греция была удовлетворена таким положением дел. У Турции же позиция была довольно противоречивой. С одной стороны – Турция сама хотела вступить в ЕС, но с другой, по мнению турецкого правительства, – вступление Кипра в ЕС позволит достичь ему долгожданного энотизиса с Грецией. Кипрское и греческое правительство смогут достичь договоренностей по ряду вопросов и укрепить отношения. Кипр, опередив Турцию, став участником ЕС раньше, как и Греция сможет накладывать вето на различные решения ЕС по вопросу взаимоотношений с Турцией. К тому же, согласно подписанному в 1960 году Договору о гарантиях, Кипр обязывался не причислять себя ни к какому политическому или экономическому союзу. Несмотря на мнение Европейской комиссии о том, что решение присоединиться к союзу было решением всего острова, а значит Кипр имеет полное право стать членом ЕС, Турция отвечала тем, что на острове нет единой властной структуры, следовательно, мнение одной из общин могло быть проигнорировано [5].

Греция видела в европейском союзе посредника в решении конфликта с Турцией. Для Европейского союза взаимоотношения с Грецией и Турцией также были выгодны в связи с тем, что это два ведущих государства Восточного Средиземноморья, через которые проходят важные торговые пути и миграционные потоки, и от взаимоотношений, которых в целом зависит обстановка в этом регионе. Во время ведения переговоров касательно вступления Кипра в ЕС и после принятия положительного решения, стало очевидным, что вопрос урегулирования греко-турецких противоречий станет одним из приоритетных.

На рубеже веков, как было сказано ранее, отношения между Грецией и Турцией начали налаживаться, наступил период стабилизации. В 2000 премьер-министрами государств стали К. Караманлис и Р. Эрдоган, которые не раз обменивались любезностями в адрес друг друга и принимали совместное участие в переговорах по кипрскому вопросу.

Одной из масштабных попыток создать на Кипре единое государство, стал план Генерального секретаря ООН К. Аннана. План предусматривал создание конфедеративной Объединенной Республики Кипр, в состав которой входили бы две автономные части – греческая и турецкая. На 24 апреля 2004 года был назначен референдум. Казалось, что результаты будут положительными, ведь уже было принято решение о вступлении Кипра в ЕС, что оказывало значительное давление на обе общины острова. Сам Европейский союз не раз высказывался в поддержку объединения острова. Однако, результаты оказались неутешительными. 67% турок проголосовали «ЗА», а 76% греков – против. Таким образом план Аннана не был реализован [6. С. 58-59]. В итоге в ЕС вступила только южная часть острова и Европейский союз оказался впервые в довольно сложной ситуации: часть территории одного из государств членов оккупирована другим государством.

Несмотря на это Р. Эрдоган посетил в апреле 2004 года Грецию, тем самым продемонстрировав другим странам, что провал плана Аннана не означает ухудшение отношений между Грецией и Турцией и в дальнейшем будут предприниматься попытки прийти к обоюдному соглашению. В 2005 году К. Караманлис и Р. Эрдоган совместно запустят строительство газопровода, который откроется в 2007 году. Но вскоре в греко-турецких отношениях вновь наметится спад [1. С. 679].

Таким образом, решение проблем в греко-турецких отношениях сильно зависит от правительств двух государств. Когда у Афин и Анкары есть общий интерес и выгода, они готовы идти на переговоры, совершать шаги на пути к урегулированию конфликта. А для Европейского союза очень важно следить за развитием этих отношений и предлагать новые варианты решения проблемы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Атрашкевич А.Н.* Турция и Греция: политические и экономические отношения в конфликтных условиях (1999-2017 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4.

2. *Кудряшова Ю.С.* Копенгагенские критерии ЕС и Турция // Восточноведный сборник. М., 2004. Вып. 6.

3. *Никитина Т.В., Степанидина В.И.* Демократизация Греции после военного режима «черных полковников» (1974-1975) // Исторические исследования. Журнал Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2018. № 2 (10).

4. *Петрунина О.Е.* Греческая нация и государство в XVIII-XX вв.: очерки политического развития: [монография] = Greek Nations and State: studies in political history. М.: КДУ, 2010.

5. *Рытов А.* Разделенный остров Афродиты. Кипр после интеграции в ЕС: новая еврореальность и старые проблемы // Вестник Европы. 2005. № 13 // <https://magazines.gorky.media/vestnik/2005/13/razdelennyj-ostrov-afrodity-kipr-posle-integraczii-v-es-novaya-evrorealnost-i-starye-problemy.html>.

6. *Сафрастьян Р.* Турция и Кипрская проблема: эпизоды «большой игры» // 21-1 ВЕК. 2005. № 2.

7. *Сирюкова Я.А.* Кипрский вопрос в интеграционных и дезинтеграционных процессах Европейского Союза // PolitBook. 2012. № 3.

8. *Слесарева К.В.* Фактор Греции в дальнейшем расширении Европейского союза // Современная Греция в мировой экономике и политике / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2013.

9. *Ιουνίου 1973: Υπογράφεται η Συμφωνία σύνδεσης Κύπρου – ΕΟΚ* // Cyprus Times // <https://cyprustimes.com/san-simera/1-iounioy-1973-ypografetai-i-symfonia-syndesis-kyproy-eok-2/> (in Greek).

10. Σακελλαροπούλου Σ. Ο κυπριακός κοινωνικός σχηματισμός (1191-2004) / Από τη συγκρότηση στη διχοτόμηση. Αθήνα: Εκδόσεις Τόπος, 2017. (in Greek).

11. Σβολοπούλου Κ. Ελληνική εξωτερική πολιτική 1830-1981. Αθήνα: Εκδόσεις Εστία, 2014. (in Greek).

E.A. LUKINOVA

*Postgraduate student,
Moscow City University,
Moscow, Russia*

ORCID: 0000-0003-2507-7162

THE PROBLEM OF CYPRUS IN THE CONTEXT OF RELATIONS BETWEEN GREECE, TURKEY AND THE EUROPEAN UNION

The article is devoted to the relations between Greece, Turkey and the European Union, namely the Cyprus issue and the search for ways to solve it. In 1974 the northern part of the island of Cyprus was occupied by Turkey. Later the Turkish Republic of Northern Cyprus was proclaimed on this territory. To this day the island is divided into two parts and remains the subject of a dispute between Greece and Turkey, which support the Greek and Turkish communities on it, respectively. The Greek-Turkish contradictions in the Aegean Sea are added to the dispute over Cyprus that is why relations between the two states have been tense for a long time. The article discusses the role of international organizations whose members are Greece and Turkey. These organizations have repeatedly put the issue of stabilizing Greek-Turkish relations on the agenda. However, no positive results have been achieved so far. The purpose of the study is to show the place and role of the EU in attempts to resolve the Greek-Turkish conflict. In the second half of the 20th century the European Union assumed the role of mediator in the Greek-Turkish conflict. Since 1981 Greece has been a full member of the EU while Turkey has not been able to reach a similar agreement for a number of reasons. Emphasis is placed on the integration of Cyprus with the EU. In the 90s the EU approves the application of the Cypriot government to join the union. The reasons for the approval of the EU are characterized. It was beneficial for the EU to accept such a state as Cyprus as it has an advantageous geostrategic position. In addition, such a move was seen as an opportunity to unite the two parts of the island and improve relations between Greece and Turkey. Despite repeated attempts to solve the Cyprus problem it was not possible to do this and the Cyprus was included in to the EU as a state that has territorial contradictions with its neighbor.

Key words: *Greece, Turkey, Cyprus, European Union, Foreign relations.*

НЕОБХОДИМОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ США В ЭПОХУ «КРИЗИСА СИСТЕМНОГО МЫШЛЕНИЯ»

Кризис дипломатической системы США – одна из главных проблем современной дипломатии. В статье анализируются причины кризиса дипломатической системы США, расшифровывается понятие «кризис системного мышления». Автор приходит к выводу о связи постепенного снижения роли США в глобальных процессах с дипломатическими поражениями США. Основная цель статьи – доказательство необходимости трансформации дипломатической системы США, определение способов такой трансформации. Статья направлена на приращение знания о связи политической системы, внутривнутриполитических проблем, приоритетов США с проблемами американской дипломатической компетенции. В статье рассматриваются актуальные типы дипломатической деятельности США: традиционная, публичная, цифровая.

Ключевые слова: дипломатическая система, США, кризис системного мышления, трансформация, традиционная дипломатия, публичная дипломатия.

Дипломатия и дипломатическая система США на сегодняшний день переживают серьезный кризис. В первую очередь, это можно сказать о традиционной дипломатии – виде дипломатии, который подразумевает работу представителей дипломатического корпуса на территории других стран, а также официальные выступления представителей внешних ведомств и их участие в переговорных структурах. Основными условиями, в которых наблюдается упадок дипломатической системы и практики США, являются «кризис системного мышления» США и меняющийся миропорядок.

Основные усилия Государственного департамента США последних десяти лет сосредоточены на публичной дипломатии (и ее подкатегории –

¹ Научный руководитель: К.В. МИНКОВА, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета.

цифровой дипломатии). В период руководства страной администрацией Б. Обамы был создан ряд структур, занимающихся продвижением американских идеологических установок за рубежом посредством социальных медиа и СМИ, а также неправительственных организаций. В Госдепартаменте, Министерстве обороны, ЦРУ, Исполнительном офисе при президенте, Агентстве международного развития и других ведомствах Федеральных властей США были сформированы отделы с названием «strategic communication» [11]. Кроме того, США уже продолжительное время занимают первое место в мире по расходам на публичную дипломатию. Если в 2016 г. затраты на нетрадиционную дипломатию в структуре внешнеполитических расходов США составляли 1 млрд долларов, то в 2020 г. эти расходы составили почти 3 млрд долларов. Таким образом, подход к влиянию на зарубежную аудиторию значительно изменился, претерпел качественное развитие и в конечном итоге вытеснил традиционные подходы с приоритетных позиций. Цифровая дипломатия как одно из ответвлений публичной дипломатии была предложена в качестве средства прочной консолидации либерально настроенной оппозиции в странах с признаками авторитаризма в период руководства США администрацией Б. Обамы (2009-2017 гг.). Цифровая дипломатия стала де-юре новым методом взаимодействия с другими национальными государствами, а де-факто – одним из основных инструментов влияния США на общества этих государств, вследствие чего даже такие хрестоматийные инструменты публичной дипломатии, как межвузовские и культурные обмены, были отодвинуты на второй план [1]. При этом можно наблюдать, что рост популяризации положительного имиджа США за границей посредством публичной дипломатии замедлился. Американское руководство не видит необходимости развивать «старую дипломатию», ошибочно считая, что своих целей оно добивается дипломатией новой. Злоупотребление методами стратегической коммуникации уже не может прикрывать очевидные недостатки политической системы и практики США и приводит к издержкам дипломатии прямого диалога и падению уровня доверия к США [8].

Сама политическая система США создает препятствия для развития традиционной дипломатии США и ее структуры. Проблема заключается в том, что дипломатическая структура США является довольно диффузной, т.е. внешнеполитические полномочия распределены между многими элементами политической системы. Безусловно, именно президент США имеет практически неограниченные полномочия во внешней политике, и по логике главными помощниками президента в вопросах дипломатии должны являться глава Государственного департамента и советник президента по национальной безопасности. Однако в процессе принятия внешнеполитических решений участвуют также администрация президента, Конгресс, СЕН, ЦРУ, федеральные военные ведомства, университеты, НИИ, НПО, НКО и ТНК

[5]. Влиять на решения в области международной политики могут и департаменты федеральной власти: министерства, чья деятельность напрямую не связана с дипломатией, ЦРУ и подразделения Исполнительного офиса [6. С. 56-57], чей голос часто является более приоритетным, а также специальные группы Конгресса, часто выполняющие чисто лоббистские функции. Таким образом, наблюдается принцип децентрализации процесса принятия решений на уровне государственных структур, что тормозит процесс адекватного принятия решений в сфере дипломатии. Новую страницу в дипломатической системе США открыла и персональная Twitter-дипломатия, которую активно практиковал президент США Д. Трамп (2017-2021 гг.). Его публикации в социальной сети Twitter без преувеличения неоднократно меняли конъюнктуру мирового рынка, планировали международные встречи и предупреждали мировую общественность о предстоящих шагах правительства США, менявших расстановку сил на международной арене. Вследствие вышперечисленного, за последние годы дипломатическая система США стала менее скоординированной и предсказуемой. Возможности проводить системную внешнюю политику у США больше нет, тем более что ультраглобализм, практикуемый сегодня правительственными и полуправительственными структурами США, означает отказ от расстановки внешнеполитических приоритетов.

В последние годы наблюдается заметное падение авторитета и политического веса американских кадровых дипломатов. Число кадровых дипломатов в дипломатических учреждениях США не превышает 25% [4. С. 13], а во всех учреждениях, в целом занимающихся внешней политикой, вместе взятых – не более 5% от общего числа сотрудников. На первое место в США выходит работа партийная, и успешность карьеры отдельно взятого работника дипломатической службы нередко зависит от степени его участия в президентской/сенаторской избирательной кампании (результаты отражаются в назначении на ведущие должности в администрации, департаментах или парламентских комитетах). Кроме того, американский дипломат сегодня по своим функциям скорее является поставителем услуг по размещению и реализации миссий ТНК и НПО за рубежом, чем «проводником американских интересов» в посольствах и на международных саммитах [6. С. 63]. К примеру, в публикациях USAID – Агентства США по международному развитию – говорится об участии посольств США в зарубежных государствах в реализации «гуманитарных миссий» НПО [15]. Специалисты в области кадровой дипломатии становятся, таким образом, менее востребованными для работы за рубежом. Кроме того, в начале XXI века основным инструментом влияния США на другие государства стали политически мотивированные (т.е. не связанные с вопросами торговли) санкции. Введение экономических санкций против представителей правящих кругов и инфраструктурообразующих предприятий других государств не требует

участия специалистов в области дипломатии, т.к. в целом не является мерой, предусматривающей взаимодействие дипломатических структур двух государств. Таким образом, «дипломатия принуждения», гораздо менее затратная с точки зрения финансовых и кадровых ресурсов, также оказывается губительной для профессиональных дипломатов и напрямую влияет на снижение их числа в правительстве [12. С. 21-22].

Практическая сторона традиционной дипломатии страдает от того, что в США выстраивание диалога как основы стабильных отношений с другими государствами перестало быть приоритетной мерой. В сфере американской дипломатии происходит то, что эксперт РСМД, аналитик американского пространства Арен Галстян назвал «кризисом системного мышления» [2]. Кризис системного мышления – это всесторонний кризис государственной системы США, в основе которого лежит отсутствие последовательности и системности в реализации внутреннего и внешнего курсов в силу отсутствия четких, последовательных, сбалансированных приоритетов во внутренней политике и на международной арене. Причины такого кризиса заслуживают рассмотрения в отдельной статье. Однако ясно: США не хотят (или не могут) переориентировать свои внешнеполитические координаты в стремительно меняющемся мире. США ищут только таких союзников и партнеров, которые будут однозначно поддерживать Pax Americana. Другие потенциальные партнеры, не желающие следовать политическим принципам США, подлежат массовой дискриминации со стороны стран пост-Запада. Однако с начала президентства Д. Трампа и до сих пор наблюдается эволюция диалектики угроз Соединенных Штатов даже в отношении их традиционных союзников – Европейского Союза и ориентированных на США стран «глобального юга». Все это противоречит принципам традиционной дипломатии, до сих пор практикуемой в большинстве стран [13. Р. 409-411]. Однако, по сути, дипломатия угроз – это ясное и откровенное формулирование того, что в себе заключает «дипломатия принуждения» [9]. В этом принимают участие не работники дипломатических и экспертных ведомств, а закрытые правительственные и бизнес-круги, в которые входят президент, его советники и топ-менеджеры ТНК.

Встает вопрос: должны ли США начать трансформацию традиционной дипломатии в условиях меняющегося миропорядка и уже явно начавшегося отступления США к своим геостратегическим границам? США необходимо признать, что они являются в сегодняшнем мире политическими и экономическими лидерами, но не гегемонами.

Соединенные Штаты начали проигрывать по многим показателям, по которым еще недавно им принадлежали первые места. Речь идет:

- об уровне вооружений, где качественно лидируют Россия, КНР и КНДР;
- об экономическом превосходстве, где пальма первенства переходит к КНР;

- о ресурсном превосходстве – страны, нуждающиеся в топливе: а) опровергают необходимость скорейшего перехода к изначально американской идее «зеленой энергетики»; б) научились диверсифицировать источники энергии, не используя исключительно американское топливо; в) широко пользуются услугами российских НПК;

- о способности Соединенных Штатов задавать тренды мировой политики: результаты работы администрации Д. Трампа и Дж. Байдена – это те примеры, на которые верхи лишь немногих мировых демократических общественно-политических сил желают ориентироваться;

- о территориальной экспансии: Сирия, Иран, Ирак, Афганистан и в особенности Китай больше не являются сферами действия американского неокOLONиализма.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что США необходимо заняться трансформацией (обновлением) традиционной дипломатии, которая приносит реальные результаты, позволяет основывать новые союзы государств и экономические объединения, достигать перспективных договоренностей и перераспределять геополитический вес в свою пользу.

Как именно необходимо трансформировать дипломатическую систему США?

Необходимо ограничить роль публичной дипломатии во внешнеполитическом ориентировании США. Публичная и цифровая дипломатия не в состоянии вернуть Соединенным Штатам их прежнее значение. Работы с обществами и оппозиционно настроенными политическими элементами других стран недостаточно в мире, где происходит возрождение парадигмы государственного центризма. Многие государства, в которых приоритет отдается национальной культуре, в т.ч. политической и экономической: Россия, ЮАР, Индия, Китай, Северная Корея, Бразилия – становятся самостоятельными значимыми мирополитическими акторами [10]. Кроме того, наблюдается начало распада некогда «америкоцентричной» системы Европейского Союза – это можно видеть на примерах Венгрии, Польши, Сербии [7], которые даже через конфликт с руководством ЕС выстраивают свою собственную внутреннюю и внешнюю политику и увеличивают свою способность решать внутренние и международные вопросы.

США – это государство, которое на сегодняшний день состоит в абсолютном большинстве институционализированных международных союзов. Однако в них США стремятся играть роль законодателя мирового и регионального порядка, не упуская из внимания ни одно государство, стремящееся к самостоятельности. На примерах неудачных кампаний ООН и НАТО, а также очевидного бездействия ВОЗ, ЮНЕСКО при решении глобальных проблем, неэффективности ВТО и НАФТА при одном только заявлении США о выходе из него видно, что многосторонняя дипломатия под «надзором» США в последнее время является неэффективным методом решения

международных проблем. В итоге США оказываются завязанными на тот образ «гегемона», который они демонстрируют в международных организациях, что ведет к снижению концентрации на реальных проблемах международных отношений.

США необходимо сделать акцент на развитии двусторонних отношений с другими государствами. Политика мультилатерализма привела к союзнничеству и партнерству с многочисленными акторами международных отношений, не имеющих реального веса на мировой арене и не способных решать даже свои собственные проблемы [14]. Билатеральные отношения с мощными государствами – это то, что поможет заострить внимание внешнеполитических структур США: а) на глобальных проблемах международной политики; б) на наиболее проблемных регионах; в) на странах, которые в решении этих проблем могут оказать реальное содействие.

Необходимо также реформирование дипломатической структуры США. В первую очередь, следует вернуть агентствам по международной политике и дипломатии при Исполнительном офисе США, а также парламентским комитетам по внешней политике их прежнее значение. Таким образом в разработке дипломатического курса смогут принять участие больше политиков, которые: а) являются приверженцами традиционных методов; б) понимают реальную политическую и экономическую ситуации внутри США (далекую от идеальной).

Также важно ограничить участие дипломатов во внутренней политике США, которое не дает им заниматься профессиональной деятельностью (деятельностью по своей специальности). Одним из возможных решений было бы закрытие доступа для дипломатов и конгрессменов, представляющих интересы иностранных группировок, к участию в политических лобби на законодательном уровне [3].

Необходимо и реформирование Государственного департамента США. Важно провести сокращение сотрудников Государственного департамента, которое в последние десятилетия неоправданно растет. Возможно, стоит сократить многочисленные комитеты Государственного департамента, Палаты представителей, Сената по многим сопутствующим вопросам внешней политики – таким, как внешняя торговля и экологическая повестка – а также дублирующие министерства и их подразделения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Артамонова У.* Кризис американской публичной дипломатии как зеркало системы // Picreadi – Креативная дипломатия. 03.2021 // http://picreadianalitika.ru/american_public_diplomacy.

2. *Галстян А.* Кризис системного мышления в США // РСМД. 26 марта 2021 г. // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-sistemnogo-myshleniya-v-ssha/>.

3. Галстян А. Внешняя политика США: кризис традиций и возвышение лоббизма // *Международная жизнь*. 24.05.2016 // <https://interaffairs.ru/news/show/15341>.

4. Дипломатия иностранных государств: Учеб. пособие / под ред. Т.В. Зоновой. М.: РОССПЭН, 2004.

5. Зонова Т.В. Дипломатия: модели, формы, методы: Учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2019.

6. Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2013.

7. Молотов И. «Слишком долго США были жандармом»: Шешель о бомбардировках Югославии и сближении Сербии с Россией // *Russia Today*. 28 марта 2016 // <https://russian.rt.com/world/article/846775-yugoslaviya-nato-bomardirovki-istoriya-sheshel>.

8. Пашенцев Е.Н. Стратегическая коммуникация США: Особенности и противоречия в условиях международной напряженности // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2017 // <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskaya-kommunikatsiya-ssha-osobennosti-i-protivorechiya-v-usloviyah-mezhdunarodnoy-napryazhennosti/viewer>.

9. Фриман Ч. Дипломатия – утраченное искусство? // *Россия в глобальной политике*. сентябрь/октябрь 2015. № 5 // <https://globalaffairs.ru/articles/diplomatiya-utrachennoe-iskusstvo/>.

10. Фриман Ч. Американская дипломатия и хаотические колебания мировых порядков // *Россия в глобальной политике*. 2021 сентябрь/октябрь. № 5 // <https://globalaffairs.ru/articles/kolebaniya-mirovyh-poryadkov/>.

11. Цветкова Н.А. Наследие президента Обамы в области публичной дипломатии США // Фонд Горчакова. 01.02.2017 // <https://gorchakovfund.ru/news/view/natalya-tsvetkova-nasledie-prezidenta-obamy-v-oblasti-publichnoy-diplomatii-ssha/>.

12. Шакиров О., Соловьев Д. Реформы дипломатических ведомств на фоне новых внешнеполитических вызовов: Аналитический обзор / под ред. М. Комина. М.: Центр перспективных управленческих решений / Исследования по вопросам государственного управления, 2020.

13. Burns W. *The Back Channel: A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal*. NY: Random House, March 2019.

14. Sharp P. *Who Needs Diplomats? The Problem of Diplomatic Representation* // *Modern Diplomacy*, 1998 / DiploPublishing (ed. Jovan Kurbalija) // https://www.ati.usacademy.org/Books/Modern_Diplomacy.pdf.

15. USAID Official Site / What We Do // <https://www.usaid.gov/what-we-do>.

I.B. BALASHOV
*Bachelor of the Faculty of International Relations
St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia*

THE NECESSITY OF US DIPLOMATIC SYSTEM TRANSFORMATION IN THE ERA OF “SYSTEMIC THINKING CRISIS”

The crisis of the diplomatic system of United States is one of the major problems of modern diplomacy. The article analyzes the causes of the crisis of the US diplomatic system, deciphers the concept of “systemic thinking crisis”. The author reaches the conclusion that the gradual decline in the role of the US in global processes is connected with the diplomatic defeats of the United States. The main purpose of the article is to prove the need for transformation of the US diplomatic system and to determine the ways of such transformation. The article is aimed at increasing knowledge about the connection of the political system, domestic political problems and priorities of the United States with the problems of American diplomatic competence. The article discusses the current types of US diplomatic activity which are traditional, public and digital activities.

Keywords: *diplomatic system, USA, crisis of systemic thinking, transformation, traditional diplomacy, public diplomacy.*

АНДЕГРАУНД В Г. ТЮМЕНИ В 1980-Е ГОДЫ

Цель: изучение советского андеграунда в 1980-е годы на материалах города Тюмени. **Методы:** методологическую основу исследования составил принцип историзма, предполагающий изучение фактов и явлений во всем их многообразии в исторических условиях возникновения и развития, который позволил исследовать особенности формирования культуры андеграунда. При работе использовались также общенаучные методы: анализ, обобщение, синтез, ретроспективный и аналитический. Использование контент-анализа заключалось в исследовании массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. Важным методом исследования являлся метод устной истории. **Результаты:** изучена информация периодических изданий за 1980-е годы о состоянии культурной среды города Тюмени, что способствовало анализу формирования общественного мнения к культурному явлению андеграунда. Источники личного происхождения и устной истории позволили увидеть картину культурной жизни изнутри, а также проблемы, которые сопутствовали явлению андеграунда. **Выводы:** Анализ особенностей тюменского андеграунда, позволил подвести вывод, что в городе Тюмени явление как андеграунд практически не изучалось. Обзору исследователей подвергались отдельные направления андеграунда. Наиболее популярным для изучения являлся самиздат.

Ключевые слова: неофициальная культура, андеграунд, самиздат, коммунистический режим, комсомольские организации, контркультурный процесс, рок-движение, Западная Сибирь, сибирский панк, альтернативная культура.

Введение. Андеграунд, как культурное явление стал объектом изучения только после падения коммунистического режима. В 90-е годы XX века отечественные и зарубежные исследователи обратили на него пристальное внимание. Первое время шел процесс систематизации источников. В конце 90-х годов XX века начался процесс более детального анализа этого культурного явления. В этот период исследователи систематизировали мате-

риал, искали методы для его изучения. В этот период андеграунд считали отдельным, альтернативным культурным и социальным явлением, который появился как протест на политическое и идеологическое давление государственной системы в СССР.

Более широко изучением андеграунда исследователи занялись в первом десятилетии нынешнего века. Вышли ряд работ, посвященных литературному и художественному андеграунду. В этот период ученые стали изучать андеграунд всесторонне, и его характеристика, а также определение причин его появления изменились.

В настоящее время у специалистов нет единого мнения ни по вопросу определения сущности андеграунда, ни по его периодизации, ни по выяснению причин его образования, ни по функциям и тенденции развития, ни по определению его характера. Нет единого ответа и на вопрос о том, какие культурологические задачи ставил перед собой андеграунд.

Одним из проявлений андеграунда стало зародившееся в середине 1980-х годов в Западной Сибири рок-движение, получившее название «сибирский панк» [1]. Самыми известными его представителями стали группы «Гражданская оборона», «Инструкция по выживанию», «БОМЖ», «Путти», «Чернозем», «Кооператив Ништяк», «Культурная революция», «Промышленная архитектура», «Центральный гастроном», исполнители Яна Дягилева (Янка), Вадим Кузьмин («Черный Лукич»), Николай Кунцевич («Ник Рок-н-ролл»), поэт Мирослав Немиров и другие авторы, одновременно работавшие в Новосибирске, Омске и Тюмени.

Именно в Тюмени были наиболее ярко представлены коллективные формы творчества. История местной рок-сцены начинается на филологическом факультете Тюменского государственного университета, который был и остается одним из центров не только официальной, но и альтернативной городской культуры. В первой половине 1980-х годов здесь учился Мирослав Немиров, выступивший в 1985 году инициатором создания тюменского рок-клуба. Ведущей группой объединения была «Инструкция по Выживанию».

Расцвет деятельности тюменского рок-клуба пришелся на весну 1986 года: одним из первых художественных продуктов, изготовленных силами его участников, стала запись акустического альбома группы «Инструкция по выживанию», включавшая песни Игоря Жевтуна, Мирослава Немирова, Юрия Крылова, Аркадия Кузнецова и других авторов. Одним из самых ярких событий, ознаменовавших «официальное» открытие рок-клуба в Тюмени, явился концерт на физфаке Тюменского университета. 12 апреля 1986 года рок-клубовцы, поощряемые ничем не подозревающими комсомольскими лидерами, решили провести отчетное мероприятие. Мирослав Немиров пишет сценарий спектакля, основной идеей которого было показать, по его мнению, как любое благое начинание гибнет в мутном море буржуазного шоу-бизнеса.

В ходе спектакля представлялось все развитие рок-музыки, начиная от рок-н-ролла и заканчивая панк-роком. Исторический концерт, ставший днем рождения группы «Инструкция по выживанию», для многих его участников и зрителей стал одним из самых ярких впечатлений в жизни. «...Вдруг стало понятно, что спектакль никому не нужен, – вспоминает Аркадий Кузнецов. – Мы почувствовали, что значит стоять на сцене и играть настоящую музыку. А в зале началась буквально истерика, какие-то девушки танцевали на подоконниках...» [3]. Последствиями этого события стали не только преследования организаторов рок-клуба со стороны комсомольских и правоохранительных структур, но и коллаборация сибирских панк-коллективов: создание социально-музыкальной формации, совместные концерты, гастролы и т.д. Важно отметить, что именно филологи (студенты филологического факультета Мирослав Немиров, Артур Струков, Кирилл Рыбьяков, Игорь Плотников, Евгений Кузнецов и др.) были активными пропагандистами контркультурных веяний.

В марте предыдущего года в 1985 года Мирослав Немиров и Юрий Крылов едут в Ленинград знакомиться с Борисом Гребенщиковым, лидером группы «Аквариум». Кроме того, они попадают на ежегодный фестиваль Ленинградского рок-клуба, что производит на них «непревзойденное» впечатление [5]. Возвращаясь из Ленинграда через Москву, в поезде они едут с молодыми людьми из Казани, которые знакомят Мирослава Немирова с самиздат-журналом «Рокси», издаваемым в Ленинграде Александром Старцевым (он же Алек Зандер, Саша Скримами и т.д.) [6].

В 1986 году 12 апреля группа «Инструкция по выживанию» дает первый концерт в актовом зале Тюменского университета. Все это замаскировано под музыкально-литературную композицию, которая обличает Запад, капитализм и в целом политические процессы. По ходу дела музыканты забывают о сценарии и начинают играть песни «Инструкции» – в результате КГБ заводит дело, кого-то выгоняют из университета, включая Неумоева, и группа на время прекращает существование. Примерно в это же время Летов находится в психиатрической больнице, но в конце концов его выпускают.

Еще одно знаковое событие – Тюменский фестиваль альтернативной леворадикальной музыки, который состоялся в 1988 году. Его с долей условности называли сибирским Вудстоком. Там выступили почти все на тот момент существовавшие группы сибирского панк-рока, состоялось первое выступление Янки Дягилевой на большой сцене, и после него началась определенная концертная деятельность, потому что никто уже ничего не контролировал, группы начали активно ездить по другим городам, альбомы начали распространяться еще шире.

На массовом уровне панк был осознан позднее, и к тому же его восприятие в СССР было очень неоднозначным, каждый понимал его по-своему. Но то, что это был некий протест, бунт, а тексты были непolitкорректными,

понимали все. Поэтому сибирские группы, что бы их участники ни говорили впоследствии, играли панк, причем антисоветский.

Нельзя выявить статистический материал, который говорил бы нам сколько в процентом отношении из проживающих в г. Тюмени слушали рок, но по быстрым темпам развития музыкальных групп и организованных выступлений, можно судить, что данный культурный феномен пользовался спросом и интересовал большинство населения, и в свою очередь это был протест официальной культуре, которая находилась в стесненных рамках государства.

Влияние на создание рок-клуба в Тюмени оказала не только музыка ленинградских групп («Аквариум», «Зоопарк», «Кино», «Странные игры» и др.), но и неформальная литература, в частности самиздат-журнал «Рок-си». Мирослав Немиров, не будучи на тот момент музыкантом, становится рок-фанатом. Он обнаруживает, что это целая культура, альтернативная существующей, не отдельные группы, но движение, и начинает заниматься организацией рок-клуба в городе. Следовательно, самиздат являлся популярным направлением андеграунда в Тюмени в 1980-е годы, повлиял на развитие культуры в целом. Первым произведением самиздата стал журнал «Проблемы Отоларингологии» (150 страниц), изготовленный Мирославом Немировым и Михаилом Куренко. Стоит отметить, что позже рок-самиздат в Тюмени активно развивался, был представлен многочисленными изданиями, такими как «Сибирская язва», «Анархия», «Буэнос-Айрес» и «Чернозем», получившими широкую известность за пределами региона.

Рокмузыка, в частности в Сибири, никогда не была просто «звуковым сопровождением», но включала в себя важный словесный компонент, была плотно сопряжена с литературой. Вдохновляли сибирских панков прежде всего поэты серебряного века: Даниил Хармс, Алексей Крученых, Борис Пастернак и др. Взаимодействие с литературной общественностью происходило и на официальном уровне – через региональное отделение Союза писателей.

По существовавшим тогда требованиям тексты нужно было «литовать» – получать разрешение профессиональных авторов на публичное исполнение. Естественно, что мировоззренческие установки советских поэтов и неформалов были далеки друг от друга, о чем ярче всего свидетельствует фрагмент рецензии: «Вчитавшись повнимательнее, задаю себе вопрос: будем ли мы все поэтами, станет ли наша продукция поэзией, коль начнем этак же?.. А ведь это не трудно...» [9. С. 2]. «Откровенно говоря, мне жаль этих ребят в их оторванности от общества», – резюмирует литконсультант Тюменской областной писательской организации. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что нишу поэзии как «центра силы», притягивающего талантливую молодежь, в 1980-е годы заняла рок-музыка. «...Место поэтов в общественном сознании заняли исполнители

музыки рок, ленинградские в первую очередь – Гребенщиков, Майк, Цой, Кинчев, чуть позже Наутилус, еще чуть позже – Летов, Янка, Неумоев. Они вот были и настоящие поп-звезды (и хотели этого!), и властители дум (и хотели этого! все они так напрямую и проповедовали, кроме, разве, Майка), и повелевали стадионами – не стадионами, но уж толпами – точно», – писал позднее об этом процессе Мирослав Немиров [7].

Идею о рок-музыке как «новой поэзии» конца XX века высказывали и те, кто тогда не участвовал в рок-движении лично, а наблюдал за ним извне. Вот что, к примеру, писал в 1988 году кинокритик Сергей Добротворский: «И сейчас, когда вместе с памятью о вечерах в Политехническом уходит вкус к публичному чтению, к поэтическому Собору и братству в слове, быть может, только музыка охраняет начало начал стиха – быть заполнением пустоты, ударным местом сердца?» [2].

Различные субкультурные объединения начали образовываться в России еще в конце 60-х начале 70-х годов XX века. Среди них были и панки, и хиппи, и металлисты, и рокеры, и битники. Следует отметить, что они были сформированы благодаря вдохновляющей их музыке, а именно рок-музыке. Как известно, в этот период на Западе в моду входит рок-н-ролл и другие жанры рок-музыки.

Так же необходимо отметить, что условия развития неофициальной культуры советского периода, как внешние, так и внутренние, привели к концу к складыванию ее особой субкультуры – андеграунда как часть единой советской культуры. Надо отметить, что данное культурное явление не являлось уникальным и присущим исключительно советской культуре: аналогичные субкультуры появились несколько ранее в ряде стран Западной Европы и США. К началу перестройки советский андеграунд представлял собой полноценную субкультуру, в недрах которой сложилось творческое сообщество, составившее ядро современного российского искусства.

Невозможно переоценить воздействие рок-музыки, в том числе созданной в Западной Сибири, на общество периода перестройки и начала рыночных реформ. Причем, учитывая особенности восприятия советского слушателя, для него наиболее важной составляющей такого синкретичного жанра, как рок, был именно текст.

Советский андеграунд стал специфическим социокультурным явлением, не только вместившим в себя различные жанры неофициального искусства, но и осуществившим в своем поле замену советских культурных институтов независимыми культурными аналогами. К началу перестройки советский андеграунд представлял собой полноценную субкультуру, в недрах которой сложилось творческое сообщество, составившее ядро современного российского искусства.

Особенно ярко это проявилось в ходе организации и участия в совместных акциях, таких как фестивали «Альтернативной и леворадикальной

музыки» (Тюмень, 1988) и «Сибирский драйв» (Москва, 1994), движение «Русский прорыв» (1993-1995) и других. Чаще всего исследователи сибирского панка (преимущественно литературоведы) обращаются к творчеству Егора Летова и Янки Дягилевой. Хотя они и являются самыми известными представителями Западно-Сибирского андеграунда, но среди тех, кто не попал в фокус научного изучения, есть немало выдающихся авторов. Кроме того, очень интересные результаты может дать комплексный анализ явления, а не изучение творчества его отдельных представителей.

Материалы и методы. Изучаемая область культурной сферы не получила должного отражения в законодательных материалах, поэтому именно делопроизводственные документы позволяют отслеживать динамику развития отношения деятелей государственных и партийных органов к культурному процессу в СССР. Ряд источников были извлечены из опубликованных тематических сборников: «История советской политической цензуры: Документы и комментарии». (М., 1997); «Цензура в Советском Союзе. 1917-1991. Документы». (М., 2004); «Крамола. Инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев». Постановления комитета ВЛКСМ ТГУ от 21 апреля 1986 года «О недостатках в организации досуга студентов университета» и Отрывки из ответа рок-клуба на постановление комитета ВЛКСМ ТГУ. Также использовались материалы в фондах Государственного архива Тюменской области. В частности – материалы отчетов и планов работ Тюменского государственного университета.

Следующая группа источников представлена источниками личного происхождения. Опубликованные тексты песен рок-музыки деятелей андеграунда. Воспоминания музыкантов, которые нашли отражения в сборниках статей: «Я не верю в анархию» (Егор Летов), Большая Тюменская энциклопедия «О Тюмени и о ее тюменщиках» (Немиров Мирослав Маратович) [8]. Использовались записи интервью Артура Струкова, Гузель Немирова, Сергея Гурьева.

Еще одна группа источников представлена устными источниками. Воспоминания респондентов: Владимира Геннадьевича Богомякова (род. 29 января 1955, Ленинск-Кузнецкий) – российский поэт, сын первого секретаря Тюменского областного комитета КПСС Геннадия Богомякова; Валерия Николаевича Кочнева 1965 года рождения – тюменский музыкант; Аркадий Вячеславович Кузнецов – музыкант, преподаватель кафедры журналистики Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета. Вопросы соответствовали содержанию работы.

Третья и четвертая группа источников позволяет увидеть картину культурной жизни в 1980-е годы в Тюмени изнутри, и выявить какие проблемы сопутствовали культурному явлению андеграунда.

Литературный обзор. В работе использовались материалы периодической печати. Региональное печатное издание «Тюменская правда»,

принадлежащая Органу Тюменского Областного Городского Комитета Коммунистической партии СССР, Областного и городского совета трудящихся и «Тюменский комсомолец» орган областного и городского комитетов ВЛКСМ. Были исследованы материалы литературно-художественных журналов: «Звезда», 1990 (№1), «Новое литературное обозрение», 1995 (№14). Материалы регионального самиздата: первый рок-журнал «Проблемы отоларингологии», 1985; очень интересным был журнал «Сибирская язва», увидевший свет в 1988 году, почти полностью посвященный местному панк-року. Основным его материалом была беседа, которая называлась «Панки в своем кругу». Героями этого интервью, или скорее диалога, стали Роман Неумоев (группа «Инструкция по выживанию»), Егор Летов (группа «Гражданская оборона»), Артур Струков (группа «Культурная революция») и Юрий Шаповалов. Логическим развитием этого журнала стал рок-альманах «Анархия» 1988 г. Популярный рок-журнал «Чернозем». Для понимания процессов, который происходили во время реформации Советского Союза, представляется крайне полезным изучать самиздатские журналы и ввести их содержание в научный оборот. Авторы энциклопедии «Золотое подполье» сделали рывок, описав самостоятельную рок-пресс, которая создавалась на всем пространстве нашей страны, в том числе и в союзных республиках [4. С. 5]. Подобная группа источников способствовала формированию общественного мнения к культурному явлению.

Заключение. Одним из наиболее массовых андеграундов явлениях в Тюмени, частью контркультурного процесса стало зародившееся в середине 1980-х годов в Западной Сибири рок-движение, получившее название сибирского панка, которое начало складываться в Новосибирске, Омске и Тюмени. Самыми яркими представителями этого движения стали группы «Гражданская оборона», «Инструкция по выживанию», «БОМЖ», «Пути», «Промышленная архитектура», «Чернозем», «Кооператив Ништяк», «Культурная революция», авторы-исполнители Яна Дягилева («Янка»), Вадим Кузьмин («Черный Лукич»), Олег Судаков («Манагер»), поэты Мирослав Немиров, Константин Рябинов, философы Владимир Богомяков, Игорь Рагулин и другие авторы.

Необходимо отметить факторы, повлиявшие на развитие андеграунда в городе Тюмени в 1980-е годы. В первую очередь в городе с большинством молодого, хорошо образованного населения, формируется культурное протестное направление, особенностью которого было то, что большинство его членов принадлежало к так называемой, советской элите. Этот факт, безусловно, повлиял на характер взаимоотношений власти, общества и андеграунда. Вторым фактором, который определял отношения власти общества и андеграунда была особенность гражданской позиции представителей андеграунда, которые выступали за принципиальную внутреннюю свободу и стояли, в принципе в оппозиции к тоталитарному социуму в любых его

проявлениях. Третьим фактором, который определил характер отношений власти, общества и андеграунда была позиция властных структур.

Необходимо подвести итоги по отношению власти на проявления андеграунда. Партийные и комсомольские организации по мере изменения политической ситуации в стране не спешили искать новые формы работы с молодежью. В фокусе их внимания по-прежнему были традиционные студенческие организации. Тем не менее популярность такого направления культуры как андеграунд возрастала. Нельзя сказать, что потенциала этой популярности не понимали в комсомольских организациях. Наоборот, отдавали себе в этом отчет и действительно стремились этот факт использовать. Дискуссия о том, как и каким образом комсомол должен влиять на молодежное движение активно обсуждалось в прессе. Поступали предложения о том, что райком комсомола должен предоставить неформалам помещение, инструменты и возможность заниматься любимым делом.

Социальной особенностью города Тюмени было то, что, во-первых, он стал городом приезжих, во-вторых, здесь преобладало молодое население, в-третьих, Тюмень стала, поистине, городом университетов. Концентрация молодого населения, хорошо образованного, предъявляющих к обществу определенные претензии, сформировало особую социокультурную среду, которая отличалась революционными и нигилистическими настроениями. Протестные настроения требовали выход, который нашелся себя в виде увлечения альтернативной культурой, с одной стороны. С другой стороны, властные структуры города долго не меняли методы и принципы молодежной политики. Поэтому на реакцию власти и общества на появление андеграунда влияли три фактора: особенность социального состава населения Тюмени, высокий социальный статус членов неформального молодежного движения и их гражданская позиция, позиция властных структур в отношении молодежных организаций и политическая ситуация в стране.

Таким образом, мы приходим к основным выводам исследования, что андеграунд в 1980-е годы в результате демократических процессов, происходящих в стране, вышел из подполья и нашел отклик в творческой деятельности населения. Своими песнями и текстами он разрушали стереотипы, способствовал формированию свободного мышления.

От категорического неприятия андеграунда общество постепенно шло к признанию того, что это общественное и культурное явление, которое имеет объективные причины и формы выражения. В общественное сознание постепенно пришло то, что нельзя его запрещать, а для всего социума лучше, если общественность будет оказывать ему содействие.

Следовательно, можно сделать вывод, что, если исключить тех, кто сразу и безоговорочно стал поклонником андеграунда, в обществе проходил сложный процесс осознания причин и сути андеграунда и выработки решения о том, как к нему относиться. Несмотря на различное отношение,

андеграунд является значимым социальным и культурным явлением, который сыграл свою роль в формировании идеологии нового мышления и внес свой вклад в современное культурное развитие нашей страны. Предложение по совершенствованию объекта исследования заключается в комплексном и системном изучении всех направлений советского андеграунда для точного определения периодизации явления. Анализ сравнительной характеристики проявления андеграунда в различных регионах Советского союза для выяснения функций, и тенденция развития явления. Комплексный подход к изучению источников личного происхождения деятелей андеграунда.

Таким образом, в фокусе исследования были рассмотрены предпосылки и развитие советского андеграунда, особенности тюменского андеграунда, и взаимосвязь, и взаимоотношения с властью, изменения в развитии направлений и изменения вектора развития в зависимости от изменения политической ситуации в стране. На примере города Тюмени мы рассмотрели социальный состав андеграунда и его социальную среду, вариации социального статуса и психологической характеристики участников андеграунда, их психологический и социальный настрой, этика и эстетика внутренних взаимоотношений, и, наконец, структура андеграунда – наиболее распространенные направления. Следовательно, достигнута цель работы в изучении советского андеграунда в 1980-е годы на материалах города Тюмени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Антология Сибирского Панка // <https://vk.com/antsibpunk>.
2. Добротворский С. «Под звуки шестиструнной лиры» // Заметки о рок-поэзии. Источник невозможного: сб. статей и интервью: 1988-1997. СПб.: Сеанс, 2016.
3. Кацмельбоген Э. Инструкция по Выживанию. Интервью с Аркашей Кузнецовым (1997) // <http://imperium.lenin.ru/Lenin/10/ipv.html>.
4. Кушниц А. Золотое Подполье // Полная иллюстрированная энциклопедия рок-самиздата. История. Антропология. Библиография (1967-1994). Нижний Новгород: «Деком», 1994.
5. Немиров М.М. Аквариум // Большая Тюменская энциклопедия (О Тюмени и о ее тюменщиках) // <http://www.mnemirov.ru/index.php/Аквариум>.
6. Немиров М.М. 80-е таймлайны // Большая Тюменская энциклопедия (О Тюмени и о ее тюменщиках) // http://www.mnemirov.ru/index.php/80e_таймлайны.
7. Немиров М.М. Поэт как поп-звезда // Деловая газета «Взгляд». 6 июля 2005 // <http://vz.ru/culture/2005/7/6/1510.html>.
8. Немиров М.М. Большая Тюменская энциклопедия (О Тюмени и о ее тюменщиках) // Либрусек: много книг // <http://lib.rus.ec/b/310829/read/>.
9. Федосеенков М. Рецензия на тексты песен К. Рыбьякова, И. Жевтуна, Р. Неумоева, М. Немирова. Рукопись. 1987.

M.YU. MARKOVA

*Master student of the direction “Historical urban studies”
Tyumen State University, Institute of Social Sciences
and Humanities, Tyumen, Russia*

UNDERGROUND IN TYUMEN IN THE 1980S

Purpose: to study the Soviet underground in the 1980s on the materials of the city of Tyumen. **Methods:** the methodological basis of the research was the principle of historicism, which involves the study of facts and phenomena in all their diversity in the historical conditions of origin and development, which allowed us to investigate the peculiarities of the formation of underground culture. General scientific methods were also used in the work: analysis, generalization, synthesis, retrospective and analytical. The use of content analysis consisted in the study of arrays and products of communicative correspondence. An important method of research was the method of oral history. **Results:** the information of periodicals for the 1980s on the state of the cultural environment of the city of Tyumen was studied, which contributed to the analysis of the formation of public opinion on the cultural phenomenon of the underground. Sources of personal origin and oral history allowed us to see the picture of cultural life from the inside, as well as the problems that accompanied the phenomenon of the underground. **Conclusions:** The analysis of the features of the Tyumen underground allowed us to conclude that in the city of Tyumen, the phenomenon of the underground was practically not studied. Individual underground trends were reviewed by researchers. The most popular for studying was samizdat.

Key words: unofficial culture, underground, samizdat, communist regime, Komsomol organizations, countercultural process, rock movement, Western Siberia, Siberian punk, alternative culture.

НАШИ АВТОРЫ

Абы Шореш – соискатель Институт стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (ezshoreh@mail.ru).

Агрба Амина Алексеевна – кандидат культурологии, старший преподаватель кафедры медийной политики и связей с общественностью МГИМО МИД России, Россия, г. Москва (odsmgimo@gmail.com).

Астахова Алиса Сергеевна – аспирант кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (zelman-krysnik@yandex.ru).

Болтенкова Любовь Федоровна – доктор юридических наук, профессор, Россия, г. Москва (zhuch1950@mail.ru).

Бочаров Владимир Юрьевич – директор лаборатории микрофильмирования Московского Областного Архивного Центра, Россия, г. Пушкино (bocharov.vl@mail.ru).

Булатов Иван Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Россия, г. Саратов (kicum-333@yandex.ru).

Бурнаков Константин Сергеевич – аспирант Института истории и права Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова, Россия, Республика Хакасия, г. Абакан (askizon@gmail.com).

Ван Цзясюй – аспирант Института истории и политики МПГУ; старший преподаватель Хэйлунцзянского университета КНР, Китай (29124991@qq.com).

Володькова Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент-Ставропольского государственного педагогического института, Россия, г. Ставрополь (raven-moon-34999@mail.ru).

Гончаров Артем Сергеевич – бакалавр Ставропольского государственного педагогического института, Россия, г. Ставрополь (raven-moon-34999@mail.ru).

Гурин Григорий Геннадьевич – аспирант Московского городского педагогического университета, Россия, г. Москва (guringg@mgpu.ru).

Гусев Константин Дмитриевич – аспирант кафедры истории России Кубанского государственного университета, Россия, г. Краснодар (gusev-konstantin-2013@mail.ru).

Гюнтер Олеся Александровна – старший преподаватель кафедры истории России, региональных и мировых цивилизаций Гуманитарного института Сибирского Федерального университета, Россия, г. Красноярск (Lesia-alisa@mail.ru).

Ишемгулов М.Н. – младший научный сотрудник отдела этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – Уфимского

федерального исследовательского центра РАН, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа (failsafin@mail.ru).

Калинина Елена Валентиновна – кандидат исторических наук, доцент Ставропольского государственного педагогического института, Россия, г. Ставрополь (raven-moon-34999@mail.ru).

Краснова Рамиля Рефкатъевна – аспирант кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск (krasnov.krasnov-80@yandex.ru).

Крылова Екатерина Григорьевна – аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАН-ХиГС), Россия, г. Москва (inochkina2013@mail.ru).

Кувшинова Елена Евгеньевна – старший преподаватель кафедры отечественной истории Московского городского педагогического университета, Россия, г. Москва (Kuvshinovaee@mgrpu.ru).

Куревлев Кирилл Андреевич – аспирант факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (fanattik@list.ru).

Лазебник Адам Германович – аспирант кафедры истории и теории политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (adam11@rambler.ru).

Лукинова Екатерина Александровна – аспирант Московского городского педагогического университета, Россия, г. Москва (kt_lknv@mail.ru).

Магадиев Марат Флюсович – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного управления во внешнеполитической деятельности Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, член-корреспондент РАЕН, Россия, г. Москва (mmf.172@mail.ru).

Магомедова Эльмира Магомедовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель Дагестанского государственного педагогического университета, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала (elmira.magomedova.73@mail.ru).

Маркова Милослава Юрьевна – магистрант направления «Историческая урбанистика» Института социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета, Россия, г. Тюмень (miloslava.markova@ya.ru).

Меньшиков Петр Витальевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой медийной политики и связей с общественностью МГИМО МИД России, Россия, г. Москва (odsmgimo@gmail.com).

Митрофанова Анастасия Андреевна – ассистент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск (anastasiya.mitrofanova.91@inbox.ru).

Михайленко Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва (anmikh@mail.ru).

Набокина Марина Евгеньевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Московского городского педагогического университета, Россия, г. Москва (Nabokiname@mgpu.ru).

Нестеров Юрий Сергеевич – ассистент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета имени И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск (rak354@mail.ru).

Нина Рамос Росио Леонор – аспирант кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, г. Москва (nina_rs@mail.ru).

Одинцова Татьяна Анатольевна – член региональной общественной организации содействия реализации прав курдских женщин «ВОЛЯ», Россия, г. Москва (fennekush@gmail.com).

Оськин Николай Николаевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник Военного института (управления национальной обороной) Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Россия, г. Москва (osn0707@mail.ru).

Самарин Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, Россия, г. Санкт-Петербург (samarin_v_a@rambler.ru).

Санчат Сайдаш Сайын-оолович – аспирант кафедры государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Новосибирск (tuva_ulus@mail.ru).

Сафин Ф.Г. – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – Уфимского федерального исследовательского центра РАН; профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа (failsafin@mail.ru).

Сидоров Сергей Валентинович – аспирант Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск (razvedchik.80@yandex.ru).

Скогорев С.В. – аспирант отдела этнополитологии Института этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева – Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа (failsafin@mail.ru).

Смирнова Юлия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории Московского городского педагогического университета, Россия, г. Москва (SmirnovaYUV@mgpu.ru).

Субботин Дмитрий Александрович – аспирант Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск (Subbotin@mail.ru).

Табейкина Елена Константиновна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и педагогики Казанского государственного энергетического университета, Россия, Республика Татарстан, г. Казань (etabeykina@mail.ru).

Тетенкина Екатерина Викторовна – аспирант кафедры истории и философии Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва (ev.tetenkina@gmail.com).

Тропынин Игорь Витальевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры менеджмента Института менеджмента и международного бизнеса Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Россия, г. Красноярск (tropyniniv@rambler.ru).

Филатов Артем Владимирович – аспирант Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск (2740604@mail.ru).

Хисамов Марат Ильгизович – аспирант Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, Россия, г. Ульяновск (rasit56@mail.ru).

Ценюга Сергей Николаевич – доктор педагогических наук, профессор кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, Россия, г. Красноярск (serzen1958@yandex.ru).

Шахматов Виктор Валерьевич – выпускник исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва (vvshakhmatov@gmail.com).

Широкова Екатерина Олеговна – аспирант кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, Россия, г. Саранск (ekaterinabondarenko1992@mail.ru).

Шувалов Егор Геннадьевич – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени, ассистент кафедры педагогики новейших технологий Московского государственного областного университета (МГОУ), Россия, г. Москва (shuvalov_egor17@mail.ru).

Юйхань – аспирант кафедры политического анализа и управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов, старший преподаватель Педагогического университета Внутренней Монголии, Китай (weihan0910@163.com).

Ястржембский Антон Сергеевич – магистрант кафедры менеджмента Института менеджмента и международного бизнеса Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, Россия, г. Красноярск (suhoi23@yandex.ru).

OUR AUTHORS

ABI SHORESH – Department of Political Science of the East of the Institute of Asia and Africa, Moscow State University Lomonosov, Moscow, Russia.

AGRBA A.A. – PhD in culture studies, Senior lecturer at the Department of Media Policy and Public Relations, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia.

ASTAKHOVA A.S. – PhD student of the Faculty of philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

BALASHOV I.B. – Bachelor of the Faculty of International Relations St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

BOCHAROV V.YU. – Director of the Microfilming Laboratory Moscow Regional Archive Center, Pushkino, Russia.

BOLTENKOVA L.F. – Doctor of Sciences (law), Professor, Moscow, Russia.

BULATOV I.A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Department of History and Cultural Studies Saratov State Technical Yu.A. Gagarin University, Russia, Saratov.

BURNAKOV K.S. – Postgraduate student of the Institute of History and Law, Khakass State University named after N.F. Katanov, Abakan, Russia.

FILATOV A.V. – PhD student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

GONCHAROV A.S. – Bachelor, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia.

GUSEV K.D. – Postgraduate student of the Department of History of Russia, Kuban State University, Krasnodar, Russia.

GURIN G.G. – Post graduate student, Moscow City University, Moscow, Russia.

GUSEYNOVA B.M. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Dagestan State University, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala.

GÜNTER O.A. – Senior Lecturer, Department of History of Russia, Regional and World Civilizations, Institute for the Humanities, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.

HISAMOV M.I. – Postgraduate student of Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

ISHEMGULOV M.N. – Junior Researcher of the Department of Ethnopolitology, R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research – OSP of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

KALININA E.V. – Candidate of Historical Sciences, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia.

KRASNOVA R.R. – Postgraduate student of the Department of History of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

KRYLOVA E.G. – Graduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

KUVSHINOVA E.E. – Assistant professor of the department of History of Russia Moscow City University, Moscow, Russia.

KUREVLEV K.A. – Postgraduate student, Faculty of Political Science, Moscow State University, Moscow, Russia.

LAZEBNIK A.G. – Postgraduate student of the Department of History and Theory of Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

LUKINOVA E.A. – Postgraduate student, Moscow City University, Moscow, Russia.

MAGADIEV M.F. – Candidate of Sciences (sociology), Associate Professor at the Chair of public administration in the foreign policy activities, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Moscow, Russia.

MAGOMEDOVA E.M. – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Department of History of Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia.

MARKOVA M.YU. – Master student of the direction "Historical urban studies" Tyumen State University, Institute of Social Sciences and Humanities, Tyumen, Russia.

MENSHIKOV P.V. – PhD in History, Associate Professor, Head of the Department of Media Policy and Public Relations, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Moscow, Russia.

MIKHAYLENKO A.N. – Doctor of Political Sciences, Professor chairman, International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

MITROFANOVA A.A. – Assistant of the Department of History of Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

NABOKINA M.E. – Candidate of Historical Sciences, Associate professor of the department of History of Russia Moscow City University, Moscow, Russia.

NESTEROV YU.S. – Candidate of the Department of History of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

NINA RAMOS ROCIO LEONOR – Postgraduate student of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia.

ODINTSOVA T.A. – Member of the regional public organization for the promotion of the rights of Kurdish women "VOLIA", Moscow, Russia.

OSKIN N.N. – Candidate of technical sciences, senior researcher at the military institute (national defense administration) of the Military academy of the General staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Moscow, Russia.

ROPYNIN I.V. – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor of the department of Management, Institute of Management and International Business, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia.

SAFIN F.G. – Doctor of History, professor, senior research scientist, Institute of Ethnological Studies named after R.G. Kuzeev, Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences; professor, Ufa State Oil Technology University, Ufa, Russia.

SAMARIN V.A. – Candidate of Historical Sciences Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Russian and Foreign Languages, Faculty of Training of Investigators, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia.

SANCHAT S.S. – Postgraduate, Department of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Novosibirsk, Russia.

SIDOROV S.V. – Postgraduate student of Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

SKOGOREV S.V. – Postgraduate student of the Department of Ethnopolitology, R.G. Kuzeev Institute of Ethnological Research – OSP of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia.

SHAKHMATOV V.V. – The historian Alumnus of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

SHUVALOV E.G. – Postgraduate student of the Department of Russian History of the middle Ages and Modern Times, Assistant of the Department of Pedagogy of the latest Technologies, Moscow State Regional University (MSOU), Moscow, Russia.

SHIROKOVA E.O. – Postgraduate student of the department of world history, political science and regional studies at the National Research Mordovian state University, Russia, Saransk.

SMIRNOVA Y.V. – Ph.D. (History), associate professor of the department of History of Russia Moscow City University, Moscow, Russia.

SUBBOTIN D.A. – PhD student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia.

TABEIKINA E.K. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Pedagogy Kazan State Energy University, Kazan, Russia.

TETENKINA E.V. – Postgraduate student, Department of History and Philosophy, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia.

TSENYUGA S.N. – Doctor of ped. Sciences, Professor, Department of National History, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

VOLODKOVA E.N. – Candidate of Historical Sciences, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol, Russia.

WANG JIAXU – Postgraduate, Institute of History and Politics, Moscow state pedagogical university; lecturer at Heilongjiang University, Harbin, China.

YASTRZHEMBSKY A.S. – Master's student of the of the Master's degree of the Department of Management, Institute of Management and International Business, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia.

YUHAN – Postgraduate, Department of Political Analysis and Management, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Senior Lecturer, Inner Mongolia Normal University, China.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1. Тема статьи должна соответствовать профилю журнала. Представленный авторский текст может быть подготовлен как единолично, так и в соавторстве. Материал должен быть актуальным и иметь научную и практическую значимость.

2. Объем статьи для аспирантов и соискателей – до 13 страниц машинописного текста, для кандидатов и докторов наук – до 15 страниц машинописного текста. Шрифт текста – Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.

3. Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после прописной буквы «С», – на номер страницы в источнике (например, [1. С. 26]; ссылка на несколько источников – [1. С. 126; 4. С. 43]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например, (1).

4. К материалу прилагается авторский перевод заглавия статьи, аннотация на русском и английском языках, список ключевых слов на русском и английском языках, пристатейный библиографический список (в алфавитном порядке). А также фамилия, имя и отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы – все на русском и английском языках. Обязательно указываются контактный телефон и адрес электронной почты.

5. Требования к аннотации. Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: введение, цели и задачи, методы, результаты, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. Рекомендуемый объем аннотации – 200-250 слов.

6. Пристатейный список литературы должен быть нумерованным – каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии ГОСТ Р 7.0.5-2008.

7. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (по электронной почте).

8. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным

проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

9. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Наш сайт: www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Scientific Journal
“Issues of National and Federative Relations”
Volume 12. Issue 3 (84), 2022

Established by LLC “Publishing House “Science Today”

The journal is included in the database of the Russian Science Citation Index.

Academic papers published in the journal undergo obligatory editorial checking.

Executive Secretary *Perkova D.V.*

Computer-aided makeup by *Antsiferova A.S.*

Translated by *Chernyshova E.V.*

The opinion expressed by the authors may not coincide with the position of the editorial board.

No article may be reprinted without a reference to this journal.

Address of the editorial office:

10, Zagoryevskaya street, building 4, office 4, Moscow, Russia, 115598

Tel: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Signed for printing on 25.03.2022

Format 60x84/16. Offset paper.

Offset print. Number of printed sheets

Circulation 500 copies. Order ____.

Printed at the LLC “Bely Veter”

Str. Shchipok, 28, Moscow, Russia, 115054

Tel.: (495) 651-84-56

ПОДПИСКА

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на журнал
«Вопросы национальных и федеративных отношений».
Стоимость подписки можно узнать в каталоге Агентства «Роспечать»
в любом отделении связи.

Индекс издания – 70114.

			ФГУП «ПОЧТА РОССИИ»											
			АБОНЕМЕНТ на журнал									70114		
Вопросы национальных и федеративных отношений														
Количество комплектов														
на 2022 год по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда _____ (почтовый индекс, адрес получателя)														
Кому _____														
			ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА											
ПВ	место	литер	на журнал									70114		
Вопросы национальных и федеративных отношений														
Стоимость	Каталожная услуга почты											Количество комплектов		
	полная													
на 2022 год по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда _____ (почтовый индекс, адрес получателя)														
Кому _____														

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА СЕГОДНЯ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ НАУЧНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Научный журнал «РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»

На страницах журнала анализируются вопросы эффективности регионального и муниципального управления, политико-правового статуса органов власти субъектов Федерации и местного самоуправления, современные модели взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, проблема наделения государственными полномочиями органов местного самоуправления, демократичность институтов регионального и муниципального управления. Исследуется зарубежный опыт регионального развития. Особенностью журнала является анализ различных аспектов регионального и муниципального управления на основе парадигм юридической, экономической и политической науки. В журнале делается попытка научного обобщения и распространения передового опыта работы различных субъектов Российской Федерации.

Журнал включен в базу РИНЦ.

Интернет-ресурс: www.regionupravlenie.ru

Научный журнал «ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ»

Журнал издается совместно с Институтом современной политики РУДН. Издание нового научного журнала призвано восполнить пробелы развития политической теории и решить проблемы популяризации политической науки в научных и учебных заведениях, а также дает дополнительную возможность многим учёным представить на суд научной общественности свои исследования и организовать дискуссии по актуальным проблемам современной политики.

Журнал включен в Перечень ВАК РФ

Интернет-ресурс: www.voprospolitolog.ru

Научный журнал «ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ: ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ»

На страницах журнала анализируются проблемы перспектив евразийского интеграционного проекта, стабильности политических режимов на постсоветском пространстве, а также экономические и социальные вопросы взаимодействия в рамках Таможенного Союза.

Журнал включен в Перечень ВАК РФ

Журнал включен в базу РИНЦ

Интернет-ресурс: www.evrazsouz.ru

Уважаемые коллеги, приглашаем Вас к сотрудничеству!

Журналы выходят ежеквартально. Включены в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования).

Оформить подписку на журналы можно в редакции.

По вопросам сотрудничества обращаться по адресу:
voprospolitolog@yandex.ru

